

ГЕОРГИЙ
ЛОПАТИН

Фэнтези-коллекция

Попаданец

Попаданец обыкновенный
Барон Гаремский
Рассар

Георгий Лопатин
Попаданец: Попаданец
обыкновенный. Барон
Гаремский. Рассар (сборник)
Серия «Фэнтези-коллекция (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8075397

*Попаданец: Попаданец обыкновенный. Барон Гаремский. Рассар:
сборник / Георгий Лопатин: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-103993-6*

Аннотация

На Земле за год без следа пропадает огромное количество людей. Сотни и сотни тысяч человек. Доходит до того, что ушел человек за хлебом в магазин напротив дома и больше его не видели... Спрашивается, куда они все деваются? Вполне возможно, что становятся самыми обыкновенными попаданцами, «проваливаясь» в сопредельные миры. Ведь даже маститые ученые не отрицают наличие параллельных вселенных...

Стал таким обыкновенным попаданцем и Кирилл Мясичев. Поехал как участник «Космопоиска» исследовать одну аномалию в глухую деревушку – и с концами. Засосала его эта аномалия и выплюнула в другом мире.

Кирилл и рад бы сидеть тише воды и ниже травы, ведь в этом мире балом правит магия и есть боги, но не с его везением. Желая того или нет, он попадает в различные неприятности, словно раз за разом подтверждая свой статус попаданца. А то, что у него, как у почти всех попаданцев, есть сверхспособность, не столько помогает, сколько мешает, делая его объектом охоты за этой сверхспособностью. Так что хочешь не хочешь, а чтобы выжить и остаться свободным, ему самому приходится становиться сильнее.

Содержание

Попаданец обыкновенный	5
Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	50
Глава 5	68
Глава 6	84
Глава 7	107
Глава 8	127
Глава 9	151
Глава 10	171
Глава 11	196
Глава 12	217
Глава 13	237
Глава 14	253
Глава 15	271
Глава 16	292
Глава 17	315
Глава 18	335
Глава 19	357
Конец ознакомительного фрагмента.	360

Георгий Лопатин Попаданец: Попаданец обыкновенный. Барон Гаремский. Рассар

Попаданец обыкновенный

Пролог

Кирилл. Охотник на НЛО и прочие неопознанные явления

Меня зовут Кирилл Мясищев. Я – поисковик. Нет, я не из тех, кто занимается благородным делом и ищет останки павших воинов на полях сражений Второй мировой, рискуя подорваться на проржавевшей мине или снаряде. Место жительства подкачало – Сибирь. Я из «Космопоиска». Да-да, из тех самых шизанутых, что ищут зеленых человечков, охотятся за летающими блюдцами и исследуют, если можно так выразиться, всяческие аномалии и прочие необъяснимые явления, и этого добра в Сибири хватает. Хобби у меня такое.

Вот и сейчас я сижу в засаде на разум внеземной. От мест-

ных жителей из богом забытой деревушки поступил сигнал о световых явлениях и пропаже коровы.

Мне предложили смотаться посмотреть, что да как, и я недолго думая оседлал свой советский байк и рванул на встречу неведомому. В одиночку – потому как не сезон: начало сентября, все на картошке, а я овощеводством не балуюсь.

Засел я, значит, в кустах, поставил одноместную палатку пятнистой расцветки, мотоцикл свой, синий «восход» восьмьдесят третьего года выпуска, всего на два года младше меня, припарковал за палатку, и все это еще дополнительно замаскировал ветвями.

Хотя смысл... Да смысла в этом нет. Если тут на поляне третий день и впрямь шалит разум внеземной на своих летающих чайниках, то все мои маскировочные ухищрения не стоят и ломаного гроша: заметят, как пить дать, я им буду виден как на ладони, словно голый дурак, прикрывающий свое хозяйство куском прозрачного стекла. Если это природная аномалия, то смысла маскироваться тем более нет. Ну да ладно...

Рядом поставил аппаратуру от нашего Электроника (так мы зовем нашего любителя-конструктора) – всякие датчики, позволяющие фиксировать отклонения по десяткам различных параметров, все это завязано на ноут, чтобы я мог отслеживать изменения в режиме реального времени по хитрым графикам. Датчики ведь могут засечь аномалию мно-

го раньше, чем она проявится и можно будет ее увидеть невооруженным взглядом.

Поскольку подобные засады частенько приходится организовывать вдали от населенных пунктов, в диких местах, где чудеса, где леший... в смысле, волки с медведями бродят, то рядом со мной всегда лежит мощная пневматическая винтовка.

Названия не сообщу из принципа. Производители мне не платят за рекламу... А то как откроешь книжку, то прямо какой-то рекламный оружейный буклет читаешь, сплошные названия стрелялок, взрывалок и прочих леталок, ТТХ¹ на полстраницы.

Про свою винтовку скажу, что иностранная, весит четыре с половиной кило, шестизарядная, на двадцать выстрелов с одной заправки, калибра 9 миллиметров.

Купили знакомые за границей мне на двадцатипятилетие. Дорогой подарок.

Против медведя, конечно, пневматика совсем не пляшет, но вот против волков уже самое то, учитывая, что пульки у меня самодельные... запрещенные. Кто бы только знал, сколько трудов мне стоило сделать пули с каленым сердечником, это учитывая калибр! Бр-р... Дум-дум проще. Тоже есть.

К чему такой геморрой и почему нельзя было вооружиться нормальным охотничьим стволом типа «тигра» и прочей

¹ Тактико-технические характеристики.

«сайги»? А с этим делом геморрой еще больше. Сейф огнестрелу купи, охотничий билет оформи и продлевай, боеприпасы дорогие (пострелять я, скажу прямо, люблю), а если учитывать, что очень часто всякие явления происходят в заповедниках, куда с огнестрелом ни-ни, то вообще труба. А так пневматика и пневматика – поехал, мол, по бутылочкам пострелять, даже если и поймают, то ничего предъявить не смогут (нестандартные пули я в труднодоступном тайнике вожу). Полиционеры опять же в дороге не подкопаются.

Хотя надо отметить, что для пневматики с таким внушительным калибром, как у меня, должны были сопутствовать все юридические проблемы, что и для огнестрела, – разрешения, лицензии, сейфы и так далее. Но этот момент я обошел благодаря тому, что это подарок, купленный за бугром, как-то прошел по недосмотру в таможне без придинок, без обязательной полноценной регистрации, как из магазина. Сделал второй ствол под четыре с половиной миллиметра – детский калибр. Сам ствол взял от простой «переломки», подшаманил – и вуаля! Все чики-пики, никто не придерется!

По дороге едешь со стволом на четыре и пять, а на месте ставишь «девятку».

Так вот, винтовка всегда со мной плюс разные отпугивающие составы – дымшашки и газовые баллончики, – они как раз медведей хорошо отгоняют, а если не отгонят, то придется отстреливаться – бить по глазам. На крайний случай есть ракетница с десятью выстрелами.

Вот так вот сижу, на природу гляжу, музыку слушая, или книжку с компа читаю. Пока все тихо и спокойно. Гадаю про себя: пустышку тяну или действительно стану свидетелем чего-то странного? Хотелось бы последнего, естественно, но, как правило, тяну пустышку в девяноста девяти процентах случаев. Однако такова судьба таких шизиков, как я.

Вот опустился вечер, и я приготовился. По свидетельству аборигенов, и я очень надеюсь, что это были не их пьяные галлюцинации от самопальной браги, явление проявляется в полночь.

Кстати, что они вообще тут забыли в полночь в пяти километрах от деревни, вдали от связующих населенные пункты дорог? Браконьерили? Ну да ладно, я не егерь... сам иногда балуюсь, зайчишку там прихлопну на жаркое, птичку какую, рыбку спиннингом во время нереста...

Полночь. Все показатели – от радиации до гравитации – в норме (если Электроник наш реальные датчики смастачил, а не напаял всякой ерунды, как бог на душу положит, засунув в пластиковую коробку), нет никаких пиков на графиках, визуально тоже ничего не просматривается. Через час я начал думать, что приехал зря.

Два часа ночи – тишина.

– Ну, значит, не судьба, – протянул я разочарованно.

И в этот момент, словно мой голос стал камешком, спустившим лавину, метрах в тридцати в визуальном диапазоне что-то произошло. Прошла какая-то рябь, что-то словно ко-

лыхнулось, и появилось легкое свечение.

Я тут же схватил камеру и стал снимать, надеясь, что камера все же зафиксирует то, что я вижу, а то иногда бывает, человек что-то видит, а аппаратура нет, как и наоборот, а еще чаще – аппаратура вырубается к чертям... Было такое из личного опыта, но опять же не докажешь, что аномалия виновата.

Но пока вроде все в порядке, камера исправно пишет, а аномальное явление проявляется.

Меня аж потряхивало от возбуждения, чего уж тут говорить – ведь по сути это было первое явление, что мне удалось реально зафиксировать. Меня уже стало так колбасить, что картинка просто плясала, и я, понимая, что так ничего не зафиксирую, захотел поставить ее на штатив.

И в этот момент аномалия стремительно метнулась ко мне, я еще успел подумать, что она, похоже, среагировала на движение, словно хищник. Я даже не успел испугаться толком, как оказался внутри сияния, потом сверкнула яркая вспышка, ослепившая глаза, и я выпал из реальности.

Глава 1

Кирилл. Попаданец обыкновенный

Когда очнулся, уже рассвело. Более того, солнце висело ровнехонько в зените, над самой головой. Птички всякие щебетали, дятел выдавал частую дробь (и как он себе только мозги не отбивает?), вдалеке кукукала кукушка, отсчитывая чью-то жизнь. Надеюсь, не мою... Стрекотали и жужжали насекомые, ползали по моей морде лица наглые муравьи...

– Ч-черт, вот это меня приложило, – пробормотал я, с трудом вставая.

Хорошо, что не сожрал никто. Впрочем, животные стараются избегать аномальных зон. Это не люди, они их чувствуют незнамо каким местом и органом чувств.

Первым делом проверил аппаратуру – не сожгло ли ее этой вспышкой. Но вроде нет. Камера работала исправно, данные сохранились, что несказанно обрадовало. Комп тоже в полном порядке и даже успел подзарядить свои батареи от еще вчера развернутой солнечной панели.

Сотовый тоже в порядке... нет, не в порядке. Где «палки» приема? Были же, всего две штуки (правда, это с учетом самодельной антенны из алюминиевой проволоки метровой длины), но до сети доставал.

Включил режим радио, и... тишина. Только треск атмо-

сферных помех.

Это было странно, учитывая что сотовый сам по себе как прибор работал без проблем. Ладно, это не критично. Выйду к людям и свяжусь.

Собственно, пора собираться. То, за чем я приехал, – получил, зафиксировал, пора домой, обрабатывать полученные данные и гадать над тем, свидетелем и даже участником чего я, собственно, стал. Меня прямо-таки переполнял восторг. А повторять наблюдение как-то не тянуло: попасть под вспышку второй раз не хотелось. Кто ее знает, как она влияет на организм, как бы импотентом от этого не стать...

Оторвав взгляд от своей аппаратуры, я замер. Только сейчас заметил, что пейзаж вокруг довольно сильно изменился. Я по-прежнему находился в лесу, да вот полянка, на которой происходило необъяснимое явление, отсутствовала. Везде деревья и кусты. Не выросли же на ней за ночь вековые деревья!..

Естественно, первой мыслью стало, что надо мной пошутили. Как-то вывели меня из строя и перенесли на новое место. Но подобное самоуспокоение не выдерживало никакой критики, вдребезги разбиваясь о реальность. Во-первых, как меня отрубили? А во-вторых, на кой это вообще кому-то надо? Аборигенам больше делать нечего?

Подкатила паника. Я заозирался выпученными от страха глазами, усилием остатков воли подавляя в себе желание вскочить и куда-то с диким криком мчаться.

Мозг, дабы избежать перегрузки сознания с последующим переходом в невменяемое состояние, перешел в режим спячки, то есть я погрузился в оцепенение.

Сколько провел в таком состоянии времени, я не знаю, по часам не засекал, но когда стал наконец соображать, я сообразил, что попал, и попал по полной, став классическим попаданцем со всеми вытекающими приключениями на то место, которым обычно сидят.

То, что я стал персонажем целого направления фантастической литературы, подтверждалось и окружающим меня миром – не только тем, что изменился пейзаж, исчезла поляна, но и растительностью. Я много где успел побывать, но таких красно-белых цветочков нигде не видел.

Деревья, кустарники, трава – все было другим, другая форма и размеры листьев, ни одного знакомого растения. Оставалось гадать, какие здесь водятся животные...

Последняя мысль поставила меня на боевой взвод, я вскочил и схватил винтовку. Но в качестве обеда меня пока никто не рассматривал.

Вновь возникло желание свалить. Но немного успокоившись, я решил что это всегда успеется. И вообще странно, что, попав в другой мир, попаданцы тут же делают ноги из района появления.

Я этой ошибки делать не стал. Если какая-то хрень перенесла меня сюда, не знаю куда, то, может, она перенесет меня обратно?

Очень хотелось на это надеяться. И я надеялся, потому как больше, собственно, делать было нечего. Только сидеть и ждать.

Солнце медленно катилось по небосводу, припекало знатно – видать, здесь самый разгар лета. Хоть один положительный момент, а то зимней одежды у меня нема. В осенней долго не протянуть.

Вот и вечер. Я неотрывно пялился в экран ноутбука и по сторонам.

Полночь. Ничего.

Час ночи. Тихо.

Два часа. Глухо.

Три, четыре, пять... Уже давно рассвело, но аппаратура ничего не засекала, и сам я ничего не заметил.

Вот тут-то меня и накрыла паника. Тихая. Я сидел, сжавшись в комок, и крупно дрожал. Я ведь никогда ни о чем подобном не мечтал и никогда не мог понять литературных героев, что чуть ли не с радостью, маршем и песнями под барабанный бой шли исследовать новый мир, абсолютно ничего о нем и его опасностях не зная. Может, тут индейцы майя «добровольцев» на жертвенных камнях режут!..

На своем месте я провел еще двое суток, практически не отлучаясь от аппаратуры, почти не ел и не спал. Извелся, тихо сходил с ума... но ничто не изменилось. Аномалия, забросившая меня сюда, больше не возникала.

Тут до самого большого тугодума дойдет, что больше вы-

сизивать... кроме своих фаберже, нечего. Конечно, боязно, так и проскакивает мысль, что ты уйдешь, а аномалия срабotaет – и шанс упущен.

Но с другой стороны, здесь можно сидеть до заговенья. Беда лишь в том, что еда подходит к концу. В любом случае придется отвлекаться на охоту, и надолго.

Конечно, можно обустроиться, и рано или поздно, если явление все же регулярно повторяется, можно его подловить. Но что-то говорило мне, что шансы подобного стреляться к нулю.

Так что надо сваливать и, как любой другой уважающий себя попаданец, идти исследовать мир, становиться бароном, обзаводиться гаремом из эльфиек... темной и светлой. Хотя, может, ну ее, темную, учитывая их славу стерв-истязательниц. Я ведь не мазохист...

Интересно, они тут вообще есть? Если есть, то и остальные расы тоже наверняка должны присутствовать.

А магия? Может, я, как типичный попадун, являюсь скрытым мега-архимагом?! Местные маги при виде меня, когда обучусь, конечно, будут нервно курить в сторонке... а враги, если вдруг таковые обнаружатся в поле зрения, как у любого другого попаданца, – мочиться от страха и убегать на карачках.

На худой конец, заделаюсь великим прогрессором, буду деньги грести лопатой, варя стекло, куя булат и еще что-нибудь творя...

Я от этих мыслей засмеялся и ржал до колик в животе, валяясь на земле, и под конец едва сопел, не в силах разогнуться. Что поделаться, нервная реакция...

Отсмеявшись и кое-как разогнувшись, стал собираться в дорогу.

– И будем надеяться, что в этом мире все же есть люди...

Я быстренько собрал всю свою электронику, скатал палатку и загрузил это на своего старичка – «зайчика» или «кролика», не знаю кого нарисовали на эмблеме «восхода».

Загрузить-то, загрузил и уже решил резко дернуть ногой дрыгалку, чтобы завести двухколесного коня, но в последний момент передумал. Далеко по лесу я все равно не уеду. Я к полянке-то едва проехал, а она не так уж глубоко располагалась от дороги, что вела на деревенские сенокосы да грибные места, – а уж тут, по этим буреломам?!

Шум опять же. Зачем шуметь мотором на весь лес? Не стоит привлекать к себе лишнего внимания раньше времени. Сначала надо провести разведку, самому посмотреть, что да как вокруг, и выходить к людям по своей инициативе. А то мало ли что... объявят еще демоном и спялят на пионерском костре.

Так что зайчику-кролику придется остаться здесь с большей частью аппаратуры. Ноутбук тоже хотел оставить – с собой таскать неудобно и тяжело, без книг в нем как-нибудь обойдусь, тем более что справочников там никаких нет, – но жаба задушила. Взял. Прихватил также простейшую лазер-

ную сигналку, из датчиков которой можно образовать квадратный сигнальный контур: никто не подберется незамеченным, обязательно пересечет луч. Правда, от ландшафта тоже многое зависит...

Камеру возьму. Она у меня чудо как навороченная, чего только стоит режим ночного видения. Телефон к чертям. А солнечную панель беру с собой – заряжать батареи ко всему остальному.

Понятное дело, что беру палатку со спальником и рюкзак с остатками провианта, коего хватит еще максимум на два дня, но лучше бы перейти на подножный корм. Также взял аптечку с необходимым минимумом лекарств. Не забыл насос для подкачки воздушных баллонов для пневматики. Также на мне бинокль, нож охотничий на поясе и складной в кармане, туристский топорик за спиной. Спички, зажигалка. Фляжка с водой плюс термос (уже давно пустой) в рюкзаке. Лопатка, называемая саперной, тоже при мне. Спиннинг.

Нагрузился как вол. И объем, и масса груза получилась весьма приличной. Но запас карман не тянет. Все нужно.

Немного подумав, прихватил все консервные банки. Сколько раз замечал, что, едва выбросишь ненужную вещь, она требуется чуть ли не на следующий день. Авось и банки на что пригодятся. Весят немного.

В пластиковую бутылку из-под американской газировки, что растворяет внутренние органы не хуже серной кислоты, из бензобака слил бензина. Можно будет огнемет сделать,

если дырочку в крышке проделать. Самому бы при этом не сгореть...

Ну, вроде все... готов двигаться. Подняться бы только...

Прошагав с три километра, уткнулся в водную преграду, сиречь реку. Вроде небольшую, шириной метров десять, и неглубокую, под полтора метра в стремнине, – но смысл ее преодолевать? Лучше уж по ней сплавиться, куда бы она ни текла, тем более что особого маршрута движения у меня нет. А учитывая, что все поселения находятся у источников воды, – это тем более самый верный способ добраться до местной цивилизации.

Хотел было вернуться к мотоциклу – такое-то расстояние я всяко-разно преодолею, – но потом решил: зачем? Вдруг аборигены какие каннибалы, придется резко делать ноги, так зачем им на растерзание моего железного демона оставлять? Ну уж нет.

Ну, а раз так, принялся за изготовление плота. Вот уж намахался я топориком, сколько за всю свою жизнь не махал. Свалил четыре сухих ствола и кое-как связал их капроновой веревкой. Держал плот вроде неплохо. Но палатку пока решил не ставить – мало ли что, может, впереди пороги или, того хуже, водопад, а терять имущество неохота.

Речка на вид была кристально-прозрачной, и я рискнул набрать в уже опустевшую фляжку воды. На всякий случай прокипятил – вкус после кипячения не ахти, но рисковать не

хотелось: мало ли какие микроорганизмы водятся в местной воде. Хотя, с другой стороны, если уж на то пошло, я давно инфицирован... Ладно, к черту мысли о болячках, пора отдавать концы... в смысле, у плота. И я отдал, оттолкнувшись шестом от берега и выходя на центр русла, где меня подхватило довольно приличное течение, только успевай поддерживать курс.

Так я и плыл-шел до самого вечера.

Была мыслишка остаться на плоту, предварительно его закорив, но передумал – слишком уж ненадежно. До меня хищник при желании добраться сможет без особых проблем, а вот я убежать быстро уже не смогу. Так что лучше на суши, а еще лучше – на дерево, вон как раз подходящее. Я и так сильно рисковал в прошлые ночевки – хорошо, что обошлось.

В разлапистом дереве обустроил себе лежанку, соорудив настил из жердей между ветками. Они росли как-то странно: ярусами.

Поужинал же пойманной в реке рыбиной. Я вообще в рыбе не разбираюсь, так что не знаю, что это было, но размер хороший, с руку длиной, так что рыбешки мне хватило за глаза. Запек ее в углях.

И на боковую.

Несмотря на стресс, отрубился практически сразу. Сказались бдения прошлых суток.

Проснулся от удара по дереву, и, не привяжись я к нему

веревкой, свалился бы на землю что твой поспевший плод. Скорее всего, и до земли бы не долетел, а угодил прямо в пасть жуткому чудо-юде, что разочарованно взревело так, что у меня кровь в жилах застыла и я чуть реально не обделался от страха.

Чудовище протаранило дерево вновь, словно решив его повалить, и я принялся спешно копошиться в своих запасах в поиске того, чем бы эту страшилую отпугнуть. Схватил баллончик с перцем и прыснул в гада.

Лучше бы я этого не делал. Чудовище взревело так пронзительно, переходя на ультразвук, что я чуть не оглох и не скончался от разрыва сердца. После чего зверюга неизвестного вида принялась крушить ствол своими чудовищными по длине, крепости и остроте когтями. Бензопила «Дружба» отдыхает – во все стороны летели кора и щепа. Чудовище реально решило свалить дерево и достать обидчика.

Вспомнил о бензинчике и, отвинтив крышку, полил на животину, этак с пол-литра: жалеть драгоценное топливо в таком случае не стоит – жизнь дороже. Животное на жидкость почти не обратило внимания, лишь презрительно фыркнуло – наверное, подумало, что это результат страха, и мало ли у кого как моча воняет... а зря. Ярko вспыхнула туристическая спичка и метеором упала вниз. Мгновение – и внизу запылал живой костер.

Завоняло паленой шерстью. Зверь заорал и, оставив ремесло лесоруба, принялся носиться кругами и прочими зиг-

загами и периодически валяться по земле, пытаясь сбить обжигающее пламя. Получалось пока не очень, а я подготовил ракетницу. С пневматикой против такой туши не попрешь: страхолюдина просто не заметит пуль.

К счастью, сигнальный боеприпас переводить не пришлось. Зверь умчался прочь в сторону реки, куда, скорее всего, и плюхнулся, гася огонь, а возвращаться, наверное, передумал – слишком уж жестокой оказалась добыча. И правильно сделал.

Так что на следующую ночь, преодолев за день некоторое количество пространства, не встретив ни одной живой души и даже следов разумной деятельности, я выбрал дерево покрепче и забрался повыше. На этот раз приведя все свое оружие в полную боевую готовность, чтобы не терять ни минуты времени на поиски.

– Да чтоб вас... – ругнулся я, вздрогнув, когда услышал вдалеке протяжный волчий вой.

Ему вторил другой волк, потом третий и четвертый. Все немного с разных сторон, но примерно с одного направления – если я не ошибаюсь, к востоку от меня.

Потом стали слышаться твякающие звуки, и их характер был таков, что сразу стало ясно: волки загоняют добычу, отрезая ей пути к отступлению и возможности маневра, загоняя в ловушку, элементом которой являлась река, – это, наверное, на тот случай, если они раньше не нагонят ее.

И что самое поганое – направление они держали пример-

но в мою сторону. Не хотелось бы связываться с серыми санитарами, или какого здесь волки окраса и размера.

Прав был старик Мэрфи, сказав, что если есть вероятность того, что гадость может случиться, – будьте уверены, она непременно произойдет.

Правильно: волки шли точно на меня – точнее, к дереву, на котором я засел. Но сначала под ним пронеслась человеческая фигура.

Вид гуманоида, кем бы он ни был, в темноте не разобрать, несколько вышиб меня из колеи, потряс и обрадовал, да так, что я пропустил появление волков, выскочивших из темноты буквально в следующий момент.

Еще пара секунд – и первый волк догнал свою жертву, повалил на землю. Там раздался крик, вой, послышалась возня.

«Моего возможного проводника Пятницу мочат!» – подумал я и вскинул винтовку, сразу же засаживая первые пули в следующих выскочивших за вожаком волков с горящими краснотой глазами.

Раздался вой. Да, для волков пули дум-дум, да еще со столь короткой дистанции, – это уже серьезно, мышцы и кишки, в зависимости от того, куда я попадал, им рвало только так.

Пять волков свалились, еще трое продолжали терзать жертву. Нет, уже двое. Жертва оказалась не так проста и одного волчару серьезно покалечила, так что он отвалил в сторону.

Я быстро зарядил свою воздушку и стал тщательно целиться, чтобы не попасть в возможного «языка». Но потом плюнул на тщательность – каждая секунда на счету, потенциального союзника вот-вот порвут на лоскуты, наверняка ему уже хорошо досталось от волчьих зубок, – так что я начал высаживать пулю за пулей при малейшей возможности.

Один готов. Оставшийся волк, почуяв неладное, разорвал дистанцию от жертвы, чтобы осмотреться, за что и поплатился: пуля вошла ему в бочину, превратив внутренности в кашу. Волк, взыв от боли, рухнул на землю.

Свалился и спасаемый, секунду назад вскочивший на одном адреналине. Ему следовало немедленно помочь, но прежде требовалось добить волков, для чего пришлось еще раз зарядить винтовку и бить серым в район сердца, чтобы наверняка. Засаживал по две пули.

Все, волки перестали дрыгаться даже в конвульсиях. Можно спускаться и оказывать пострадавшему первую медицинскую помощь.

Глава 2

Кирилл. Пападанец в роли доктора Айболита

Прихватил аптечку с фонариком и резво спустился. Быстро нарубил веток, свалил все это вдоль тела в метре от пострадавшего, не упуская того из виду – вдруг ещекинется, приняв за врага, в таком состоянии действуют на инстинктах, – сбрызнул дрова бензином и поджег. Света нужно много – светодиодного от налобного фонаря недостаточно.

Огонь ярко вспыхнул, осветив спасенного, и я отшатнулся. Нет, не от вида чудовищных нанесенных волчьими зубами ран, хотя эти раны были просто кошмарными. Предомной лежал... не человек. Гоблин, самый что ни на есть натуральный гоблин, а если быть еще точнее, то гоблинка, или гоблинша... Как определил? Ну дык чего там определять? Волки постарались раздеть свою жертву перед употреблением, да и чего там было раздевать? Содрали лифчик с набедренной повязкой из шкуры – и вся недолга.

Что сказать о внешности, если забыть про раны. Рост едва под полтора метра, про цвет кожи не скажу – огонь и синеватый свет от налобного фонарика не давали точно определить раскраску, но темное, вроде даже зеленоватое. Тело... тело вполне... вполне приятное на глаз. На ощупь от человеческого точно бы не отличил, в том числе что касается гру-

ди – размерчик тоже неплох относительно невысокого роста. Второй точно есть...

Касаемо же головы – тут имелись явные отличия. Первое, что выделялось, – это уши. Довольно большие, чуть оттопыренные, «слоновые», площадью с мою ладонь, но гармоничные. Что касается непосредственно лица, то особого отторжения не вызвало, хоть и гоблинша. Я, признаться, думал, что будет уродство, как рисуют гоблинов у нас: мерзких поганцев, – но нет, при ближайшем рассмотрении можно даже назвать милым. Хотя мужики гоблинские могут быть и явными уродцами, женщины же на лик мягче... Ну и волосы – длинные, собранные в хитрую плетеную прическу, сейчас изрядно растрепанную и залитую кровью.

Все это я оценил в одну секунду, и встал, собственно, насущный вопрос: что прикажете с ней делать? Спасать или добить, чтобы не мучилась? Проявить, так сказать, милосердие...

С одной стороны, это «язык» – какой ни есть, но «язык». С другой стороны, а много ли знает этот «язык», прежде носивший в качестве одежды пару шкурок? Ведь такое одеяние, да и каменный ножичек как оружие, выдает в них отпетых дикарей, и информации много явно не вытянешь. Это я уже молчу о том, что «язык» – гоблинша, не человек. Не то чтобы я был ксенофобом, но гоблин есть гоблин, злобные гады, человечинку при случае наверняка жрут за милую душу...

«Так, стоп! – остановил я себя. – Ты ничего не знаешь, а судишь о лежащем... лежащей перед тобой особью, пусть и не человеческой расы, по земным представлениям об ее виде. Это как минимум опрометчиво...»

Опять же за неимением гербовой пишут на туалетной. Это я в том смысле, что от гоблинши получу хоть какие-то данные – ну, например, в какой стороне искать людей. А то, может, я как раз в царство этих самых гоблинов направляюсь, где меня и скушают со всем их удовольствием. Это будет не слишком весело... для меня точно, а гоблинам – наверняка наоборот, праздник, деликатесный дюфцит... может, даже торжества устроят.

Это географическое обстоятельство и нежелание быть главным блюдом решило все мои размышления в пользу человека... то бишь в данном случае гоблинолюбия... хоть и звучит как-то гадостно – как некро- и зоофилия в одном флаконе.

Женщина опять же...

В общем, отбросив подальше обсидиановый нож, я принялся лечить. Лекарь из меня – как Папа Римский, но за неимением гербовой... буду лечить я. Первым делом убедившись, что пациент скорее жив, чем мертв, дыхание есть, сердцебиение тоже достаточно сильное, живучий народ эти лопохие, я достал из аптечки иголку и вдел в нее шелковую нитку. Требовалось как можно скорее закрыть раны и остановить кровотечение.

Использовать медикаменты, обезболивающее я не решил-ся. Вдруг подействует как яд? Не человек же лежит передо мной.

Первым делом промыл водой из фляжки с разбавленной в ней маленькой щепоткой марганцовки и зашил самую большую и кровоточащую рану на правой ноге, потом – рану, лишь немного уступающую по размерам первой, на левой. Хорошо, что до вен не добрались клыки лесных пластических хирургов. Оплошали серые.

Дальше промывал и зашивал раны по всему остальному телу – подрали ее знатно, живого места не осталось, учитывая царапины от когтей, даже грудь левую зашил. Тут я ничего не чувствовал. Во-первых, хоть она и женского пола, но не человек, а во-вторых – пациент. А так...

Зашив, замазал все йодом (весь флакон извел, царапин не счесть) и слегка забинтовал. Точнее, прижал к ранам бинтом, которого у меня всего один пакет, широкие листья с ближайшего куста исключительно для того, чтобы грязь не попала.

Ох, и умаялся я! Шил, наверное, часа полтора не разгибая спины, только оглядывался изредка по сторонам. Костер успел прогореть, лишь угли тлели, спасал только светодиодный фонарик, а уж сколько швов пришлось наложить – и ведь не простые стежки делал, чай, не рваный носок штопал, а полноценные хирургические, каждый стежок отдельно! И все в кровище, иголка выскальзывает... Даже порванное ухо ей заштопал.

Кстати, от гоблинши особо и не пахло, разве что слегка и не остро – все-таки долго и быстро бежала, спасаясь от хищников, вспотела. А то обычно дикарей изображают жуткими вонючками, в волосах которых чуть ли не мыши живут и гадят. И это, на мой взгляд, как минимум странно. Сами посудите, ведь дикари – охотники, и лишний запах им совсем ни к чему, дичь вся разбежится, заходи они хоть трижды с подветренной (или наветренной?) стороны, сами ни черта из-за своего амбре не почувют и останутся голодными, так что волей-неволей личную гигиену начнешь соблюдать: урчащее брюхо заставит.

Скорее излишняя телесная вонь – это сомнительное завоевание цивилизации, когда у людей ум за разум заходит, про всякие там телесные защитные пленки, данные от рождения, что смываются во время омовения. Это я про средневековую Европу намекаю. Особенно воняют двинутые на почве религии – это я уже про Орден тамплиеров, где омовение было чуть ли не запрещено!!! Ох, и вонючие были парни! Комары, наверное, еще на подлете дохли... А уж какой духан стоял в казармах рыцарей! Бухенвальд плачет от зависти.

Закончив работу, убедился, что пациентка все еще жива и никаких дополнительных мер вроде не требуется, тем более что я ничего сделать уже не в силах. Все, что мог, сделал. Разве что массаж сердца и дыхание рот в рот... но не уверен, что я обрадовался бы последнему, – ведь зубки она все же вряд ли чистила регулярно. Хотя опять-таки именно дика-

ри усердно чистили зубы палочками, так что кто его знает, кому будет «приятнее». Я, надо сказать, гигиену несколько забросил.

Перенеся пациентку на плот, завернул ее в спальный мешок для сохранения тепла, так как крови она потеряла ну очень много.

После чего занялся волками. Не смог удержаться от того, чтобы не выбить им клыки. Трофей. Все туши сбросил в реку.

Ворохнулся в душе хомяк, но несильно. Возиться с их шкурами как-то влом. Во-первых, весь мой опыт сдирания шкур заключается в обдирке в детстве полутора десятков сусликов. А здесь громадные волки. Возни много, а толку чуть. Ну не знаю я, как правильно обрабатывать шкуры, да и ингредиентов нет. Завоняют, пропадут – столько труда напрасно канет втуне.

В последний момент одну тушу выловил назад и разделал. Пациентке после пробуждения потребуется жратва, а другой пищи у меня нет. НЗ² тратить не хотелось.

Вырезал печень, немного нарезал мяса и принялся последнее варить в котелке. Сам я волчатину есть не буду, но гоблинке сойдет.

Пока варилось мясо, а вариться волчатине, как и собачатине, надо долго, я, время от времени снимая пену, стоял

² Неприкосновенный запас.

на часах, осматривая окрестности как невооруженным, так и вооруженным глазом, то есть посредством видеокамеры в режиме ночного видения. Слава местным богам, никого не принесло на запах крови (ее пятна я постарался уничтожить, как мог, огнем с применением бензина, изведя его до капли) и дыма. Хотя вполне возможно, что хищники удовлетворились снесенными тушами волков.

Подступил рассвет, и на душе сразу как-то стало легче. День гонит страхи прочь. Впрочем, как и определенную решимость: сколь ни странно, а ночью все кажется более осуществимым, чем днем... Что поделать, ведь ночь – время фантазии, а день – суровой реальности.

Присев рядом с плотом, на котором все еще без сознания лежала гоблинка, принялся за рыбалку. На этот раз попались мелкие рыбешки вроде подлещиков и такие же костистые.

А гоблинка страдала в горячке, обильно обливаясь потом, горела... Пришлось ее обтирать и поить наваристым бульоном. После кормежки она ненадолго пришла в себя, посмотрела на меня мутным блуждающим взглядом и вновь отключилась.

Понятное дело, в таком состоянии она путешествовать не может, да и я желанием не горел, пока не разберусь с географией хотя бы на самом примитивном уровне, а то и вправду попаду в котел на обед к каннибалам. Пришлось ставить полноценный лагерь и продумывать вариант того, как я буду Зеленоглазку – так я прозвал гоблиншу за темно-зеленые

глаза – втаскивать на дерево. Не хочется мне еще раз провести ночь на земле, вздрагивая от каждого шороха и вскрика.

Раны у Зеленоглазки опухли, что неудивительно, и я все же рискнул дать ей антибиотик и вновь промыл раны раствором марганцовки.

Соорудив платформу из жердей, с помощью веревки я затащил ее на второй ярус исполинского дерева, где решил обустроиться, и даже поставил на таком же основании из жердей палатку. Там же сделал очаг из камней, и теперь можно было на землю вообще не спускаться, разве только за водой.

Собачье мясо пришлось выбросить, Зеленоглазка все не приходила в себя – и неудивительно, хотя жар к утру следующего дня заметно спал и лихорадка ее колотила не так сильно. Видать, антибиотик сделал свое благое дело.

Но мяса на следующий день я все же добыл. На противоположном берегу показались кабаниха с кабанятами, и одного поросенка-полосатика я свалил из винтовки. Пришлось стогнать туда на плоту, пока мою добычу не оприходовали. Хищников – тьма.

Когда разделал тушу, пришла в себя Зеленоглазка, все еще слабая, потому, наверное, сильно меня и не пугалась, хоть и вздрогнула.

– Ешь...

Я, насадив на палочку с одноразовой пластиковой тарелки кусочек слегка прожаренной печенки с кровью, протянул ей.

Зеленоглазка упрямиться не стала и довольно живо слопала все, что было, запив это мясным бульоном, – вот и банки пригодились как посуда а-ля кружка для гоблинки.

Налопавшись, бледная, в смысле – очень светло-зеленая, – Зеленоглазка вновь погрузилась в целебный сон. Я же принялся за зубы волков, решив сделать из них нечто вроде ожерелья, только не на шею, а на шляпу, как у Крокодила Данди.

Давно мечтал – и вот мечта стала былью, правда, в ином измерении, чтоб его... Муравьи, в чей муравейник я бросил трофеи, хорошо почистили клыки, я еще в кипяточке с марганцовкой ими побулькал. Мучиться особо не пришлось. Нитка есть, иголка есть, есть даже камуфляжная ленточка, на которую я эти зубы и нашил, после чего приспособил все к шляпе. Получилось неплохо – по крайней мере, мне понравилось. Грозно, блин.

Подумал было, что, наверное, еще и хвосты следовало отрезать, подвязал бы к плечам... Но потом понял, что не стоило: их ведь еще обработать надо, а так вонять начнут.

К вечеру третьего дня Зеленоглазка выглядела уже неплохо и, все еще немного шугаясь, приняла от меня вареное мясо кабанчика и бульон. Съела так, что за ушами трещало.

В качестве жеста доброй воли и дабы избежать эксцессов, я протянул Зеленоглазке ее нож, сделав к нему ножны из баночной жести и веревочку, чтобы можно было на шее носить, как это делал Маугли в мультике. И очень надеялся, что она не кинется на меня с оружием.

Долго думал, давать его ей или нет. С одной стороны, дикарка ведь, да еще гоблинка – кто ее знает, как она себя поведет, да еще с человеком: возможно, мы их лютые враги – может и кинуться с кличем камикадзе. А с другой стороны, нужно сразу расставить все точки над «ё» и понять, получится у меня с ней диалог или нет. Нож в этом плане, как лакмусовая бумажка, покажет все без прикрас. Опять же увереннее себя чувствовать станет – поймет, что она не пленница, я ее считаю не опасной, равной, ну и все такое прочее психологическое...

Не напала. Повертела нож в руке, пару раз сунула-вынула из ножен, посмотрела на зашитые раны под частично слезшими бинтами... Раны, кстати, заживали, что называется, будто на собаке! Собственно, такая регенерация не снилась вообще никакой собаке. Похоже, швы можно будет через пару дней снимать. Ну вот, посмотрела на зашитые раны, свой ножичек в руках – и сделала правильные, нужные мне выводы, что убивать ее никто не собирается, и окончательно успокоилась.

Ну что ж, можно приступать к какому-никакому разговору. Начнем, пожалуй, с имен.

– Кирилл, – представился я, показав на себя рукой, а потом переведя руку на гоблиншу с немым вопросом – типа, а тебя как, красавица лопоухая, звать-величать?

– Галлогала, – представилась она.

– Галлогала, – повторил я, показывая на нее.

– Галлогала, Кирриэл...

– Кирилл.

– Кирриэл... – вновь выдала она.

– Ладно, пусть так... – махнул я рукой, понимая, что речевой аппарат гоблинки не сможет выдать мое имя более правильно. – Кирриэл, так Кирриэл, мне по барабану.

Отлично. Айкью у гоблинки на удивление достаточно высок, понятлива и идет на контакт. Это радует, плодотворное общение возможно. А то я боялся, что придется попотеть. Теперь надо выяснить, в какой стороне люди.

Вопрос в том, как обозначить понятие «человек»?! Вот же засада на ровном месте! И что теперь делать?

Тут мне в голову пришла идея обратиться к наскальным рисункам, столь любимым дикарями. В смысле, бумажным. Достал из рюкзака блокнотик, карандаш и стал достаточно схематично рисовать гоблина и человека. Благо одно отличие легко бросается в глаза – уши. Вот уши и выделил.

Медленно, чтобы не пугать, подсел к Зеленоглазке-Галлогале. Дергаться она не стала, хотя на ножичек покосилась. Ну да ладно...

Показал на себя и человечка на рисунке, потом на нее и на лопоухого человечка на листке. После этого еще раз показал на себя и рисунок человечка и махнул рукой по сторонам, в смысле, где эти человечки живут ближе всего.

– Где?

Галлогала нахмурилась – видать, не сразу въехала в то,

чего от нее хотят, но потом ее лицо озарилось, и она махнула наименее пострадавшей рукой в сторону западных гор. Точно умная.

– Торэ лалеки... торэ лалеки...

Понятно. Люди где-то там, на западе. Непонятно только, что означает «торэ», а что «лалеки». Но одно из них явно означает «люди», а второе слово – «там, туда, в той стороне». Хотя кто его знает, я не лингвист. Я иностранный язык в школе едва на тройку вывел. Не мое.

– Торэ лалеки? – переспросил я, чтобы удостовериться, что понял все правильно.

– Харэ, – согласно кивнула Зеленоглазка. – Торэ лалеки.

– А там есть торэ лалеки? – указал я на север.

– Мэне торэ лалеки, – отрицательно качнула головой Зеленоглазка. – Торэ голоны...

Голоны – это, наверное, гоблины или еще кто-то, решил я и, указав по очереди на север, восток и юг, спросил:

– Торэ голоны?

– Харэ... – подтвердила Зеленоглазка.

Ну, вот и все, собственно, цель достигнута, лечение окупилось жизненно важным знанием, я получил от Зеленоглазки все, чего хотел. Направление известно, можно собирать манатки и сваливать в край людей, пока меня тут не слопали как главное блюдо на дне рождения вождя.

«А она?» – вдруг спросило меня мое второе «я», или иначе совесть, будь она неладна, – вечно лезет, куда ее не

просят, в самый неподходящий момент.

А чего она?

«Подохнет ведь...»

Ну, дык, а мне какая печаль? Не я, так давно волки бы ее на удобрение пустили.

«Мы в ответе за тех, кого приручили», – назидательно заметило мое второе «я».

Гы, если она вообще приручаема. Я, например, не рискну спать с ней на одном ярусе. Собственно, если по уму, ее вообще в расход нужно пустить, от греха подальше...

На это моя совесть ответить ничего не смогла. Видать, подавилась словами от шока. Мучился, спасал – и в расход? Сильно.

Но в расход я эту лопоухую красотку, к которой, прямо скажем, уже привык, как-то естественно не мог. Действительно, как минимум жаль своего труда, ну и не убийца я. Опять же человек – стадное животное, ему спутники нужны.

Приодеть бы ее не мешало, подумалось мне, когда Зеленоглазка вылезла из мешка по естественным надобностям и справила их с настила под корни. Ей-то, может, сверкать упругой заштопанной попкой и прочими прелестями не привыкать – святая дикарская простота, – а мне как-то неудобно, мыслишки, знаете ли, определенного рода в голову лезут... организм-предатель в одном месте определенным образом реагировать начинает.

Гы-ы... Возникла еще шаловливая мыслишка фотосес-

сию устроить в стиле «ню». Но не стал. Нехрен дурью маяться. Да и фотомодель несколько не в кондиции в плане внешности – свежие шитые раны выглядят не шибко соблазнительно. Может, потом как-нибудь. Хи-хи...

Порылся в рюкзаке и достал зеленые шорты с камуфляжной майкой. От шортов мне тут толку нет, разве что комарам на радость в них щеголять, а ей в самый раз – гоблинов комары, похоже, не жрут. Дискриминация по расовому признаку, блин! Комары-расисты! Майку разве что жалко, ну да ладно... у меня еще одна есть.

Дал Зеленоглазке и помог одеться, чтобы задом-наперед не получилось, показал, как работает молния. Это привело ее в полный восторг. Она, позабыв обо всем на свете, еще долго играла с замком... чисто ребенок. А может, и впрямь ребенок? Хотя вряд ли, но то, что она молода, – это точно.

Вновь подкатила темнота, намекая, что пора делать баюшки-баю... Я залез к себе и заперся в палатке со всем своим снаряжением, а то как бы не ограбила. Дикари – они ведь вороватые, тянут все, что плохо лежит, а все, что лежит хорошо, переводят в состояние «лежит плохо» и далее по тексту...

В палатку опять же незаметно не проникнуть. Чего уж тут скрывать, я опасался. Хоть я ее и спас и она должна быть мне обязана по гроб жизни, но кто знает их образ мышления! Может, тюкнуть камнем по башке – это местное выражение почтения? Шутю, конечно, но все же...

И еще я надеялся, что утром Зеленоглазки не увижу, то бишь она потихоньку свалит от меня куда подальше (и хрен с этой фотосессией), – ведь окрепла достаточно (все же до чего живучие эти гоблины!), ведь бежала же она откуда-то куда-то, где-то есть ее дом – будь то пещера, кочевая юрта, землянка или гнездо на дереве...

Не свалила. Пичалька.

Остается только надеяться, что она не сядет мне на шею и не свесит ножки...

Пришлось задержаться еще на один день. На завтрак, обед и ужин подстрелил какую-то полосатую парнокопытную зверушку с рожками. Зеленоглазка мне достаточно активно помогла разделать тушу. Шкуру она выпросила себе и к вечеру после легкой обработки скребком, сделанным из ближайшего булыжника, и золой, с вымачиванием в каких-то густо пахнущих горечью травах, сшила мокасины и сумку по типу моего рюкзака, то есть с лямками. В дополнение к ножу вооружилась парой коротких дротиков с копьеметалкой, присобачив сыромятной кожей каменные наконечники, что тоже изготовила при мне. Амазонка-на...

К обеду я присел рядом с ней и, показав на раны, легонько поддел один шов, сделал движение пальцем, имитирующее срез. После чего медленно достал нож и срезал первую стяжку, резко дернув ниточку из плоти. Зеленоглазка чуть вздрогнула, а потом принялась сама снимать с себя швы, орудуя своим бритвенно-острым каменным ножом. Правда,

до всех ран, тех, что сзади, на спине, она дотянуться не могла или рисковала сделать себе новые, и там опять пришлось работать мне.

Ну, теперь точно все. Завтра поутру выдвигаюсь на запад, к людям.

Глава 3

Галлогала. Гоблинка из стаи Сломанный Клык

Я бежала, запутывая следы в лесу. Схватка за власть проиграна. Я жестоко ошиблась – верховная мать стаи оказалась гораздо сильнее, чем можно было предположить, и слабость, которую она испытывала последние дни и которой я решила воспользоваться, чтобы занять самое почетное место за костром на шкуре бадраха, не помешала старой карге, понесшей двадцать выводков и готовящейся понести двадцать первый, меня одолеть.

Я бросила вызов слишком рано. Следовало подождать еще немного. День, два... Может, слабость подкосила бы здоровье верховной матери еще сильнее, и тогда... Тогда меня мог бы кто-нибудь опередить. Та же Калларина... моя сестра по выводку. Или Парелла, также сестра, но из предыдущего выводка. Парелла – самая старшая из нас. Все дочери из предыдущих выводков давно отправились на перерождение, и тем более не осталось ни одной сестры нынешней великой матери.

Если бы великую мать победила кто-нибудь из них, то мне уже можно было забыть о титуле великой матери. Победительница быстро загнобила бы всех конкуренток на шкуру бадраха, как, впрочем, это сделала бы и я...

Да, мать оказалась сильна... наверное, даже не столько сильна, сколько опытна. Да, это, пожалуй, будет вернее... опытна. Она одолела меня не силой и не скоростью, стремительностью выпадов, а именно опытом, словно предугадывая все мои движения еще задолго до того, как я начинала действовать. Собственно, вся моя сила и скорость только и помогли мне остаться в живых и бежать. Редко кто из бросивших вызов великой матери оставался в живых, но мне повезло...

И о чем я только думала?! Ведь сколько раз ей бросали вызов до меня?! Много, очень много... Сама была свидетельницей не меньше раз, чем пальцев на руках, не говоря уже о том, что она когда-то сама бросила вызов предыдущей великой матери...

Но так желают духи, чтобы племенем правила самая сильная, чтобы потомство было самым здоровым. А кто может принести самое здоровое и сильное потомство? Конечно, самая сильная и здоровая, молодая...

Схватка была не на жизнь, а на смерть. Осознав, что победы не достичь и меня ждет неминуемая смерть, все же я хорошо потрепала великую мать (скорее всего, я оказала большую помощь кому-то из оставшихся претенденток на шкуру бадраха, кто непременно воспользуется еще более сильным ослаблением великой матери от схватки со мной), и она очень обозлилась, – я, собрав остатки сил, бросилась прочь.

Как я и думала, великая мать не пожелала меня отпус-

кать, послав погоню из прибудных самцов, ушедших из своих стай в надежде стать доминантом в других стаях и дать свое потомство от великой матери. Остался только тот, кого я присмотрела для продолжения потомства, – оно и понятно: вдруг он мне поможет бежать. Ведь лучше завести потомство от беглянки, создав собственную стаю, чем оставаться в вечных кандидатах.

Собственно, схватка с великой матерью была неизбежна, потому как глупо надеяться, что великая мать ничего не заметит. А ей конкурентки в великой миссии главы стаи не нужны, и либо я победила бы ее, либо великая мать сгнобила бы меня, так что никто из прибудных даже подумать бы не посмел, чтобы оказать мне знаки внимания, чтобы не быть изгнанным, став одиночкой, кои долго не живут, и навсегда потерять возможность стать одним из продолжателей рода, в чем заключается цель всех самцов. Ради чего они постоянно выясняют, кто из них сильнее, дабы приглянуться великой матери.

Но наступающей меня, несмотря на все мои старания запутать и сокрыть следы, погоне не повезло. Они так увлеклись преследованием, что проморгали стаю волоканов, пошедших по их следу. Да и мне радоваться тоже особо нечему. Возможность прожить на несколько минут дольше, пока волоканы будут справляться с рукой³ прибудных, не так уж вдохновляет. А уйти от этих зверей невозможно. Мож-

³ С пятеркой (рука – пять пальцев).

но лишь продлить свою жизнь еще на несколько дней, взобравшись на дерево, но не спастись. Волоканы будут сторожить тебя внизу, пока ты не свалишься, обессилив от голода и жажды.

Но вот приبلудные задраны. Оставалось лишь надеяться, что им удалось хорошо побить стаю и серьезно ранить оставшихся в живых. Тогда шансы на спасение многократно возрастали. Мне останется только достичь реки, перебраться на другой берег и уйти в отрыв, потому как волоканы быстро ослабеют от ран, и хорошо что я сама не получила в поединке ни одной серьезной раны от великой матери...

Но нет, приبلудные самцы сплеховали, о чем сказал победный вой. Может, они и ополовинили стаю, но оставшейся половины хватит, чтобы меня догнать и растерзать. Можно было еще надеяться, что добычи волоканам хватит и они забудут про меня, но второй вой сказал, что эти надежды напрасны.

Я ускорила бег насколько возможно, каждое мгновение из-за непроглядной тьмы рискуя сломать себе шею, споткнувшись о корневище или запутавшись в траве.

Волоканы близко. Они начинают захлопывать капкан, о чем свидетельствуют их короткие потягивания – так они разговаривают между собой, координируя свои действия. Река уже близко, но она меня не спасет. Волоканы настигнут меня в воде...

За что, духи!

Наверное, за то, что я все же проиграла схватку с великой матерью, оказалась недостойна, недостаточно хороша, чтобы продолжить род и возглавить свою стаю, а значит, должна умереть. И если великая мать не смогла меня убить, то за нее это сделают духи леса, натравив волоканов.

Захотелось остановиться и дать задрать себя зверям, и уйти на перерождения, в надежде, что в следующем круге жизни мне повезет больше, – ведь духам леса бессмысленно сопротивляться, так или иначе они добьются своего. Но что во мне не пожелало умирать так просто, опустив руки, и продолжало гнать вперед. Может, я ошиблась... опять ошиблась, и духи хотят чего-то другого, а не моей смерти, иначе зачем им придавать мне сил?

Волоканы совсем близко, до реки осталось всего ничего, я уже чую запах воды... и чего-то еще... но некогда разобраться, что к чему, нужно встречать врага. Я развернулась навстречу волокану, выставя свой нож. Смерть пришла, но я заберу с собой как можно больше этих тварей, духи леса будут довольны мной и даруют достойное перерождение...

Отбить слюнявую пасть пустой рукой – и удар ножом под брюхо...

– Где вы, духи?

О духи, как больно!!! Но что это значит? Я жива? Ведь духи не ведают боли... о духи... как же больно... заберите меня к себе!

«Дух?!» – подумала я, увидев перед собой странное – размытый пятнистый контур, сливающийся с листвой.

Телесные страдания, пусть и не такие сильные, как раньше, подсказали, что духи не пожелали забрать меня в свой мир и отправлять на перерождение. Оставили страдать.

Тогда зачем он проявился передо мной? Хочет что-то сказать?

Нет, не сказать, а напоить... Странно...

В очередное пробуждение я поняла, что меня посетил не дух. Меня кормил человек в пятнистой шкуре... и сама я в коконе, как какая-то личинка... пошевелиться невозможно, да и больно.

Сначала я сильно испугалась человека. Ведь эти существа хоть и редкие гости в наших лесах, я сама видела их всего единожды, но они всегда стремятся убить кого-то из нас, как только увидят. Мы отвечаем им тем же, бросая в них копья из кустов и камни с деревьев, ставя у них на пути капканы в земле и самостоятельно срабатывающие ловушки с кольями из гибких веток.

Но этот человек меня не убил, более того – защитил от волоканов (он их убил, иначе бы звери меня задрали), лечит и кормит. Что же это значит? Не иначе лесные духи-покровители послали его ко мне... Но зачем? Хотя кто знает мотивы лесных духов! Даже шаманы не всегда понимают, что хотят до них донести духи во время камланий...

Потом человек отдал мне мой нож... в чехле. Нож выхо-

дил с легким шорохом, что не очень хорошо. Лучше, если чехол из шкуры: тогда нож будет выходить без шума, и никто не услышит...

Потом мы поговорили, представились, и человек с помощью картинок на странных белых ровных листах дал понять, что хочет узнать, где живут его соплеменники. Я показала.

А потом он подарил мне свою одежду, такую же пятнистую, как у него!

Что это значит, духи?! Ведь когда приبلудные приходят в стаю и дарят великой матери подарки, то это... Он хочет, чтобы... нет, вряд ли... все-таки он человек... и я не великая мать, у меня нет стаи... но если человек ведом лесными духами, а я могу основать свою стаю, то это значит, что...

Нет, с духами никогда не знаешь, что может что-то значить. Все слишком неясно. Надо подождать и получить дополнительные, более точные знаки. Да, так и поступлю, подожду новых знаков от духов!

Хотя...

Нет, не надо спешить. Тем более что он не пришел ночью, даже более того – заперся в своем жилище из ткани, не выражает готовности, и я не могу его призвать. Так чего же хотят духи?

Человек, убедившись, что мои раны окончательно срослись, снял первые швы из волос... или не волос, но точно не сухожилий... а потом помог избавиться от них там, куда я не могла дотянуться и не видела.

А очередным утром он стал собираться. Скатал свое жилище из ткани, развязал плот, забрав веревку, заготовил довольно много еды. Сразу видно, что готовится уходить к своим соплеменникам. Видимо, он исполнил все, что призвали его сделать духи леса по спасению моей жизни. Или не все? Однако новых знаков духи не давали... или я их не заметила. Я ведь не шаманка...

Но что же делать мне? Остаться здесь? Нет, это невозможно. Это охотничьи угодья моей бывшей стаи. Рано или поздно меня выследят и убьют. Вокруг на много-много дней бега тоже нет свободной земли, все занято другими стаями... меня убьют.

Я поняла! Духи хотят, чтобы я пошла с человеком, и он приведет меня в свободные от других стай земли! Одной мне не пройти: либо порвут звери, либо убьют другие голоны. Ни одна стая, точнее, великая мать не возьмет в свою стаю потенциальную конкурентку, могущую бросить ей вызов. Переходить из стаи в стаю могут только самцы...

А с человеком, с его удивительным оружием, плюющимся невидимой смертью (даже звук похож на плевок), я смогу найти свободную землю и стать великой матерью своей стаи!

Благодарю, лесные духи, я принесу вам обильные подношения, как только появится первая же возможность!

Перед походом Кириэл сделал мне еще подарки! Удивительные и очень дорогие!

Дал три емкости, которые он называл «баанкки». В двух из них можно было готовить на костре целебный взвар. Одна баанкка была высокой и потоньше, а вторая вдвое ниже, но чуть пошире. Но самой удивительной была прозрачная баанкка. Настоящее сокровище!

Человек раньше хранил там темный порошок, что растворял в воде с белым порошком. Противный на вкус, Кирриэл дал мне как-то попробовать, когда я заинтересовалась напитком. И как он только мог потреблять такую дрянь... впрочем, не все целебные взвары приятны на вкус. Но он вроде ничем не болеет, зачем же пить целебные напитки просто так, да еще такие горькие?

Но темный порошок кончился, было его немного, что весьма огорчило человека, и баанкку из-под него он подарил мне. Самое удивительное было даже не то, что она прозрачная, как вода, а то, что в ней можно было хранить не только сухие вещи, но и воду! Пусть немного, всего глотков пять-шесть, но они иногда так нужны, а ручья или реки поблизости нет! И все благодаря пробке, которую надо крутить в одну сторону чтобы закрыть, и в другую, чтобы открыть. Правда, варить в прозрачной баанкке ничего нельзя. Но ничего, для этого есть другие, не закрывающиеся баанкки.

В эту прозрачную баанкку я налила взвара, придающего сил. Все-таки слабость давала о себе знать, крови потеряно много, а в походе сил потребуется намного больше.

Перед выходом Кирриэл что-то мне говорил требователь-

ным тоном, махал рукой. Я вообще-то догадывалась, что он меня прогоняет, но я не пошла. Если его сейчас ведут духи, то, конечно, следовало подчиниться, но с другой стороны, духи могли меня проверять. Духи есть духи...

Подарки... Человек делает подарки уже во второй раз. Знак ли это?

О! Да любая великая мать сразу же приблизила бы к себе самца, сделавшего ей такие необыкновенные подарки! Так знак это или не знак?! Как не хочется разочаровать духов... но и ошибиться нельзя.

Но понять очень сложно – ведь это человек пусть и ведом духами, однако желания сблизиться для продолжения рода не чувствуется... Разве что иногда... иногда он бросает заинтересованные взгляды, когда думает, что я его не вижу, но стоит только посмотреть в ответ – он отступает назад, делая вид, что не смотрел или смотрел в другую сторону.

Очень непонятно. Если бы он посмотрел так на меня, особенно после этих чудесных подарков, когда я смотрю на него, то...

Глава 4

Кирилл, он же Кириэл, но ни разу не эльф!

Зеленоглазка отказалась покидать меня. Декабристка... Как я ее ни гнал, не уходила. Ну не пинком же ее по попе... а то вдруг швы разойдутся? Наверное, зря я ее одарил банками. Но очень уж она была в затруднительном положении – насобирала травы, варить не в чем, и так поглядывала на котелок, что я уступил ей эти емкости.

И кофе кончился! У-у... аж выть от тоски захотелось. У меня этого чудесного порошка и так едва треть банки было. Надеюсь, аборигены, те, что из людей, знают этот напиток, а то у меня явно кофейная ломка будет как у нарика. Я себя знаю – ни дня, точнее, утра представить себе не могу без кружки этого напитка, пусть и растворимого. Есть еще десять пакетиков чая, но это все не то. Не лезет в меня по утрам чай.

Да, что касается подарков, действительно зря я Зеленоглазку одарил банками из-под тушенки, рыбьих консервов и собственно кофе. Остается только гадать, чего она себе понапридумывала в связи с этими подарками: вон как иногда зыркает... кокетничает, не иначе, паразитка. Может, еще подарков хочет? Да и вообще надо поосторожнее с этим делом, а то как бы чего не вышло...

Так и шли на запад, к горам, за коими предположительно живут люди. Несколько раз Зеленоглазка давала мне понять, что лучше сделать крюк. Я не спорил – ей в своем родном лесу виднее, как лучше идти, – может, там другие гоблины тусуются, или звери, или еще какая напасть? В общем, даже хорошо, что она пошла со мной: очень многих неприятностей избежал.

А вот и горы...

Н-да, «выше гор могут быть только горы». Они оказались высокими. Очень. На парочке вершин даже снежные шапки есть – маленькие, но есть. Впрочем, мне эти пики не штурмовать, мы пойдем легким путем, как умные люди, что в горы не ходят, а их обходят, но все равно перепады высот значительны.

И мы пошли. Зеленоглазка мне, правда, что-то пыталась объяснить, но языковой барьер встал во всей своей монументальности, и я ничего не понял. По ее мимике, прыжкам и маханиям руками понял только, что там враги. Но ведь и в лесу было не небезопасно. Так что не привыкать. Единственное, что Зеленоглазка могла уже не определить опасность заранее, как это делала в лесу, – ведь, как я понял, горы – не ее стихия, вот это стоило учесть и быть начеку, а то, честно сказать, несколько расслабился со своей проводницей.

Сначала перевалы были невысокими – покрытые лесом сопки, – здесь все еще шла первой Зеленоглазка, а через день начались скалистые горы с редким кустарником – тут уже

опасность выискивал я с помощью бинокля. В лесу-то я им не пользовался – просто смысла нет, а здесь Зеленоглазка заинтересовалась и так умилительно посмотрела на меня, а потом на бинокль, что я решил ей дать посмотреть, предварительно закинув ремешок на шею, предвидя бурную реакцию.

Зеленоглазка не подвела – только глянув в окуляр, тут же со вскриком выпустила из рук оптический прибор, и, не крепись он у нее на шее, бинокль мог бы и разбиться.

Я со смехом забрал его обратно и еще раз все внимательно оглядел. Но вроде все чисто. Скалы, скалы кругом, одни скалы и камень. Ничего живого, даже баранов, козлов и косуль не видать. Впрочем, обманываться не стоило – несмотря на открытость пространств, среди камней можно спрятаться не хуже, чем в лесу в кустах, пройдешь в метре и не заметишь... как тебе в задницу копые всадят.

Но как ни озирались, как ни вглядывались, а нападение все же прозевали. Просто в один прекрасный момент, когда мы шли по довольно узкой седловине, где-то наверху послышался шум, треск, грохот, и стоило только поднять голову, как я увидел, что на нас несется волна из кучи камней. Нам устроили осыпь.

– Бежим!!!

Но Зеленоглазку подгонять не требовалось. Мы сиганули вперед, едва уходя из-под обвала, но стоило нам уйти из-под одного – как нам устроили второй. По сути, нас загнали в

ловушку. Причем работали сразу с двух склонов, так что уйти из-под обвала, поднявшись на противоположный склон, не представлялось возможным.

– Назад!

Мы рванули в обратную сторону, где обвал только-только закончился. Бежать дальше в обратную сторону также не имело смысла. Я уже видел мелькнувшие наверху фигуры, что, наверное, только и ждали нашего бегства, чтобы пустить вниз очередную порцию камней.

Увидев, что обед все еще живой, а не перетерт в мелкую мясную кашу, нападавшие уродцы, числом от двух десятков до полусотни (точнее подсчитать было просто невозможно), разочарованно-воинственно взревели и принялись кидать камни помельче уже руками.

Вот тут пришлось попрыгать и побегать...

Потом плотность камнеметания несколько снизилась, и не суть, устали они или боезапас подошел к концу, а может, и то и другое, но теперь пришел мой черед шутки шутить.

Стоило только мне почувствовать, что данное место безопасно в ближайшее десять секунд, как я вскинул винтовку и быстро разрядил барабан. Наверху тут же послышались крики боли. А один из нападавших безвольной куклой полетел вниз по склону вместо камня.

Потери нападавших просто взбесили, и камнепад усилился, и мне с Зеленоглазкой опять пришлось изрядно поскакать козликами на пяточке. Я между делом еще успел пере-

зарядить винтовку.

И вновь быстрая стрельба, выбившая еще трех-четырех уродцев.

Я выбивал гадов с одной стороны склона, чтобы, образно выражаясь, не бегать за двумя зайцами сразу. И это дало результат. Плотность камнеметания с северной стороны резко снизилась. В то время как с южного склона в нас летело от десяти до пятнадцати камней, с северного падало не больше пяти.

– Туда! – показал я на северный склон.

Зеленоглазка понятливо кивнула и ринулась со мной в атаку на местные амбразуры. Мы едва уворачивались от этих редких камней. Потом Зеленоглазка запустила свои копыта, и камнепад стал еще реже. Добавил и я.

Не выдержав, видя, как их настигает смерть, а они своей добыче ничего сделать не могут, уродцы бросились бежать.

Я перезарядился в четвертый раз, сменив на этот раз еще и баллон со сжатым воздухом.

Вот это я понимаю гоблины, настоящие уроды. Правда, они имели какую-то серую раскраску. Природный это окрас или искусственный маскировочный колер, я даже проверять не стал. Для себя обозвал этих поганцев гремлинами – уж довольно сильно они отличались от привычных мне гоблинов в лице Зеленоглазки.

Тоже невеликого роста, но довольно широкие в кости и с маленькими конечностями, уши тоже остроконечные и ши-

рокие, но раза в два меньше гоблинских. Пасти клыкастые, особенно выделялись нижние клыки. Выражение морд злобное... У меня сложилось впечатление, что это помесь кого-то с кем-то. Гоблины в родословной точно есть. А если судить по нижним клыкам, то и орки отметились, хотя орков я еще не видел, но думается мне, что они тут классического вида. Думаю, правильнее назвать этих поганцев оркгоблами. Гремлины (знакомые мне по фильму-ужастику, и неизвестно – есть ли вообще тут такие существа) – это все-таки совсем уж крохотные коротышки с полметра высотой...

Пришлось уходить верхами, пока гремлины-оркгоблы не подтянули подкреплений, если у них таковые имелись.

Нас, как я понял, не преследовали – видно, побоялись, а значит, уважали, – но мы все равно ушли достаточно далеко, а стоянку на ночь разбили на практически неприступном скальном возвышении.

Хотя эта неприступность обманчива – ведь как я понял, эти гремлины с камнем на «ты» и могут взобраться чуть ли не по отвесной стене, и если уж я умудрился туда вскарабкаться, то аборигенам это вообще как два пальца... Так что этой ночью придется устроить дежурства. Хотя я впервые установил сигнализацию (в лесу это делать было бесполезно из-за высокой травы: любая тварь проберется в растительном ковре под лазерными лучами датчиков), но лучше продублировать своими глазками. Не стоит надеяться только на

технику.

Костер разводить не стали. Зачем давать знать всем в округе, где мы засели?

Чтобы распределить время на равные промежутки, пришлось Зеленоглазку в экстренном темпе учить пользоваться часами. В общем, с горем пополам я ей объяснил что как только вот эта маленькая и толстая стрелочка покажет вот на это деление, а большая и длинная вот на это, она должна меня разбудить. Но сначала иди спать первой. Уж очень вялой она выглядела, несмотря на выпитый взвар. Все-таки не стоит забывать, что она едва-едва оклемалась от ран, а кровопотери точно еще до сих пор не восстановила.

Зеленоглазка спорить не стала и тут же отрубилась на моей расстеленной, но не установленной палатке, накрывшись второй половиной как одеялом. Ветерок давал о себе знать...

Стало быстро темнеть, но я к этому времени успел подкачать баллоны воздухом и присобачить к винтовке самодельное устройство для удержания на ней моей видеокамеры. Спросите, зачем? А за тем, что из этого получился неплохой прицел ночного видения! Точность, конечно, оставляет желать лучшего, но на близких дистанциях вполне и вполне достойная. По крайней мере, все лучше, чем ничего. Особенно учитывая, что луны в небе нет.

Собственно, я не в курсе насчет наличия или отсутствия спутника у этой планеты типа луна. Есть она, нет ее или их вообще несколько. Пока ничего не видел. Звездного света

недостаточно, а учитывая еще и облачность, темно будет как у негра... в желудке.

Но пока освещения еще хватало, в поле видимости никто не появлялся, и я от нечего делать стал крутить из алюминиевой проволоки какую-то финтифлюшку. Собственно, не от нечего делать, а чтобы успокоиться. Все-таки я изрядно разнервничался сегодня. Нападение в седловине не прошло бесследно, да и ночевка с бдениями и постоянной угрозой повторного нападения тоже не прибавляла спокойствия. А когда я делаю что-то руками, это меня отвлекает.

В жертву успокоению пошла самодельная антенна для сотового. И выбросить жалко, и не нужна вроде как. Решил сделать Зеленоглазке украшение. Фуфло, конечно, не золото и даже не серебро, но ей, непритязательной дикарке, думаю, сойдет. Я выпрямил успевшую скрутиться в невнятную загогулину проволоку.

Но что бы такое сделать? Всего метр. Вроде много, и в то же время – ничто.

Хороший такой браслет или на лоб типа повязки – мало, да и сложно шибко, и испортится быстро при постоянной носке в непростых условиях.

Для изготовления цепочки – нормально, но как-то не фонтан. Если уж что-то делать, то хоть с претензией на красоту. Да и резать придется. На фиг столько геморроя. Просто опять же слишком.

Для сережек – много. Тоже придется делить на части, ра-

боты мелкой куча, я все же не ювелир.

Думаю, нужно что-то из цельного куска выгнуть – скажем, бабочку, простенько, но со вкусом. Но для одного изделия многовато проволоки. Тогда пусть будет две бабочки. На руки привязать – на запястья, а можно выше локтей, а можно вообще к ушам присобачить, тем более что они у нее такие широкие.

Решено: делаю бабочек в двух экземплярах.

Сломал проволоку посередине и принялся гнуть первую фигурку, не забывая поглядывать по сторонам, не крадутся ли злобные оркгоблы-гремлины по наше нежное мяско, – хоть и говорят, что на ночь жрать вредно, но им ведь этого не объяснишь...

Бабочек я доделал, когда совсем стемнело, даже пришлось подсветить фонариком – не люблю оставлять работу неоконченной, тем более когда осталось совсем чуть-чуть. Получилось не ахти, я не художник-скульптор (или как правильно в данном случае обзывать?), но опять-таки не стоит забывать, кому я это делал и почему. Так что нормуль.

Спрятал сии «произведения искусства» в нагрудный карман и взял винтовку с присобаченной на место прицела видеокамерой. Ну-с, посмотрим, что там у нас...

Вроде чисто. Никакого шевеления не видно, никакой злобный гремлин не ползет через ручей, зажав в зубах каменный кинжал...

Сигналка тоже не работает, никто не прервал лазерного

луча.

Вот и дежурство подошло к концу. Растолкал Зеленоглазку – дескать, бди, – дал ей часы и еще раз напомнил, что как только стрелка покажет на три часа – буди, и завалился в спальный мешок. Уснул практически сразу.

Проснулся с некоторым трудом. Раз тормошат легонько, то и опасности нет, и организм не видел причин вскакивать как подорванный. Зевнул так, что чуть челюсть не вывихнул, продрал глаза, побрызгался водичкой, вроде полегчало, но все рано как-то давило. Чтобы не отключиться как салага, врубил в плеере тяжелый рок.

Зеленоглазка вновь укуталась в палатку, а я стал бдить, мобилизовав все ресурсы. Через час начнет светать, а значит, если гремлины хотят на нас напасть, они должны это сделать в течение данного промежутка времени, так что я зорко вглядывался в темноту через камеру.

И как бы я ни был готов к появлению незваных гостей, увидел их все равно в последний момент. Одна тушка в какой-то хламиде из шкур и веток с пучками травы, распластавшись среди камней, уже перелезала через периметр!

«Они что, видят лазерные лучи?!» – изумился я не по-детски.

Похоже на то. И потом, кто их знает, в каком спектре они могут видеть! Нелюди ведь... Вполне возможно, когерентное излучение они видят так же хорошо, как люди тот же луч, только в дыму.

Вот же гадство! Враг, понимаешь, у ворот, а я плююсь вдаль! Но ничего, кто к нам с этим пришел – от этого и погибнет.

Осмотрелся более тщательно и пересчитал врагов. Два десятка. Многовато... но делать нечего, надо биться.

Прицелился в ближайшего пластуна, успевшего перебраться через сигнальный периметр, и спустил курок. Как я уже говорил, на близких дистанциях точность попадания при прицеливании через видеокамеру вполне удовлетворительна. Вот и на этот раз не подкачала.

Ночную тишину разорвал визг боли.

Остальные нападавшие, осознав, что обнаружены, поднялись в атаку и ринулись на амбразу, разве что без криков «ура» и «за Родину, за Сталина», хотя что-то такое визжали, подбадривая себя.

Еще четверо падают на камни.

Перезарядиться...

Зеленоглазка тем временем вскочила и, верно оценив обстановку, метнула первые копыя. Она в дополнение к своим двум, с каменными наконечниками, сделала еще дюжину простых заточенных дротиков – вот их сейчас и бросала размеренно и сосредоточенно.

Еще минус два.

В нас в свою очередь полетели камни из пращей. Прилетит такой в лобешник – мало не покажется.

Я залег, перезарядился и принялся выбивать этих мета-

телей. Зеленоглазка тем временем задала жару штурмовикам, закидав их дротиками. Не все попали в цель, так что эти злобные гремлины начали вскарабкиваться к нам на верхо­туру.

Ну и получи фашист гранату. Когда эти сволочи подобрались вплотную, я прыснул им в морды перчиком из баллон­чика. У-у, какой поднялся визг! Правда, кричали недолго, ровно до того момента, пока не разбивали свои бошки о кам­ни внизу, на которые они падали.

С другой стороны площадки топорикам орудовала Зеле­ноглазка, снося тупые тыковки гремлинам: раз они ими все равно пользоваться не умеют, то зачем они им нужны? Пра­вильно, не нужны.

Понеся кошмарные потери убитыми и ранеными, гремли­ны поспешили отступить.

Я, перезарядившись во второй раз, добавил им в спины, но никого не убил, в лучшем случае ранил. Но раны – сами понимаете какие от дум-дум.

Что-то яростное и наверняка обидное, потрясая окровав­ленным топориком, кричала вслед убегающим гремлинам Зеленоглазка.

Отбились.

Через полчаса адреналин, ударной дозой впрыснутый в кровь во время нападения, окончательно выдохся, и вновь захотелось спать. Заставил сначала добрать свой сон Зеле­ноглазку. А когда она проснулась, вспомнил о бабочках из

алюминиевой проволоки и вручил ей.

– Держи, заслужила... Благодарю за службу.

И даже помог присобачить одну финтифлюшку на руку выше локтя с помощью веревочки.

Радости было полные штаны...

Оставив Зеленоглазку красоваться, завалился в спальный мешок и отрубился, несмотря на начавшийся рассвет.

Галлогала, она же Зеленоглазка. Гоблинша-беглянка, мучимая сомнениями

Кирриэл шел на запад в горы, где обитали злобные гуррулы. Они частенько спускались со своих скал и нападали на наши становища, убивая и пожирая самцов и уводя сестер в свои холодные сырые пещеры.

Человек, ведомый духами, шел туда, и мне, чтобы выполнить волю духов, не оставалось ничего другого, как следовать за ним.

Вдруг я подумала: а действительно ли человек ведом духами? Ведь духи наши – лесные, а там, в горах, естественно, хозяйничают горные – духи мерзких гуррулов, а значит, не смогут вести человека на враждебной территории, они непременно потеряют на него влияние. И что тогда? Что он сделает, ведь Кирриэл – человек, а я – голона. Вдруг он меня убьет, как это сделает любой другой человек с голоном?

Но тогда в этом нет смысла... Разве духи не знают, что они

потеряют свое влияние в горах? Наверняка знают, не могут не знать. Или не потеряют? И вообще – ведом ли Кириэл духами?!

Я даже споткнулась от такой мысли. Надо быть внимательнее...

Но если это так и человек действует лишь по собственной воле, и он по собственной воле, а не велению духов, вылечил меня и не убивает, то что тогда делать мне? Ведь он идет к своим соплеменникам, а не ведет меня туда, где я смогу стать великой матерью и создать собственную стаю! Там меня ждет смерть!

Как, впрочем, и здесь, в родном лесу, если останусь...

Но здесь я останусь одна, а там буду с человеком, который меня вылечил, выходил, дарил подарки и продолжает защищать. Может, и там, в краю своих соплеменников, он защитит меня... Но зачем это ему? И зачем это мне? В чем смысл?

Хм-м...

Будь что будет.

А вот и горы мерзких гуррулов – территория горных духов. Человек вроде никак не поменял ко мне своего отношения – значит, он действовал по своей воле, а не по воле лесных духов, зачем-то решивших меня уберечь.

«А может, лесные духи как-то договорились с горными?!» – с надеждой подумала я, не желая отказываться от первоначального предположения, что я избранная духами.

Но как в этом можно убедиться? Да очень просто! Если

мы пройдем через горы без того, чтобы на нас напали проклятые гуррулы, то, значит...

Шум падающих вниз камней оборвал мои мысли и похоронил последнюю надежду, что все происходящее происходит не просто так, а с какой-то целью. Пришлось изрядно побегать и попрыгать, уворачиваясь от падающих на наши головы камней.

А потом было ночное нападение. И если первое нападение еще можно было как-то объяснить – дескать, не все духи пришли к единому мнению, кто-то был против договора и натравил на нас стаю гуррулов, как не бывает всегда единого мнения по какому-то важному вопросу между членами одной стаи, случаются споры, выливающиеся в жестокие драки... то второе нападение сказало, что лесные духи тут не появлялись, договора нет и мы сами по себе.

Это очень печально...

Что? Это мне?! Какая прелесть!

Человек протянул мне третий подарок в виде двух искусно сделанных из странной твердой нити бабочек!

Третий подарок!!

Бабочек!!!

Ведь именно бабочек ловят претенденты, самых красивых и редких, если великая мать не может сделать выбора сразу между несколькими кандидатами!

Но... его ведь ведут не духи... это не их знак, тут же опечалилась я.

Да какая разница?! Кириэл сделал это сам!

«Но... он ведь не знает, что бабочки – это символ... – подумала я. – К демонам сомнения! Я загадала, что если будет третий подарок, то...»

Кирилл, он же Кириэл, еще не подозревающий, но вот-вот готовый узнать, как он ПОПАЛ с этими алюминиевыми бабочками!

Эк меня спермотоксикоз прихватил! Давно я не видел эротических снов. Очень давно! А тут... Надеюсь, я не оконфузился. Вроде бы и стесняться особо некого, но вот перед самим собой как-то будет... не ахти будет.

А собственно, что это у нас тут? Как-то странно все...

И сплю ли я?

А то, знаете ли, сами, наверное, такое видели-испытывали не раз, бывают такие странные сны. Ты спишь и в то же время четко понимаешь, что это сон. Остро осознаешь, что все вокруг неправильно, нереально. Даже можешь осознанно действовать, а не смотреть на себя со стороны.

Нет, точно не сплю.

Я открыл глаза...

Что?! Это что же делается-то, люди?!

Караул! Убивают! Нет, не убивают... совсем не убивают.

Грабят? Ну-у, в каком-то смысле я потери несущ... сейчас... вот-вот... ох-х... Все... первая потеря произошла. По-

терял миллион с чем-то там... ну вы поняли. Для совсем даунов поясняю, что это я не о деньгах. У меня таких денег и не было никогда. Разве что копейками.

Тогда что? А, вспомнил... Помогите, люди! Спасите! Насилуют!!!

Ну а если серьезно, то я в первый момент спросонья (денек и ночка выдались не из легких, соображал туговато) действительно несколько растерялся. Будь я каким-то крутым спецназером с краповым беретом, привыкшим сначала стрелять, а потом спрашивать, – наверное, чисто рефлекторно свернул бы этой Зеленоглазке, насевшей на меня, челюсть, а то и шею, несмотря на все происходящее.

А потом... потом... я даже не стал задумываться обо всех этих «потом». Ну а чего, собственно? Почему с эльфийками всякими там можно, и даже с гномками, а гоблинками нельзя? Что за расовая дискриминация? В конце концов все, что надо, у них на месте. Лицом тоже ничего, мне, по крайней мере, при виде ее песенку «Ну что ж ты страшная такая...» петь не тянет.

А может (кто меня знает!), мне как раз втайне страшненькие нравятся? Ну мало ли у кого какие патологии... Кому-то нравятся худышки, кому-то, мягко говоря, полненькие, кому, как Киркорову с Галкиным, ну очень постарше, и наоборот... Хотя это уже уголовно наказуемо. Кому вообще... А мне вот страшненькие. Хотя раньше за собой подобного не замечал.

Плюнув на все самокопания и сомнения, повалил Зеленоглазку на спину... Ну все, ты сама напросилась, теперь от меня так просто не отделаешься. Я покажу тебе все, что только сам вспомню из курса речной географии «Кама с утра».

Глава 5

Кирилл, он же Кирриэл – попаданец удовлетворенный и в то же время понимающий, что проблемы только начинаются

Я шел с самым хмурым видом, и мне очень хотелось кого-нибудь убить особо жестоким способом... И причиной тому были совсем не гремлины, что рано или поздно опять повстречаются нам на пути и вновь попытаются засыпать камнями, после чего откопать и сожрать без соуса и перца. Они, наверное, потому и не появлялись, что я был очень даже не прочь их встретить. Телепаты, не иначе.

Причина моего хмурого состояния шла рядом со мной – она самая Зеленоглазка, улыбалась, ластилась и не смотрела по сторонам. Хотя уползала от меня с мольбой в голосе. Подозреваю, что гремлины не нападали на нас в этот момент только потому, что думали, будто кого-то убивают особо изощренным способом, и не хотели себе подобной смерти.

Правда, сначала получив свое, Зеленоглазка хотела от меня избавиться, даже брыкаться начала – я так понял, у них женщины занимают главенствующее положение, матриархат во всем своем махровом проявлении, – вот и со мной хотела поступить подобным образом, как с подчиненным. Но куда

там! Я только-только во вкус вошел!

Распалила меня, получила что хотела – и в кусты? Не так быстро, детка! Я только начал! От меня так просто не отделаешься!

Да уж, разошелся я сегодня не на шутку – будто зверь какой в меня вселился... Чего я только с ней не вытворял! Много чего такого, чего с девушками на Земле позволить себе не мог из природной скромности. Группа «Мальчишник», с их «и даже на голове», отдыхает.

Чего тогда такой хмурый и откуда маниакальные наклонности? Да я, собственно, не знаю, что с этой Зеленоглазкой делать... остальные двадцать три часа. Да уж, любим мы находить себе проблемы на ровном месте, а потом героически их преодолеваем, а уж как любим поморализаторствовать – дескать, ответственны за тех, кого приручили, и тэ дэ, и тэ пэ. А уж в свете того, что я с ней переспал... Проблема даже не в том, что она не человек, – все-таки разумное существо, а стало быть, я не зоофил какой, а результат этого действия в ключе отсутствия «зонтика».

А уж если вспомнить старика Мэрфи с его самым знаменитым законом...

Что, не догоняете, о чем я? О том самом, плоде любви!

Час удовольствия, а сколько возможного геморроя! Остается только надеяться, что люди и гоблины биологически несовместимы и детишек не будет. Но если учитывать, в какой мир я попал, и озвученный закон, то уже ни в чем уве-

ренным быть нельзя, и надеждам этим, скорее всего, не суждено сбыться.

Можно, конечно, бросить ее – если уж мужчины-люди бросают женщин, когда те в положении, то чего уж тут миндальничать! Поступить с нею как честный матрос – сами боги велели. Чего уж там, не человечка, и вообще... не я на нее полез, в конце концов, а как раз-таки она на меня.

Тоже, кстати, моральная травма, понимаешь! Не я, а она! Но постепенно буря в душе как-то улеглась. Чего себя лишний раз накручивать? Будь что будет... а там будем поглядеть.

Галлогала. Гоблинка осчастливленная

О-о-ох!!! Только ради этого стоило стать изгнанницей!

Кирилл, он же Кириэл. Попавший попаданец

Так мы и шли по горам, но, к счастью, больше эти уродцы на нас не нападали. Думаю, основную массу стаи мы выбили, а оставшимся сейчас не до того. Во-первых, надо залечить раны, а во-вторых, им сейчас не до нас: то, что стая ослабела, наверняка очень быстро станет известно соседям, и они быстренько оприходуют ставшую незащищенной территорию и самок. Надеюсь, к этому времени мы выберемся.

Раз уж так называемое «это» произошло, то я не видел смысла маяться вопросами, хорошо это или плохо, а уже сам

после водных процедур в холоднящих горных речках подка- тывал к Зеленоглазке. В конце концов, кто тут мужик?! Бла- годаря чему Зеленоглазка быстро набиралась опыта... Мо- нахи у них, что ли, половое воспитание преподавали? Ни- какой выдумки. Я вообще так понял, что у них это чуть ли не на скорость все происходило: сделал дело – гуляй сме- ло. Так что мои минимум часовые многоподходные «забеги» воспринимались ею чуть ли не как истязания, но судя по все- му, ей нравилось, особенно учитывая, что гоблинки, в отли- чие от человеческих женщин, достигали пика наслаждения гораздо быстрее. Так что у нас была полная гармония.

В итоге в горах мы провели две недели. К счастью, вто- рую банду гремлинов я заметил раньше, чем они нас. Точ- нее, они заметили нас первыми и даже подготовили комитет для встречи, но засаду я все же разглядел в бинокль, а пото- му первый ход сделал я. Сменил маршрут, и гремлинам не оставалось ничего другого, как нас преследовать по неподго- товленному маршруту, а тут уж я настрелялся вдоволь. От- вел душу.

Еще два дня пути – и перед нами раскинулась бескрай- няя степь: океан зеленой высокой травы, что под легким вет- ром колыхался волнами. Тут и там в этом океане встречались острова роц.

Хм-м, если Зеленоглазка имела в виду людей-кочевников, то... мне как-то не в кайф жить в таком кочевом обществе, перемещаясь с места на место со всем своим скарбом. Мне

больше по душе оседлые сообщества, с городами и всеми благами цивилизованного уклада. Правда, города тоже разные бывают, с улицами, где реками текут нечистоты, на голову сбрасывают эти самые фекалии, все это стекает в реку, а потом из этой же реки берут воду для... Бр-р... к черту такие города.

Но делать нечего, надо идти вперед.

Зеленоглазка, правда, замаялась. Такие открытые пространства ее, видно, просто пугали. Даже в горах как-то было привычнее – она, по крайней мере, видела их издалека, а этот «стол» – совершенно другой мир. Но отступить некуда.

Я посмотрел в бинокль и никакого движения в степи не засек. Ни стад травоядных, ни прямоходящих. Только орлы в небесах кружат.

И вот мы в степи. День, второй, третий... Останавливаться на ночевку предпочитали в рощах: Зеленоглазке так привычней, да и мне удобнее, безопаснее опять же. Похоже, мы шли по самому краю степи, где лесистых участков еще достаточно много – это и к лучшему, – в достатке ручьев, мелкой живности, дров...

Время от времени встречались курганы с каменными, исписанными рунами обелисками, или как их называют?

На четвертый день, поднявшись на очередную возвышенность, мы наконец увидели движение из пяти всадников. Ехали они на буйволах куда-то на север. Они уже удалялись, так что я просто не разглядел, кого мы, собственно, повстре-

чали. Людей или еще кого. Вопрос не праздный, учитывая, что я столкнулся с гоблинами и гремлинами: значит, есть вероятность повстречать остальных «персонажей».

Что же делать? Идти дальше своей дорогой или все же пуститься в преследование? Рано или поздно общение придется устроить, так почему бы не сейчас? Опять же, на мой взгляд, лучше попробовать установить контакт с небольшой группой, чем наткнуться сразу на все стойбище. Это безопаснее в том плане, что если контакт не заладится, то отделаться от пятерки всадников будет куда проще, чем от всей толпы в несколько десятков голов. Одного барабана хватит.

Решено, идем по следу. И надо бы поторопиться – они ведь конные... то есть... всадники, в общем, а мы на своих двоих и изрядно устали. Но надо поднажать – и мы поднажали.

Шли до сумерек. Пора уже было вставать на ночевку, тем более что вряд ли получится нормальное общение на ночь глядя. Ночь – время подозрительности, день – открытости.

Но особого выбора просто не было. Заночевать в двух шагах от неизвестных – не самое лучшее решение. Могут неправильно понять, а то потом придется петь песенку: «Не хотел я умирать, но меня не поняли»⁴.

Тем более что вряд ли эти всадники будут двигаться ночью: быкам тоже нужен отдых, а значит, они, по всей видимости, довольно близко.

⁴ Из песни В. Петлюры.

Я даже не предполагал, насколько близко. Взобравшись на очередное возвышение, я упал как подкошенный. Зеленоглазка рухнула рядом.

Как оказалось, мы вышли на край котлована... скорее всего, даже кратера, образовавшегося от падения метеорита. Практически идеально ровная лунка глубиной метров тридцать и диаметром под сотню-полторы. Растительности, кроме чахлой травы, внизу нет.

И похоже, мы пришли несколько не вовремя...

В центре кратера расположились преследуемые нами кочевники. Только там происходило что-то не то. Посудите сами: одного кочевника распяли прямо в самом центре кратера, вокруг развели костры, числом в двенадцать больших во внутреннем круге – и с полсотни маленьких во внешнем круге.

Животных не видно. Понятное дело, остались где-то наверху: вниз их не спустишь, стенки довольно круты, да и ритуалу, наверное, мешать будут своим мычанием. Вероятно, вон в той рожице справа припарковали парнокопытных, что примерно в двухстах метрах.

Четверо расположились вокруг жертвы. Трое рассевшихся по бокам и в ногах мерно покачивались из стороны в сторону – видно, что-то монотонно пели. Четвертый, устроившийся в изголовье распятого, чуть приплясывал на месте, покручиваясь то в одну, то в другую сторону, и бил в бубен, завывая так громко, что даже до меня доносились отзвуки

его камланий. Хотя, может, в кратере такая акустика хорошая...

Лиц я разглядеть не мог: мешали сгустившиеся сумерки, и костры ничуть не помогали – скорее даже мешали. Кроме того, эти шаманы обрядились в свои шаманские наряды, и один их элемент костюма закрывал лицо всякими веревочками, косичками с привязанными к ним перышками, камешками и прочей лабудой. Оставалось только гадать, как они сами сквозь эти «камышы» что-то видят.

«Жертву» тоже рассмотреть не удавалось. Ее всю завалили «гербарием», и мешал плотный дым от маленьких курилен.

«Да здесь, похоже, какое-то жертвоприношение устраивается», – подумал я.

Хотя кто знает, может, это какая-то инициация вроде посвящения, или еще что дикарское, сугубо сакральное. Но исходить всегда лучше из худшего, так что рисковать не будем: надо линять. И я стал потихоньку отползать назад, утянув за собой Зеленоглазку. Нам с такими деятелями точно не по пути. Могут ведь решить, что мы тоже хорошая жертва, и сделать приглашение, от которого невозможно отказаться ввиду связанных ног и рук.

Но стоило мне только начать отползать назад, как камлания в кратере стихли, я невольно посмотрел туда – и тут же рванул прочь, уже не скрываясь. А чего, собственно, скрываться, когда тебя обнаружили и трое кочевников, отвлек-

шись от священнодействия, рванули к нам?

Отбежав метров на двадцать от края кратера, я остановился. Бегать бессмысленно. Даже если удастся оторваться сейчас, что весьма сомнительно при такой-то усталости и нагруженности, а барахло свое мне жаба бросить не позволит... Мы сюда-то доперлись, едва стоя на ногах, и это ненадолго: четыре ноги в любом случае гораздо быстрее двух. Догонят, как пить дать. А в темноте вряд ли удастся спрятаться. До нее еще надо дожить. Выследят, без вариантов.

Так что я остановился, скинул рюкзак и развернулся, изготовившись к стрельбе, встав на одно колено. Зеленоглазка тоже приготовила свои три дротика с каменными наконечниками. Два для постоянной носки ей показалось мало. Будь ее воля – она бы еще штук десять сделала, но пришлось ограничить ее милитаристские наклонности наращивания стратегически важного метательного вооружения. Неудобно и тяжело. Трех хватит выше крыши, учитывая и мое оружие.

Троица не заставила себя долго ждать. Минута – и вот они наверху, с криками размахивают ятаганами. Увидев нас, резко заткнулись. Ку-ку... не ожидали нас увидеть так близко? Думали, мы несемся в степь, не чуя под собой ног? Облом.

Но потом они опять воинственно заорали и бросились вперед.

Я нажал на спуск, и первый урод... да, это оказался совсем не человек – у людей нет таких выпирающих нижних клыков, – откинул голову, схлопотав пулю точно в лоб, и по-

летел назад.

Интересно, пуля пробила ему черепушку? Кто их знает, какая у них толщина кости? Но вырубил точно, устроив качественное сотрясение мозга, а при падении он, может, еще шею свернет, что в таком случае было бы неплохо... Добивать не придется. Одно дело в бою, спасая свою жизнь, завалить – и совсем другое уже после боя хладнокровно кокнуть, пусть и орка. Хотя моя спутница в этом плане особых моральных терзаний точно испытывать не станет – замочит только так, и сортира никакого не надо.

Метнула дротик Зеленоглазка, и второй чувак с пронзенной грудью полетел вслед за первым, только его и видели. Этот точно готов: когда тебя протыкает насквозь, жить как-то затруднительно.

Средний-третий-последний, увидев, что случилось с коллегами, и остро осознав собственное одиночество, попытался скрыться, но от пули, летящей со скоростью двести метров в секунду, это сделать практически нереально. Последний преследователь, с пробитым вместо лобешника виском, исчез из поля зрения вслед за остальными.

Теперь надо валить четвертого – главаря, оставшегося рядом с жертвой. Он наверняка самый опасный и уйти нам по-доброму-поздорову не даст. Но прежде надо дозарядить барабан.

Заменив его, осторожно подполз к краю кратера. Противника не стоит недооценивать. Выглянул.

И где этот хрен с бубном? Дать бы ему в бубен, гаду такому...

Сзади чем-то повеяло, аж мурашки по коже диким табунном пробежали от затылка до седалищного места. Я только-только стал оборачиваться, как Зеленоглазка, вскрикнув, видимо предупреждая меня, уже метала свой дротик.

Фигасе! Шаман каким-то макармом оказался у нас за спиной! Как?!

Дротик Зеленоглазки, что должен был пробить ему брюхо, отлетел в сторону, точно срикошетив, но при этом не долетев до цели. Так что дело не в бронике – а-ля доспехе.

Что за фигня?!

Шаман взмахнул рукой – и Зеленоглазку буквально сдуло в кратер.

– Тварь! Сдохни!!

Нацеливаю на этого гадского гада винтовку, и... еще один взмах рукой шамана – и в меня буквально ударяет воздушная стена, сбивая с ног. Правда, вниз я не лечу, остановился на самом краю: видать, шаман что-то не рассчитал с мощностью удара. Зеленоглазка – она ведь совсем легкая, я потяжелее буду, учитывая мой несколько излишний вес. Увы, не атлет... Но, похоже, лишний жирок, что не сошел полностью за время пребывания здесь и долгие путешествия, спас мне жизнь.

Шаман вроде как особо не удивился и стал готовить очередную пакость, но я ему этого позволить не мог и начал

стрелять. Тот, понимая, что в руках у меня не костыль, а что-то убойное, вытянул руку вперед как Шварценеггер: остановись-ка, бэби. Чего он этим хотел добиться, я не в курсе, но первая же пуля попала ему в эту ладонь и пробила навывлет.

А чего вы хотите? Даже обычная пуля, я говорю про нормальный калибр пневматического оружия, как у меня, способна пробить трехсантиметровый слой доски на расстоянии до тридцати метров, а тут меньше двадцати будет, ну и прокаленный сердечник забывать не станем. Как знал, честное слово, сменил дум-дум на эту, с сердечником.

Шаман закричал, а я вогнал в него оставшиеся пять пуль. Но подышать он не желал. Упал, скрючился, дико завыл, однако стал медленно подниматься...

– Е-мое!

Я стал быстро перезаряжать винтовку. Ну как быстро... ручки, надо признаться, тряслись, зубки стучали, в кишках че-то закрутило, и ножки стали подкашиваться... Раньше как-то такого не было, когда с гремлинами сталкивался, а тут скрутило. Ну так и гремлины вели себя нормально: если раненые – так убегали, если убитые – никуда не бегали. А тут какая-то хрень творится! И это перемещение непонятное, плюс воздушный удар, на ум сразу приходила мысль о магии, а с магией шутки плохи, – вот меня и мандражило всего.

Вообще по уму надо было быстро подскочить к этому шаману, пока он крЮчился, и рубануть его топором или лопат-

кой по шее. Но меня че-то заклинило... Не Рэмбо я...

В общем, шаман оправился быстрее, чем я перезарядил винтовку. Ненамного, но он нанес удар первым. Стукнул в бубен, что-то истерично взвизгнул – и в меня из этого самого бубна полетели настоящие привидения. Жуткая жуть, скажу я вам! Голливуд отдыхает! Монстры монстрячные! Зубищи – во! Когтищи – во! Размаха рук не хватает! А хари!!! Мать моя женщина, увидишь во сне – не проснешься!

Да я и сейчас чуть богу душу не отдал! Штаны потом не помешает проверить... Меня буквально парализовало от страха, даже крик в горле застрял.

И вот первая страхолюдина набросилась на меня, и я, не в силах даже пошевелиться, закрыть глаза или отвернуться, ждал смерти в жутких мучениях, но вместо этого сверкнула легкая вспышка – и привидение с каким-то вздохом облегчения рассеялось.

Вот это шамана, похоже, удивило, и даже больше – выбило его на несколько мгновений из колеи. Привидения тем временем продолжали меня атаковать, как камикадзе, и рассеивались в легких вспышках.

Шаман наконец среагировал, прекратив извергать из бубна монстров, загнал последних обратно и хотел сделать что-то еще, но тут уже я немного оклемался и залепил ему еще шесть пуль.

И вновь дикий крик, и вновь в целом понятное, но необъяснимое нежелание умирать.

– Вот гад! Да когда ты сдохнешь наконец?! – возмутился я в праведном гневе.

Ну действительно, куда такое годится? Одиннадцать пуль в теле (не считая той, которой я пробил ему ладонь), а он ни гу-гу.

Но на этот раз я не стал хлопать ушами – не гоблин (у Зеленоглазки это в момент пика удовольствия хорошо получалось, потешно) – и, выхватив лопатку, подскочил к шаману и с криком со всего маху обрушил ему сталь прямо по черепушке. Шаман наконец рухнул и признаков жизни подавать не спешил. Хотел рубануть еще, но лопатка застряла в кости, пришлось достать топорик и отчекрывать голову от греха подальше. А то кто его знает, вдруг и с такими ранами выживет, – учитывая, что сейчас произошло, я уже ничему не удивлюсь. Магия-с...

– Зеленоглазка!

Все-таки привязался я к этой гоблинке. Ну а как тут не привяжешься после стольких совместных ночей? Одному как-то совсем тоскливо будет, а так – компания, пусть и в лице гоблинки. С ней хоть и не поговоришь особо, но зато у нее есть другое преимущество, перекрывающее все недостатки...

Вдруг подумал: а может, оно и хорошо, что общаться не можем? А то ведь иной женщине дай только выговориться – и ты будешь погребен под валом ничего не значащих слов. А потом она на тебя вдруг ни с того ни с сего, с твоей точ-

ки зрения, обидится, пойдут слезы, начнутся упреки: ты такой-рассякой, меня не любишь, не обращаешь внимания и тэ дэ, и тэ пэ. А все дело в том, что в этом ворохе слов, что уже привычно проходит мимо наших ушей шумовым фоном, которому мы на автомате поддакивали и кивали, она сказала что-то ей важное, задала вопрос глобального значения. Ну, типа: нравится тебе эта блузка или лучше вон ту полосатую кофточку взять? – и ты пропустил это, как прочий словесный мусор, мимо сознания. И все, трындец, обида... А чтобы загладить ее, придется заплатить кучу денег какому-то усатому носатому дяде, покупая букет цветов и подарок из драгметалла. А так – молчит и сходит за умную, а посему желанную...

Я бросился к обрыву. Зеленоглазка лежала без движения почти в самом низу, застряв между камнями. Оставалось только понадеяться на феноменальную живучесть, присущую расе моей попутчицы.

Схватив рюкзак, бросился спускаться там, где поднимались орки. Мимоходом обухом топорика по черепушкам контролировал орков.

А вот и моя Зеленоглазка. Лежит сломанной куклой. Проверил пульс. Есть! Ей повезло: стенка оказалась достаточно пологой для спуска, и она скатилась по ней как с горки.

– Зеленоглазка... – осторожно приподнял я гоблинку, надеясь, что она себе ничего не поломала. Позвоночник у нее вряд ли срастется, несмотря на регенерацию.

– Кириэл... – улыбнулась она, едва очнувшись.

Напоил ее водой.

Подхватив на руки, понес ее к кострам.

Ну, вроде все в порядке. Переломов нет, небольшие царапины и ссадины не в счет – заживет так, что следов не останется.

Убедившись, что с Зеленоглазкой все в порядке, вспомнил про распятую жертву шамана. Следовало посмотреть, что там к чему.

– Полежи немного... – поцеловал Зеленоглазку. – Я скоро.

Угадайте с трех... нет, с двух раз: кого я там нашел привязанным по рукам и ногам ко вбитым в землю железным штырям?

Гы-гы... вы угадали правильно.

Глава 6

Олграна. Орчанка из рода Дикий Тур. Несостоявшаяся жертва шамана

Очнулась я, связанная и распластанная на земле. Что случилось?! Почему?!

Вокруг расселись шаман племени и его помощники-бездари. И они уже начали ритуал поглощения души – моей души!!!

Так вот что ты задумал, отродье бездны!

– Проклятый старый хрыч! – хотела крикнуть я, но губы не слушались меня.

Остальное тело также не желало повиноваться. Не иначе, опоил чем-то на последнем привале, при этом оставив сознание свободным.

Я тоже хороша – поверила этому старикашке, и это после всего, что произошло! Ну не дура ли?! Мне следовало быть втройне осторожной...

О, духи предков! Отец! Помоги мне! Не дай свершиться злодеянию! Заклинаю!!!

Чудо! Благодарю вас, предки! Это я воскликнула, увидев, что Шалшенш отвлекся от ритуала поглощения души, приказав схватить неизвестно откуда появившихся чужаков.

Мне было отлично видно, как помощники шамана рину-

лись в атаку и, едва взобравшись, за считанные мгновения свалились обратно мертвыми. Старик явно поторопился с приказом. Да и его помощники проявили в высшей степени небрежность, посчитав себя настолько сильными и неуязвимыми, что даже амулетами не воспользовались. Идиоты.

Я еще по заносчивости и бездарности этих идиотов должна была понять, что Шалшеншу не нужны в роду шаманы, способные хоть как-то посоперничать с ним в силе дара!

А вот и он сам, ругнувшись сквозь зубы, решил разделаться с нежелательными свидетелями своего преступления. Мгновение, удар в бубен с кратким речитативом – и он исчез, чтобы появиться за спиной врага. И враги этого никак не ожидали. Вот один из них полетел вниз, беспорядочно кувыркаясь по склону Чаши.

Ну?! Неужели шаман убьет всех моих защитников, направленных духами предков?! Не могут духи семьи Рролх, в которой было так много обладателей Силы, так опростоволоситься.

Атака плененными душами! Одной из которых только что чуть не стала я сама. Страшное оружие: если нет мощных защитных амулетов и жертва не является обладателем Силы, то...

Что это?! Я изумилась, не в силах поверить очевидному. Духи предков отправили мне в защитники простого разумного, без амулетов и не обладателя Силы?!

Ну ладно, он не является обладателем Силы, но при этом

еще не имеет защитных амулетов?! Если это не так, то Шалшенш не стал бы выпускать плененных душ. Духи предков, как же он справится с шаманом?! Неужели вы так слабы и беспомощны против этого старикашки?! Чаша – место Силы, именно вы должны быть здесь сильнее всего!

Но похоже, я несколько погорячилась: мой защитник все еще жив.

Меня словно обдало волной горячего воздуха, но это был не воздух, а всплеск силы... жизненной силы. И когда происходит такой всплеск, это значит, кто-то умер, умер кто-то очень сильный. И если защитник был обычным и своей смертью, он не мог выделить столько энергии, как не выделили ее эти три полудурка, – значит, умер шаман!

Простите меня, духи... я была несправедлива к вам. И когда освобожусь, я искуплю свою вину, как полагается.

Но как обычный разумный смог победить Шалшенша?! Да, шаман был стар и не слишком силен, больше тщеславен, но он мог играючи уничтожить десятки воинов, защищенных амулетами, а уж одного «голового»...

Я замерла – хоть и без того лежала неподвижной, – потрясенная, когда увидела посланника духов предков, моего спасителя в истинном зрении. О! Какая аура!

Старый дурак! Ты стал настолько самоуверенным, столько прожил, а ума не нашёл, что даже не посмотрел на своего противника истинным взором! А зачем, если тот не пользуется магией, да?! Иначе бы ты точно не атаковал его пленен-

ными душами, потому как это – гарантированно подарить им свободу! Ты оказался не умнее своих помощников, коих и подбирал себе под стать...

Аура моего спасителя сияла золотом, как солнце, так же ослепительно, что я поспешила переключиться с истинного взора на обычный!

Кто же он?!

И тут я вспомнила, кому может принадлежать такая сильная аура.

О, духи предков! Как вы, оказывается, сильны!!! Послать мне не кого-нибудь, а рассара! Я преклоняюсь перед вами, простите свою недостойную дочь, посмевшую усомниться в вас!

По-прежнему оставаясь неподвижной, я наблюдала за тем, как человек стал осматривать своего напарника и потом перенес его к костру, осматривая более тщательно...

Человек?! Духи послали для моего спасения человека?

Моему изумлению не было предела. Хм-м, ну да духам виднее, кого посылать для моего спасения. Главное то, что он – рассар!!!

А кто же его напарник? Мелковат он что-то для человека.

Гном? Тоже вряд ли: слишком узок в плечах и вообще хлипковат. Да и нечего одному гному, даже в компании с человеком, делать в степи.

Гоблин?!

Человек и гоблин??? Более того – гоблинка!!! Вот уж дей-

ствительно очевидное – невероятное! Кто бы сказал – не поверила, что подобная связь возможна! А связь есть – вон как нежно обращается с этой лопоухой дикаркой. С ума сойти! И это человек, кои гоблинов вообще считают за животных!..

Убедившись, что с его попутчицей все в порядке, человек подошел ко мне, держа в руках какую-то странную штуку, чем-то напоминающую арбалет, только без плеч. Магический стреломет? Нет, магии не видно, хотя в сиянии его ауры мало что можно рассмотреть – все забивает!

И как только шаман его не опознал, несмотря на все свое запредельное самомнение?! Не иначе, духи предков сглазили...

Человек, поморщившись от дыма, раскидал курильни и что-то произнес. Я не поняла.

– Развяжи меня... – прошептала я на общем, почувствовав, что чувствительность к губам начинает возвращаться. Ритуал поглощения души уже должен был закончиться, так что действие зелий, коими меня опоили, стало проходить.

Человек нахмурился. Хм-м, он что, тоже меня не понял? Хотя чего удивляться, губы все еще онемелые, так что я могла произнести какое-то нечленораздельное мычание.

Но вот он, постояв еще немного, принял какое-то решение и, достав нож, обрезал путы.

Я продолжала лежать, раскинув в стороны руки и ноги. Человек чему-то ухмыльнулся, я даже испугалась – как бы он чего со мной, беспомощной, не сделал. Хотя именно то,

чего боится большинство женщин, особенно человеческих, не самое страшное... Ведь договор выполнен, духи привели его убить шамана с его шайкой, освободил меня, а дальше – он сам себе хозяин, и каковы его помыслы, оставалось только гадать.

Но нет, страхи оказались напрасны. Человек осторожно взял меня за руки и положил их вдоль тела, сдвинул ноги. После чего взял на руки и отнес к большому костру, положив меня с другой стороны относительно своей гоблинши, накрыв одеялом. После чего сел и стал ждать.

Кирилл. Спаситель орчанки

Я подошел к жертве шамана и даже не удивился, увидев, что в центре кратера лежит его соплеменница, усыпанная всякой травой, какими-то шкурками, увязанными сложными узелками, и обнаженная.

Дым щипал глаза, и першило во рту, так что я повыкидывал на фиг эти дымовушки.

– Ну что, спящая красавица, мне тебя поцеловать, чтобы ты проснулась, или сама оживешь?

Впрочем, сказал я полную глупость, поскольку орка, или орчанка, находилась в полном сознании, о чем свидетельствовали двигающиеся глаза, пристально за мной следившие.

Она что-то сказала в ответ, но я не разобрал. Да и не мог

разобрать по причине незнания языка.

Решил убрать ее с жертвенного места – мало ли что, вдруг начатый ритуал продолжается, – обрезал путы и раскидал «гербарий»... невольно ненадолго замявшись для обзора тела, перенес ее к выбранному раньше костру и накрыл спальником.

Что сказать о строении тела спасенной? Все просто супер. Особенно грудь. Четвертый размер, без вариантов. Ростом с меня, может, даже побольше будет. Ширина плеч тоже внушительна – я довольно широк в кости, превосходил в ширине плеч иных «длинных», – так орчанка мне не уступала. И не удивительно, учитывая, что орки, которых мы положили на краю кратера, ростом вымахали в пределах ста девяноста сантиметров, а уж их ширина плеч и вовсе впечатляла. Громилы, одним словом.

Что сказать про лицо? Широкое, скуластое, жестковато в том плане, что явственно угадывается волевое существо, а не инфантильное, высокий лоб, чуть выпирающие надбровные дуги. За бугорками под нижней губой угадывались клыки. Но они не выпирали наружу, как у мужиков. А если в плане эстетики оценить, красива или не красива, – не мисс мира, конечно, но тоже вроде ничего...

Или это во мне опять возможная патология свое слово сказала? Это я про то, что подозреваю в себе симпатию к страшеньким...

К психиатру бы наведаться, чтобы уточнить диагноз, но

где его тут возьмешь?!

Ну, выбирать пока не приходится. Да и не собираюсь я...

«А придется», – вдруг хохотнуло мое второе «я».

Изыди!

Хлопнув себя по лбу – чего, собственно, сидеть без дела, – собрал все вещи, что остались от убиенных мною и Зеленоглазкой орков-шаманов. Благо они тут недалеко кучкой валяются.

Сразу нашел одежду орчанки и, перепотрошив, изъясил все, что можно было посчитать оружием: бронзовый нож, какие-то иглы, крючки, железный серпик. Саму одежду положил рядом с орчанкой. Пусть оденется, когда придет в себя, тем более что вроде недолго ждать осталось – вон уже шевелится под спальником.

Зеленоглазка, свернувшись калачиком, продолжала спать на развернутой палатке.

В мешках остальных ничего интересного не нашел. Тот же странный набор из ножа, крючочков и серпика. Плюс всякие ремешки, камешки, перышки и прочая шаманская лабуда. Лучше вообще не трогать, от греха подальше.

Были там и емкости разные, но с этим всем лучше разбираться при свете дня. Так что подожду, никуда и ничто от меня не убежит.

С трупамии еще надо разобраться. Но это тоже подождет, тем более что орчанка стала шевелиться гораздо активнее, а значит, нужно быть рядом, когда она окончательно войдет в

силу. Вдруг еще на Зеленоглазку кинется?

Но вот орчанка приподнялась на локтях – видно, что с трудом, – посмотрела на подготовленную мною одежду и стала одеваться. Я честно старался не смотреть на этот стриптиз наоборот, на ее выдающиеся прелести, но и выпускать ее из виду не мог не только из-за «озабоченности», но просто из соображений безопасности.

Одевшись, несколько раз чуть не упав – координация движений все еще оставляла желать лучшего, – орчанка с облегчением уселась напротив и опять что-то сказала.

– Не понимаю... – развел я руками.

Действительно, что делать?

Ну, а пока давай вновь с представления начнем.

– Кирилл, – показал я на себя.

– Олграна... – представилась орчанка.

– Олграна, – повторил я.

– Кэррэл, – в свою очередь попыталась воспроизвести мое имя орчанка.

– Кирилл, – поправил я.

– Кэррэл...

– Да черт с вами, Кэррэл, так Кэррэл, – сплюнул я мысленно.

Какая разница, как называют!

– Галлогала, – показал я на все еще подремывающую Зеленоглазку – хорошо ее тряхнуло при падении, – и выжидательно уставился на орчанку.

Гоблинку орчанка проигнорировала. Может, потому что та сама ни на что еще не реагировала.

А дальше что, опять на наскальные рисунки переходить?

Орчанка, помолчав немного, показала на один из прихваченных мною мешков. Видать, ее. Что ж, не жалко. Можно и отдать, но без колюще-режущих инструментов.

Олграна. Шаманка

Как только к телу вернулась чувствительность, оделась под косым взглядом человека. Смутился... Люди так смешны с этим их табу на наготу.

Ха-ха, да я ему нравлюсь! По крайней мере, мои формы его точно заводят! Вон как завошкался, не иначе пытается сбить эффект возбуждения, но не очень-то у него получается!

Даже покрутилась специально, чтобы смутить его еще сильнее. Почему бы и не развлечься?!

Смутился еще сильнее, но все равно не выпускает из виду. И правильно.

Познакомились.

Странное имя у человека, подумала я, впрочем, это самая малая из его странностей. Ну что же делать, общего он не знает, тогда откуда он такой взялся? Ведь общий язык на то и общий, что на нем говорят все разумные, кроме разве что совсем дикарей вроде его гоблинки да этих серокожих гор-

ных уродцев.

Остается только одно...

Я показала на свой мешок, и Кэррэл мне его отдал. Порывшись в своих вещах, вытащила свой бубен и еще маленький мешок с ингредиентами для проведения ритуала познания. А также небольшую курильню и травы для нее.

Человек напрягся и свою странную штуку перехватил удобнее. Явно оружие. Не им ли он убил шамана и его прихвостней? Скорее всего... Что ж, его можно понять.

Я, тем не менее, отошла на несколько шагов и принялась порошком чертить круг и прочие необходимые руны. В центр поставила курильню и подожгла. Человек не спускал с меня настороженного взгляда, а палец лег на курок его стреломета. Правда, стрел не видно, но наверное они вылетают из дырочки железной трубки. Только как же ее заряжать? Впрочем, ладно, это сейчас не столь важно...

Сев в круг на свое место, приглашающе указала рукой на место напротив себя.

Согласится или нет? Если нет, то плохо.

Все сомнения так и читались на лице Кэррэла. Опасался он шаманской магии, тем более что не понимал, для чего все это я устроила. Может, я его убить хочу. Хотя это глупо – к чему такие сложности, можно сделать гораздо проще. Но ведь не объяснить ему. Разве что жестами попыталась донести до него, для чего это все нужно. Вроде понял.

Интересно, я на его месте согласилась бы сесть в круг?

Совсем не уверена...

Но тут пришла в себя гоблинка... как там ее... не суть важно. Человек подошел к ней и, не выпуская меня из виду, погладил по голове и даже чмокнул в нос. Да уж...

Потом он ей стал что-то объяснять. Показал на меня, покрутил пальцем – а, так это он мой круг имеет в виду. К моему удивлению, гоблинка не хотела, чтобы человек участвовал в шаманском обряде, но человек был настойчив. Разумный!

Гоблинка наконец кивнула и демонстративно взяла наперевес свой дротик. Глупышка, если я захочу, то раздавлю тебя как муху!

Как бы то ни было, подстраховавшись, человек вошел в мой круг и сел на указанное место.

И я начала камлание...

Кирилл, он же Кириэл, он же Кэррэл. При этом еще какой-то рассар

Надо было быть идиотом, чтобы сесть в нарисованной шаманкой круг и согласиться на предлагаемый ею какой-то обряд. Ведь насколько я успел убедиться, и сильно так убедиться, на собственной шкуре, – магия здесь не фантастика, шаманы не аферисты, а суровая реальность, и я, можно сказать, сам сунул голову в пасть льву. Но я это сделал – пусть и под прикрытием Зеленоглазки, но, видимо, все же не до конца

осознавая происшедшее.

Как бы то ни было, камлание началось. Олграна ударила в бубен и стала что-то гортанно завывать, впадая в транс.

Дым этот еще... вдохнув пару раз, я почувствовал легкость, на ум сразу же пришли слова из идиотской песенки на риков: «И нас уносит от земли чудесный запах конопли...»⁵

Не знаю, что за гадость курилась в курильне, но уносила она от земли – будь здоров!

Еще это камлание... гипнотизирующая ритмичность удара в бубен плюс погружающий в транс речитатив.

В какой-то момент я перестал чувствовать тело, стало легко и приятно. Невесомость...

Вряд ли это марихуана, скорее, анаша какая-нибудь. Или это одно и то же? Я в этом вопросе, к счастью, не спец, даже не пробовал ни разу! (Какой я правильный маменькин мальчик!) В какой-то момент я ощутил, что вообще нахожусь вне своего тела! Вон оно, подо мной сидит, покачивается! Окружающий мир потерял свою четкость, словно на плохого качества фотографии. Ну и перепугался же я!

Перед собой, точно над шаманкой, покачивающейся в ритм собственному речитативу, я увидел прозрачную фигуру. Неужто и я сам так выгляжу?!

– Не беспокойся, – услышал или, скорее, почувствовал я исходящий от нее информационный поток. – Иначе обряд прервется... я не желаю тебе зла, а хочу передать знание язы-

⁵ Слова из песни В. Петлюры.

ка, чтобы мы могли нормально общаться в телах.

– А сейчас как общаемся? – удивился я.

– Тонким телам, или душам, не нужны слова, они общаются напрямую...

Ясно, подумал я, пытаюсь все осмыслить с точки зрения логики. Языки ведь, по сути, разная кодировка одной и той же информации. Я не программер, но тоже кое-что секу!

– Что ж, действуй... – кивнул я, сразу же успокоившись.

Я вдруг понял, что в такой форме бытия ложь невозможна. Я бы ее просто осознал. Это чистый поток информации, без полутонов и скрытых смыслов, что иногда превращают белое в черное.

Ко мне потянулся щуп от сгустка души шаманки и коснулся меня. Вспышка боли – и я сразу же осознал себя опять в теле.

Ох-хо-хох...

Шаманка пошатнулась и чуть не упала. Похоже, ей это действие далось не просто так, но оперлась рукой и сохранила равновесие, отложив бубен в сторону.

Мне тоже изрядно досталось – все никак не мог сконцентрироваться, в голове шумело, звенело, в глазах двоилось, так бывает при нокдауне, – еще чуть-чуть, и вырубился бы.

Вот же наркотская трава! Чего только не привидится! Так что с этим больше экспериментировать точно не стоит. Уважили один раз, поучаствовали в представлении – и баста! Пусть сама торчит, если ей так нравится, она девочка уже

большая, своя голова на плечах есть, а мне по фигу, но в со-
скосячники пусть больше не зовет.

Я отполз из круга подальше, чтобы больше не вдыхать ту-
манящего разум дыма. Сразу стало легче.

Но вот странное состояние прошло, голова просветле-
ла, ушла давящая тяжесть, и я смог наконец сфокусировать
взгляд на сосредоточенно разглядывающей меня Олгрane,
махнув обеспокоенной Зеленоглазке рукой – мол, все в нор-
ме.

– Ты меня понимаешь? – спросила шаманка, четко произ-
неся слова, успев затушить курильню специальной крышеч-
кой.

– Да, вполне... – ответил я автоматически и вдруг осо-
знал, что ответил явно не на русском. – Ептыть! Настоящий
рояль!

Нет, я не глюк в виде музыкального инструмента увидел,
хотя это было бы неудивительно при такой дозе, да с непри-
вычки, а в переносном смысле, – ну вы поняли...

Шаманка удивленно посмотрела на меня, но я отмахнул-
ся, успокоив:

– Не обращай внимания, это я так, о своем...

Чуть не добавил присказку «о девичьем», но вовремя при-
кусил язык. Могут неправильно понять-с...

Но раз сей инструмент в наличии, почему бы не сыграть
на нем? Ну и я, образно говоря, откинув полы фрака, усел-

ся поудобнее на табуретке, хрустнул пальцами и – да-дам! – взяв первый аккорд, сказал:

– Давай расставим точки над «ё»...

– Точки над... чем?

– Не придирайся к словам. Язык-то я выучил и даже говорить могу, а алфавит еще нет...

– Информация о нем пробудится, как только ты увидишь буквы общего языка. Могу показать...

– Неплохо, но с алфавитом позже познакомимся. Давай о насущном... В общем, так, тебя собирались принести в жертву?

– Не совсем... скорее, поглотить мою душу...

– Но ты этого не хотела?

– Конечно же нет! Кто по доброй воле расстанется с душой, да еще в заточение?!

– Хорошо, одной проблемой меньше, а то я думал, что, возможно, прервал какой-то важный для тебя ритуал.

– Ритуал, конечно, важный, и для меня в первую очередь, – усмехнулась шаманка. – Но тому, что ты его прервал, я очень рада.

– Ладно, с этим разобрались. Теперь вопрос: у меня с этим делом будут проблемы?

– Если быстро не покинешь степь, то вполне возможно. Шалшенша начнут искать и найдут тебя, спросят так, что ты не сможешь соврать. В любом случае тебе лучше не попадаться, чтобы банально не стать рабом. Хотя за убийство

шамана тебя ждет очень мучительная смерть. Очень.

– Зашибись... Далеко граница степи на западе? – поинтересовался я.

– В четырех днях пути быстрого хода... но это на быках. А если пешком, то в десяти. У тебя есть три свободных дня. К завтрашнему... нет, уже сегодняшнему, вечеру шаман должен прибыть в стойбище. Это первый день. Когда не придет, будут ждать еще день – мало ли что его задержало? Это второй день. На третий день поисковики приедут сюда. Итого у тебя есть три дня чистой форы. Они будут на лучших скаковых быках, так что настигнут довольно быстро. Два дня максимум. Итого пять дней. Ты не пройдешь и половины пути.

– Плохо...

– Да, ничего хорошего, – с сочувствием согласилась шаманка.

– Что, совсем никаких вариантов? – с надеждой спросил я.

– Есть.

– И?!

– На севере в шести днях пути начинаются Проклятые земли.

– Смешно.

– Я разве что-то сказала смешное? – удивилась Олграна.

– Угу, я сейчас от смеха животик надорву, – кивнул я и действительно хохотнул, правда, совсем невесело. – Как я понимаю, Проклятые земли не зря называли проклятыми? Не от балды же ведь каким-то весельчаком?

– Конечно. В незапамятные времена там отгремела мощная магическая война...

– Понятно, апокалипсис местного значения с сопутствующим магического плана заражением местности.

Штамп, однако...

– Чем опасны Проклятые земли?

– Различными магическими ловушками-аномалиями, пятнами смерти, войдя в которое любое существо тут же погибает, измененными животными, нежитью... в одну из которых можешь превратиться сам.

– Достаточно. Час от часу не легче... А ты еще спрашиваешь, чего смешного сказала. Да тут упасть не встать!

Шаманка выпучила на меня глаза, все еще не догоняя.

– Ты предложила мне разменять одну смерть на другую – это раз. Но еще более смешно то, что мы до нее даже не успеем добраться. Не хватит одного дня, чтобы сгинуть без следа в Проклятых землях. Ладно, еще варианты есть?

Шаманка кивнула.

– И?

– Я пойду с вами, и я с легкостью смогу вас защитить от всех, кто встанет у нас на пути.

– Э-э... м-м... Зачем тебе? – удивился я, почувствовав подвох: второе «я» в облике интуиции прямо-таки вопило об этом.

– Ну-у... – замялась орчанка.

– Говори.

– Меня ведь тоже не просто так тут распяли...

– Продолжай...

– В общем, мой род Дикий Тур понес большие потери в войне за лучшие пастбища в столкновении с конкурентами. Погиб мой отец-вождь и все мои братья...

«Да ты, оказывается, у нас принцесса!» – мысленно засмеялся я еще одному штампу.

Да, кстати, надо как-нибудь поинтересоваться родословной Зеленоглазки, подумал я, посмотрев на спутницу, а то, может, и она не простая гоблинка!

Галлогала пристроилась рядом со мной, прижавшись к правому боку, насупленно поглядывая на орчанку.

Ревнует, что ли? Как бы проблем не поиметь в связи с этим...

– ...Наш род сильно ослаб и вынужден был объединиться с другим союзным родом, чтобы не быть окончательно истребленным, – тем временем продолжала Олграна. – Во мне еще раньше обнаружили Дар, и родовой шаман даже потихоньку развивал его, учил... Вообще женщина-шаманка – это не то чтобы запрещено, но не принято...

Я понимающе кивнул. Женщинам всегда труднее пробиться в сфере, плотно оккупированной мужчинами.

– Но Шалшенш – шаман рода, в который мы влились, – сказал, что мы, несмотря на объединение, ибо их род тоже был не слишком силен, все равно слабы по сравнению с конкурентами, и предложил меня полностью инициировать...

Чему я с радостью согласилась. Дура...

– А вместо этого?

– А вместо этого он решил пленить мою душу и заточить ее в свой бубен.

– Зачем?

– Душа одаренного Силой во много раз сильнее простой души. И чем больше душ, и чем они сильнее, тем сильнее сам шаман.

– Это понятно... Но что тебе сейчас мешает вернуться к своим? Зачем идти со мной? Тем более что твой род, похоже, остается вообще без шаманов... ни тебя, ни этого... Шамшуша...

– Шалшенша...

– Без разницы. Так в чем вопрос?

– Во-первых, что касается шаманов, один ученик в роду остался. Его более чем хватит, а если нет – племя поможет, выделив шамана из другого рода, иногда в них возникает избыток. А во-вторых, мне, по большому счету, все равно ждать нечего. Замужество, и все... Будь я обычной орчанкой, это было бы моим пределом мечтаний, но я обладательница Дара, и быть только матерью и хранительницей очага – это все равно что добровольно и пожизненно запереть себя в клетку. Я хочу развиваться как шаманка.

– Понятно...

А ведь она недоговаривает, подумалось мне. Подозрительным я стал, аж зачесался весь. Хотя, может, просто по-

мыться нужно? Если точнее, сказала половину правды. Еще о чем-то умолчав, возможно о более весомой причине. Темнит че-то клыкастая...

И что делать? Послать ее на всем известные буквы святого числа-количества? Или... Вот именно что «или». Лучшего варианта все равно нет. Я с этой винтовкой много не навоюю. Если противников будет хотя бы на одного больше, чем пуль в барабане, – это трындец. А если они в броне, то тем более каюк. Завалят. А с шаманкой шансы значительно возрастают. И зачем она хочет присоединиться ко мне, разберемся позже. Ну не влюбилась же в меня, такого хорошего и красивого!

– Что ж, я не против... Только тебе придется научить языку еще и Зеленоглазку... то есть Галлогалу.

– Зачем? – презрительно фыркнула орчанка.

Понятно, орки гоблинов за людей не считают...

М-да, ну и сказанул. Они вообще все не люди – что орки, что гоблины. Но смысл понятен...

– Я так хочу. А в качестве платы отдам тебе бубен этого Шамшума...

– Шалшенша...

– Да без разницы.

– А разве его бубен уцелел?! – чему-то с запозданием изумилась шаманка.

– А что с ним станется?

– Обычно шамана быстро можно убить, а ты убил его

очень быстро, только если повредить бубен, что тоже очень непросто. Сила душ, заключенная в бубне, будет держать шамана в мире живых до тех пор, пока не источится и не будут поглощены все души.

– То-то он все никак подышать не хотел...

– Чем же ты его убил, не повредив бубна?!

Немного подумав – собственно, что я теряю, может, наоборот, узнаю что-то новое, – я достал пульку с каленым сердечником и дал ее шаманке. Эх, вот беда, этих пулек у меня осталось всего два десятка. Пичалька...

Олгрена взяла пулю и чуть ли не попробовала ее на вкус... нет, все же попробовала.

– Хладное железо!!! – воскликнула она. – Тогда понятно, как тебе удалось его победить, человек!

– Чего? Какое еще хладное железо? – не врубился я в тему.

– Вот это... в центре, это хладное железо!

М-да? А по мне – так обычный цилиндрический подшипник...

– И чего? – спросил я, надеюсь, с умным видом.

– Как чего? Ты не знаешь?! – еще больше поразилась Олгрена, хотя, казалось, куда уж больше.

– Так просвети.

– Хладное железо способно пробивать любую магическую защиту благодаря тому, что оно нейтрально к магии! В этом плане хладное железо превосходит даже мифрил! И еще хладное железо наносит очень большие и трудно излечивае-

мые раны, даже не столько на телесном уровне, сколько на духовном, или аурном, плане! Хладным железом можно рассеять слабый дух или привидение, упокоить нежить, и даже оборотням с вампирами мало не покажется!

– Хм-м... понятно. Надо быть с этими пульками поэкономнее... Ладно, учи языку Зеленоглазку – видишь, как она вся извелась, ничего не понимая из того, что мы говорим, – обидится еще, а мне этого не нужно, – и пойдём за бубном Шушунша, пока его никто не умыкнул...

– Шалшенша...

– Да без разницы.

Глава 7

Олграна. Орчанка, потенциальная феминистка и борец за равноправие женщин на шаманском поприще

Очень странный человек меня спас. Мало того что он рассар, не говорит на общем, так у него еще и куча хладного железа, за один кусочек которого можно купить целое стадо коров или деревню в человеческих королевствах! Тоже стадо, только людское, ха-ха...

Кто же он и откуда! Гоблинка с ним – это уже меньшая странность из возможных. Где вы откопали его, духи?!

А к своим возвращаться у меня действительно желания нет никакого. Причины, названные мной, хоть и реальны, но не основные. Основная причина – это, конечно же, он, точнее, то, что он рассар...

– Ну, пойдем за бубном, – сказал Кэррэл, после того как я провела обряд познания над его гоблинкой и пришла в себя.

Вымотало меня это жутко, учитывая, что второй обряд подряд, и не будь мы в месте Силы – не знаю, как долго приходила бы в себя. А тут – только забрезжил рассвет, а я уже на ногах.

Гоблинка после проведения ритуала выпала из реальности: она ведь не рассар, силы у нее чуть, кроме того, ей и раньше хорошо досталось, так что пусть лежит, отдыхает и

не мешается под ногами. Так и объяснила человеку, с обеспокоенностью склонившемуся над лопухой.

Да, бубен Шалшенша – великая ценность. Ведь по сути это не его личный бубен, он передавался от шамана к шаману несколько поколений, и все эти поколения работали с ним. Он напитан Силой, наполнен душами, к нему привязаны элементали... И не слабые элементали, как у меня, которых к тому же едва дозовешься, стоптав в танце-трансе все ноги до колен, а приходящие, едва стоит позвать! И все это богатство отдать кому-то?! Да ни за что! А ведь придется, если я решу вернуться... Это еще одна причина, по которой я теперь точно не стану возвращаться в род. По крайней мере сейчас. А вот потом, когда я войду в силу, можно и вернуться не какой-то замухрышкой, а великой шаманкой! А еще лучше – создать собственный род! А что?.. Почему бы и нет?..

Мы выбрались из Чаши, и человек, чуть не падая от усталости, показал в сторону обезглавленного Шалшенша. Рядом с ним сиротливо лежал бубен.

Я, не чувствуя ног, мгновенно подскочила к нему и подхватила реликвию, тут же принявшись привязывать ее к себе, прокусив палец и смазав кровью мембрану бубна, начертав необходимую руну, прошептав соответствующие мантры. Кровь впиталась в кожу, и самопроизвольно раздался звук удара, долгий, глубокий и вибрирующий, что пробрал меня до костей и насытил Силой.

Бубен признал нового владельца! Признал меня! Теперь

его у меня точно не отберут!

– Тебе еще что-то нужно от него? – спросил отдышавшийся человек, указав на тело, подождав, пока я закончу ритуал.

– Да, у него куча всяких амулетов, – кивнула я. – Лишними не будут.

– Тогда давай, мародерь, да потом мне придется поколупаться в нем.

– Зачем?

– Хладное железо буду выковыривать, раз это такая ценность.

Я не стала спорить и быстро поснимала с Шалшенша все амулеты – их у него оказалось много. После чего человек сноровисто раздел его, просто разрезав одежду ножом с волнистым рисунком стали, не иначе гномьей работы, и, достав из своего заспинного мешка инструмент, водрузил на лоб дивный фонарь, в котором не чувствовалось ни капли Силы, ни живого огня – но ведь светило же, и ярко! – и стал ковыряться в ранах.

Вот это чудо! И ведь наверняка это не единственная удивительная диковинка.

– Не то... – недовольно буркнул он, откидывая в сторону комочек свинца. – Черт... не хочет цепляться...

Начал расширять рану ножом, и еще через минуту достал-таки первый кусочек хладного железа.

– Проклятье, я так час с ним провозюкаюсь... А у тебя как дела?

– Хорошо!

Амулеты действительно почти все нужные, сильные и запитаны под завязку маной.

– Это хорошо, что хорошо. Деньги-то у него были? Или босяк совсем? Если судить по лохмотьям, что таскал на себе, не удивлюсь...

– Да, вот, – показала я ему кошель с десятком серебряных монет.

Шаману деньги как платежное средство в принципе почти не нужны, он всем обеспечен родом, потому как жизнь и благосостояние рода во многом зависит от силы и опытности шамана, но серебро часто используется в обрядах или изготовлении амулетов, и шаманы зачастую таскают этот металл в виде монет.

– Не густо... но с паршивой овцы и шерсти клоч. Это ты оставь мне. Мне деньги в землях людей ой, как понадобятся.

– Хорошо... – не стала я спорить.

В конце концов, это справедливо: его трофей по праву. А я получила с шамана намного больше, чем дюжина каких-то серебряных монет. Такого, особенно бубен, ни за какие богатства не купишь! Можно только украсть... в теории.

Руки так и чесались проверить его в деле, но стоило проявить выдержку. Уж тем более не стоит призывать элементалей – они не любят приходить просто так: в следующий раз, когда действительно понадобятся, могут и не прийти – из мести, – какую бы плату ни посулила. Даже сейчас, после

привязки, они будут драть с меня в десять раз больше, чем с прежнего хозяина.

– Иди тогда вниз, оберни ту троицу, если у них что-то было, и будем сваливать. Не нравится мне тут.

– А из них ты не будешь вытаскивать хладное железо?

– Нет. Там всего два сердечника в их башках. А мне в мозгах ковыряться нет никакого желания ради всего пары кусочков. С этим бы управиться... м-мать! Опять сорвалось!

– Хорошо... Но надо бы тела вытащить...

– На кой?! Если надо, присыпь их там, вот лопатку возьми...

– Этого никак нельзя делать! – воскликнула я возмущенно. – Не стоит осквернять Чашу мертвецами. И потом, они могут восстать, прямо как в Проклятых землях, и пойти по следу для мести. Те, что с хладным железом, вряд ли восстанут, но тот, что с дротиком в груди, – обязательно.

– На куски порубим... вон топорик. Какая проблема? Думаю, без ног сильно не походишь, а без рук – не поползаешь. Без головы – вообще ничего не сделаешь.

Человек засмеялся.

– Нельзя, Кэrrэл.

– Так что, мне теперь их на своем горбу вытаскивать по почти отвесному склону, где и без груза едва подняться можно, того и гляди свалишься?! Вот уж знал бы о такой засаде – подождал бы еще немного этих уродов и только потом их кончил, чтобы обратно не свалились!

– Зачем таскать? Меня ведь тоже не оставили бы, и точно никто на своем горбу тащить не стал бы! Все продумано...

– Тогда действуй по плану... каким тебя собирались вытаскивать. Вот уж правду говорят: не рой яму другому...

Пока человек, что-то бормоча, продолжал ковыряться в теле шамана, я сходила в рощицу к буйволам.

– Здравствуй, мой Бурунчик, спасибо, что беспокоился обо мне, – почесала я своего быка между рогами.

Он действительно за меня беспокоился. Мычал, когда меня распяли в Чаше, наверняка пытался защищать, когда меня поволокли туда, но против Шалшенша он ничего сделать не мог. Ездовые боевые быки – не простая тупая скотина, а очень даже умная. Хорошо, что шаман его не стал убивать, а наверняка только парализовал. В конце концов, мой бык дорого стоит.

– Идем, надо немного поработать.

Приехала на своем успевшем застояться быке к месту схватки человека с шаманом, прихватив моток веревки из седельной сумы такого же лохматого быка Шалшенша, каким был он сам. Привязала один конец к седлу Буруна, а второй сбросила вниз. После чего спустилась сама, увязала мертвецов и свистом приказала Буруну идти вперед. Рывок – и тела потащило наверх.

– Ну вот и все.

– Ловко, – согласился Кэррэл. – И чего теперь с ними делать? Я им могил копать не буду.

– Не нужно. Сейчас я их сожгу...

– Погоди, дай все-таки вытащу эти два кусочка, а то жаба что-то давит... Лишними не будут, и потом все равно заляпался весь, как какой-то... не пойми кто. Так что...

Человек присел к телам.

– Где тебя давит жаба?! – поразилась я. – И если давит, почему не изгонишь?

Человек фыркнул и сказал, едва сдерживая смех:

– Если бы я мог изгнать эту жабу, все равно не стал бы этого делать. Без нее сразу по миру пойдешь с протянутой рукой, а это земноводное не позволяет попусту транжирить средства...

Я ничего не поняла. Но решила, что человек знает, о чем говорит. Но жить с жабой внутри? Бр-р...

Меня всю передернуло. Не люблю жаб. Они такие холодные, скользкие...

Хотя о чем это я? Скорее всего, он имел в виду только фамильяра. Тогда это хорошее приобретение и очень дорогое. Хотя в средствах, как видно, он раньше не был стеснен, чего только стоит нож гномьей работы и удивительные артефакты... я уже молчу о хладном железе.

Кэррэл тем временем присел возле трупов и, расширив раны в черепах, достаточно быстро достал кусочки хладного железа. Набрался опыта...

– Все, можешь жечь хануриков.

Я не стала медлить и ударила в бубен шамана, вызывая

элементалю огня. С их братией у меня всегда хорошо получалось, не то что с водой или землей, да и с воздухом не ахти. Он явился практически сразу, и мне, согласовав с ним размер оплаты маной, осталось только указать на цель, и элементаль с жадностью накинулся на трупы. Всего пара мгновений – и от первого трупа остался один пепел. Силен элементаль. Один из высших. Мне заключить договор с таким удалось бы в лучшем случае в конце жизни, и то не факт.

Кирилл, он же Кирриэл, он же Кэrrрэл. Пападанец, начавший обзаводиться... пусть будет свитой, пока не доказано иное

Я распотрошил тело шамана на букву «ш»... и ни фиги. Даже не затошнило, хотя выглядело тело так, будто над ним поработал маньяк-потрошитель. В кровище только весь извозился...

Вот шаман, кстати, пованивал, и сильно. Можно подумать, что так он духов приманивал, как дерьмо – мух. Спасал только легкий ветерок.

Шаманка с помощью своего быка, монстра со злобным взглядом, офигенно длинными рогами, под тонну весом, вытянула наверх еще троих, и из их бошек я вытащил еще два подшипника: действительно лишними не будут. Итого я могу сделать еще тринадцать пуль. Свинцом я также разбрасываться не стал. У меня отчего-то возникло чувство, что я

скорее разживусь золотом, чем его близким, но почти ничего не стоящим родственником по таблице химических элементов, приснившейся одному алкоголику. Но лить пули из золота? Побойтесь богов, демонов и духов, вместе взятых!

Посмеялся над ошарашенной орчанкой, когда она узнала, что во мне якобы живет жаба. Мир магии... Про то, что во мне живут еще звери: хомяк, который тащит все подряд, и трусливый заяц, смелый хорек и еще пара полезных в жизни животин, – говорить не стал.

От работы управляемой шаровой молнии размером с баскетбольный мяч, появившейся из ниоткуда после пары ударов в бубен и неразборчивого шептания шаманки, я прифигел.

Несколько секунд работы – и от тел остался один невесомый пепел.

– А там, внизу, их сжечь нельзя было? – поинтересовался я после того, как шаровая молния исчезла.

– Нет.

– А чего еще можно нашаманить с этим бубном?

– Много чего... – вздохнула опечаленно шаманка. – Но мои возможности по управлению бубном сейчас ограничены. Я ведь так и не инициирована... Могу вызвать элементы на какую-нибудь несложную работу, атаковать душами, а вот творить что-то масштабное, например управлять погодой, я уже не в силах.

– Ясно. А сейчас инициироваться сама можешь? Место

Силы есть, – кивнул я на кратер.

– Нет, это лучше делать под руководством опытного шамана.

– Стало быть, у тебя почти нет шансов стать инициированной?

– Ну, можно попросить другого старшего шамана. Правда, роду, пошедшему на такой шаг, а идут на него не от хорошей жизни, это будет стоить ну очень дорого, просто неприлично, и не факт, что он сделает все как надо и не вложит в меня какие-то нужные ему ограничения или скрытые плетения на повиновение. Ведь иницируемый становится в этот момент очень зависим от направляющего и беспомощен...

– Это я тоже понял...

Типа вредоносную программу-червя в программное обеспечение чужого компа всунуть, со всеми полагающимися последствиями.

– И все?

– Ну-у... – отчего-то смутилась шаманка. – Я могу инициироваться самостоятельно со временем, став сильнее, намного сильнее, чем есть сейчас... Ведь как-то же появились первые инициированные шаманы! Разве что духи предков провели...

– Понятно. И у тебя есть шансы стать сильнее для самостоятельной инициации?

Олграна только кивнула, вновь потупив глаза, и разве что ножкой перед собой шаркать не стала. Чего это она?

И чего у меня такое странное ощущение, будто я осел, подумал я с некоторым беспокойством. Вроде причин для волнений нет, но что-то гложет странное, – вроде ведь и опасности не ощущаешь. Так, легкий подвох...

– Как у вас с водой? – спросил я шаманку, отмахнувшись от мыслей, не имеющих ответов, по крайней мере на данный момент.

– А что?

– Руки помыть.

– Ну, на это хватит. Сейчас принесу.

Олграна сходила к своему буйволу, безмятежно стоящему на краю обрыва и жующему траву, и сняла с него мех с водой, после чего полила мне на руки, и я их хорошо отмыл с душистым мылом.

Пожалуй, слишком душистым – вон как у орчанки ноздри затрепетали. Понравилось, видно. Но мне самому мало! Всего один обмылок! Так что дарить не стану! И даже пользоваться не дам! Вот такой вот я жмот.

Отлично, теперь я не чувствую себя маньяком-вивисектором на легком перекуре перед очередной жертвой.

Когда спустились в кратер, стало совсем светло, и вместе с первыми лучами солнца пришла в себя Зеленоглазка.

– Ты меня понимаешь? – спросил я ее, присев рядом.

По расширенным глазам гоблинки понял, что понимает.

– О, да, муж мой, я понимаю тебя! – бросилась она ко мне и, чуть не сбив с ног, заключила в крепкие объятия, так что

из меня чуть «паста» не полезла. Сильна девчушка.

– Чевой?! – выпал я в натуральный осадок, осознав, что она сказала.

Без меня меня женили!!!

Увидев мое потрясенное лицо, самым натуральным образом заржала Олграна – чуть на землю не свалилась.

Вот это я попал!!!

Зеленоглазка переводила непонимающий взгляд с меня на шаманку.

– А чего ты хотел, Кэrrрэл?! Они ведь дикари! Раз допустила до себя – муж! Ха-ха-ха!

– Да это если бы допустила! Я бы еще понял. А то ведь все было несколько иначе, что ли...

Зеленоглазка, удивительное дело, несколько смутилась.

Шаманка вновь засмеялась, поняв все правильно, – что не она меня допустила до себя, неприступная такая, уступив настойчивым домоганиям с моей стороны, а сама на меня залезла.

– Ладно, посмеялись и хватит, давайте поедим и будем убираться отсюда, – сказал я.

Это предложение возражений не встретило.

Олграна распотрошила мешки своих попугчиков, уже давно беседующих с духами предков – они им теперь ни к чему, – и достала различную еду. В основном вяленое мясо неизвестного происхождения, немного сыра, пеммикан и твердые пресные лепешки. В бутылках-«восьмерках», вы-

деланных из каких-то плодов вроде тыквы, вопреки моему ожиданию, плескалось не пиво и даже не кумыс (хотя какой кумыс от коров?!), а кисловатый морс, хорошо утоляющий жажду.

Зеленоглазка обзавелась дополнительным скарбом, сменила мешок, что стал подванивать. Переложила туда всю свою траву и стеклянную банку. От жестяных мало что осталось – перегорели на огне за время пути от частого использования, но теперь у них появилась гораздо более качественная замена. Пополнила арсенал бронзовым ножом, но и от своего каменного отказываться не спешила.

– И ты хочешь, чтобы я на него сел?! – изумленно возмутился я, указывая на предложенного ездового быка. – Не иначе, смерти моей хочешь?!

После того как мы позавтракали, решили выступать, и орчанка предложила мне в том смысле, что плохо ехать – лучше, чем хорошо идти. Типа, она в любом случае поедет на своем быке, а мы как хотим, хотим – пешком, хотим – верхом. Так чего, собственно, нам снашивать ноги, они ведь, чай, не казенные, при наличии парнокопытного транспорта, оставшегося в наследство от шамана и его прихлебателей?

Предложение было в высшей степени прекрасным, если бы не одно «но». Проблема заключается в том, что я с детства не люблю быков и обхожу их стороной. Психологическая травма у меня... типа фобия. Однажды меня, когда я

гостил у бабушки в деревне, чуть не забодал бычок. Как он склонил голову, как попер на меня... в общем, очень напугал, сволочь такая. К своей чести могу сказать, что я тогда не обмочился.

Так вот меня напугал обычный деревенский бычок, выращенный на забой, полутора метров в холке, с рожками под двадцать сантиметров. Малыш... хоть и я был маленький. А здесь передо мной стоял боевой монстр под два метра ростом, мощная туша витых мышц, прожигающий меня насквозь злобный, исподлобья взгляд налитых кровью глаз и рога... нет, не рога, а РОГА! Полутораметровые красиво-хищно изогнутые копыя, усиленные и дополнительно удлиненные бронзовыми наконечниками, нацеленные тебе в грудь! Если на такие насадят, шансов нет.

Так что я выглядел откровенно бледно – не намного лучше, чем Зеленоглазка, вообще прятаясь у меня за спиной, как маленький ребенок за мамкой перед незнакомыми людьми. Вот только мне было не за кем спрятаться. Не за спину же шаманки заходить... Самому потом стыдно будет, а уж как упаду в глазах орчанки...

Впрочем, как видно, судя по кривой усмешке, я и так невысоко оценен. Обидно...

– Ты уверена, что это хорошая идея? – все же спросил я, кивая на этого бизона-переростка, откормленного стероидами.

– Решать тебе, – деланно безразлично пожала плечами

шаманка.

Да уж, мне. Но топать пешком еще черт знает сколько времени, по жаркой степи, по крайней мере, все десять дней, учитывая, сколько уже пройдено, было лень. Лучше действительно проехаться. Но для этого нужно перебороть страх. А это непросто, надо заметить.

Стоило мне только подойти к этому монстру, как бык топнул копытом и с силой фыркнул, исторгнув из ноздрей облако пара. Так что я поспешил сделать шаг назад.

Проблемка, однако. И что прикажете делать?

– Они чувствуют страх, – предупредила Олграна.

– Я догадываюсь...

Тут мне пришла в голову мысль подкупить зверюгу. Что любят эти сволочи? Вроде бы соль. А ее у меня есть. Порывшись в рюкзаке, достал патетик соли одной из авиакомпаний и посыпал на кусок лепешки.

– Держи, гад...

И не без опаски протянул лепешку с солью быку, готовый в любой момент отскочить назад и отдернуть руку, чтобы эта зверюга, в принципе вегетарианец, хотя насчет последнего совсем не уверен, не попробовал моего мяса.

Бык не стал отнекиваться, с шумом понюхал и чавкнул соленым куском лепешки. Взгляд его явно потеплел.

– Вот так-то, монстрина, – панибратски похлопал я его по шее.

– Му-у... – ответил мне бычара.

– В другой раз и если будешь хорошо себя вести, меня везя.

Я, подойдя к сложной упряжи, вставил ногу в стремя и, несмотря на чувствительный рывок быка в сторону, взгромоздился в широкое седло под не менее широкую задницу орка.

В принципе у меня есть опыт езды на лошадях (в детстве несколько раз работал на сенокосах, возил на волокушах маленькие копны сена со всего поля к большому стогу), так что проблем особых не видел. Разве что синячище с непривычки на всю задницу в конце дня поимею.

Бык подо мной затанцевал, почуяв чужого и неуверенного седока.

– Стой, сволочь!

Ага, куда там! Бык начал скакать на месте диким мустангом, ну и я, не обученный национальному американскому развлечению, скачке на быках, через три секунды оказался на земле.

Хорошо, что каким-то чудом кошкой извернулся и приземлился почти на ноги, а не на спину, а то трындец компу пришел бы.

А бык, похоже, успокаиваться не собирался, скорее даже наоборот. Забил копытом, склонил голову и рванул на меня...

– Е-мое!!!

Я с криком едва успел отскочить в сторону, покотившись

по земле. Бык пронесся мимо и стал резво разворачиваться, чтобы повторить попытку поддеть меня на рога. Упертая скотина.

Я быстро скинул винтовку с рюкзаком и, незнамо чем думая, вместо того чтобы бежать (хотя это самое глупое решение: догонит и затопчет) или попросить помощи у шаманки (даже не подумал об этом, и не из-за чрезмерной гордости), выхватил одеяло и расправил его перед собой а-ля тореадор. Это еще может сработать, в отличие от микенских танцев, – это когда акробаты прыгают через быка...

– Ну, иди ко мне, будущий безрогий евнух! Ты еще пожалеешь, что связался со мной!

Сам не знаю, что на меня нашло. Истерика, наверное. Воинственная, типа отступить некуда, позади задница.

Бык, естественно, рванул на меня. Как я не обделался... ну, в общем, не запачкал портков – сам не знаю. Наверное, сказалось то, что я только что сделал все дела и пачкать было нечем.

В последний момент я как заправский тореадор отдернул одеяло и отскочил сам.

Краем глаза успел заметить, что Зеленоглазка стоит ни жива ни мертва. А вот другая зеленокожая стерва поглядывает с интересом. Нашла, понимаешь, развлечение! Хотя надо признать, что Олграна что-то держит в руке – наверное, какой-то амулет. Не иначе, у нее что-то заготовлено на крайний случай – страхует. Ну и на том спасибо.

Почувствовав себя увереннее и разработав план, повторил трюк с быком еще дважды, каждый раз проходя по краю: одна ошибка – и ага, – постоянно смещаясь к нужному мне месту.

А вот еще один заход, последний. Сейчас все решится, ну, подсобите, боги! Бык разошелся не на шутку и вновь со всех копыт, вздымая куски дерна в воздух, склонив голову, нацелив на меня рога, с ревом рванул в атаку.

– Оп!

Я в очередной раз отскакиваю в сторону, убирая одеяло, за которым оказалось дерево.

Трах-та-дах!

Бык, со всей своей дурной дури врезавшись в ствол, пришедшийся точнехонько меж его рогов, плюхнулся на заднюю точку и замотал головой.

Хр-р-рякс...

Само дерево, не выдержав удара, осыпав листья, с треском повалилось в другую сторону.

Ну и, как известно, железо надо ковать, пока горячо. И опять я поступил не очень умно, на меня непохоже, на интуиции – подошел к быку и, пока он все еще сидел на заднице, оседлал его.

– Вставай. Хватит башкой трясти, все равно у тебя там ничего нет и сотрясаться нечему...

Бык действительно встал и на этот раз скакать дикарем не решился. Когда тебя пошатывает как пьяного, особо не

поскачешь.

Объездил-таки я этот рогатый танк.

– То-то же... а то ишь, удумал...

Но, честно говоря, мне поплохело. Откат пошел. Адреналинчик схлынул – понял, сколько раз избежал смерти... Держался я только на чувстве гордости, но не уверен, что выглядел гордо с перекошенным лицом.

– Молодец, – похвалила меня Олграна, протягивая мой рюкзак и винтовку, кои она успела подобрать, чтобы не затоптали.

– Спасибо. Но вот за подставу...

Я не стал обещать кар небесных. Как придумаю мстю, так и отомстю, и мстя моя, как говорится, будет страшна.

– Теперь ты, – сказала орчанка моей гоблинке, подводя еще одного быка.

И ведь ее слушаются, гады!

По-моему, она привела самого злобного из всех – наверное, в надежде, что бык просто затопчет гоблинку.

– Нет! – ожидаемо взвизгнула Зеленоглазка, что неудивительно после того, как пришлось мне бороться с быком, и отбежала прочь.

Олграна посмотрела на меня – дескать, и что теперь делать будешь?

Поделать тут действительно мало что можно. Здесь страх буквально панический, и о том, что Зеленоглазка сможет управлять быком, говорить просто нереально. Он ее сбросит,

то еще родео будет.

– Галлогала, садись мне за спину, – протянул я руку, чтобы помочь ей взобраться.

Зеленоглазка опасливо подошла к злобно косящему красным глазом моему быку и, ухватив меня за руку, быстро устроилась за спину, приникнув и крепко обхватив меня руками. По-моему, она даже зажмурилась, бедняжка.

Бык опять что-то удумал. Саботажник.

– Не быкуй, бычара! – со всей силы врезал я кулаком своему транспортному средству между рог, так что чуть не отбил руку. – А то реально кастрирую и рога обломаю!

Помогло! Видать, осознал последствия возвращения в таком виде в стадо...

– Поехали, Зайчик, – тронул я поводья, протетые через кольцо в носу, и чуть двинул пятками в бока своего быка, названного так в честь моего мотоцикла, оставленного в гоблинских лесах.

Кстати, что там с моим байком? Не растащили его еще гоблины на гайки?

Глава 8

Кирилл... Мясищев Кирилл

Н-да, ну что сказать о езде на быках? В общем, определение, что лучше плохо ехать, чем хорошо идти, очень верно. Крейсерская скорость движения если и увеличилась, то ненамного – эдак километра на полтора в час. В теории же быки хороши на ускорении на короткой дистанции, ну там сблизиться в лобовой атаке с последующей рубкой или догнать жертву с насаживанием на рога.

Что касается трофеев, то все шаманские приبلуды забра-ла, естественно, орчанка. Часть амулетов она уничтожила. Ну да ей виднее. Парочку камешков и мешочков с какой-то дрянью на веревочке дала мне, а после того как я демонстра-тивно посмотрел на Зеленоглазку, дала и ей.

Это, как она пояснила, защитные амулеты. Правда, от чего конкретно защищает, не разъяснила. Стало быть, от всего.

Перепала кое-какая амуниция с троицы. А именно – ко-жаные доспехи, мне очень великие, и ятаганы с ножами. Но-жи больше походили на римские гладиусы, чем на ножи, про-ятаганы я вообще молчу, тяжеленные – все ведь под руку ор-ка сделано. В общем, себе из этого добра я ничего оставлять не захотел, тем более что качество не ахти, все на продажу. Денежка лишней не будет.

Я же, помимо шаманской бижутерии, стал богаче на двадцать серебряных монет. Много это или мало, я не в курсе, но спрашивать пока опасаясь, чтобы не спалиться с концами...

«А чего, собственно, телишься? – ехидно поинтересовалось у меня мое второе «я». – Ты весь из себя такой неправильный, что даже слепой разглядит, так что еще одной странностью больше, одной меньше – роли не играет. А спалился ты давно и бесповоротно, так что можешь не переживать...»

И верно. Чего уж теперь маскироваться? Потому и задал вопрос о финансах (не поют ли они у меня часом романсы?):

– Много можно купить на одну серебряную монету?

– Смотря где.

– А где можно?

– У нас в степи или у людей...

– Давай про людей. Вряд ли я у вас что-то буду покупать. Тут, как ты заметила, я сам скорее товаром стану.

– Это верно! – хохотнула орчанка. – В среднем на одну серебряную можно купить средней паршивости корову. Вроде и доится, но немного, мясо есть, но тоже не ахти.

– Неплохо... А какие еще монеты есть?

– Золотые, бронзовые и медные.

– Каково соотношение?

– Один к ста, – отвечала орчанка, с каждым ответом изумляясь все больше.

– Все ко всему? То есть сто медных равно одному бронзовому и так далее?

– Да.

– Ясно...

Что ж, привычная система. Не запутаюсь.

Выяснив, что я в общем-то достаточно обеспеченный человек, на первое время по крайней мере точно хватит, голодать не буду, решил и дальше скрашивать путешествие разговором, совмещая приятное с полезным, под полезным имея в виду получение различной информации о мире. Но сначала все же спросил – почему ее душу следовало пленять в месте Силы? Не слишком ли это сложно?

– Душу обычного разумного шаман может пленить в любом месте, где захочет. У нее немного сил сопротивляться. Совсем другой вопрос с пленением души разумного, обладающего Даром. Сопротивляемость высокая. Мало того что она может вырваться, – так еще и сама атаковать...

Понятно, это вроде как работать с вирусами. С обычным гриппом можно и в больничных условиях, а с какой-нибудь африканской эболой – лучше экспериментировать в специально оборудованных лабораториях.

И тут меня торкнуло. Ну о чем я треплюсь, в самом деле? О чем думаю?! Тут ведь магия-шмагия есть, – а не она ли повинна в том, что я тут оказался? Ну мало ли! Тем более что недалеко Проклятые земли фонят, может, и то явление, что меня прихватило, – своеобразное эхо магической войны,

типа гуляющий телепорт?!

Надо бы на эту тему пощебетать, а то, может, и не надо никуда переться?

Но вот в чем вопрос: стоит ли мне трепаться на тему, что я вроде как не местный, ну, то есть совсем из другого мира прибыл? С одной стороны, вроде как и не нужно, так как реакция непрочитываемая. А с другой – ну что я теряю, в самом деле?

Разве что разговор надо начинать издалека, а не прямо в лоб. Вот только как?

– А-а... эм-м... Олграна, – начал я, помявшись, а потом смекнул-таки. – А когда этот, как его... Шушкун...

– Шалшенш.

– Да плевать... шаман этот, как он у меня оказался за спиной? Ведь я держал фронт, и он не мог меня обойти, да еще так быстро. Уж как он вылезал из кратера, я по-всякому бы заметил.

– Это одна из функций, которой я пока не могу воспользоваться, – телепортация.

Так я и думал, решил я обрадованно. Значит, все реально.

– И далеко можно телепортнуться?

– Все зависит от мастерства и силы шамана. Если шаман бездарь – пусть его хоть разрывает от Силы и имея этот бубен, он не телепортируется и на метр. Разве что кусками.

– Это понятно... А ты сможешь после того, как иницируешься?

– Да, я учила необходимые мантры... но как далеко... – шаманка пожала плечами.

– А если у тебя все будет в ажуре, и Силы через край, и умения?

– Очень далеко! Хоть на другой край Даронара!

Ага, стало быть, мир этот называется Даронаром.

– Но для этого нужно быть поистине великим шаманом!

– Ага... а такой великий шаман может пробить дверь в другой мир?

– В другой мир? – удивилась Олграна и пристально посмотрела на меня.

М-да, вот и засыпался окончательно. Она ведь не дура. Поняла. Впрочем, это неизбежно, я и не рассчитывал остаться инкогнито. Тем не менее, продолжил, прикинувшись венником:

– Ну да, в другой мир. Их ведь много, они как слои в луковице, лежат притиснутые один к другому... Или вы так не считаете?

– Есть нижние планы с демонами...

Бр-р...

– Но раз есть нижние, значит, есть и верхние? – все же спросил я.

– Конечно.

– Ну а раз есть верхние и нижние, то должны быть и боковые, почти такие же, как этот, то есть средние, – продолжил я логическую цепочку.

Орчанка согласно кивнула и спросила:

– Значит, ты иномирец?

– Да, – не стал я отрицать очевидного. – Тебя это не сильно удивляет?

– Не особо. Я даже удивлена, что сама этого не поняла с самого начала. Слишком уж ты был неправильный...

– То есть особых неприятностей от моего иномирского происхождения мне ждать не приходится?

– Нет. Человек и человек, – пожала плечами Олграна. – Какая разница, из какого ты мира!

– Ну, хоть с этим проблем не будет... – вздохнул я с облегчением.

– И как ты сюда попал?

– Наблюдал за странным явлением... оно накинuloсь на меня – и вот я здесь... Появился в лесах гоблинов. И очень хотел бы вернуться назад...

– Гуляющий портал... Я в любом случае не смогла бы тебе помочь. Просто не знаю как. Есть ритуалы призыва демонов и ангелов, но они приходят сами в наш мир и, сделав дело, на которое их подвязали, уходят обратно.

– А человеческие маги? – спросил я с надеждой.

– Я не знаю... Наверное, могут, но тут тоже есть множество тонкостей. Ведь сопредельных срединных миров много. Вряд ли они соединяются один с другим как горошины в бусах... А даже если и так, то в какой из двух сопредельных тебя отправить? Как определить, который из них твой?

Ты же ведь не захочешь попасть в мир, населенный только гоблинами, орками или еще кем-то?

– М-да, – опечалился я. – Не хотелось бы.

То, что аборигенские маги могут призывать демонов или ангелов, и то, что они вообще существуют, я как-то в целом проигнорировал. Ну могут и могут, чего тут удивляться. Если удивляться всему, что я тут успел увидеть, удивлялка сложится.

Но вот то, что с моим возвращением домой могут возникнуть серьезные проблемы, – это, конечно, выбивало из колеи. Наверное, лучше бы этой надежды, возможности не было совсем. Устроился бы как-нибудь здесь, что-нибудь придумал, а теперь даже и не знаю что делать.

В теории могу вернуться, но на практике это маловероятно. Меня могут зафигачить черт знает куда, так что этот мир мне покажется раем. Стоит ли так рисковать? Да и в цене это путешествие наверняка будет не из дешевых. Ну не страдают же местные маги альтруизмом и за бесплатно работать точно не станут. Так что и денюжку надо заработать, и много. Как? Учитывая, что я не Вассерман, знающий все обо всем?

Пичалька...

Я замкнулся и дальше ехал на Зайчике, обнимаемый гоблинкой и погруженный в свои мысли. Надел солнцезащитные очки и включил плеер, нахлобучив на уши наушники.

Олграна. Орчанка с мутными целями в отношении рас-

Как же я сразу не догадалась, что Кэррэл иномирец?! Ведь об этом говорило, нет, даже кричало абсолютно все! Одежда, невероятное оружие, другие странные артефакты, незнание языка, а главное – абсолютное непонимание прописных истин! Ну а с другой стороны, кто может подумать, что именно ему-ей однажды повстречается такая диковинка? Вероятность исчезающе мала.

Теперь вопрос в том, как быть мне. Человек явно захочет вернуться домой, а это значит, что в поиске дороги он будет метаться по землям людей из одного человеческого королевства в другое, пытаясь достучаться до великих архимагов, в надежде, что они ему помогут.

Ага, как же, держи шапку шире! Помогут они... Догонят и еще раз помогут! Уж мне ли не знать, учитывая мои-то интересы...

Во-первых, это будет стоить просто дикое количество золота, что не у каждого богатого герцога, да и иного короля, в казне наскребется, а во-вторых... во-вторых, он рассар... и этим все сказано.

Но, допустим, я смогу ему помочь, пояснить, кто он такой, а то, судя по всему, он даже не в курсе своей исключительности, и помогу скрыть его природу от других претендентов... Так что, мне потом мотаться за ним по всем людским землям? Это невозможно. В половине человеческих зе-

мель любого орка сразу же убьют, а в другой половине посадят на цепь...

Даже у гоблинки больше шансов остаться нетронутой, как рабыне-игрушке. Со мной такой номер не пройдет. И не только потому что это ниже моего достоинства притворяться рабыней, – просто никто не поверит. Нас рабами делать просто бессмысленно. Даже магические печати подчинения не сработают, просто потому что шаманы первым делом всех воинов защищают от такого позора. Пленный орк при попытке сделать его рабом просто умрет. Потому как лучше смерть, чем рабство, никто не опозорит своего рода и памяти предков.

Да и у человека шансов немного, даже с моей помощью. Сильному магу ничего не стоит увидеть и разрушить мое маскировочное плетение на его ауре. Будь он обычным человеком, может, что и вышло бы, а так... рассар – слишком лакомая добыча, никто ни за какие деньги не станет разбираться с его проблемами, и тем более помогать вернуться домой. Что? Упустить такую добычу?! Не смешите, ибо не смешно.

Но как же быть? Что ж, придется рассказать все без прикрас, а кое-где можно даже чуть сгустить краски. Это задержит его на месте в какой-нибудь укромной местности хоть на какое-то время, а мне его вполне может хватить... По крайней мере, я сделаю все, чтобы задержать его настолько, насколько мне это будет необходимо. А там...

Кстати, об укромном месте! Есть одно такое на примете,

как раз почти на маршруте следования – надо лишь чуток подкорректировать направление, что мне не составит труда.

За убежище, конечно, придется побороться, потому как свято место пусто не бывает, и оно, естественно, занято. Придется вступить в схватку, что небезопасно, но думаю, с моим новым бубном я справлюсь! Да если еще человек подсобит со своим оружием, стреляющим хладным железом, то шансы на победу возрастают до максимальных.

Но как же меня удивил Кэррэл с быком, как он его уломал! Я-то сначала хотела посмеяться немного и полностью контролировала обстановку – ведь люди такие слабые... Но он сначала подкупил быка лепешкой с солью, а потом... потом это было нечто! Он разделался с боевым быком как с несмысленным теленком! Сильно!

Задумавшись о своем, я и не заметила, как человек надел на лицо странные непрозрачные, даже зеркальные, стекла. Зачем?! Как можно ехать по степи, полностью закрыв себе обзор?! Конечно, лестно, что он полагается на меня, но одна пара глаз – хорошо, а две – лучше!

Эту лопухую не считаем, она все еще жмурится от страха. Дикарка.

О чем и сказала ему.

Человек, хмыкнув, снял с лица темные стекляшки и протянул мне.

– Надень.

Я, подъехав поближе, взяла эту вещь и с осторожностью

водрузила на лицо так же, как это было у Кэррэла.

– Вот это да!

Через, казалось бы, непрозрачные стекляшки все отлично видно, просто чуть затемнено, и стало легче глазам. Сняла и перевернула, и увидела в стеклах только свое отражение – как в бронзовом или серебряном зеркале, только еще лучше.

– А у вас сильная магия...

– Это не магия, – не согласился человек. – Просто сложная технология обработки стекла.

– На этом можно неплохо заработать... – невольно протянула я.

– Увы, – со странным смешком ответил человек, – я не знаю этой технологии, так что подобным штампом мне не воспользоваться.

– Штампом? – не поняла я.

– Не обращай внимания...

С этой затемняющей стекляшкой я не заметила, что и на ушах человека есть какая-то штука.

– А это что? Амулет для лучшей слышимости или, наоборот, для гашения звуков?

– Нет, – вновь посмеялся человек. – Я слушаю музыку...

И правда. Время от времени до меня доносились какие-то странные звуки, особенно сейчас, когда я еду рядом с ним, очень тихие, на грани слышимости. Я, откровенно говоря, начала беспокоиться – уж не зовут ли меня предки к себе... Говорят, что зазываемый слышит музыку.

Человек тем временем, сняв с себя наушники, протянул мне, и я с опаской нацепила их на свою голову. В уши тут же полилась завораживающая музыка.

Увы, понять, что пели, я не могла, потому как пели не на общем, и уж тем более не на оркском, а на языке человека из другого мира. Но красиво! Очень захотелось узнать, о чем поют.

– Ты позволишь мне провести обряд познания и взять знания твоего языка? Я хотела бы понять, о чем поют.

– Да без проблем. Хотя насчет смысла сильно не обольщайся, если уж я не всегда понимаю, о чем песня, – усмехнулся человек. – Но есть и вполне достойные... Я вам вечером еще киносеанс устрою. Но с одним условием: ты потом передашь это знание Зеленоглазке.

– Как пожелаешь, – сразу же согласилась я, – и будем надеяться, что ее голова не лопнет от переизбытка информации.

– Не лопнет! – с оскалом рыкнула на меня эта лопухая гоблинка.

Может, избавиться от нее как-нибудь? Ведь мешать будет, путаться под ногами... Нет, если человек узнает, что это моих рук дело, то добровольного сотрудничества может и не получиться, а принуждать силой рассара... последствия непредсказуемы, так что ищите других идиотов.

Он как огонь – может дарить тепло, пока спокойно горит в очаге, а может и сжечь, разбушевавшись как степной пожар.

Да и силенок у меня для этого сейчас маловато, так что не будем торопить события и бежать впереди воза. Будем надеяться, что ее прибьют во время схватки... осталось только чуть поработать над ее амулетами.

Галлогала. Гоблинка, названная жена Кириэла. Она же Зеленоглазка, изводящаяся ревностью

Эта клыкастая не понравилась мне с самого начала. Ишь, как крутится перед Кириэлом, то грудь продемонстрирует... предварительно специально расшнуровав одежду, то зад... там расшнуровывать нечего, но эти штаны сделаны из тонкой и очень мягкой кожи и ничего не скрывают, – особенно когда она нагибается: того гляди лопнут!

Р-р-р!!!

И надо признать, что и то, и другое у нее действительно впечатляюще, и муж нет-нет да скосится на нее, и я чувствую, как он начинает испытывать вожделение.

Р-р-р... ненавижу ее за это! Так бы и метнула в гадину дротик! Но муж не позволит, а напасть с целью сгнобить... нет, я не настолько сильна. Она сильнее меня, вон какая дылда, и я быстро проиграю... один раз ударит – и голова долой.

А уж сколько новорожденных можно выкормить такой грудью! Наверное, весь выводок зараз! А не в два-три приема, как это обычно делается у нас.

Не иначе, что-то удумала клыкастая... Да чего тут ду-

мать?! Сразу видно, что она положила глаз на моего мужа! Меня не обманешь, это наша природная особенность – чувствовать влечение дочерей и сестер, – чтобы контролировать обстановку в стае и не допускать конкурентов в продолжении рода. И то, что она другой расы, ничего не меняет... я чувствую ее намерения.

Р-р-р...

Но зачем ей это?

Да какая разница! В любом случае не отдам!!! Он только мой, и я не собираюсь делиться им с какой-то клыкастой, пусть она хоть трижды обладательница Дара и впечатляющих форм, я все равно найду на нее управу!

В конце концов, я тоже кое-что могу...

Р-р-р...

– Зеленоглазка... Полегче, а то ты мне все кишки выдавишь...

– Прости, – ослабила я хватку.

– Не бойся ты так...

Задумавшись, я, оказывается, слишком сильно обняла его, словно у меня его вырывали.

И невольно улыбнулась, забыв обо всем на свете. Как он назвал меня Зеленоглазкой. Какие бы чары ни использовала эта клыкастая морда, будь то природные или магические, ей все еще не удалось околдовать моего Кириэла.

Околдуй она его – он бы не стал меня так называть... Но дальше надеяться на естественную сопротивляемость мужа

(хотя на какую сопротивляемость мужчин можно надеяться при женском обольщении? Это просто глупо, рано или поздно поддастся) и мое воздействие нельзя, нужно действовать более решительно.

Убить?

Это будет не так просто, она сильная шаманка... об этом нужно помнить. Пока я могу лишь на полную мощь запустить воздействие, подавляющее влечение самок и самцов.

Вопрос в том, подействует ли моя магия на орчанку. Учтывая, что я не великая мать и не прошла соответствующего обряда у шамана. А также помня, что даже великим матерям не всегда удается сдерживать природные инстинкты продолжения рода, и нет-нет, кто-то пытается спариться.

Собственно, я одна из таких неподконтрольных (это также говорит о силе моего Дара, что отрадно). Только вместо того, чтобы спариваться тайком, я бросила вызов. А те, кто делает все втайне, – дуры дурные. Ведь когда забеременеют, верховная мать их просто убьет или убьет весь выводок, а родившую заставит выкармливать своих детей. А если такая дура все же забеременела и не хочет умирать, когда все откроется, – ей только одна дорога: добровольное изгнание.

Чаще всего это смерть. Одной, беременной в лесу не выжить. Ведь в какой-то момент она просто не сможет охотиться, а пищу приносить некому. А если и выживет, то не выходит выводок. В лучшем случае одного-двух. Стоит ли оно

того? Конечно, нет. Лучше бросить вызов и в случае победы получить все. Что я и сделала, но проиграла...

Но случается так, что стая становится слишком большой (к сожалению, в моем случае это было не так), и тогда вслед за изгнанницей уходит часть ее членов, которые способны позаботиться о новой великой матери. Так появляются новые стаи. Собственно, из-за сильного увеличения стаи и падает контроль верховной матери над дочерьми и сестрами, если таковые остались в живых.

Но орчанка одна, и если моя магия на нее подействует, то подействует с гарантией, несмотря на то что я не прошла обряда. Она ничего не почувствует, и амулеты ее не защитят. Хотя... если это не естественное желание, не инстинкты, а голый расчет для каких-то ее непонятных мне целей, то... то результата, может, и не будет.

Но если она действует из простого желания обладать Кирриэлом и все сработает, то... тогда и на мужа-человека может подействовать моя подавляющая магия, и тогда уже я останусь в проигрыше?

А мне не хочется оставаться в проигрыше в этом отношении...

Я даже невольно вздрогнула, вспомнив последние ночи с ним. Ни одна великая мать, я уверена, никогда не испытывала ничего подобного. Как много они потеряли...

Хорошо... сегодня я еще раз призыву его к себе, заодно докажу этой клыкастой, что именно я, и только я, имею на

него право, и задействую свою магию в полную силу!

И пока они будут на расстоянии друг от друга, я попробую придумать, как избавиться от этой клыкастой шалавы!

Вот и вечерняя остановка. Могли бы проехать еще, быки вроде устали не сильно, но, как потом выяснилось, Киририэл, специально остановился пораньше, чтобы провести очередной шаманский обряд по передаче своего языка, чтобы эта клыкастая могла слушать музыку из его мира.

Я его отговаривала, но он меня не послушал. Я, как прошлый раз, стояла с дротиком наготове. Если что случится с мужем, я эту клыкастую насквозь прошибу!

– Просто пожелай передать мне знание языка. Сконцентрируйся только на этом, – предупредила шаманка.

И обряд начался.

Но нет, все прошло нормально, я даже на секунду пожалела...

Человек обратился к шаманке на своем языке – и та радостно что-то ответила также на его наречии.

– Теперь ты, Зеленоглазка, – сказал Киририэл.

– Зачем?

– Почему бы и нет, тем более что я вам вечером киносеанс устрою.

– Что?

– Вот пройдешь обряд познания – и узнаешь, что это такое. Не пожалеешь.

– Хорошо.

И шаманка, скривившись, не иначе чувствует, зараза, что я знаю об ее намерениях, провела обряд познания со мной, передав только что взятый язык Кирриэла мне.

Я вновь потеряла сознание, а когда пришла в себя, уже довольно сильно потемнело. Уж не специально ли она меня выводит из строя?!

Уж не добилась ли за это время эта мымра своего, обеспокоилась я. Но судя по всему, нет, шаманке, как видно, тоже изрядно досталось от проведения двух ритуалов сразу, так что она пришла в себя ненамного раньше меня.

– Ну что, девушки, а теперь обещанный киносеанс, – сказал Кирриэл, распаковывая один из своих артефактов.

Я уже видела его – как-то он был связан с охранными амулетами, но, как видно, я видела не все его возможности.

– Так, что бы вам такое поставить?.. – бормотал Кирриэл, перебирая странные пластины с красочными рисунками. – Ладно, давайте на «Звездном десанте» пока остановимся.

Муж раскрыл тонкую прозрачную пластинку, достал блестящий диск с красивой картинкой и вставил его в свой артефакт. На верхней половине его артефакта пошли движущиеся картинки...

Как завораживающе...

– Я не чувствую магии, – сказала эта гадская Олграна.

– Нет никакой магии, у нас ее вообще нет, мир без магии – чистая технология, просто очень сложная. Да и хочу сразу предупредить: то, что вы увидите, – чистая фантазия, не

имеющая ничего общего с моей реальностью. Смотрите на это как на изобразительное искусство, просто выдуманная картинка не статичная, а движущаяся.

Я и эта орчанка выпали из реальности, глядя на движущиеся картинки, на жутких жуков, прущих нескончаемой рекой... Кирриэл пояснял какие-то моменты, про корабли, бороздящие океан космической пустоты, о мирах не параллельных, а одной реальности, находящихся у других звезд, а звезды – это точки на небе, и они очень далеко...

То, что он рассказывал, было невероятно. Как я видела, даже орчанка не всему сказанному верила, а я решила верить всему, что скажет муж.

– Стало быть, наш мир не плоский, плывущий в бесконечном море? – спросила клыкастая.

– Нет, он круглый... Но действительно плывет в бесконечном море пустоты.

Шаманка требовала доказательств, даже не столько их, сколько демонстрировала грудь, что чуть не вываливались из почти окончательно расшнурованной жилетки, и муж иногда, судорожно сглатывая и кося глазом, р-р-р... их давал.

А я, решив, что если муж сказал, что наш мир – шар, значит, шар, и никакие доказательства мне не нужны. Лучше я пойду подготовлю ложе: я заставлю его забыть о ней!

– Муж мой... – сказала я, приникнув к нему, когда он лег рядом.

Кирриэл почему-то от такого обращения вздрогнул...

– Э-э, детка, может, не стоит? – сказал он неуверенно, поглядывая в сторону, где обустроилась на ночлег орчанка.

Что он на нее смотрит? К злым духам ее...

– Почему?

– Ну-у... мы тут, если ты заметила, не совсем одни...

– Ну и что?

– Э-э... не знаю как в твоём сообществе, но у людей так не принято.

– Пфыр! – донеслось со стороны клыкастой гадины.

Правду ли он сказал? Какая разница, что мы не одни? Она ведь знает, что мы вместе, так чего стесняться? Да если бы и не знала, то, наоборот, пусть узнает! Или это... или это все она?! Она его околдовала и приворожила к себе! И потому он меня не хочет. Хотя... хотя насчет того, что не хочет, не уверена...

– Детка... – убрал он мою руку.

Как же это понять? Может, тело, его природная суть, еще хочет меня, а разум уже под ее властью? Так не достанься же ты никому!

Кирилл. В роли киномеханика

После всех обрядов с приемо-передачей языка, как и обещал, провел киносеанс. Поставил «Звездный десант». Мне вообще нравится все на космическую тематику – может, потому и стал охотником за зелеными человечками?

Вначале хотел немного пошалить и поставить один из фильмов из серии «XXX»... Но не стал. Во-первых, ради его демонстрации не обязательно было проводить обряд познания с передачей языка. Там все равно, кроме ахов и охов, ничего значимого не произносятся. А во-вторых, не будем пока шокировать девчат.

Что? Зачем в компе фильмы в категории «18+» с закрытым показом? Не озабоченный ли я? Нет, все намного проще, это платежный элемент. Часто ведь приходится заезжать в глухие места, где интернет не берет совсем, вот я копии этих фильмов и впариваю за провизию. Как правило, молодым, в обход родителей. Им-то такое кино взять затруднительно, а хочется... повысить свои навыки на кинопособии.

Так что все в выигрыше. Им знания и счастье в личной жизни после повтора увиденного на практике (так что я в каком-то смысле играл роль птицы счастья!) – в иных местах ведь позиция «женщина сверху» до сих пор откровение, – а мне экономия в деньгах, по сути, бесплатно жратва, картошечка там, салыце, молочко. А то с собой это дело возить слишком накладно, а деньгами рассчитываться тоже влом. Не забывайте, что я на общественных началах в «Космопоиске» состоял, так что все путешествия по необъятным просторам Сибири за свой счет, а сколько бабла на бензин уходит... Так что какая-никакая, а экономия.

После фильма, когда доказывал прописные истины Олгрэне о том, что земля круглая, а звезды – это далекие све-

тила наподобие того, что светит днем, и так далее, – нет-нет, но мои глаза буквально падали вниз, чтобы еще раз охватить весьма аппетитные округлости орчанки, столь вызывающе дерзко выпиравшие из одежды.

Меня вдруг осенило...

Да она же меня кадрит! Ядрит Мадрид!!!

Но ведь это неспроста! Все имеет свою причину. Зачем ей меня хомутать? Не любовь же это. Гы, лестно, конечно, но сомнительно. Я бы и не против, если честно, так сказать, расширить опыт, чего уж теперь кочевряжиться и строить из себя не пойми кого после гоблинки, – но ведь придется чем-то платить. А чем? Что она хочет с меня стрясти?!

А может, она тоже просто хочет поэкспериментировать? Типа, каково это с человеком? Ну как наши девчонки под негров всяких ложатся в погоне за экзотикой, будто отечественные чем-то хуже... Или отечественный производитель так же плох, как и родной автопром? Хотя, конечно, негры славятся своим достоинством на букву «ч». Но тогда чего потом обижаются и пытаются доказать нам, что размер (скажем, груди или талии, точнее, отсутствие такового) не главное, а главное – душа.

Хотелось бы надеяться, что это так, – я сейчас про то, что она в чисто познавательных целях меня клеит, – но сомнительно. Как я понял, люди не слишком высоко ценятся орками, чуть выше гоблинов. Так что не все так просто.

Ну и Зеленоглазка. И хоть я не являюсь ее мужем в дей-

ствительности, как она считает, я не могу вот так ей... изменить, да еще в ее присутствии. Воспитание-с... Да и прибьет на хрен! Насадит нас двоих, как бабочек, своим дротиком! Так что ни-ни.

А потом Зеленоглазка полезла на меня, ну прямо как в первый раз.

Я не ханжа, но заниматься этим при свидетелях как-то... для меня слишком экстремально. Хоть и находился в полной боевой готовности.

Зеленоглазка обиделась. Ведь своими шаловливыми ручками она успела понять, что я вроде как готов, словно пионер, но чего-то выкаблучиваюсь. В их дикарских нравах заняться продолжением рода – все равно что высморкаться. Может, даже специально так делают, чтобы все видели и знали, кто есть ху...

А потом мне вдруг ударило по мозгам, легкий такой секундный нокдаун – не иначе, последствие обряда по передаче знания своего языка шаманке, так что не стоит перебарщивать.

И внизу как-то вдруг все опало...

Эм-м... хм-м... надеюсь, это не то, о чем я в панике успел подумать! И временно!

Если не пройдет даже после просмотра фильма из папки «XXX», придется у шаманки проконсультроваться. Позор...

Что ж, как я и раньше знала, этот человек не страдает расовыми предрассудками, о чем свидетельствуют его отношения с гоблинкой, и против меня он не имеет ничего. Совсем ничего, наоборот, очень даже «за». Захоти я, и не мешай гоблинка – он был бы давно моим. Покажи ему грудь, а природа-мать меня в этом плане, прямо скажем, не обидела, – и бери тепленьким...

Остается проблема в виде гоблинши, и нужно подумать, как устранить это препятствие сколь можно более элегантно, чтобы не обозлить Кэррэла. Он, как и всякий собственник, не обрадуется, узнав, что кто-то сломал его игрушку, даже если заменить ее гораздо более шикарной. Так что думаем...

А вот и гоблинка лезет на человека, хочет показать мне, кто есть кто.

Пфыр.

А человек отбивается, не хочет при мне. Жаль, мне было бы любопытно... впрочем, все еще впереди и на личном опыте.

Глава 9

Кирилл. Попаданец, постепенно расстающийся с бесценными благами цивилизации

У-у-у! У-у-у!

Нет, это не степные волки или ликаны какие на луну заливаются... Это я вою, и исключительно мысленно, чтобы меня эти две зеленушки за психа не приняли. А что вы хотите, у меня бумага туалетная кончилась! Это же катастрофа галактического масштаба!!! Экономил как мог, даже травку между двумя слоями бумаги подкладывал, но как ни экономь, а рулон все равно постепенно разматывался. Что я теперь буду делать?!

У-у-у-у-у!!!

Вот гоблинке точно туалетная бумага не нужна, и она при этом всегда чистая. Особенность пищеварения и система сброса у них такая, что все выходит быстро, компактно и без загрязнения близлежащих территорий, так что и уборка не требуется. Р-раз – и все. Им вообще долго рассиживаться под кустами нельзя – сожрут, пока голой задницей сверкать будешь!

Насчет орчанки не знаю, не видел (это гоблинка особо меня не стеснялась – дикарка, что с нее взять!), слишком мало мы с ней путешествуем – всего третий день, – но тоже особо

не расслаживается.

Не то что я – как засяду, так на полчаса минимум!!! То никак, аж чуть глаза не лопаются, то едва штаны успеваю скинуть и до подходящего кустика добежать! А то и не успеваю (добежать не успеваю!), и получается как в народной придурри: сяду в поле оправиться – далеко меня видать!

Чем теперь чистоту наводить? Травой, лопухами, мхом?! Ты сначала найди эти лопухи в степи! Если даже найдешь в рощице какой, то обнаружится, что они обязательно колючие, чтобы ими не подтирались кто ни попадя!

То же касается и мха. Вообще не тот регион. Да и не думаю я, что это такой уж хороший материал. Он ведь не плотный, прорываться будет... фи.

Травы – завались, хоть тем самым местом жуй, но ведь трава режет, сволочь, как бритва! Сухая ничем не лучше... чистый наждак!

Впрочем, Олграна чем-то таким вроде пользуется, надо поинтересоваться. Неудобно, конечно, но... с грязной «системой выделения условно твердых отходов жизнедеятельности организма» будет еще неудобнее!

Подъехал поближе к орчанке – разговор надо будет начать с чего-нибудь нейтрального. Кстати, Зайчик больше не быковал – видать, действительно я его объездил и он меня признал за хозяина. Ну и солью подкармливать приходилось, благо она нашлась в сумках орков.

Впрочем, поговорить с шаманкой на тему о гигиени-

ческих средствах сразу не получилось. Она меломанила... Собственно, мы тоже слушали: Олграна подшаманила свой старый бубен, превратив его в своеобразный динамик, и теперь над степью разливалась различная музыка – от тяжелого рока до попсовой попсы.

У меня в этом плане нет никаких определенных пристрастий, нет любимых исполнителей или групп, я не фанат. Мне может понравиться всего одна песня из всего творчества исполнителя, а остальное – для меня шлак.

Я иногда пояснял какие-то моменты: хоть она язык себе скопировала, но часть понятий осталась без аналогов. Но иногда даже я попадал впросак – дело в том, что есть такие песни, не имеющие вообще никакого смысла, но мне нравятся чисто в эстетическом смысле.

– Удивительная музыка! – в который раз восхитилась Олграна. – Очень необычно. Не то что наша... как ты сказал: что вижу, о том и пою? Вот-вот, именно так.

Я действительно выразился подобным образом о творчестве орков, попросив как-то Олграну спеть что-нибудь на выбор. Типа сельский рэп или техно, даже ритмичность схожая.

Ну а как это еще воспринимать, если все их творчество сводится к тому, как один воин положил других в неравной схватке? Типа: вот первому гаду я ятаганом по черепу врезал, второму яйца в горло вогнал ударом ноги, а третьему снес челюсть ударом правой руки, четвертому ударом кинжала вывалил кишки...

Муть нудная.

– У людей тоже ничего подобного нет...

– Откуда тебе знать?

– У нас был раб-менестрель, пел песни, потому как ни на что другое не был способен, пока его не прибил мой брат, – попался под горячую руку... Я уже молчу про гномьи вопли, где ни музыки, ни такта, ни вокала, один ор!

– Тоже в рабстве гномий менестрель был? – поинтересовался я.

– Ха-ха! Гномий менестрель!!! Ну ты насмешил меня, Кэррэл! Да гнома, который больше ничем другим не занимается, свои в самой глубокой штольне замуруют, чтобы не позорил гномий народ такой позорной профессией! Нет, просто через степь иногда ходят караваны гномов, и наши воины за плату охраняют их...

– От самих себя?

– Что?

– От кого охраняют? От самих себя?

– Ох-хо-хо! – вновь засмеялась орчанка, да так, что чуть не выпала из седла. – Ты меня уморишь! Можно и так сказать! – наконец выдавила она из себя, смахивая выступившие слезы.

– Рэкетирь...

– Так вот, на вечерних привалах они любили поорать на всю степь свои кричалки, потому как песнями это назвать невозможно.

– А эльфы?

– Немногим лучше, чем у людей. Хотя, может, все дело в грубости перевода с эльфийского на общий? По сути, все людские песни – это подражание эльфийским произведениям. Они считаются верхом музыкального и стихотворного искусства. Ну как же, эльфы...

Олгрена аж сплюнула.

– Понятно.

У орков с эльфами какие-то терки. Но подробно интересоваться не стал. Не до отвлеченной информации сейчас.

Конечно же, я не мог обойти вопроса заработка с халявы, как и в случае с кино. Собственно, и с кино тоже, наверное, что-то можно поиметь.

– Слушай, Олгрена, а вообще есть какие-то средства записи звука, и тем более изображения? Я не про бумагу...

– Конечно, – кивнула она. – Но это очень дорого. Особенно те, что передают изображения. У отца было несколько таких камней, на них записывают важные сообщения. Воспроизвести можно, только имея специальный амулет и плетение-ключ.

– Насколько дорого?

– Один золотой – самый простенький камень для хранения звука, способный хранить всего минут тридцать времени. Эти амулеты делаются из драгоценных камней.

– Но это камень уже с записью или чистый?

– Чистый.

– М-м... А сколько стоит записать звук?

– Не знаю... и зачем оценивать?

– Но тебе, скажем, это будет очень трудно сделать? – продолжал я настаивать, не обращая внимания на ее вопросы.

– Ну, в принципе не очень... сил только отнимет довольно много.

– И во сколько бы ты оценила свои затраты силы?

– Не знаю...

– В серебряный оценила бы? Или в десять? – продолжал я настаивать.

– Скорее, в десять... – неуверенно ответила Олграна.

– Нормально. По объему памяти как раз на небольшой «альбом» хватит, а по цене в два золотых можно толкнуть. Чистая прибыль девяносто серебряных... – пробормотал я. – А из полудрагоценных или вовсе простых нельзя?

– Можно. Но зачем? Полудрагоценные покажут запись раз десять и разрушатся, а простых и вовсе на один раз хватит... я уже молчу по ограничению во времени. Минут десять на полудрагоценный камень и две-три минуты на простой. А зачем... – начала было орчанка, и тут ее наконец осенило: – Так ты хочешь свою музыку записать на камни и продавать?

– Угум, – кивнул я.

Чего скрывать очевидное? Хотя не знаю, стоило ли трепаться перед орчанкой. С ней все еще неясно ничего. Но слово не воробей...

– Переведем песню, соберем музыкальную группу, что

хоть изредка будет попадать в ноты, певца с певицей с хорошими голосами найдем, запишем это дело – и гребни золотишко лопатой!

– А что! Может получится!

Хотя, конечно, сложно представить, что местные музыкальные инструменты со струнами из кишки или жил смогут приблизиться по звучанию к электронным. Но кто знает? Это ведь мир магии, может, удастся что-нибудь придумать.

На худой конец, можно попробовать тупо отделить музыку от голоса, голос как-то затереть, а на его место записать дублирующий фон. В общем, надо думать и работать. Без труда, как известно, не выловишь даже рака из пруда.

– Не может, а должно, поскольку никаких других способов заработка я не знаю. Ни как булат варить, ни как стекло ковать...

– Получится! Обязательно получится!

Орчанка явно загорелась идеей такого простого заработка. Ох, уж это волшебное слово – халява.

– А сколько стоит камень, способный записывать изображения?

– Это ты для своих фильмов?

Я только кивнул. На втором привале я показал им еще один фильм, про зомби – «Рассвет мертвецов». Эта тема аборигенам особенно близка. Здесь зомбаки не фантазия, а реальность. Особенно сильно пробрало Олграну – она как-то имела дело с ходячими жмурами, так что мысль о том, что

весь мир заполонили зомби, ее ужаснул.

– Под десять золотых минимум. Тоже минут на тридцать каждый.

– Ничего, разобьем на серии по полчаса. Но, конечно, до-роговато... По пятнадцать золотых можно отдавать. А он пи-шет одновременно и звук?

– Увы, слишком сложное плетение...

– Ничего. Если кто-то сможет позволить себе купить три камня с изображениями по пятнадцать золотых, то уж шесть золотых за звук всяко-разно найдет.

– Это точно.

– А к некоторым звук и не нужен, – добавил я, тихо фыркнув.

Я уже витал в облаках с бриллиантовым блеском, как Киса из «Двенадцати стульев». Да я же в золоте купаться буду как Скрудж!

– Будем с вами на три голоса озвучкой заниматься. А можно и самим что-нибудь снять...

Меня вдруг осенило, что еще ни один попаданец, насколько мне известно, не занимался кинематографом. Да я оригинал! Буду местным Ханжонковым-Лукасом, воспроизводить местные исторические события. Побольше соплей, то бишь романтики, сражений – и все довольны. А то собственных фильмов немного, всего десяток, и большинство киношедевров аборигены просто не поймут. Если «Храброе сердце» и про мертвяков еще туда-сюда, то вот «Матрица» уже

пролетит мимо кассы.

Хотя не факт, что фильмы пойдут. Любовные наверняка покатят, а вот военные, с батальными сценами... Аборигены, как я понял, тут регулярно железяками острыми машут, все это на своей шкуре прочувствовали, своими глазками видели, так что игра их не удовлетворит. А спецэффектов я обеспечить не смогу. Разве что опять-таки магией заменить?

Ну и черт. На любви-моркови можно хорошо подняться. Экранизировать местных Ромео и Джульетту, он – светлый эльф, она – дроу... или наоборот, впрочем, не так важно, в любом случае всем кирдык в финале.

Думаю, прокатит.

Стоп-стоп-стоп! Я вообще-то домой собирался, к мягкой туалетной бумаге! К теплomu сортиру, ванне с горячей водой! Ну да, все так, но никто бесплатно меня домой не вернет, так что надо денег прилично зашибить, значит, все правильно. Не по Проклятым же землям ползать, собирая всякие артефакты, рискуя в любой момент сдохнуть, а то и вообще превратиться в нежить! Риск – оно, конечно, дело благородное, но в данном случае я лучше предпочту остаться плебеем, зато живым.

– Кстати, чем местный народ задницу вытирает? – вспомнил я первопричину разговора, уехавшего совсем не в ту степь с этой кино- и звукозаписывающей студией. – А то у меня туалетная бумага закончилась...

– Туалетная бумага?!

– Угум. У нас целая отрасль работает на то, чтобы... ну ты поняла.

– Ну и мир у вас! – подивилась орчанка.

– Да уж не простой, – так что там?

– Вот, – порывшись в седельной сумке, со смехом показала мне шаманка комок светло-серого мягкого волокнистого материала.

Как я понял, это было что-то вроде хлопка, а может, он и есть, только почему-то серый. Или просто запылится?

Я порылся в седельной сумке, доставшейся мне от прежнего хозяина, и нашел аналогичный подтирочный материал. Как я на него раньше внимания не обратил? Что ж, на какое-то время проблема решена. Но гоблинке все равно завидую...

Впереди показалась речка – не ручей в два шага шириной и полметра глубиной с кристально-чистой водой, а нормальная речушка десяти метров в ширину и в пару метров глубиной. Можно не просто помыться, а нормально искупаться, и даже поплавать. Я вообще старался не пропускать ни одной возможности вымыться как следует, не стал этого делать и сейчас.

– Привал. С ночевкой.

Со мной спорить никто не стал. Никто никуда не торопился – ни Олграна, ни тем более Зеленоглазка. Ну а мне один день задержки погоды не сделает. Так что встаем в рощице.

Расседлав Зайчика, привязал его к деревцу, а сам полез в воду смывать с себя пыль и пот, а также постираться. Хорошо.

Зеленушки от меня не отставали и нисколько не смущались – что Зеленоглазка (но она ладно, дикарка), что Олграна (тоже, по сути, недалеко ушла), – также с визгом полезли купаться. Ничто человеческое нелюдям не чуждо...

Я, немного задубев – водичка, несмотря на лето, далека от состояния парного молока, – вылез на галечный бережок обсыхать. Рука сама потянулась за видеокамерой. Ну а почему бы и нет? Чем я хуже некоторых... хе-хе.

Снимаю зеленушек – потом порадую их собственным изображением на компе, а сам думаю о странном... Что я что-то забыл сделать. Вроде как спросить что-то важное... у орчанки, уже второй день. А вот что – хоть убей, не помню. Про туалетную бумагу узнал, а чего еще хотел?

«Да у вас, батенька, склероз? Не слишком ли молод для такого диагноза? Всякое, конечно, бывает, но раньше ты на память не жаловался», – вновь вылезло откуда-то мое второе «я» со своими комментариями.

И вообще со мной в последнее время какие-то странности творятся, неправильности. Есть такое смутное ощущение – и все тут.

«Да вот хоть сейчас, например, тоже что-то явно не то творится, а ты и не чешешься», – охотно согласилось мое второе «я».

Верно. Итак, если не можем вспомнить или понять, то идем логическим путем. Даже если у меня склероз, то логики ему не обломать, она железобетонная и несокрушимая. Итак, чего странного со мной происходит?

Я снимаю орчанку и гоблинку. Ситуация, конечно, для меня нетривиальная, но в целом за пределы допустимого в нынешних обстоятельствах не выходит. Не то.

Идем дальше...

А Зеленоглазка-то располнела... Вон животик появился, под майкой-то незаметно, и вообще... Неудивительно – ведь жрем в три горла и почти не занимаемся физическим трудом. Раньше пешочком топали, да вечерком... Надеюсь, она не превратится в бочку на ножках? Жаль, если так.

Я ведь других гоблинов и не видел, кроме нее. Может, они как раз такие вот неповоротливые тушки? Да нет, они охотники и должны быть поджарыми... Но это мужчины. А если верить нашим археологам, то в дикие времена женщины были как раз-таки очень... пышными, мягко говоря. Но это человеческие женщины, а то – гоблинки...

Стоп, не о том думаю. К черту археологию и сравнительный анализ телес первобытных людей и гоблинов. Вертаемся назад...

Я снимаю зеленушек, они купаются обнаженные, и... и... что? И я как-то странно реагирую...

«Конечно, странно. Посмотри на грудь... особенно у орчанки. Посмотри, как она колыхается, как с нее стекает во-

да... Жаль, остальное в воде скрыто. Но они вот-вот начнут выходить, так что не прозевай момента!» – опять встряло мое ехидно-пошлое дубль-«я».

Но он, точнее, я – прав. Я реагирую не так на привлекательные, к тому же обнаженные, тела. Совсем не так, как отреагировал бы раньше. Точнее, совсем не реагирую.

Не реагирую! Никак!

А должен! Должен, и еще как!!!

Е-о!

«Ну наконец-то догнал», – мерзко-подленько хихикнуло второе «я».

Заткнись!

А-а! Что со мной?!

«Я бы сказал, но ты сам знаешь, как это называется...»

Ну же! Рота, подъем!!!

Черт с этим склерозом! Лучше склероз, чем импотенция!

Подъем, я сказал!

Сами понимаете, мне в таком состоянии стало не до созерцания и съемки выхода прелестниц из воды. Я откровенно впал в панику – и не знаю, до чего бы дело дошло, но меня отвлекли.

– Кэррэл, что с тобой? – с обеспокоенным видом спросила меня орчанка.

– Вот это самое! – указал я обеими руками ниже пояса.

– Что? Тут ничего...

– Вот именно, что ничего! А должно быть, и ого-го как!!!

Олграна. Шаманка-меломанка

Музыка иномирянина действительно завораживала своей необычностью. Правда, многое было непонятно, но, как ни странно, даже сам Кэррэл не всегда понимал, о чем поют, хоть и пели на его родном языке, а не иностранном. Когда спросила, зачем же он тогда это сохранил, Кэррэл ответил, что просто нравится общее звучание. Хм-м, в каком-то смысле он прав.

Лично мне понравилось про степь «Спят курганы», а этой лопоухой про ежей, что песенки поют, бродя по лесу целым отрядом, именуемым полком. Ну, кому что ближе. А уж как бы эти песни понравились людям, а часть – гномам! Что неудивительно, если есть несколько песен, не уступающих эльфийским балладам, – тот же «Зимний сад».

Так что когда человек предложил копировать песни на амулеты, записывающие звук, я быстро поняла, какое это золотое дно!

А уж про кино и говорить нечего!

Сегодня он покажет что-нибудь еще на своем удивительном артефакте.

Потом мы остановились у речки и полезли купаться, и тут я осознала, что что-то неправильно. Мое поведение изменилось...

Вроде бы хотела что-то сделать, а что?

Что-то связанное с человеком... Вон он, взял в руки один из своих артефактов, направив на нас его блестящий глаз. Что он делает? Магии не чувствуется, впрочем, он сказал, что это технология, а значит, что-то он все-таки делает.

Но что это с ним? Кэррэл вдруг отложил в сторону артефакт – и на его лице появилось выражение, вместившее в себя озабоченность, непонимание, панику, откровенный страх.

– Кэррэл, что с тобой? – спросила я, выйдя из речки, даже забыв одеться.

Вслед за мной вышла лопухая, тоже даже и не думая одеваться.

– Вот это самое! – показал он обеими руками на свою одежду под названием трусы.

– Что? – не поняла я его беспокойства. – Тут ничего...

– Вот именно, что ничего! А должно быть, и ого-го как!!!

И тут до меня дошло! А также я наконец вспомнила, что хотела сделать с человеком – пособлазнить его, – и совершенно забыла. Но если мою забывчивость еще можно как-то объяснить новым интересом – музыкой, то вот отсутствие реакции у Кэррэла на мой вид – это уже не совпадение.

Я повернулась к притихшей лопухой. Весь ее вид говорил, что она знает, в чем, собственно, дело, – вон как уши поджала и глазки в сторону скосила.

– Ты ничего не хочешь нам сказать? – спросила я, давно поняв, что произошло.

Убила бы малявку!

– Галлогала? – удивился человек, переводя непонимающий пополам с сомнением взгляд с меня на свою гоблинку.

– Прости меня, Кириэл! – с рыданием рухнула на колени гоблинка рядом с человеком.

– Что ты сделала?

Но гоблинка только рыдала, душа в объятиях человека.

– Она приревновала и включила свои природные способности подавления желаний, – пояснила я, видя, что лопухая замкнулась и не хочет отвечать.

– Это правда?

Гоблинка покаянно кивнула.

– Прости меня, я больше не буду... скоро все пройдет. Я уже ничего не делаю...

– Ф-фух, – облегченно выдохнул Кэррэл. – Это было жестоко...

– Прости...

– Все нормально, и оденьтесь... А то когда все вернется...

Гоблинка легко отделалась от человека, но не от меня. Я ей отомщу, и прямо сегодня. Так, где там мои травки... В конце концов, сколько можно ждать? Тем более что есть один побочный эффект у такого подавления, и им надо воспользоваться...

Кирилл. Дважды вошедший в одну реку

Обижаться на гоблинку, да и вообще на женщину – глупо. Они думают чем угодно, но только не мозгами. Логика – не их конек.

Хм-м, женщины, будем справедливы, думают о нас примерно так же, причем указывая конкретный орган, заменяющий нам думалку...

Так что я не стал ни обижаться на Зеленоглазку, ни тем более придумывать какое-то наказание – в конце концов, ее можно понять, а значит, простить.

Хорошо то, что хорошо кончается.

Дальше все в нашем лагере пошло своим чередом. Олграна, расседлав быков, а я своего Зайчика, отправила их купаться в реку.

Гоблинка с виноватым видом возилась по хозяйству, разводила костер, готовила.

Я же, как какой-то сибарит, поставив палатку, засел за комп, сбросив туда все, что успел заснять, сейчас остро сожалея, что упустил момент выхода зеленушек из воды. Ну да ладно, это не первая и не последняя река на нашем пути, будет еще возможность. Главное, что Галлогала действительно перестала нас подавлять, а глядя ролик, я стал это чувствовать.

Вернулась Олграна, стреножив быков, стала помогать Зеленоглазке, время от времени злобно на нее поглядывая, – гоблинка в долгу не оставалась, огрызаясь злобным шипением.

И-да, чувствую я, проблемы будут, но вот как их решить – абсолютно не понимаю. Ну не проходил я курсов начинающего султана...

Пока дело не дошло до чего-нибудь серьезного, позвал их посмотреть еще один фильм, предварительно показав их самим. Это произвело на них впечатление: чуть экран своими когтями не исцарапали.

– Значит, ты сам можешь записывать фильмы? – спросила Олграна.

– Ну да, такие вот небольшие ролики на полчаса, но и качество записи намного хуже, чем при профессиональной съемке.

После просмотра «Чужого против Хищника» завалились спать, но сон не шел. По крайней мере, у меня. Зеленоглазка что-то подозрительно быстро отрубилась...

А я мучился. Да-да, на меня напала жестокая эрекция – сна ни в одном глазу.

И звезды считал (спали не в палатке – душно, а комаров и прочий гнус шаманка как-то своим шаманством отгоняет, и она же охранный периметр вокруг лагеря ставит), и сколько раз стрекотнет сверчок считал – эффекта ноль. Уже решил плюнуть на присутствие орчанки, но растолкать Зеленоглазку оказалось непросто. Она что-то бормотала на своем гоблинском, а на контакт не шла.

Обиделась, решил я.

Но ведь не делать же это с сонной? Как-то это... некраси-

во. Все равно что с резиновой куклой. Бр-р...

Ладно, перебыюсь. Тем более что вроде глаза уже начинают тяжелеть...

Вдруг я оказался под чьим-то телом! Меня буквально придавили к земле!

В первый момент перепугался – думал, все: напали, сейчас меня кокнут, – но лишь до того мига, пока не почувствовал знакомых и, чего уж греха таить, желанных форм, лишенных какой бы то ни было одежды.

Но как бы ни были желанны эти формы, я все же... огорчился, что ли. Я даже материться не смог! Мне просто не хватало слов, чтобы выразить всю глубину глубин обуревающих меня чувств! И это мне, русскому человеку?! Особенно чей дядя был записным матерщинником! И он не просто перемежал речь матом – он мог материться поэтически. Вы понимаете, какое это искусство материться стихами?!

Жаль, что я был слишком мал, чтобы обучиться этому высокому искусству как следует. Сначала дядя загремел на семилетку в места не столь отдаленные по пьяному делу: пришел одного чувака, – а потом по такому же пьяному делу пришили уже его... Так что мир лишился своеобразного гения. Н-да...

Так, о чем это я?.. А!

Второй раз! Это уже во второй раз на меня лезет баба! Честное слово, так можно и психологическую травму заработать, начать ощущать себя неполноценным и ущербным!

В третий раз я полезу сам! Дал себе зарок.

«Какой третий раз, опомнись! Двух мало?!» – вылезло мое второе «я».

А что, мне теперь только с гоблинкой и орчанкой жить прикажешь?..

«А чем они плохи? Все, что надо, у них на местах, у орчанки вообще все выше всяких похвал...»

Ну да... Но я все-таки человек!

«В расисты-ксенофобы записался?»

Нет, но...

– Олграна... – стал я отбиваться, но не преуспел: меня обхватили со всех сторон руками и ногами, не побрыкаешься.

– Не беспокойся, она не проснется, – насадала на меня орчанка. – Не беспокойся, ничего я ей не сделала – так, немного сонного порошка дала.

– Но...

– Какие еще «но», Кэррэл?! Ты меня хочешь, я же это чувствую, очень хочешь, а она... ей ты ничем не обязан и ничего не должен. Как и мне ничего не будешь должен...

В натуре, чего я ломаюсь, как...

Дальше я додумывать не стал, перехватывая инициативу и опрокидывая Олграну на спину. Мужик я все-таки или где?!

Глава 10

Кирилл. Попаданец, неофициальный двоеженец

Утро как-то не задалось с самого начала. Я хоть и получил чего хотел, а орчанку я хотел, но настроение было каким-то поганим – наверное, из-за того, что инициатором действия все же стал не я. Хотя, с другой стороны, ну и какая печаль?

Опять же я ощущал какую-то противную общую слабость, вялость во всем теле, что тоже не добавляло настроения. И я даже не помню, как все закончилось. Вырубился! Вот где позор-то!

Зеленоглазка еще... В общем, по ее взгляду я понял, что она в курсе. Да и глупо было бы ожидать, что все останется тайной: женщин в этом плане не проведешь. Галлогала держалась холодно и меня почти не обнимала, сидя сзади на быке. Она вообще целую минуту не хотела садиться на свое место, буравя меня сумрачным взглядом, но при этом ничего не говоря. Я уже начал думать, что она вообще покинет меня, но нет, все же, видимо, что-то для себя решив, взобралась.

Ох-хо-хох... чтой-то будет. И чем дольше будет длиться тишина, тем громче грянет гром.

Надеюсь, не прирежет в порыве ревности. А то один удар каменного ножичка в печень – и все, играй на арфе, сидя на облачке.

В какой-то момент даже подумал ее разоружить. Но на каком основании? А показать страх перед собственными женщинами, тем более что боишься их самих, – это капец, ноги будут об тебя вытирать.

Лучше тогда ее сразу замочить. Но рука не поднимется.

Какой-то особой вины я не ощущал – все-таки это глупо, я не ее муж, а уж что она себе там понапридумывала – это ее придумки, да и вообще... Но какой-то червячок гадостный свербил, портя настроение, все-таки что-то такое я к ней чувствовал – не любовь, конечно, но что-то такое теплое, чувство, которое обычно возникает после проведенной ночи, если она прошла не с перепоею, когда даже имен друг друга забыли спросить. Воспитание опять же, понимаешь, получил очень традиционное.

А вот кто сегодня чувствовал себя превосходно – так это Олграна. Едет счастливая, напевает себе что-то вполголоса! Себя даже не пытается контролировать, улыбка до ушей. Так и хочется ей сделать гадость... тем более что месть за подставу с быком я для нее себе обещал, но что-то в голову ничего не прет.

Что касается причин хорошего настроения орчанки... Нет, я, конечно, всегда подозревал, что я гигант на любовном фронте, а девушки мне об этом не говорили только для того, чтобы я не смущался, – но не до такой же степени!

Так мы и ехали, пересекая травяное море, объезжая курганы местных вождей и шаманов стороной. К ним лишний

раз лучше не приближаться, и тем более не заниматься черной археологией. Шаманы хорошо поработали, чтобы бранные останки лежали непо потревоженными.

Лишь я иногда осматривал окрестности в бинокль, но ничего интересного так и не высмотрел, потому мне быстро надоело это занятие. А зря – может, заметил бы приближающуюся погоню раньше, а так я ее засек только благодаря Зеленоглазке, что молча дернула меня за рукав и указала назад.

Сзади к нам приближалась кавалькада из двух десятков всадников, и они уже находились метрах в двухстах.

– Олграна! – позвал я.

Ноль реакции.

– Олграна! – громче позвал я, но с тем же нулевым результатом.

Орчанка продолжала парить где-то на седьмом небе и кайфовать.

Пришлось подъехать к ней вплотную и стукнуть рукой по плечу.

– Олграна, демоны тебя подери!

– А? Что?

– Через плечо! – рявкнул я.

Орчанка обернулась через плечо, точно это было командой, а не... И увидела преследователей.

Олграна. Шаманка, получившая свое, но не собирающаяся на этом останавливаться

О! Это божественно! Сколько энергии! Меня буквально всю переполняет энергия! Кажется, я сейчас могу свернуть горы! И как же хочется воспользоваться этой мощью, что я почерпнула от рассара! Но нельзя... нужно ее переработать, усвоить. Я и так могу освоить хорошо если десятую часть взятого, все остальное рассеивается в пустоту, как жаль... А у меня, как назло, ни одного камня силы, хоть был бы резерв на крайний случай. А бубен давно залит под завязку. Его емкость оказалась не так велика, как я думала, да он и был почти полон. Или все дело просто в невероятном количестве энергии, что я взяла? Все познается в сравнении. Рассар и впрямь очень мощный источник.

Пожалуй, в следующий раз надо брать ровно столько, сколько необходимо, а то иначе можно только все испортить – и сама не смогу воспользоваться, и рассара опустошу по-чем зря. А то сегодня он даже отключился подо мной, бедняга... хи-хи...

Но как же это сложно ограничить себя! Это ведь как голодному вампиру: будет пить до тех пор, пока не осушит жертву. Я ведь чувствовала, что беру больше, чем мне нужно, но не смогла устоять. Ведь это такое блаженство!

О-о-о!

А что касается рассара как любовника... Хм-м... орки... мощнее. Кэrrрэл разве что превосходит их искусностью, а вот бы совместить его умение и размеры орков... это было бы

просто выше всяких мечтаний. Впрочем, мне от человека нужна не только и не столько телесная близость, сколько аурная! Ведь именно благодаря телесной близости происходит наиболее полное слияние аур, когда партнеры максимально открыты друг для друга.

Как я знаю по рассказам учителя, человечьи магички часто пользуются этим приемом, чтобы повысить свой потенциал за счет могущественного мага. Но они получают настоящие крохи по сравнению с тем, что я получаю от рассара.

Очнулась от сильного удара по плечу.

– А? Что?!

– Через плечо! – злобно рявкнул человек, немного замаявшись, словно проглотил первое слово.

Я инстинктивно обернулась и увидела два десятка всадников, практически нагнавших нас.

О духи! Как же сильно я выпала из реальности, что полностью утратила контроль за окружающим миром и проморгала приближение чужаков! Чего тогда стоит вся эта сила?!

Впрочем, во всем виновато ее излишнее количество и сопутствующая ей эйфория, начисто выносящая мозги. Надо действительно уметь себя ограничивать, иначе это может плохо кончиться. Не только тем, что внешний враг может подобраться к тебе и убить, пока буду находиться в краю блаженства, но и банальным привыканием, когда я буду получать энергию не ради увеличения собственной силы, а лишь для получения пресловутого удовольствия, став энергетиче-

ским наркоманом.

Собравшись, я развернула своего Буруна навстречу пого-не. А также повесила защитный купол над всеми нами – сейчас я могла себе это позволить, направив все излишки энергии, что так впустую рассеиваются в пространство, в плетение.

В обычных условиях я могла продержать защиту такого размера и силы максимум минуту, а сейчас хоть час.

Остается только гадать, на что я стану способна, когда смогу развить свою аурную составляющую до максимума! О-о! Все великие шаманы будут по сравнению со мной просто сущими щенками!

– Не беспокойтесь, – обратилась я к своим спутникам, увидев, что человек перехватил свое оружие, а гоблинка приготовила к броску дротик. – Нам не смогут причинить вреда. Я поставила вокруг нас сильную защиту. Не глупите, я буду говорить.

Всадники тем временем настигли нас и стали кружить вокруг. По бунчукам на копьях я узнала их – это воины из рода, к которому присоединился наш род. Стало быть, они искали Шалшенша. Быстро же они нас достали: вон как быков измучили. Но они могли себе это позволить – ведь рядом ученик шамана, и он способен подпитывать боевых быков силой, давая им дополнительную выносливость.

– Человек! Отпусти Олграну и сдайся, и может быть, мы оставим тебя в живых! – рявкнул предводитель этого отряда.

Они решили, что я пленница человека, поняла я. Что ж, это неудивительно – иначе что мне с ним делать, не добровольно же я к нему присоединилась. Их выводы понятны и логичны, но вот чего никогда не доставало нашему народу – так это дипломатических способностей. Ну вот скажите, кто вообще захочет сдаться на милость орка после такого заявления?! Он бы еще сказал: тогда я убью тебя быстро. И то, наверное, желающих сдаться было бы больше.

Хочет напугать? Кого?! Того, кто, по их мнению, убил Шалшенша, что человек, кстати, действительно сделал! Да если он сумел повергнуть великого шамана, пусть его величие и оставалось под вопросом, то эти два десятка ему тогда в любом случае не противники!

Но, пожалуй, пора выступить мне, пока не начались активные действия. Если человек не выдержит и выстрелит в ответ на действия какого-нибудь несдержанного воина, а сдержанность тоже не является отличительной чертой характера орков, пулей с хладным железом – мой защитный купол может разрушиться, и тогда уже мы можем серьезно пострадать.

– Ты ошибся, воин, этот человек не является моим пленителем, а я не рабыня.

– Что?!

– Что слышал! Если плохо слышишь, прочисть уши!

– Но почему ты с ним? – перешел на оркский командир отряда.

– Это не твое дело.

– Отдай бубен Шалшенша! – встрял ученик шамана.

– Нет.

– Он принадлежит роду Черный Тур! Испокон веку!

– Это моя собственность – после того как Шалшенш решил, вместо того чтобы инициировать меня, как обещал, пленить мою душу вот в этот самый бубен! И томиться бы моей душе в этом бубне, если бы не духи предков, в ответ на мою мольбу пославшие мне в качестве защитника этого человека, – именно он не дал свершиться беззаконию.

– Это ложь!!!

– Тебя там не было, так что не тебе говорить о том, что ложь, а что нет.

– Отдай бубен, отродье шайтана, и проваливай со своим человеком хоть к демонам!

– Ты тоже плохо слышишь, шаман-недоучка? Я сказала, что бубен теперь мой. Проваливайте сами, а не то пожалеете!

Можно подумать, что, даже получив бубен, они оставят нас в покое! Не будьте так наивны. Заарканят и поволокут глумиться.

– Ах, ты!..

Шаман-недоучка метнул в меня какое-то плетение, довольно сильное, но защита, выставленная мною, с легкостью выдержала удар.

Что ж, первый ход сделан. Мир невозможен, шаман сам выбрал свою судьбу, а заодно и конец сопровождающим его

воинам. Значит, такова их судьба, и не мне с нею спорить.

Удары посыпались один за другим, в том числе от воинов, включившихся в противостояние, но защита держалась.

Быстро сказав Кэррэлу, чтобы он ничего не делал, тем более не стрелял, я, выбрав паузу в атаках, быстро преобразовала защитный купол в огненное кольцо и резко его расширила, влив всю имеющуюся в наличии энергию, потому как свободно истекающей стало не хватать, все ушло на щит.

Огненный вал мгновенно спалил всех воинов, их слабенькие защиты на основе амулетов не смогли противостоять той грубой чудовищной по мощности силе, что я выплеснула из себя.

Уцелел только шаман-недоучка.

Ох, если бы не подпитка от рассара... Не уверена, что смогла бы выстоять в поединке против него даже при наличии нового бубна, – все-таки этот недоучка, хоть и недоучка, но все же опытнее меня, его готовили к роли шамана целенаправленно день за днем, год за годом, а не периодически в свободное время и при хорошем настроении, как меня. Тем более учитывая воинов. Спутников бы точно убили, и демоны с гоблинкой, но терять человека не в моих планах: он мне еще ой, как понадобится.

А теперь этот шаманишка мне не соперник. Вон как зенки выпучил, трясется весь от страха. Что, не ожидал?

По-хорошему, его душу следовало бы пленить – грех пропадать такой ценности. Но – увы, я знаю эту процедуру толь-

ко в теории, сам Шалшенш мне ее преподал, когда готовил меня, а я хорошая ученица и все запомнила, но опыта никакого. Так что мне потребуется много опытов, прежде чем я научусь пленять души. И даже если бы и умела – не рискнула бы: все-таки он обладатель Дара, а здесь не место Силы. Так что...

Я атаковала простенькими боевыми заклинаниями, окончательно истощая его защиту, а истощив, натравила на недочку души. Пусть они подпитаются его маной, как сказал однажды человек: с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Два десятка духов, проявившись для устрашения белесыми фантомами, набросились на жертву, вырвали душу шамана из тела и разорвали на клочки.

Вот и все.

И я пустая...

Кирилл. А-ля сапожник без сапог

Нас окружили всадники, мгновенно вытоптав в траве кольцо. Мне отчего-то подумалось, что это не просто демонстрация силы, а нечто большее: вспомнил ритуал, в котором я участвовал, – там Олграна тоже чертила кольцо, пусть и крошечным мелком с какой-то травой.

Но шаманка оставалась спокойной и даже посоветовала ничего не делать без ее команды. Я решил полностью положиться на орчанку – она наверняка знает что делает. А я в

любом случае ничего не успею предпринять, положу максимум одного, а потом меня порубят на кусочки. Да Зеленоглазка, может, успеет одного свалить... а уж что сделают с ней, перед тем как поступить так же, как со мной, – думать не хотелось.

Начались переговоры, быстро скатившиеся с общего на оркский, как только выяснилось, что я вроде как ни при чем.

Кстати, оркский я понимал – через пень-колоду, но понимал. Видать, Олграна по неопытности накосячила с передачей и вкачала мне в башку еще и свой родной язык, пусть и вторым номером.

А потом от нас пошло кольцо огня, мгновенно спалившее всех, кроме шамана. Вот это мощь!

Пованивало паленым действительно сильно, так что реально задохнуться можно. Зайчик вон нервничать начал...

Так, о чем это я?.. А, вспомнил...

Это я к тому, что тоже так хочу огнем швыряться! И вообще до меня вдруг дошло, что я уже сколько болтаюсь в этом мире, как дерьмо в проруби, а так и не поинтересовался наличием у меня магических способностей, хотя должен был это сделать, наверное, еще в первый день знакомства с орчанкой.

Может, я реально потенциально архи-мегакрутой маг, который будет уделывать местных архимагов одной левой?! Буду одним щелчком пальцев валить врагов направо и налево, одним взглядом испепелять целые города, одним дыханием

отравлять воздух над целыми долинами... ну, или из другого места... выдыханием.

Не то чтобы я такой кровожадный злодей – просто это как пример возможной неумемной мощи великого меня!

А вот и к шаману северный лис пришел. Жестоко.

Увидев, как привидения вырвали из тела и порвали душу шамана, как стая тузиков грелку, вдруг вспомнил, что и меня вот так же Шуршур... или как там его, атаковал, а мне хоть бы хны. Тоже не мешало бы поинтересоваться, а то как-то совершенно вылетело из головы. Но это и неудивительно: столько новых впечатлений каждый день, что вчерашние просто забываются, теряют свою актуальность.

Сейчас удивило еще то, что я вижу эти привидения. Ведь если подумать, было бы правильнее быть этим призракам-церберам невидимыми, – ведь невидимая смерть эффективнее. Хотя, думаю, это еще и психологический ход. Кому надо, все равно увидит, а так еще и на окружающих психологическое давление.

Да и вообще я практически ничего не знаю об этом мире, так что надо расспрашивать, расспрашивать и еще раз расспрашивать. А то еду-еду к людям, источник информации искал, а как нашел – так молчок.

– Поехали отсюда, – устало сказала шаманка, и мы поехали.

Лично у меня не возникло никакого желания помародерить на получившемся пепелище. Сомнительное удоволь-

ствие обшаривать тлеющие и жутко воняющие паленым тела. Только ятаганы подобрал, навьючив на свободных от груза быков, кошель у шамана срезал, и все, – он-то сильно не пострадал. Стал богаче на четыре серебряных. Негусто...

Шаманка тоже побрезговала.

Я поравнял Зайчика с ее Буруном.

– Скажи, а у меня случайно нет магических способностей?

– Нет, – сказала как отрезала шаманка.

– Точно? – поинтересовался я, стараясь, чтобы голос предательски не дрогнул от разочарования.

Так нечестно: у всех попаданцев есть магические способности! И у меня должны быть!

– Ты же ведь не проверяла...

– Тут нечего проверять. Достаточно взглянуть истинным зрением на разумного, чтобы узнать, кто перед тобой – обычный разумный, маг или просто одаренный.

– Жаль, – все же вздохнул я. – Но вот какая штука: меня Шашканш тоже атаковал душами, и они ничего не могли мне сделать. А этого шамана порвали на британский флаг только так. А ведь у меня не было никаких защитных амулетов.

– М-м... – чего-то замялась шаманка, отведя взгляд, даже забыв поправить перевернутое имя шамана, но потом все же ответила: – Дело в том, что ты – рассар.

– И чего? – не понял я. – Мне этого надо стыдиться, как прыщика на лбу, или... что?

– Зачем стыдиться?

– А что делать? Гордиться? И с чем это рассарство едят, позвольте узнать?

– Ничего не делать. Рассар – это разумный с очень редким типом жизненной энергии. Если маги могут управлять вырабатываемой ими маной, условно говоря, плести из нее заклинания, преобразовывать одни вещества в другие, то рассар ничего этого не может, как и обычный человек. Но при этом он вырабатывает просто огромное количество энергии, и все это уходит в никуда.

– Вот как? То есть я просто ходячая батарейка?

Что такое батарейка, Олгрена знала – я показывал, за счет чего работают мои «артефакты».

– Да.

– Даже больше: я настоящий ядерный реактор по производству маны. Сапожник без сапог...

– И любой маг захочет тебя пленить, – окончательно добила меня шаманка. – Ведь это столько неисчерпаемой и бесплатной энергии, которой он сможет управлять!

– Вот же засада!!! – воскликнул я, надолго выпадая из реальности. – И мы идем в земли людей, где меня каждый встречный маг может захомутать и доить как корову?!

– Вряд ли она собирается это допустить, учитывая, что она сама шаманка... – с ехидной мстительностью вдруг произнесла Зеленоглазка.

– Оп-па, а она ведь права, – заметил я, положив руку на

ракетницу.

За винтовку хвататься поздно, и ею неудобно ворочать... Надеюсь, если что, этот горючий состав даст ей прикурить, а потом я из винтовочки хладным железом добавлю. Если я, конечно, успею воспользоваться оружием. Чай, не ковбой.

– Теперь понятно твое желание присоединиться к нам. Куда ты меня ведешь, детка?

– Что ж, ты прав, я присоединилась к вам не просто так... – со вздохом призналась орчанка. – Не беспокойся, я не собираюсь причинять тебе вред. Клянусь духами предков. Поверь, если бы я захотела тебя пленить, то сделала бы это множество раз.

Умом я понимал, что она права. Противостоять магии я не могу. Амулеты, которые она мне дала, вряд ли спасут. Воинов не спасли, а они были обвешаны ими как елки в Новый год. Но и руку пока убрать с ракетницы не мог.

– Тогда что?

– Я отвела бы тебя в безопасное место, где все бы объяснила и... попросила бы поделиться со мной энергией.

Ага, как же! Да она меня уже доит! Прошлой ночью точно... то-то я такой пустой, а она точно кайфанула, пересытилась маны и довольная, как кошка, сметаны обожравшаяся.

– Добровольная передача гораздо лучше и безопаснее, чем под принуждением.

М-да. Под принуждением... Я невольно представил, как бы это выглядело. Чистое садо-мазо! Не, я не любитель! Хо-

тя знаете... разок попробовать точно можно, чисто эксперимента ради. Наручники, хлысты, кляпы...

Я невольно усмехнулся.

– Понятно. Непонятно только, почему атаки душами на меня бесполезны.

– Это одно из немногих странных свойств ауры рассаров. При соприкосновении с нею плененные души освобождаются.

– А какие свойства есть еще? – заинтересовался я.

Должен же я хоть в чем-то быть крутым?!

– Как я сказала, с помощью нее могут подзаряжаться и улучшать собственную ауру другие обладатели Силы, становиться могущественнее. Есть еще оздоравливающий эффект на тех, кто находится рядом с тобой.

Я невольно вспомнил о шрамах Зеленоглазки. Они почти рассосались, остались только практически незаметные светлые полоски. Раньше я все это списывал на потрясающую регенерацию гоблинов. Оказывается, это не так или не совсем так. Без моего вмешательства точно не обошлось.

– Это все?

– Да вроде бы все...

– Точно?

– Да. Это все, что я знаю. В конце концов, я академиев не кончала, у нас их вообще нет, училась на дому... – ернически хмыкнула она. – Может, еще что-то есть. Это надо в специальных свитках смотреть, у людей.

– И как мне теперь быть? – с унынием спросил я, понимая, что у меня появилась просто огромная проблема.

– Я не знаю...

Вот же елочки зеленые, пушистые, колючие... я попал, и попал капитально. По сути, путь в земли людей мне закрыт. Там меня любой маг захочет в клетку посадить, подвести проводки и качать дармовую энергию. Для них это гораздо ценнее, чем все золото, что я им могу предложить.

Ч-черт!!!

И что делать с орчанкой? А собственно, что с ней делать? Зла вроде не желает. То, что она решила мною воспользоваться, в общем-то понятно и в целом протестов не вызывает – все существа так или иначе пользуются друг другом, ибо такова жизнь... Или ты, или тебя.

«Ну конечно, кто бы протестовал против такого использования себя!» – хохотнуло мое второе «я».

Да, что есть, то есть, отрицать глупо.

Гнать ее от себя, если это вообще реально (может ведь и по-плохому решить поступить: я слишком важен ей как батарейка), точно смысла нет. Я ей нужен, а значит, выжить, находясь рядом с нею, у меня шансов больше, чем в одиночку. Зеленоглазка тут не в счет.

Привет, птица обломинго... ты хорошо отметилась на моей жизни с высоты своего полета. Уделала с ног до головы.

Еще смущает то, что я лишь батарейка и ничего не могу в плане магии. Правда ли это? А то как это так: вырабаты-

ваю энергии прорву, а пользоваться осмысленно ею не могу?! Нет ли тут подвоха? Ведь есть же какая-то неправильность...

Но информации ноль, и получить неоткуда. Но если думать логически, то магам это просто невыгодно – рассары им интереснее именно как батарейки, так что вряд ли кто-то станет обучать их магии, даже если это и возможно. В конце концов, зачем делать себе конкурентов, да еще в перспективе запредельной мощности? То-то и оно.

Для меня это означает, что надежда есть: она, как известно, умирает последней. Надо только учителя заполучить, который меня тут же не захочет или, вернее, не сможет захомутать, – и проверить, действительно ли рассары только генерируют энергию, или все же могут ею управлять.

Еще один момент: стоит ли экспериментировать самому? Ну, попытка в любом случае не пытка... или все же опасно? Магия-шмагия дело такое... И вообще спички – детям не игрушка. Возьму и спалю себя к чертям собачьим по незнанию и отсутствию всяческого опыта!.. Нет, делать что-то самостоятельно – слишком рискованно. Надо надыбать инфы, а лучше – заполучить учителя...

От дальнейших размышлений и самокопания меня отвлекли точки на горизонте, и, судя по всему, они приближались к нам. В бинокль стало хорошо видно, что это еще один отряд степных всадников, голов под полсотни. Точно не определить: далеко, и друг друга закрывают, пыль еще.

– Вот же, блин горелый, так всегда – то пусто, то густо...
Закон Мэрфи в действии.

Олграна. Орчанка. Разоблаченная шаманка-интригантка

То, что все пришлось рассказать Кэррэлу о его сущности и своих планах на него несколько раньше, чем я хотела, конечно, не есть хорошо. К счастью, человек не стал делать поспешных выводов и совершать необдуманных действий, чего я опасалась. Выдержанный. А то, честно сказать, даже не знаю, что мне пришлось бы предпринять. Прибегать к силе ой, как не хотелось – это самый простой, но самый непродуктивный способ общения.

Смог бы он меня одолеть в открытом противостоянии? Это вряд ли, только если бы ему очень повезло, но вот то, что ему пришлось бы после этого делиться своей энергией под принуждением, а не добровольно, – плохо.

Природа рассаров до конца не изучена из-за их большой редкости, и обладатели таких диковинок не желают делиться своими наблюдениями с остальными, чтобы просто не раскрывать своего обладания рассарами. Как бы ни стал после этого маг силен, на него всегда найдут другую силу и рассара отберут.

Так что есть смысл подозревать, что в какой-то момент энергия плененного рассара, напитавшись его ненавистью и злобой к пленителю, станет просто ядовитой. Думаю, чело-

веческие маги как-то решали эту проблему, но я об этом ничего не знаю, потому рисковать не хочется.

Даже сейчас, в ближайшее время, от него лучше держаться подальше, пока все не придет в норму окончательно. А мне бы не помешало подзарядиться... Слишком уж я потрагилось в этой схватке, не рассчитала сил. Полагала себя всемогущей, действовала слишком расточительно, и как результат – почти полное истощение.

И хорошо, что Кэррэл еще не спросил о безопасном месте. Видно, просто пропустил этот момент из-за постигшего его потрясения, а то даже не знаю, что ответила бы. Не уверена, что в его присутствии стоит врать. Вроде бы рассары еще интуитивно чувствуют ложь. Может, именно потому он тогда сел в круг для проведения обряда познания, что я действительно не хотела причинять ему вреда? Да и в любом случае все тайное становится явным, и вскрытая позже ложь вновь испортит отношения, скорее всего, уже навсегда.

Сказать сейчас? В конце концов, можно найти другое безопасное место, а не то, что я наметила.

Хотя где? То-то и оно...

Не в пещере же селиться! Рано или поздно на нас выйдут просто чисто случайно, потому нужно сразу получить нечто укрепленное, откуда нас будет не скovyрнуть.

Но, может, тогда рассказать об этом и привести доводы в пользу такого решения? Человек достаточно умен, и он все прекрасно поймет и согласится с тем, что это наилучший вы-

ход из положения. Он получит почти привычный комфорт, от отсутствия которого явно страдает, если судить по его постоянному брюзжанию.

Хорошо, расскажу, но не сейчас. Завтра-послезавтра... Когда он немного успокоится и придет в себя и перестанет видеть во мне откровенного врага, выискивая подвох в каждом слове. Время у меня еще есть.

– Вот же, блин горелый, так всегда – то пусто, то густо... Закон Мэрфи в действии, – ругнулся человек, отведя от глаз один из своих немагических артефактов, что визуально приближает предметы.

Проклятье. Опять я, задумавшись, не разглядела опасности. Хорошо, что она еще далеко и у меня есть время подготовиться, а это немаловажно, учитывая, что я пуста, а не полна сил, как совсем недавно, – так что надо действовать не грубой силой, а умением. Остается только надеяться, что враг тоже не обладает достаточной мощью.

Неизвестные приближались, и вскоре стало видно около тридцати всадников. В плохой одежде и с паршивым разномастным оружием. Простые разбойники.

Человек опять приготовил свое оружие. В этот раз вполне может пригодиться.

– Сейчас я не смогу действовать как в прошлый раз: слишком ослабла, – призналась я. – Не беспокойтесь, опасности почти нет, среди них нет ни одного шамана. Это полукровки.

– И что с того? – не понял человек.

– Разбойники степи. Иногда человеческие рабыни рожают от наших воинов. Они не пользуются уважением, и прав у них немногим больше, чем у рабов. При этом в походах они участвуют наравне со всеми, и при этом идут в первых рядах, неся наибольшие потери. Естественно, им такое отношение не нравится. Иногда они сбегают и сбиваются вот в такие банды.

– И много их?

– Хватает. Просто будь наготове.

– Понятно. Слушай, а ты можешь их как-то блокировать, при этом не убивая?

– Зачем? Лучше я натравлю на них духов, и все дела.

– Просто – не значит лучше, – возразил человек.

Хорошо сказано.

– Мы очень маленькая группа, ехать еще долго, и все, кому не лень, будут пробовать нас на прочность. Если даже что-то очень прочное долго долбать кувалдой, это что-то можно в конце концов раздолбать. Так что лучше не доводить ситуацию, когда нас будет пробовать на зуб каждый встречный и поперечный. Кому-то может повезти...

– И как эти ничтожные оборванцы нам в этом помогут?

– Подчини их как-нибудь. Если надо – заплати.

– Чем?!

– Да хоть амулеты пообещай какие-нибудь сделать, раз золота нет. Можешь?

Я кивнула. Простых амулетов я могла наделать достаточ-

но, особенно если удастся подзарядиться. Кстати, будет законный предлог для этого!

– Ну вот. Было бы неплохо, чтобы они на время стали нашей свитой и одним своим количеством еще издали отпугивали всех, кто может нам помешать.

– Хм-м, идея хорошая, – согласилась я. – Но вот как их хотя бы заставить остановиться и не нападать, чтобы появилась возможность просто поговорить? Не станут они трепать языком. Сразу на нас навалятся и попробуют захватить.

– Не знаю, тебе должно быть виднее... Ч-черт, – поморщившись, ругнулся Кэррэл, схватившись за живот: он иногда подводил его в самый неожиданный момент.

Что интересно, даже мои средства почему-то отказывались ему помогать. А я ведь неплохая лекарка, готовили меня больше именно как лекаря, и знаю, как лечить не только орков, но и людей, гномов и даже треклятых эльфов. Разве что с гоблинами у меня пробелы в образовании есть. Но зачем их лечить? Особенно эту...

– Опять двадцать пять... и в такое неподходящее время.

– А это идея! – засмеялась я.

– Какая еще идея? – глухо, с раздражением отозвался человек.

– Увидишь!

Пока Кэррэл пытался договориться со своими внутренностями, я принялась подготавливать соответствующее заклинание. Против такого действия мало какие защитные амуле-

ты рассчитаны. Не боевое оно, ха-ха!

А вот и всадники, уверенные, что перед ними легкая добыча. Ну-ну, как говорит человек, мечтать не вредно. И как только банда полукровок вошла в зону поражения – тоже одно из выражений человека, от него вообще много новых и метких словечек узнала, – я ударила в бубен.

Секунда, вторая, третья – и вот быки полукровок остановились, затанцевали на месте, а потом стали обильно удобрять почву. Всадники продержались лишь на мгновение дольше и, прыгивая с седел, едва успевая скинуть портки, присоединялись к своим скакунам в этом полезном деле.

– Что за черт?! – потрясенно удивился человек, глядя на массовую диарею.

Даже лопухая фыркнула от смеха.

– Твоя идея в действии – как остановить их, никого не убив, и при этом получить возможность спокойно поговорить.

– М-да уж, вряд ли они сейчас готовы говорить.

– Скоро будут готовы.

Сначала полукровки ругались и грозились страшными карами, способами расправы. Было очень забавно слышать угрозы от тех, кто сидит на карачках, сверкая причиндалами и беспрестанно опорожняясь с соответствующими звуками.

Так что очень быстро их ругань сменилась на мольбы о пощаде.

А вонь какая шла! Пришлось даже ветерок легкий орга-

низовать.

– М-да, через год здесь будет пятно жизни. Самая сочная и высокая трава во всей степи, – хохотнул Кэррэл.

– Пощадите!!! – выли уже все без исключения.

Мычали буйволы, тоже моля о пощаде.

– Так и быть...

Я вновь ударила в бубен, прекращая действие заклинания, и несчастные перестали гадить безостановочно.

Обессиленные, они попадали на колени.

Грозная банда превратилась в стадо. Бледные полукровки стали натягивать штаны, со страхом поглядывая на нас.

– Это было жестоко, – смеясь, сказал Кэррэл, закидывая в рот несколько таблеток из своей аптечки. – Я их понимаю как никто другой.

– Слушайте меня. Вы все переходите ко мне в услужение. Если будете себя хорошо вести, к концу нашего пути на границе степи, а мы идем на запад, я, возможно, даже вас отблагодарю, несмотря на то что вы хотели на нас напасть. Заряжу силой ваши амулеты, а кому-то даже сделаю новые. Это всем ясно? Или вы предпочтете и дальше сидеть на карачках, пока не выдавите все свои кишки?!

– Нам все ясно... – кивнул один из полукровок с небольшой долей человеческой крови – видно, командир. – Мы согласны...

Глава 11

Кирилл. Попаданец с неясной дальнейшей судьбой, собственная власть над которой теперь под большим вопросом

В общем, Олграна, пусть и несколько оригинально, заставила служить себе три десятка полукровок. В банде присутствовали самые различные помеси – от почти людей до почти орка. Я заметил там и парочку чистых людей, как и чистого орка. Люди – беглые рабы, а орк – наверное, преступник, сбежавший от наказания, иначе его присутствия в подобной банде не объяснить – позор, – а к чести (честь у них своеобразная, но есть) орки относятся очень щепетильно. В общем, тот еще контингент, так что ухо надо держать востро, глаза на затылке, а руку на оружии.

Впрочем, проблем они во время путешествия не доставляли. Олграна заставила их хорошо... прочувствовать, так что они не только боялись ее как шаманку, но и просто были обессилены для каких-то активных действий.

Я все же предложил ей как-то гарантировать себе безопасность со стороны разбойников, ну, там клятву пусть дадут магическую, чтобы, как только чего удумают, так сразу по башке...

Но она отказалась.

– Зачем? Они и так нам ничего не сделают. А брать клят-

ву с трех десятков морд... боюсь, меня на столько не хватит. Это ведь над каждым надо ритуал провести... Опять же взятие клятвы – лишний способ показать, что мы их боимся. Нет...

Ну нет, так нет. Жираф большой, ему видней...

А вот кишки меня начинали серьезно беспокоить. Меня бросало из одной крайности в другую, и лекарства не помогали. Ни «мезим», ни укрепляющие... Черт с ними, с нашими лекарствами, может, подделка попалась, – но почти не помогала трава шаманки, что немало удивляло ее.

Что со мной? А ведь я какой-то рассар, раненые рядом со мной выздоравливают в разы быстрее. А сам я что? Или это как хирург – других может прооперировать и вылечить, а вот себя уже фигушки? Печально, если так.

Двигались до вечера. Участились холмы, повысилась их высота, а значит, скоро конец степи и опять начнутся горы, где орчанка хотела найти безопасное место. Интересно, что она подразумевает под безопасным местом? То, что оно станет для меня своеобразной тюрьмой, я, конечно, понимаю, однако пока ничего не могу поделать, – но вот как это будет оформлено внешне? Пещера? Домик?

И вообще как подумаю о шаманке, так столько противоречивых мыслей и желаний возникает. Вплоть до того, чтобы вальнуть ее в спину. Пуля с подшипником, то есть с холодным железом, шаманку возьмет, проверено на ее предшественнике.

Но вот как потом с этой оравой из полукровок разбираться? Они ведь меня порвут, лишившись сдерживающего фактора. Вот ведь, сам себя в капкан загнал...

Зеленоглазка, несмотря на обиду, жалась ко мне сильнее: столько чужаков, бесцеремонно ее разглядывающих и обсуждающих, гоблинку нервировали. Интересно, Олграна и с ней накосячила, передав помимо общего и русского еще и оркский?

Вспомнив свое желание пообщаться с шаманкой на предмет познания окружающего мира, тут же на него забил. Это стало не к спеху. Совсем не к спеху. Во-первых, общаться на ходу, пусть и двигаясь на спине быка, не очень удобно. Во-вторых, географию словами трудно передать, нужно рисовать, что делать на ходу еще труднее, чем говорить, а в-третьих, ну а на кой мне это прямо сейчас? Все равно в ближайшее время я из безопасного места никуда не выберусь. Вот как найдем это место, как все немного устаканится – так и поговорим.

Меня же сейчас занимал вопрос, что я не могу в самое ближайшее время вернуться домой, даже теоретически, из-за того что я рассар и все будут охотиться на меня. Впрочем, как я знаю, нет проблем, не имеющих решения. Так и в случае со мной. Просто решение будет более трудным, затратным и рискованным.

Пойдем, что называется, от обратного: если маги, которые могут меня отправить домой, меня скорее всего запрут

в клетку, то надо такого мага самого посадить в клетку и добиться от него исполнения моего желания в обмен на свободу.

Реально? Вполне. Но это самый грубый метод, если не найдется решения более элегантного.

Правда, подозреваю, что это будет ну просто архитрудно. Шутка ли – похитить могущественного мага, как-то лишить его свободы, да еще заставить выполнить работу.

Если первые два условия все же выполнимы теоретически, то с третьим пунктом есть очень большие пробелы. Маг банально в качестве мести может забросить меня черт знает куда.

Стоит ли так рисковать?

Впрочем, ладно, проблемы нужно решать по мере их поступления. Главное – что есть План. Найти мага, который может открывать окна в другие сопредельные миры, а для начала выяснить – есть ли такие в действительности, это я про магов, – потом как-то его похитить, сделать так, чтобы он не превратил меня в жабу...

Набросав черновой проект, я даже повеселел. Когда в жизни появляется цель, становится не так тоскливо. То, что на его исполнение понадобится куча времени и средств, меня уже особо не беспокоило – заработаем. Как это сделать, я уже примерно знаю.

Теперь действительно главное – найти безопасное место, где можно остановиться, устроиться с относительным ком-

фортом и начать действовать, не оглядываясь на нудные мелочи жизни бытового характера – такие как где достать пожрать, приготовить, постирать и прочая, прочая, прочая...

Все мысли и силы должны быть направлены на решение главной задачи.

Очередная остановка на ночь.

– Завтра достигнем окраины степи, – просветила меня орчанка после танца с бубном вокруг лагеря, присев к костру.

Странный у нее вид. Как будто нашкодила и признаваться не хочется, но надо.

– В общем, Кэррэл, я хотела с тобой поговорить насчет безопасного места...

– Так-так, сдается мне, что оно не так уж безопасно?

– Не совсем... оно безопасно, но...

– Всегда есть эти маленькие, так все круто меняющие «но», – вздохнул я, понимая, что орчанка опять что-то утаила, и на этот раз действительно серьезное и жизненно важное. – Не тяни кота за хвост, Олграна, если уж начала говорить, то говори.

– Это место, оно... – начала шаманка и вновь замолчала, резко обернувшись в пустоту.

Я опять хотел ее поторопить, но Олграна вообще вскочила на ноги, а потом и вовсе громогласно крикнула на весь лагерь:

– Тревога!

Я тоже вскочил, машинально схватив винтовку. В сотне

метров от нашего лагеря появилось довольно знакомое мне переливчатое свечение...

Портал.

Только, как я понял по крикам шаманки, он совсем не гуляющий, а очень даже целенаправленный. И вот свечение словно сгустилось и лопнуло. В том месте из ниоткуда появились фигуры в черном, числом с полсотни, и молча бросились на наш лагерь. Лучше бы уж они кричали.

Полукровки, надо отдать им должное, пусть они и разбойники, не разбежались по степи от неведомого врага, а быстро сбили вполне приличный строй в две шеренги, образовав стену из щитов и ошестинившись своими ятаганами и короткими копьями.

Не стал медлить и я, начав засаживать пули в несущихся на нас врагов.

Хлоп, хлоп, хлоп... После каждого выстрела падал один из атаковавших. Минус шесть. Я даже удивился собственному хладнокровию. Видать, уже пообтесался в этом мире, принял его суровые правила игры: или ты, или тебя, – тогда лучше я.

Перезарядка. Ч-черт, все-таки перезаряжать пневматическую винтовку не самое легкое дело, тот еще гемор. Пока колупался, нападавшие достигли полукровок, и произошла сшибка. Лязг, треск, крики раненых. Орала полукровки, нападавшие все так же хранили молчание, даже когда им рубили конечности. Ж-жуть...

Численное превосходство нападавших начало сказываться – это проявлялось в том, что орков начали обходить с флангов, а там и в спину ударят, и это конец. Но помешал я, выбив еще шестерых черных солдат. Метнула дротики Зеленоглазка. Три дротика, и все в цель. Но что за... дьявольщина?! Эти уроды, будучи пронзенными насквозь и сбитыми с ног, начали подниматься!!!

Тут у меня рука откровенно дрогнула, и я уронил барабан. До меня как-то сразу дошло, что эти ребята не совсем живые, как и не совсем мертвые. Нежить, одним словом... Зомби! Мертвяки! Ходячие жмуры!!! Одно дело видеть их по телику, даже слышать, что в этом мире они реально существуют, и совсем другое – встретить в реале, и не просто встретить, а биться с ними!

Подобрал второй запасной барабан, кое-как присев на негнущихся ногах, и дрожащими пальцами с грехом пополам все же вставил его в винтовку.

К счастью, ни одна пуля не прошла мимо. Не из-за того что я такой снайпер, учитывая состояние, а просто дистанция совсем уж стала плевой. Даже с дрожащими руками промахнуться в голову трудно.

Итого на моем счету восемнадцать зомби. Хорошо, что защита у них была так себе, никаких глухих доспехов, голова практически открыта, защищена лишь простым шишаком, как правило, ржавым. Видно, их командир-создатель не считал необходимым надежно защищать и особо следить за

состоянием воинства, считая, что сама природа умертвий их защищает.

И правда, обычные удары им не страшны, о чем свидетельствуют пронзенные дротиками, успевшие встать в строй. Опять же создателю всегда есть из чего сделать новых бойцов, что не будут просить жрать, требовать денег, увольнительных, снаряжения и так далее, так что нет смысла на них особо тратить... .

Итак, я положил восемнадцать ходячих жмуров да полукровки постарались, нашинковав еще два с лишним десятка, сами при этом потеряв половину убитыми и ранеными. В итоге я, к счастью, остался не у дел. Полукровки рубились с оставшимися мертвяками, постепенно их одолевая. А то мне и противопоставить-то нечего. Барабаны пусты, пока их снарядишь, тебя успеют десять раз кокнуть, переведя в полноценные трупы. А железкой я махать не умею, да и нет ее у меня. Если только топориком да лопаткой. Но согласитесь, против меча такое оружие совсем не гуд.

Когда я все еще подрагивающими пальцами снарядил первый барабан, зарядив в него последние четыре пули с каленым сердечником из хладного железа и две класса дум-дум, а также заменил баллон, оставшиеся в живых полукровки, едва десяток, добивали последних зомби, буквально шинкуя их на мелкие кусочки.

Все? Победа?

Держи карман шире. Этих ребятишек ведь кто-то привел

через портал. И вот с этим кем-то махалась в магическом поединке Олграна...

Олграна. Шаманка

Надо же такому случиться, что в тот самый момент, когда я начала рассказывать человеку о безопасном месте, что его придется отбить у одного мага, живущего неподалеку, появился именно этот самый маг! Почему именно он, а не кто-то еще? Да потому что других магов поблизости просто нет.

Открылся портал, и из него на нас устремилось полсотни солдат-некросов и он, собственной персоной. Как же он нас нашел? И почему решил напасть – ведь мы же в степи? Просто искал жертв для своих экспериментов, из-за того что материала в собственных владениях перестало хватать, или решил, чтодвигающийся в его сторону отряд представляет угрозу, и сообразил напасть первым, воспользовавшись эффектом неожиданности? Впрочем, все это уже просто не суть важно.

Убедившись, что полукровки возьмут на себя нежить, а не разбегутся, я, не в силах установить мощную защиту, что смогла бы продержаться достаточно долго, решила обойтись вообще без нее, а все силы вложить в атаку. Как человек однажды сказал: лучшая защита – это нападение.

Опять же несколько ударов Кэrrрэл сможет выдержать благодаря амулетам. Они у него мощные. А гоблинка – уже

нет...

Зачерпнув ману из бубна, я начала метать первые файерболы. Мне легко дается магия огня, так что я могла посылать один файербол за другим очень быстро и практически не концентрируя внимания на этих действиях. Все внимание мне требовалось для параллельной работы по созданию другого убойного плетения.

Маг держал щиты, отражая огненные шары, и пока ничем не мог ответить, что меня полностью устраивало. Мне требовалось время – увы, очень много времени.

Я совершенно не готова к этой битве, и мой арсенал весьма ограничен. Шаманы в плане быстроты реагирования сильно проигрывают магам. Шаманам к битве надо довольно долго готовиться, но если удастся подготовиться, то тут уже магам приходится покрутиться...

Так я и хотела поступить: незаметно подкрасться к обиталицу мага, подготовиться, запастись энергией... и ударить. Но не сложилось...

Но вот маг резко сместился в сторону и, выйдя из зоны обстрела – я просто не успела среагировать, – контратаковал, начав забрасывать меня ледяными копьями. Пришлось мне полностью сконцентрироваться на защите.

Радовало только то, что маг пока не работает по Кэррэлу. Хотя, возможно, он уже знает, что за человек перед ним, наверняка, в отличие от Шалшенша, окинул всех истинным взором, прежде чем вступить в схватку, а потому хочет взять

в плен. Даже скорее всего он нас атаковал только потому, что во время «обхода» своей территории, увидел ауру рассара и решил завладеть таким ресурсом.

Как, к моему огорчению, не атакует и гоблинку... было бы неплохо, чтобы она погибла во время этой схватки. Впрочем, эта лопоухая вообще не противник, но подстроить можно...

Копья разбились о мой щит ледяным крошечком, и мне стало совсем не до отвлеченных мыслей. Щит начал быстро слабеть.

Теперь уже мне пришлось быстро выйти из-под обстрела и призвать на помощь элементаль огня. Он выиграет мне недостающее время...

Элементаль с утробным огненным ревом набросился на мага, послав в него вал огня, и магу не осталось ничего другого, как вновь уйти в глухую оборону.

Краем глаза видела, как полукровки схлестнулись с мертвечинами и внес в битву свою лепту человек. Он стрелял хладным железом, но сейчас это было необходимо: ничто другое так хорошо и быстро зомби не упокоит.

Не хватило времени! Такой сильный элементаль огня не продержался и десяти секунд! На меня вновь обрушились удары, и мне стало нечем от них защищаться. Силы почти нет, пришлось пустить в дело заключенные в бубен души и использовать их для отражения ударов.

Простые души легко отбивали в сторону простые заклинания, но вот маг обрушил на меня что-то из высшей ма-

гии, вроде бы серый прах, – увы, я в этом несведуща, чужую магию мы проходили постольку-поскольку... Простые души стали развеиваться, точно клубы пара, и я едва успела вызвать души обладателей Силы. Четыре сильных души тоже развеяло, но пятая выдержала удар, окончательно нейтрализовав заклинание мага.

Элементаль воздуха.

Я чуть не упала обессиленная, когда пришлось с ним расплачиваться своей маной, но оно того стоило. Сильный смерч закружил по полю, заключив в себя проклятого мага, пытаясь его разорвать.

– Да что же это такое?! – потрясенно воскликнула я, наблюдая результат, точнее, отсутствие такового.

Элементаль воздуха тоже не смог продержаться достаточно долго и был отброшен на свой планлизывать раны.

Проклятье, маг оказался слишком силен. Сейчас я уже не уверена, что смогла бы с ним справиться, даже хорошо подготовившись. Ведь и он бы действовал из своего убежища, а дома, как известно, даже стены помогают. У магов – практически в буквальном смысле. Их башни становятся местом Силы.

Я уже готовилась к ответному удару, когда маг несколько раз содрогнулся и скрючился.

– Кэррэл! – сразу поняла я.

Хладное железо пробило защиту мага и серьезно его ранило.

Отлично, теперь у меня есть время закончить заклинание!
Все! Закончила! Я набрала достаточно маны, запитала
подготовленное плетение, и...

Мне в спину вонзился бронзовый нож.

– А-а-а!!!

Заклинание срывается, но в последний момент сбивается
прицел, и разрушительное плетение, на которое я потратила
столько времени и сил, уходит в небо, а я падаю на землю.

Это конец. Я практически пуста, даже ресурсы бубна для
меня почти все закрыты, ибо им не может пользоваться лю-
бой слабак – по сути, это такая защита. А маг вот-вот придет
в себя, и тогда...

Но с этой тварью я успею разобраться сама, чего бы мне
это ни стоило!

– Ах ты, маленькая лопаухая дрянь!!!

Я на остатках маны, осушая себя до дна, скастовала фай-
ербол, получившийся на удивление большим – видно, нена-
висть придала мне дополнительно сил, – и метнула его в под-
лую гоблинку. Мои защитные амулеты ей не помогут. Пу-
стые они... хе-хе...

– Сдохни!..

*Галлогала, она же Зеленоглазка. Самозваная жена Кир-
риэла, обуреваемая жаждой мести*

Сначала все шло хорошо, мое подавление сработало на

человека и орчанку даже лучше, чем я ожидала. Но, видимо, именно это слишком резкое срабатывание и привело к тому, что Кирриэл что-то заподозрил, а орчанка поняла, что к чему, и меня разоблачили. Все-таки они не гоблины и подобное подавление для них оказалось слишком неправильным, непривычным.

А потом... а потом...

Р-р-р... Убью гадину! Убью, чего бы мне это ни стоило!

Конечно же, я сразу догадалась, что орчанка добилась своего и соблазнила моего мужа. Его, а точнее, ее запах от него сказал мне об этом. Раньше он пах только мной, а теперь...

Эта гадина меня опоила и взяла моего мужа прямо у меня под боком!

Убью... Я и его хотела убить... за предательство... ведь у нас... Но потом все же опомнилась. Кирриэл – человек, не стоит забывать об этом. Он живет по своим законам... какие бы они ни были. По крайней мере, я для него точно не являюсь женой. Всего лишь...

Но это не значит, что я его так просто отдам этой клыкастой! Тем более что Кирриэл нужен ей не для продолжения рода, не как муж, а для чего-то еще. Я это вижу. Пусть я для них дикарка, но это не значит, что я безмозглая, – я все вижу и понимаю. И понимаю, что орчанка ведет какую-то свою игру. К счастью, Кирриэл это тоже подозревает... просто не смог устоять перед искушением, а если перестанет видеть под чарами шаманки, так я всегда подскажу.

Потом все же шаманка пояснила свои намерения – просто не могла их не раскрыть после того, как рассказала Кириэлу о его сущности. Ну и я приложила к этому руку... хи-хи... Но и тогда она если не соврала, то не сказала всей правды.

Однако то, что человек, по крайней мере в ближайшее время, не пойдет к людям, где ему будет грозить опасность стать пленником первого же встречного мага, меня откровенно порадовало. Значит, он будет со мной!

А то ведь я не дура, прекрасно понимаю, что среди людей Кириэл быстро бы нашел себе женщину из своего вида... А я... неизвестно что там стало бы со мной. Уверена, что он не дал бы меня в обиду, не бросил, но все равно отдалился бы... Меня откровенно страшил тот момент, когда мы оказались бы в землях людей. Но теперь мы туда не идем!

Радость омрачало только то, что с нами останется и эта клыкастая. Но я ее убью... и он останется только со мной!!!

Жаль, момент никак не подворачивается. Я все же охотница и чувствую, когда жертва максимально беззащитна. Так вот, таких моментов не было, когда на нее напали орки, как я поняла, из ее племени. Ни тем более когда на нас хотела напасть банда полукровок.

Полукровки, взятые в качестве свиты, меня нервировали. Обсуждали меня, мои отношения с человеком и как сами поступили бы со мной. Проклятая клыкастая... передала мне еще и знание своего языка, а не только общего и языка Кириэла. Лучше бы я этого ничего не понимала...

Вот и очередная остановка. Я решила сегодня во что бы то ни стало перебить запах орчанки со своего мужа... он мой, и об этом говорить должно все! И плевать, что рядом эта шаманка и еще куча полукровок. Я это сделаю, а то уже не могу выносить чужих флюидов.

Но что это?!

Недалеко от лагеря появилось свечение, которое всех насторожило, и не зря, потому как в следующий момент свечение вспыхнуло – и на том месте появились чужаки. Чужаки, от которых явственно донесся запах смерти...

Сейчас я порадовалась присутствию полукровок, простив им все, что они говорили и думали обо мне, видя, как они сбиваются для отражения атаки. Без них было бы очень трудно.

Кириэл тоже внес свой вклад из своего удивительного оружия.

Вступила в схватку с вражеским магом шаманка.

Это мой шанс, сразу же поняла я. Сейчас – или никогда! Более удобного случая не представится, я это осознала отчетливо. Надо только подождать, пока она ослабнет достаточно сильно.

Жаль, дротики пришлось растратить на мертвяков, и то без особого результата. Но задержала их приближение, сбив с ног, – уже хорошо. Их, повергнутых, быстро добили. Но ничего, у меня есть ножи...

Шаманка слабеет в противостоянии с магом. Я теперь не

уверена, что следует вмешиваться в схватку, а то ведь, если поразить клыкастую, этот маг нас убьет...

Что же делать?

Да и не совсем ясно, как отреагирует на такое мое поведение Кирриэл. Впрочем, он поймет и согласится, что я поступила правильно. Ведь шаманка строит на него какие-то планы, хочет качать из него ману, использовать как батарейку, и как я поняла, ему это очень не нравится, но и поделаться ничего не может. Это шаманка, и она быстро справится с ним и будет делать это уже принудительно, а не с добровольного согласия мужа.

Я освобожу его от пут орчанки!

И тем более он меня поймет и простит, когда я ему скажу, что...

Но вот лучшего момента не будет! Шаманка на грани, она беззащитна настолько, что хоть голыми руками ее бери, и, что еще лучше, Кирриэл поразил мага из своего удивительного оружия, чего не смогла сделать клыкастая. Мой муж силен, он сам убьет мага, как убил того злобного шамана у ямы в земле!

Пора!!!

Я выхватила бронзовый нож и с силой метнула его в соперницу.

Есть! Шаманка рухнула как подкошенная!

Проклятье, еще жива, шевелится... надо ее добить. Я выхватила свой старый каменный нож. Сейчас я ей сделаю

улыбку до ушей!

Но тут шаманка извернулась и, что-то выкрикнув, метнула в меня огненный шар, который в следующую секунду поглотил меня.

– А-а-а!!!

Кирилл. Магоборец

Все зло от баб! Черт бы их побрал!

Раньше я не понимал этого выражения – просто не сталкивался, повезло, – но сейчас осознал в полной мере всю истину этого изречения!

Сначала Олграна чего-то мутила и домутилась...

А теперь еще Зеленоглазка отчебучила, так отчебучила!

Но все по порядку... Увидев, что с ходячими жмурами почти все кончено, полукровки их дошинкуют, я обратил свой взор в сторону магического сражения, и то, что я увидел, мне не понравилось. Я сразу понял – тоже, наверное, одно из свойств рассара, – что Олграна находится в крайней степени истощения и вот-вот ее накроет чертов маг.

А у меня в руках винтовка с четырьмя последними пулями с хладным железом. Всего четыре. Подшипников еще одиннадцать штук есть, но еще наделать пуль с каленым сердечником у меня не получилось.

Простые пули в походных условиях не рассверлишь точно по центру, а стоит только ошибиться хоть на долю мил-

лиметра – и пуля улетит куда угодно, но только не в цель. С литьем тоже полная лажа.

Сейчас вдруг подумалось, что, может, шаманка могла бы помочь, – магия, она ведь творит чудеса, – но, как выясняется, все мы задним умом крепки.

Всего четыре пули на очень сильного мага. Маловато будет, учитывая, сколько я зафигачил подшипников в шамана Шарпушана... или как там его... и ему все по фигу было. Но по крайней мере отвлеку от шаманки, она, как видно, вот-вот готова разродиться убойным заклинанием, что готовила всю схватку... я это тоже чувствую – не знаю как, но чувствую.

Ну и, немного вздрогнув, все же адреналинчик гуляет, страх колдобит, да отступить некуда, я вскинул винтовку и долбил в мага четыре пули с хладным железом и две дум-дум.

Мага скрючило.

– Йес! – радостно вскрикнул я.

И тут увидел замах руки Зеленоглазки.

– Нет! – крикнул я Галлогале.

Но она меня не услышала, увлеченная исполнением своей мести.

Вот же бабские закидоны!!!

Ножик впился под лопатку Олгроне, она рухнула на землю, и заклинание ушло в пустоту.

Шаманка не осталась в долгу – нож не достал до сердца – и, извернувшись, ответила своей «заклятой подруге» огне-

шаром, который накрыл мою Зеленоглазку.

– Не-эт!!!

Гоблинка упала без движения, источая струйки дыма от спаленной одежды, волос и кожи.

Я, матерясь на чем свет стоит, развернулся к магу. Щас он нас всех...

– Ептыть... – только и смог выдать я, нечленораздельно подавившись всеми словами, увидев, как меня накрыла какая-то гадость, выпущенная успевшим оправиться магом.

В один момент сдохли все амулеты шаманки, я это тоже почувствовал, и меня всего начало сдавливать, но в следующий момент у меня за спиной что-то рвануло, и я почувствовал, как напасть рассеялась.

Это, оказывается, слетела пробка с фляжки, и из емкости вырвался фонтан крутого кипятка, через секунду окатив меня горячим дождем.

Маг прифигел – видно, никак не рассчитывал на такой странный результат. Ну и я, не будь лохом, ну честное слово, как заправский ковбой, жить захочешь – и не такие рефлексы проснутся, выхватил из кобуры ракетницу и пальнул в эту сволочь. Благо расстояние было уже небольшим.

Вокруг цели ярко полыхнуло, не иначе магическая защита пыталась сработать, но почему-то не сработала, и ракета влетела магу точно в рот, пробив защиту из зубов. И как из этой пасти в следующий миг полыхнуло! Е-мое, драконы, если они тут существуют, отдыхают и плачут от зависти!

Изо рта мага с ревом, как от взлетающей баллистической ракеты, вырвался факел цветного пламени метра на три! Я не понимаю, как его самого на орбиту не вынесло?! Ну или за горизонт не унесло... тяга ведь будь здоров! Нет, даже с места не сдвинулся.

Вряд ли это действие обычной осветительной шашки – скорее, что-то с магией связано, не знаю. Но полыхало знатно!

Потом яркое пламя охватило все тело мага, он заискрил как бенгальский огонь, а под конец рванул как граната! Бабах!!! И конфетти... из дымящихся кусков плоти посыпалось.

Жесть!

Глава 12

Кирилл. Не маг, но все равно крут, как вареное яйцо

Я вспомнил о своих зеленушках.

Мгновение потратил на то, чтобы решить, к кому броситься первой, и выбрал Зеленоглазку. Она была рядом со мной с самого начала и ни на что не претендовала, ну почти... Только на меня, и ей нужен был именно я, а не моя энергия, как счет в банке для нынешних «принцесс». Это, согласитесь, стоит уважать.

Ну а то, что она учудила... ну да разберемся. Никто не без греха.

Рухнул рядом с Галлогалой на колени, но прикоснуться не стал. Да уж, досталось ей мама не горюй! Ожоги кошмарные, все вздулось, – но живая, дышит, что невероятно удивительно.

Стоило только мне оказаться рядом, как она пришла в себя.

– Прости меня, Кирриэл...

– Молчи. Все будет хорошо...

Что же делать-то?! В моей аптечке нет ничего, что ей могло бы помочь.

Лихорадочно посмотрел по сторонам. Увидел, как раненые полукровки помогают друг другу, прикладывая амуле-

ты, и раненым становится явно лучше.

Точно!

– Даю кусочек хладного железа за действующий целебный амулет! – крикнул я.

Дорого, конечно, но вряд ли их сейчас заинтересует серебро. Не знаю, какие у них в банде порядки, может, и плевать друг на друга, а может, им помочь своим – священный долг, независимо от цены, но лучше не рисковать, лучше переплатить, чтобы перебить даже долг, будь он хоть трижды священным. К тому же пациентка гоблинка, могут и зажать из расистских соображений... хотя сами тоже далеко не арийцы.

Сразу несколько полукровок обернулось на мой зов. Главарь банды, махнув остальным, дескать, можете забыть и закатать губы обратно, поспешил ко мне.

Я достал один подшипник.

– Точно хладное железо? – прорычал он, с сомнением поглядывая на цилиндрик, потерявшийся в его пальцах.

– Точно. Видел, наверное, как валились умертвия? Это действие хладного железа.

Полукровка протянул мне амулет.

– Я не знаю, как он работает. Обрати его действие на нее.

Главарь спорить не стал и, приложив амулет к наименее пострадавшей части тела гоблинка, как-то его активировал. Результат не заставил себя долго ждать. Буквально на глазах кожа гоблинка стала возвращаться в нормальное состоя-

ние, спали вздутия и ожоги, и лишь на предплечьях остались шрамы в виде бабочек.

А вот и сами бабочки. Веребочки перегорели, и они отвалились.

– Кириэл... – улыбнулась Зеленоглазка и тут же полезла обниматься.

– Беги в палатку. Оденься... нечего тут сверкать. Возьми мою вторую майку и... трусы. Вторых шорт нет.

Трусы у меня семейники, черные, так что выглядеть будет все органично. Почти как шорты.

Галлогала, еще раз сжав меня, чуть не задушив, не забыв подхватить алюминиевых бабочек, кинулась к палатке одеваться.

– Теперь к шаманке...

Увидев многозначный взгляд громилы, типа «стулья вперед», сказал:

– Плачу серебром. Пять монет.

– Десять.

– Да подавись... – сказал я по-русски, отсчитывая монеты.

Почему и за излечение орчанки не заплатил подшипником? Ну, не то чтобы я пожадничал... но очень уж неоднозначная спутница. Мелькнула даже мыслишка не то что ее исцелить, а, скажем так, совсем наоборот – додавить ножи-чек...

К тому же тратить такие средства на излечение того, что она и сама может спокойно залечить, едва набравшись сил,

нужно только нож вытащить да перевязать, смысла я не видел. А насчет додавить... сомнения были нешуточными, желание – большим, но все же пересилил себя. Нужна она мне, нужна. Никуда я без нее – как без рук.

Главарь банды, вытащив из спины шаманки нож, вновь активировал амулет исцеления. Рана быстро затянулась, оставив только шрамик.

– Все.

Я кивком поблагодарил его и отпустил восвояси, даже не забрав амулета.

Шаманка тоже очнулась.

– Мы живы?! – удивилась она безмерно.

– Как видишь.

– А маг?!

– Наоборот.

– Но как?!

– Каком кверху! – разозлился я. Глубоко вздохнув, заставил себя успокоиться и произнес ровным голосом: – Давай вставай, хватит тут разлеживаться, тоже мне принцесса на горошине. Думаю, нам надо серьезно поговорить обо всем, что тут произошло. А то есть у меня очень неприятные мыслишки на этот счет. И вообще... – неопределенно взмахнул я рукой.

Пусть помучается немного, гадая, что я имел в виду. А я, может, к этому времени придумаю, что именно я имел в виду.

Подлечившись, полукровки принялись валить деревья в рощице и выкладывать костер. Причем сразу два. Один абы как, в который скидывали части тел от нежити, и второй – уже нормальный, для своих павших товарищей.

Я снарядил винтовку, зарядил запасные барабаны и подкачал баллоны. Вставил в ракетницу еще один патрон и пошел ковыряться в трупешниках, что я завалил, искать хладное железо. Но быстро выяснилось, что дело это весьма поганое. Трупы воняли, и сильно, а у меня противогаза нет. Они разлагались буквально на глазах. Найти в этом месиве стремительно гниющей плоти нанесенные пулей раны, а потом вытащить подшипники уже не представлялось возможным. Меня хватило только на то чтобы найти два сердечника. Этой вони и гноя больше вынести я не смог. Помог бы мощный магнит, да нетути...

Махнул носильщикам рукой – дескать, забирайте эту падаль и сжигайте на фиг.

Итого у меня после оплаты работы амулета осталось ровно двенадцать подшипников. Когда сделаю пули... золотые, этого хватит ровно на два барабана. Маловато будет...

Полукровки запалили костры.

Вернулся к лагерю. Зеленушки одна другую демонстративно не замечали. И то ладно – главное, что не мочат друг друга. Может, потому что сортиров нет? Хотя мой косяк, оставлять их одних, без разъяснительной работы, не стоило во избежание, так сказать.

– Ну что, девушки, нам надо серьезно поговорить о вашем поведении.

Но прежде чем я успел что-то спросить, меня прервали. Полукровки, даже не дождавшись, когда прогорит погребальный костер с их погибшими товарищами, двинулись к нам, и намерения у них были далеки от добрых. Ну сами посудите: желают ли тебе добра, обнажив ятаган и глядя такими хмурыми глазами, что ими можно воду застудить? Вот и я усомнился. Да и подруги мои тоже потянулись кто за чем – шаманка за бубном, Зеленоглазка за дротиками, а я за винтовкой.

Вот только я отлично понимал, что мы мало что сможем навоевать. Их пятнадцать рыл, нас трое, и лишь я один – относительно боеспособная единица. Но воевать желания не было никакого. Ну, положим, мне удастся завалить шестерых, что вряд ли, максимум двух, ну Зеленоглазка проткнет одного, остальные порешат нас в капусту.

Вот же натуры бандитские. Видят, что шаманка ослабла дальше некуда, а мы не бойцы, нас мало, а их много, мы богатые (тут я накосячил сгоряча – показал свое богатство в виде хладного железа), а они бедные... Хотя, я думаю, они в любом случае решили бы нас грабануть.

– Зеленоглазка, принеси мне баллончик, ну ты знаешь...

Галлогала, улыбнувшись и кивнув, быстро скрылась в палатке, и пока она там копалась в моем имуществе, я решил

провести переговоры с местным Али-Бабой, но не бабой (хотя уже не удивился бы, окажись оно так!), а точнее – потянуть время.

– Это что за несанкционированная демонстрация протеста?!

Толпа остановилась. Ребяток реально закоротило, и я решил продолжить в том же ключе:

– Почему не согласован маршрут движения? Заявки надо подавать за неделю до выступления! Штрафа захотели?!

Я нес какую-то откровенную пургу, даже когда Зеленоглазка стояла уже рядом со мной, сунув мне в руки то, что требовалось.

– Чего?! – заревел вожак бандитов, наконец сумев освободиться от гипноза незнакомых слов. – Бей гадов, парни! Из-за них мы...

– Я вынужден буду применить специальные средства для разгона незаконных митингов! – крикнул я, все еще не выйдя из роли.

Но полукровок уже было не образумить, да я и не надеялся, и, встряхнув баллон, ударил в них долгой струей. Слава богам, работает. Струя перца прошла в районе голов. По глазам никому не попало, многие успели закрыться кто чем: щитами, руками, просто поднырнули под струю, но полностью защититься от состава просто невозможно. Струя, попав на предметы, разбилась брызгами, взвесью – и этого по глазам хватило за глаза.

Относительный строй разрушился, полукровки, дико крича от боли, стали налетать друг на друга, то и дело валясь на землю, катаясь по ней, теряя оружие и ожесточенно тря кулаками глаза.

– Оружие на землю, руки за голову, всем лежать, морды в землю! Живо!!!

Орки попадали, хотя, скорее всего, они не столько повиновались приказу, сколько их подкосил химический состав, так что они уже просто не могли стоять на ногах. Да и с руками не спешили – все глаза терли. Ну и фиг с ними. Главное, что больше не представляют опасности.

– Ну вот, несанкционированная антиправительственная демонстрация разогнана демократическими средствами. Хотя, на мой взгляд, лучше не демократическими, а самыми что ни на есть тоталитарными – дубинками да пластиковыми пулями. Тоже мне, демократию придумали.

Но меня никто не услышал, а если бы и услышал, то не понял бы.

– Промойте глаза водой, придурки! – сжалился я над ними. – А когда подлечитесь, приходите еще... только без дубья и пырялок, а со сформированным списком требований, и мы, возможно, придем к консенсусу. Для совсем отсталых поясню: ко взаимопониманию. Ну а если понравилось, то всегда могу повторить!

Ну и несет меня сегодня... это от нервов. Столько всего навалилось – вот и клинит.

Полукровки наконец вняли гласу разума и зигзагами, на карачках, поковыляли к воде. Благо близко совсем.

Мне осталось только пройтись по полянке и собрать хабар. Без оружия они совсем шелковыми станут.

– Так, на чем мы остановились? – обратился я к зеленушкам, после того как собрал оружие и сложил его кучей у костра, как будто ничего не случилось. – Ах, да... о правилах поведения и взаимоотношениях. Надо расставить точки над «ё».

– Ты их вот так оставишь? – удивилась орчанка, пропустив мои слова мимо ушей.

– А что мне с ними делать?

– Убить! – воскликнула кровожадная гоблинка с воинственным видом.

– Верно, пока они беспомощны, мы можем их всех отправить на перерождение!

– О! – воскликнул я дурашливо. – Я вижу, первые шаги к консенсусу уже сделаны! Так держать, девушки!

Зеленушки демонстративно отвернулись друг от друга.

– Ну а если серьезно, то... можно, конечно, тем более что проблем для меня это действительно не составит. Но нужно ли?

– О чем ты?! – взорвалась орчанка. – Они на нас напали! Уже во второй раз! Мы в своем праве поступить с ними так, как захотим!

– Да кто ж спорит-то? Вопрос в том, усвоили ли они урок,

и нападут ли они в третий раз, после того, что я им тут устроил?

– Вряд ли, – признала Олграна. – А потом я опять в силу войду, и у них вообще не будет ни одного шанса. Я их мигом к предкам всех отправлю!

– Ну вот... А лить кровь лишний раз ... – я пожал плечами. – Не хочется, и так ее много сегодня пролилось. Опять-таки нам нужно сопровождение. Где ты сейчас других найдешь?

Зеленушки согласно кивнули. Убить никогда не поздно.

– Теперь о наших взаимоотношениях... В общем, так, вы должны мне пообещать, что не будете друг дружку убивать.

– Но она бросила в меня кинжал!!! – возмутилась Олграна. – Да еще в такой ответственный момент битвы с магом!

– А ты бросила в нее файербол.

– Я была в своем праве!

– Да? А то, что амулеты ее не спасли, это как назвать?

– Почему не спасли... она ведь жива... – пробурчала Олграна.

И в этот момент я твердо уверился, что шаманка что-то такое затевала и с амулетами что-то было не так. Если раньше у меня и были еще какие-то сомнения на этот счет (в каком-то смысле этим подозрением я бил наугад, но поди ж ты, попал!), то сейчас их не осталось.

– Вот только не надо ля-ля, ладно? От одного файербола твои амулеты должны были ее спасти так же хорошо, как

щит от стрелы. А ее обожгло, и знатно. Непонятно, как она вообще уцелела...

– Действительно – как? – не стала больше запираяться шаманка.

– Без понятия. И сейчас не о том речь! Не заговаривай мне зубы и не уводи разговор в другое русло. О том, как выжила Галлогала, мы поговорим потом. Но все же, Зеленоглазка, зачем ты это сделала? – спросил я, не выдержав.

Гоблинка с вызовом взглянула на орчанку.

– Это месть... за то, что она... забрала тебя у меня...

– Послушай, Зеленоглазка...

– Но это не единственная причина. Я понимаю, что не имею права на тебя претендовать, ведь ты человек, и у вас другие законы... но, как я сказала, это была не единственная причина.

– А какая вторая?

– Я хотела освободить тебя...

– Освободить? От кого?

– От нее! Ведь ты стал ее пленником! Тебе приходится быть ее добровольным пленником, потому как если ты воспротивишься, то станешь подневольным...

Я погладил Зеленоглазку по голове, по опаленным волосам – придется ей стрижку короткую сделать, но думаю, это ее ничуть не испортит, даже наоборот, и прижал к себе. Да, она не дура, далеко не дура – хоть и дикарка, но все понимает. Да, она права, я добровольный пленник у шаманки...

Хотя, если я сейчас врежу ей лопаткой по тыковке, ведь она ослаблена, то...

Черт возьми, она мне тоже нужна. Без нее я далеко не уйду. Будь оно проклято, это чертово рассарство! Так что это не вариант решения проблемы. Остается как-то взаимодействовать на взаимовыгодном уровне. Надеюсь, получится...

– Спасибо. Я это оценил. И сегодня, если ты не против, докажу...

Гоблинка густо... позеленела и кивнула.

– Ладно, с этим вопросом разобрались... Осталось решить вопрос о взаимном ненападении. Итак, я жду. Олграна?!

– Хорошо... я клянусь больше не пытаться убить эту гоблинку, – покладисто выдавила из себя орчанка, сидевшая с хмурым видом, когда мы обсуждали то, что я, по сути, ее пленник.

Я посмотрел на Зеленоглазку, и она в свою очередь пообещала:

– Я тоже не буду пытаться больше убить эту орчанку...

– Н-да... что ж, первый шаг сделан, остальные, надеюсь, пойдут легче. А для надежности, как только станет возможно, вы принесете мне в этом магические клятвы – думаю, Олграна, у тебя в арсенале найдется соответствующий обряд, – и я проконтролирую, чтобы в нем не было всяческих уловок, недомолвок и прочей казуистической порнографии...

– А что это такое – порфогра... – сбилась орчанка с незна-

КОМОГО ПОНЯТИЯ.

– Потом как-нибудь покажу, – хмыкнул я. – Теперь вопрос на главный приз сегодняшней викторины. Догадываешься, о чем пойдет речь?

Олграна вновь решила поиграть в несознанку, сделав честные-честные глаза, – дескать, я – не я, и корова не моя.

– Как хочешь, партизанка ты моя... А поговорим мы об этом чудном маге-некрофиле... в смысле, некроманте.

– Как ты его убил? – тут же спросила орчанка с самым что ни на есть наживейшим интересом. Слишком живым, хотя ей это действительно безумно интересно.

– Олграна, Олграна... – сокрушенно покачал я головой. – Опять за свое? Не выйдет. Итак, идем мы, значит, идем в безопасное место – и тут откуда ни возьмись появляется самая опасная хрень из возможных! Как такое может быть? Ведь мы же должны были огибать все опасности десятой дорогой!

– Кэррэл, видишь ли, в чем дело... я перед самым нападением как раз хотела об этом поговорить...

Не врет, змея... подумалось мне, ведь действительно заводила разговор... и зеленая как раз.

– Ну что ж, не поговорили до нападения – давай поговорим после. Говори.

– Как таковых безопасных мест нет, разве что совсем глухие углы, да и то не факт, что не наведается кто-нибудь, заметив совершенно случайно. Мы не могли так рисковать. А

уж о комфортабельных безопасных местах так и вовсе можно сразу забыть. А сидеть в пещере...

– И?

– И я решила отбить у этого мага замок.

– Ах ты, моя лисичка! – рыкнул я, всплеснув руками, чтобы не сказать чего-нибудь более подходящего к моменту. – Решила зайчишку из теремочка выжить?! Да уж, знатный зайчишка нам попался... армия нежити в подчинении... И как же ты хотела его завалить, лисичка?

– Не без твоей помощи... примерно так же, как ты убил Шалшенша.

– А убил его в итоге один Кириэл! – победно вставила Зеленоглазка, разве что язык не показала – та еще озорница.

– Да если бы не ты, то я!..

– Тихо!!! – рявкнул я, останавливая женскую перепалку с возможной потасовкой. – Этот вопрос мы прошли и больше к нему не возвращаемся. Так и быть, вопрос о маге тоже замнем для ясности... Что случилось, то произошло и мхом поросло...

– И все же, Кэррэл, как ты убил мага? – спросила Олграна после тяжелой паузы.

Очень хотелось ее помучить – в конце концов, за ней еще неотомщенная подстава с быком, про подставу с магом я вообще молчу, – но не стал. Опять же Зеленоглазке тоже интересно.

– Взял и убил. Выстрелил в него осветительной шашкой.

– Чем?!

– Ну, что-то типа файерболо...

– Но его не взять было простым файерболом! – не согласилась орчанка.

– Так то магическим, а у меня магии ноль. Я же рассказывал...

– А немагическим тем более! – не сдавалась Олграна. – Покажи мне его!

Я не стал выпендриваться и достал патрон из ракетницы.

– Вот им. Горючая смесь сгорает в этом цилиндре и выстреливает другую смесь твердого вещества – шашку, которая очень сильно, жарко и ярко горит.

Олграна стала исследовать патрон, в том числе, похоже, и истинным зрением.

– О духи! Теперь я все поняла! – воскликнула шаманка, отмерев.

– И что ты поняла?

– Все дело в мифриле!

– Это что за зверь?

– Какой еще зверь?! Там внутри есть металл – мифрил!

Именно он смог пробить защиту мага, а в соединении с огнем и кровью мага...

Шаманка замолчала, в потрясении не находя слов.

– Покажи своих бабочек! – набросилась Олграна на Зеленоглазку.

– Отстань от меня! – отскочила гоблинка и спряталась за

меня.

– Зачем тебе ее бабочки? – спросил я.

– Я поняла, почему она выжила после моего фаерболa. Ее защитил мифрил! Как же я его раньше не разглядела, спутала с серебром... но кто же мог подумать, что у простой... гоблинки могут быть мифриловые украшения? Откуда они у тебя?

– Кирриэл подарил!

– Ну да, могла бы и догадаться... – кивнула орчанка.

Теперь понятно, осознал я. В осветительном патроне сама шашка действительно находится в алюминиевой оболочке.

– Так чего там с этим алюми... то есть мифрилом? – не понял я.

– Это тоже очень редкий металл, в сыром виде он встречается еще реже, чем хладное железо. А уж его свойства!..

– Да?

А у нас этим мифрилом крыши кроют да рамы делают, и много чего еще... всего не перечить.

– Да! Сырой мифрил, как вот этот, – показала она на бабочек Зеленоглазки, которые, как оказывается, стоят целое состояние (хорошее приданое, однако!), – отличное защитное средство. В древние времена рыцари наносили на свои доспехи узоры из мифрила и могли не опасаться магических атак. Сколько ни бей магией, защита падать не будет, в отличие от защиты на основе амулетов.

– Seriously, – кивнул я, вспомнив случай с фляжкой. Дей-

ствительно защитило.

– Мифрил, в отличие от хладного железа, очень даже хорошо взаимодействует с магией. Непревзойденный материал для встраивания плетений! Одно колечко из мифрила может заменить десять самых дорогих колец с самыми крупными драгоценными камнями! При том, что в него встраивается в десять раз больше заклинаний, чем в обычное кольцо. В зависимости от мощности, естественно...

– Сильно, – согласился я, невольно начиная вспоминать, что у меня еще есть из мифрила-алюминия. Это же такое богатство во всех смыслах, смотря как использовать.

Не так уж много, как хотелось бы. Столовые приборы – и те металлические.

Фляжка, корпус термоса китайского, детали винтовки, но разбирать ее – последнее дело. Лучше сразу в нее какие-то плетения всадить. Может, можно будет стрелять не только пулями, но еще и магией? А что, неплохая идея!

И вообще надо всю свою амуницию орчанке дать на анализ – может, еще чего найдет ценного...

– Но если есть сырой мифрил, то есть и... вареный? Жареный? Пареный? Копченый?

Зеленоглазка фыркнула, а Олграна веселья не поддержала. Слишком близка ей эта тема в магическом отношении.

– Есть... Сырой мифрил преобразуют магически и превращают из мягкого металла в практически неразрушимое вещество. Доспехи из такого преобразованного мифрила

непробиваемы. Чаше, конечно, делали кольчуги для скрытого ношения. Также из него делали клинки. Легкие и бритвенно-острые, не требующие заточки. Их особенно эльфы любят – и светлые, и темные. Собственно, только они и могли себе такое позволить.

– А смысл в таких клинках? – не понял я.

– Смысл в том, что это оружие хорошо не только для простой схватки, но и для битвы с различными порождениями магии. Одно прикосновение – и нежить мертва. Высших вампиров и личей убивает так же легко, как обычная сталь простого разумного, если, конечно, сумеешь до них дотянуться. В этом плане такое оружие лучше хладного железа. Убивает наповал. Что и случилось с магом.

– Понятно...

– У тебя есть еще мифрил, Кэррэл? – жалобно попросила Олграна.

Вновь захотелось ее помучить – дескать, дам, если будешь себя хорошо вести или вообще от меня отвянешь, но очень уж жалобные были глаза у орчанки... Не смог я ей отказать – такой вот я добрый чел. Ну и политика, понимаешь, – нужно устанавливать хорошие, даже можно сказать дружеские, отношения. Они и сейчас не злые, даже после всего происшедшего, но дружбу надо всячески укреплять.

– Есть...

У меня и вправду есть немного того, что при этом не придется ломать или отрывать. Знаете, продают такие дешевые

свечки в алюминиевых колбочках-подставках-емкостях. Одна свечка у меня наполовину использована, так что ею можно легко пожертвовать. И еще одна имеется.

Я сходил в палатку и достал из рюкзака требуемое.

– Вот... подойдет?

– О, да! – засияла орчанка.

Тем временем из воды, бурча вполголоса, стали выбирать-ся полукровки, промывшие себе глаза. Но выглядели они как настоящие перепившие зомбаки. Опухшие, покрасневшие-позеленевшие – в зависимости от того, у кого какой крови больше, человеческой или оркской. Жуть.

– Ну что, парни, осознали всю свою неправоту? Будем еще шутки шутить? – поинтересовался я, держа винтовочку в руках. – Или вас сразу всех прикопать от греха подальше?

– Осознали... не будем... не надо...

– Ну раз так, то разбирайте свое барахло...

Полукровки, глядя на меня с опаской, стали разбирать оружие и быстро отходить к своей части лагеря.

– Кстати, Олграна... понимаю, что некрофил... тьфу ты, некромант разлетелся на кусочки, но, может, от него что-то ценное в магическом плане осталось? Если постараться, наверное, можно найти – кольца, камни... – осмотрелся я во круг.

– Бесплезно... Кольца и прочие побрякушки, наверное, еще можно найти, только в магическом смысле они уже вряд ли будут на что-то годны.

– Почему?

– Такой выброс энергии при его смерти, да еще от мифрила, их просто сжег и разрушил, скорее всего, даже физически.

– Ясно.

Глава 13

Олграна. Шаманка

Этот человек-иномирец просто не перестает меня удивлять. А точнее, его безумный мир. Оказывается, помимо хладного железа, у него есть куча мифрила, на которое можно купить крупное баронство, а то и графство где-нибудь в пограничье.

Что за мир, из которого он прибыл? Если хотя бы одна десятая из того, что он рассказал и показал в фильмах, правда, то он чудовищен! Нет магии, но при этом там такие механизмы, что и гномам в страшном сне не приснятся. Чего только стоят металлические передвижные механизмы, именуемые танками! А корабли? А самолеты?!

Убивают из такого оружия десятками. Как они там только друг друга не перебили?! Там куча хладного железа и мифрила буквально валяется под ногами!!! Вон емкость для... свечки?! Более несуразного применения мифрила просто не найти! Даже самый эксцентричный разумный до такого не додумается! Это все равно что... все равно что... нет, я даже не в силах подобрать столь же неразумное использования чего бы то ни было!

Но это здесь, в нашем мире. А там, как я поняла, этот металл довольно дешев. Может, потому и магии нет, что у них

все с ног на голову перевернуто? Ну да ладно...

А вот что касается Кэррэла, то я очень рада, что мы наконец, как он любит повторять, расставили точки над «ё». Объяснились – и мне стало намного легче. А то уже чувство вины начало появляться из-за всех этих тайн и недомолвок...

Чувство вины перед человеком?! Бр-р... Правда, он не совсем человек, а рассар, но все равно бр-р...

Решили остаться здесь на несколько дней. Замок убитого человеком мага от нас никуда не убежит, оприходовать его тоже никто не успеет, а мне не мешало бы восстановиться. В замке могут находиться ловушки, и я должна быть во всеоружии, чтобы их обнаружить и обезвредить.

Опять же часть воинства некроманта все еще может находиться на страже. Мертвяки наверняка со смертью хозяина превратились в тупых зомби и разбрелись, а вот остальные, преобразованные изначально из живых, могут оставаться на своих местах и нести службу.

Вообще-то один способ достаточно быстрого восстановления я знаю... но – увы, Кэррэл решил «восстановить» свою гоблинку. Вон какие крики из палатки... надо мной издевается, лопухая.

А как полукровок корежит! Хи-хи...

А мифрил... теперь есть и у меня. Немного, но и такого количества я никогда не видела и вряд ли бы когда в своей жизни встретила. Из него можно сделать... Что же из него сделать? Атакующий амулет или же, наоборот, что-то непро-

бываемое, защитное? Даже не знаю...

Решила совместить и осторожно разрежала емкость на две части, получив колечко и кругляшок из доньшка. Из кругляшка сделаю защитный амулет и повешу на шею, а из получившегося «колечко» – атакующий. Правда, в это колечко три пальца влезет... А собственно, почему бы и нет. Недолго думая разрежала «колечко» еще на две половинки и согнула их в нормальные колечки на два пальца. Немного магии – и они спаяны. Но это все позже, когда я восстановлю ману. А пока подумаю над тем, какие конкретно заклинания туда вплести...

Я, конечно, понимаю, что человек подарил мне мифрил не просто так, особенно когда узнал, что это очень дорогой металл, пусть он еще сам это недостаточно хорошо осознает, – а для установления и закрепления хороших отношений со мной, его... хозяйкой. Хотя он в принципе имел возможность сейчас от меня избавиться, когда я так слаба, видела я этот взгляд... аж пробрало всю, но я ему нужна, так же как и он мне. Без меня он в этом мире долго не протянет. Не будь он рассаром... и он мне не нужен был бы, и сам мог бы хорошо устроиться без чьей бы то ни было помощи.

Так и я не против установления хороших отношений, а очень даже «за». Вообще самые крепкие отношения основаны не на любви, она преходяща, – недаром же говорят, что от любви до ненависти один шаг: сегодня любовь есть и любят до потери пульса, завтра нет – и готовы проломить друг

другу черепа, – а как раз на взаимовыгодном партнерстве. Выгода друг от друга может пройти через всю жизнь.

Так что и мне не мешало бы сделать шаг в этом направлении, отдариться за подарок.

С этим я и подошла утром к обессиленному, но довольному Кэррэлу. Гоблинка и вовсе еще не вылезала из палатки, все еще находясь под впечатлением... мне все-таки аж завидно стало... одно дело – получить блаженство от энергии, и совсем другое... Но ничего, я еще свое наверстаю. У нас ведь сотрудничество, ха-ха.

– Прежде чем мы пойдем дальше, я могла бы вплести несколько плетений в мифрил и сделать очень мощную защиту и даже атакующие амулеты. Нам это может пригодиться.

– И Зеленоглазке?

– Да...

– Без дураков?

– Без каких дураков?

– Без подстав, как тогда, с пустыми амулетами? – пояснил человек.

– Да, я больше не буду делать ничего такого, что могло бы принести ей вред.

– Хорошо. А целебные можешь сделать?

– Без проблем, даже лучше, чем боевые, – кивнула я, решив, что в одно кольцо действительно стоит поместить целебное заклинание, а то чуть не загнулась от ножа и своими

амулетами воспользоваться не смогла. Мифрил в этом плане более удобен – может срабатывать даже без прямого приказа, как говорит человек, автоматически.

– Отлично. Над этим надо подумать.

– Правда, я еще недостаточно хорошо восстановилась...

Но есть один способ, как это сделать быстрее...

– Знаю я твой способ! – хохотнул человек. – Другого нет?

– Это самый простой и полный, ну и приятный. Остальные не так эффективны, рассеивание энергии очень велико, я получу хорошо если треть от того, что могла бы получить при первом методе, – при этом ты будешь выжат так же сильно. Опять же эти методы небезопасны в первую очередь для дающего, особенно в моем случае – ведь я их знаю исключительно в теории, да и то не слишком хорошо: никто же не предполагал, что мне встретится рассар, так что узнала лишь исключительно для общего образования. Ну и насчет определенной приятности тоже можно забыть, особенно тебе.

– М-да...

– Я согласна, – подойдя к нам с хмурым видом, глухо сказала гоблинка, сверкнув на меня глазами.

Большие уши, далеко слышит...

– Чего согласна? – не понял человек.

Да и я сама не сразу поняла.

– Чтобы ты дал ей то, что ей нужно, так, как она хочет...

– Вот как? – удивился Кэррэл.

Да и я тоже, как иногда говорит человек, выпала в осадок.

Неожиданно.

– Ты ли это, девочка моя? Может, у тебя жар? Ты не заболела? То убить ее хочешь, то теперь сама меня уступаешь...

– Не надо, я все понимаю, – пробурчала гоблинка, отстраняя руку человека от своей головы. – Я не хочу, чтобы ты пострадал... И к тому же я давно не девочка и в связи с этим скоро не смогу принимать твоих ласк и сама их дарить. Так что пусть это делает она...

– Ам-хам-м-да? – выдал что-то совсем уж невразумительное Кэррэл, и вид у него стал таким придурковатым, что я едва сдержалась, чтобы не заржать.

– Да...

– Даже и не знаю, что сказать...

Я тоже! Три раза «ха», как говорит человек!

Кирилл, он же Кириэл, названный муж Галлогалы. Будущий папаша, хотя отцовство еще не мешало бы уточнить...

Олграна пришла с инициативой вплести нам в мифрил, в том числе и в бабочек Зеленоглазки, какие-то плетения магического свойства. Естественно, я сразу заподозрил подвох – ну не может она без этого. Но нет, орчанка была вполне искренна в желании помочь, и мое чувство опасности молчало, значит, каких-то пакостей ждать не стоит.

Но речь зашла о недостатке магической энергии, и мне

мягко так намекнули, что неплохо бы поработать генератором. В принципе я был не против, но вот Зеленоглазка, с которой я только сегодня ночью примирился, для чего пришлось изрядно потрудиться...

И каково же было мое изумление, когда она согласилась меня уступить шаманке!

Да я вам что, переходящий кубок?! Или еще чего похуже...

Но окончательно меня выбило из колеи ее признание в том, что она давно непраздна.

В натуре, где были мои глаза! Ведь она располнела не от избытка жратвы, хотя ела в последнее время за троих, а из-за беременности. Отсюда и аппетит повышенный.

Я чуть не ляпнул то, за что меня, скорее всего, кастрировали бы прямо здесь, на месте. Дескать, а я ли папаша? Ну, мало ли, может, она успела до меня с кем спутаться? Но мне хватило ума прикусить язык. Как родит, так все и прояснится, и будем исходить из точных данных. А пока считаем, что это моя работа. Шалун, блин...

М-да, дела. Месяца не прошло (или прошло? Совсем счет времени потерял...), как я тут появился, а уже успел залететь... в смысле, залетели как раз от меня... предположительно. В общем, попал я. Опять попал... Что ж, значит, такова судьба попаданца – все время попадать.

– Хм-м... ладно... с этим разобрались... Насчет плетений, когда... м-м... ты получишь энергию, поставь Зелено-

глазке в одну бабочку защитное плетение, а вторую зачаруй на здоровье. Как я понимаю, ей в ее положении это очень пригодится.

Шаманка согласно кивнула, добавив:

– Верно, полукровки вообще тяжело вынашиваются, случаются частые выкидыши, и сами новорожденные слабые... Вообще я удивлена, что она до сих пор так легко себя чувствует... Хотя чего это я? Ты ведь рассар, и она все время рядом с тобой, буквально в твоей ауре сидит.

– Мне тоже чего-нибудь надо. Думаю, в первую очередь защиты.

Олгрена согласно кивнула.

– Здоровья на случай ранения...

Вновь кивок шаманки.

– А вот с атакующими не уверен... Хотя давай и это до кучи впишем, – махнул я рукой. – Кто знает, что может в жизни пригодиться!

Еще один согласный кивок орчанки. Ну а что, любой каприз за бабки клиента. В моем случае – за энергию...

Что ж, гулять, так гулять, решил я, делая очередной заказ:

– А вот над чем серьезно стоит поработать – так это над моей винтовкой. Можно сделать так, чтобы она стреляла еще и магией? Там мифрила в конструкции хватает.

– Давай посмотрим. Как она вообще работает? – спросила шаманка.

– Вот в этих баллонах, под очень большим давлением, на-

ходится воздух. Когда я спускаю курок, часть воздуха вырывается из баллона и выталкивает пулю.

– Просто...

– Ну да, на словах... Проблема только в том, что баллонов всего два, и каждого хватает максимум на двадцать полноценных выстрелов. Потом мощность выталкивания резко падает. А закачать их – дело небыстрое... что, как сама понимаешь, в какой-то момент может кончиться весьма плачевно. А если насос еще накроется медным тазом... ну в том смысле, что сломается, – быстро поправился я, видя непонимание в глазах собеседницы. – Он меня уже разок подводил, еще там, дома... Тогда вообще северный пушной зверек... ну, кирдык, в общем. А мне ведь еще и пули надо снаряжать в барабаны. Но барабаны можно еще сделать, они простые в изготовлении, был бы подходящий материал, а вот баллоны...

– Этот вопрос я могу решить довольно просто, – сказала шаманка, продумав секунд пять. – Я подселю в баллон дух воздуха, и как только баллон опустеет, элементаль быстро его наполнит до необходимого уровня.

– О! – воскликнул я в потрясении. – Это было бы замечательно!

– Нужна только энергия, чтобы платить элементалю за работу...

– Ну, я вроде как рассар, – усмехнулся я, – уж чего-чего, а энергии у меня хоть... завались, в общем. Так что пусть

берет сколько ему надо, и даже больше, чтобы его погулять на шабашку, то есть подработку для других шаманов, не тянуло, – не жалко.

– Верно, – согласилась шаманка. – С маной для оплаты элементалям их работы проблем у тебя действительно не будет. Гулять на шабашку, как ты говоришь, он не станет.

Я очень обрадовался такому способу закачки воздуха в баллоны. Мне, по сути, их уже трогать не нужно – поставил и забыл. И с насосом теперь можно не беспокоиться (интересно, есть в нем мифрил? Раздербанить можно), а то я действительно несколько нервничал, каждый раз ожидая, что он преподнесет мне неприятный сюрприз. А починить его весьма непросто – если там какая деталька полетит...

– Теперь по поводу магической стрельбы. Можно что-то сделать?

– Свинец – плохой проводник магии, – покачала головой шаманка. – Плетения в нем долго не держатся, день-два – и все... А каждый раз наносить новые – это очень затратно, да и неудобно.

– Печально. А если вообще плетение в мифрил вплести? Поставить какое-то блок-плетение, что в свою очередь будет накладывать плетение на пулю перед самым выстрелом? Энергии у меня полно, запитать все не проблема.

– Это реально, но очень сложно, я не потяну – не мой уровень. Все же не забывай, что я простая недоученная шаманка, а не дипломированный архимаг.

– Ну да... Тогда, может, совсем уж что-то простое впихнуть? Ну, там, стрелять файерболами или сосульками, какими вы с магом перебрасывались?

– Хм-м... можно попробовать, – немного подумав, согласилась Олграна. – Тут, конечно, тоже лучше сработать классическому магу, а не шаману, но за неимением такового... думаю, я справлюсь. Хуже точно не будет.

– Отлично!

– Осталось только энергию получить... – стрельнула она в меня глазками.

– Получишь, – усмехнулся я. – Сегодня и получишь. Эх-х, жизнь моя, жестянка, живу я как... энергогенератор...

Олграна. Шаманка – оружейный тюнингер

О-о! Как же меня... плющит!!!

Я честно пыталась ограничить прием маны от ауры Кэрр-эла, но не получилось – ведь это такое блаженство, особенно в купе с телесным удовольствием...

Человек к проблеме подошел явно неформально и выкладывался по максимуму. В итоге я опять пересытилась, так что сама сейчас рассеиваю энергию в пустоту как рассар.

Впрочем, это решаемо: пока у меня переизбыток энергии, надо заняться амулетами, только бы сосредоточиться на них, потому как мысли улетают куда-то не туда...

А Галлогала – надо же, я назвала эту лопаухую по имени

– действительно не стала препятствовать... подзарядке, как сказал человек. Так и сказал вечером – ну что, пойдём на подзарядку?!

Сам ведь хочет, паразит, но делает вид, что его гонят на каторжные работы из-под палки! Да и пусть, чем бы дитя ни тешилось... тоже фраза человека.

Вот и амулеты. Все готово. И винтовку человека... прокачала. О духи! Я вообще теперь смогу общаться на своем языке хотя бы мысленно?! Сколько странных слов...

Наконец я пришла в норму. Человек вроде тоже. Он после моей подзарядки вновь выглядел очень уставшим, хоть и не так сильно, как в первый раз. Также раскачивается... чем больше и чаще я буду тянуть из него энергию, тем он, похоже, больше будет ее вырабатывать и быстрее восстанавливаться.

Но мне еще работать и работать над тем, чтобы брать столько, сколько мне действительно необходимо... хи-хи... потому как перебор на меня пагубно влияет. Я могу просто забыть о первоначальной цели и во главу угла поставить только удовольствие. Кажется, я уже об этом думала, но не мешает напоминать себе вновь и вновь...

– Вот, готово, – протянула я человеку винтовку. – Как ты и просил, сделала два режима магической стрельбы. Первый режим – ледяные иглы, они будут вылетать из ствола, как и твои пули. И второй режим – файерболы. Они будут слетать с внешней стороны ствола.

– Что для этого нужно сделать мне? Куда нажать, переключить?

– Ничего не нужно нажимать и переключать. Достаточно четко пожелать, чем ты хочешь стрелять, и нажать на курок. И работает то плетение, что тебе нужно.

– Отлично! Проверим.

Я пожала плечами.

– Давай...

Кэррэл взял оружие наизготовку, осмотрелся в поиске подходящей цели и прицелился в отдельно стоящее от остальной рощицы дерево, после чего спустил курок.

Из ствола вылетела ледяная игла в два пальца длиной, толщиной соответствующая отверстию в стволе, и наполовину впилась в дерево. Хвост раскрошился. Кэррэл нажал еще несколько раз, и оружие не подвело. Только сам ствол покрылся легкой изморозью, которая тут же обратилась в воду.

– Интересно, а очередями оно стрелять может? – поинтересовался человек, обтирая ствол, и прежде чем я успела ответить, вновь прицелился. – Ну-ка...

Кэррэл опять нажал на курок, не отпуская, и винтовка, я сама безмерно удивилась результату, выплюнула сразу несколько игл. Штук десять. Прямо как в его фильмах стреляли автоматы!

Я такого режима работы плетения просто не предусматривала! Но похоже, суть рассара может немного перестраивать готовые плетения под свои нужды. Удивительно!

– Что ты чувствуешь? – спросила я с интересом.

– А я должен что-то чувствовать?

– Легкий упадок сил. Ведь мана на создание ледяных игл берется из твоей ауры, а она напрямую связана с жизненной энергией, и если ты ее растрачиваешь, это должно сказаться на общем самочувствии.

– Я понял, – усмехнулся человек, а потом словно прислушался к себе. – Хм-м, да вроде ничего такого. Да я тут и пострелял-то всего ничего. Может, после более мощных боеприпасов что почувствую? Сейчас и проверим. Режим на гранатомет... в смысле, огонь файерболоми.

Человек вновь нажал на курок винтовки, и со ствола сорвался фаербол размером с кулак, с очень плотной и насыщенной энергией структурой, и врезался в дерево, буквально разломив его пополам. Оно тут же загорелось.

– Неплохо...

И опять человек решил поэкспериментировать, выдав целую серию файерболов.

– Зашибись! – воскликнул он восторженно, после того как перепахал склон небольшого холма и перепугал взрывами стадо буйволов, а заодно и полукровок.

Хм-м, теперь они точно после такого представления чудить не станут!

– А сейчас что-то чувствуешь?

– А сейчас – да, есть откат... – кивнул Кэррэл. – Легкое головокружение, чуть помутилось в глазах. Но довольно быст-

ро проходит.

– Тебе нужно быть очень осторожным с мощностью и скорострельностью, а то в какой-то момент можешь истощить себя слишком сильно, – предостерегла я. – Так что не спасет ни твоя сущность, ни тем более амулеты здоровья.

– Да понимаю я, не маленький. Ладно, давай проверим работу элементаря-насоса. Ты ведь его подселила?

Я кивнула.

Человек вставил баллон, над которым я камлала полчаса, подсаживая духа воздуха (вызвала я его с новым бубном быстро, да только все мелкие элементарии страшно тупые, и пока объяснишь, что от них требуется, семь потов сойдет) и быстро стравил давление. После чего посмотрел на штучку со стрелочкой из мифрила внутри... Упавшая влево, в красную зону, стрелка почти мгновенно вернулась в исходное положение – в зеленое поле.

– Супер! Теперь я готов сразиться хоть с чертом лысым...

– Не переоценивай свои силы, – оборвала я восторженные крики Кэррэла. – Для простых воинов ты действительно серьезная угроза, но даже для средних магов ты по-прежнему добыча, пусть и обзаведшаяся небольшими зубками... А уж про демонов я вообще молчу, даже безрогих, а для рогатых – так и вовсе муха.

– М-да, действительно, что-то меня понесло, – со смущением согласился человек. – Ладно. Теперь давайте проведем обряд клятвы – вы поклянетесь, что не будете пытаться убить

друг дружку, – и можно выступать к замку.

– Но я клянусь, что не буду пытаться это сделать, мне теперь просто незачем...

– Я тоже, – кивнула гоблинка.

– Ничего не знаю, – отмахнулся человек. – Сегодня вы мирные, завтра кому-то моча в голову ударит, критические дни начнутся – и понеслась... Так что давайте магическую клятву.

– Хорошо, – хором ответили мы.

И я пошла готовить обряд...

Глава 14

Кирилл. Двоеженец почти официальный

От того, каким мощным оружием стала моя винтовка, я прямо ошалел! Да с ней реально хоть на целую армию можно в одиночку идти, а еще говорят, один в поле не воин! Чушь!

Правда, как мне позже объяснила, что называется на пальцах, Олграна, работать она как магическое оружие будет только у меня в руках, потому как только я могу обеспечить достаточно энергии. Простой разумный из нее стрелять не сможет, разве что сделает один выстрел и сдохнет от истощения жизненной энергии. Ну еще маги могут работать ею, но им проще и экономичнее оперировать привычными способами плетения боевых заклинаний, а винтовка их быстро истощит.

По сути, мое оружие в плане мощности, а значит, и энергозатратности – кувалда там, где можно было обойтись молотком. Так что винтовка заточена под меня как рассара.

Насос пускать на раздербан в поиске в нем мифрила или хладного железа я передумал. Магия магией, а если она вдруг прикажет долго жить? Мало ли что может случиться и куда меня занести, элементаля могут прогнать другие шаманы (тем более что воздушные духи такие ветреные и непостоянные...), магические настройки могут сбить другие ма-

ги, – и что мне прикажете делать в этом случае? Только хватать ноги в руки и бегом. Так что чистая механика остается в строю.

Шаманка провела обряд клятвы, что зеленушки не будут пытаться замочить друг друга. Я участвовал в обряде как наблюдатель, опять висел бесплотным духом, и проконтролировал искренность их намерений, и чтобы не было никаких подводных камней в формулировках, а то поклянутся, а пальцы крестиком сожмут...

Я еще раз... поделился с Олграной энергией – и мы выдвинулись к замку во всеоружии.

Через день втянулись в горы – не скальные, где жили гремлины, а лесистые, сопочные, щедро разбавленные небольшими долинками. Текли кристально-чистые ручьи, зеленела высокая сочная трава. Удивительно, что в таких прекрасных местах никто не живет. Хотя чего это я: если вспомнить, какой маг тут раньше обитал, да какие соседи в степи кочуют, мало кто захочет жить между такими молотами и наковальней.

Полукровки что-то пытались вякнуть насчет того что их вообще-то до границы степи подряжали, а они давно в горах, так что не мешало бы рассчитаться и расстаться подобру-поздорову. На что я заметил, что они напали на нас во второй раз, и контракт меняется, а платой могут считать то, что их оставили в живых, – довольно щедро во всех смыслах. Или кто-то не согласен, что его жизнь стоит дорого? Так что не

вякайте. Они и не вякали, особенно после того как я демонстративно поправил винтовку.

Проблему представила речка – широкая, быстрая и дико холодная, берущая начало откуда-то с южных снежных гор с местным Эверестом. Купаться в ней как-то сразу расхотелось – собственно, желания такого даже не появилось.

– Не, я в моржи не записывался, – категорично заявил я, пощупав водицу рукой.

Орчанка спорить не стала и смеяться тоже. Видимо, ей тоже не улыбалось плавать в ледяной воде. Так что она с помощью полукровок быстро подготовила площадку и начала шаманить. Побила в бубен, немного попрыгала вокруг костерка, ритмично позавывав в наркотском дыму, и сказала, что в паре километров севернее есть хороший брод.

Супер.

Выглядела она очень довольной. Похоже, ее возможности работы с бубном растут и по мере прокачки будут расти еще больше. Правда, мне ее прокачка обходится дорого... не умеет она еще сдерживаться и гребет сверх необходимого. Сама призналась, когда я от накатившей слабости чуть не свалился с Зайчика, – хорошо, Зеленоглазка удержала и обругала шаманку последними словами. Олграна клятвенно обещала сдерживаться.

Но я что-то сомневаюсь. Это все равно что наркоманы против наркотиков. Так что мне надо в этом плане поработать. Может, что и получится. Глядишь, научусь ограничи-

вать отток энергии. А там и до контроля собственной ауры недалеко! Но это если и будет, то не скоро...

Что касается результатов камлания, то брод действительно нашелся. Река разливалась на большой площади, скорость течения падала, а также уменьшалась глубина, едва достигая быкам до их... живота. Что не приводило рогатых парнокопытных в восторг, но куда денешься с подводной лодки? Мычи, но бреди...

За речкой нам спокойно пообедать не дали. Стоило перебраться на другой берег, как к нам вышли сразу три ходячих трупака.

– Солдаты мага, вышедшие из-под контроля, при этом сильно отупев, – пояснила Олгрена, готовя какое-то заклинание для окончательного упокоения ходячего жмура.

– Постой, – остановил я ее, – дай винтовку в реальном деле опробовать, на реальных целях. А то дерево не дает полного понимания.

Шаманка кивнула, развеяв свою магию, а я прицелился в ближнего жмурика, тянущего к нам свои ручонки с пальцами-крюками. Реально крюками: когти этим бойцам маг отрастил знатные – уродский чудик в шляпе с улицы Вязов просто плачет от зависти. Видно, оружия у мага на всех не хватило, или еще чего, может, просто для устрашения. С доспехами тоже беда. Но зачем им, простым, как я понял, патрульным?

Я выстрелил. Но одна ледяная игла не произвела на тру-

пак никакого впечатления – он лишь чуть дернулся и продолжил шагать к нам. Тогда я высадил в него очередь на два десятка игл.

Жмур упал на живот и, словно немного подумав, через пару секунд пополз к нам. Наверное, позвоночник ему перебил, болезному.

– Прикольно, – невольно хохотнул я, увидев результат стрельбы.

– Что ты видишь в этом смешного? – удивилась шаманка.

– Ежик ползет... молочка ни у кого не найдется?

Ползущий зомби действительно походил на ежика из-за вышедших из спины ледяных игл.

Зеленушки, догнав шутку юмора, чуть фыркнули.

– Ладно, пора заканчивать с этим балаганом. Иголки для зомби нипочем, они – для живых ради перевода оных в неживых. Режим на гранато... фэйрболы.

Вжух... Ежик занялся веселым пламенем. И чего они так хорошо горят? Ну да, магия...

Вжух, вжух – и остальные два зомбака превратились в ходячие факелы, быстро рухнувшие и догоравшие уже неподвижной кучкой.

– А вот фэйрболы их хорошо жгут.

После позднего обеда, перемахнув через очередную сопку, мы неожиданно оказались в возделанной долине. У горы жалась деревушка дворов на двадцать, поле засеяно пшеницей, засажено овощами и всем прочим.

Я осмотрел деревню, выстроенную овалом, в бинокль. Убогое зрелище. Дома, построенные из камня, глины и дерева, больше походили на собачьи будки, низенькие, махонькие, покрытые соломой, – ясно, что и пол земляной. Даже не уверен, что собаки стали бы жить в таком убожестве. Жители ходят во всяком сером рванье... Вот они точно воняют будь здоров, тамплиерам на зависть.

– Не думал, что тут вообще кто-то живет, – сказал я удивленно.

– Почему? – в свою очередь удивилась шаманка.

– Ну, маг, его мертвяки...

– Ну и что, что маг, он ведь живым был, не личем, а живым питаться иногда надо...

Вредина, подумал я, перенимает иногда мою язвительную манеру говорить.

– ...А мертвяки его как раз охраняли этих разумных, чтобы не разбежались. Я даже думаю, что ему требовалась не столько их продукция, сколько они сами – на опыты и пополнение армии.

– Понятно. Далеко еще до замка?

– Завтра, если таким темпом будем двигаться, к обеду прибудем.

– Черт. Давайте остановимся, поедем нормальной еды, а то от вяленого мяса и всего прочего меня уже тошнит.

– Почему бы и нет...

Подъезжая к деревне, наши янычары сорвались с места

и влетели в деревню, хватая прячущихся в домах жителей. Молодух стали споро нагибать или раскладывать на земле.

– Стоять! – заорал я. – Это чего вы тут сейчас устроили, а?!

– Так... – попытался что-то мне объяснить глава разбойников – тот, что Али-Баба, но не баба.

Вот же, сколько едем с ними, а я не удосужился даже имени его узнать. Зачем голову лишней информацией забивать? К тому же я не собирался их брать в команду, как это делали иные герои-попаданцы. Ну их...

– Об косяк, а не так! Живо прекратили разбой! Или мне популярно объяснить?!

Я перехватил винтовку.

Полукровки подчинились, вновь зашнуровывая и натягивая штаны, кто успел их скинуть. Быстрые какие.

Орчанку, впрочем, поведение полукровок особо не шокировало – и не такое видывала, – гоблинку тоже не взволновало – ей вообще все до фонаря, что не касается ее напрямую. Один я цивилизованный чел, маюсь правами других человек...

Хм-м, про человек я погорячился. Деревню населяли не пойми кто. Полукровки, в общем, но не только орко-человечки, хотя этих тут было большинство, а похоже, еще и гномья кровь проявлялась, если судить по низкому росту и бочковатости тела, и даже эльфы, если судить по ушам и стройности.

– Мы в своем праве... – все же вякнул Али-Баба.

– У вас нет прав. Сейчас вы сами моя собственность, до тех пор пока не выполните своих обязанностей по сопровождению нас к замку! Я сюда пожрать приехал, а не смотреть, как вы тут оргии устраиваете, – мне это аппетита не прибавит. Я ясно выражаюсь?! Не слышу!

– Да...

– Замечательно. Разбили лагерь в стороне от деревни – и не шалите. Узнаю – накажу.

Разбойники стали выбираться из деревни, хмуро на меня поглядывая. Ну оно и понятно – такой кайф им обломал.

Хотя, наверное, от них действительно стоило отделаться еще на границе степи. Это раньше они нужны были, чтобы всяких гостей отгонять, а теперь я с этой винтовкой сам кого хочешь прогоню.

– Еще раз так глянешь на меня – глаза выну и в задницу вставлю, – рыкнул я особенно злобно глянувшему на меня чистокровному орку. – И тебе, чтобы узреть мир, придется каждый раз снимать штаны и хорошо нагибаться!

Орк от такой перспективы спал с лица и отшатнулся.

– Благодарю вас, добрый господин, – подошел ко мне с глубоким поклоном один разумный – на вид лет пятьдесят, то есть почти старик по местным меркам, волосы короткие, с сединой, сам суховатый, помесь незнамо кого с кем, но вроде человека, орка и, кажется, эльфа. Вот ни видел я еще эльфов ни разу, но почему-то так подумал.

– Да не за что.

Я достал из кошелька серебряную монетку.

– Лучшей еды, какая у вас есть. И овощей с фруктами побольше. Хлеба, каши, какая есть...

– Простите, добрый господин, мы бы и рады услужить вам, да еще за такую щедрую плату, но вам нужно как можно скорее покинуть эти земли и постараться не пользоваться магией...

– Почему?

– Здесь правит очень злой маг. Если он вас заметит, то пленит, а уж что дальше будет делать – только духам да богам ведомо...

– Спасибо за предупреждение...

– Барбет, ваша милость, меня зовут Барбет, и я староста этой деревни.

– Спасибо за предупреждение, Барбет, но на этот счет можешь не беспокоиться. Нету, больше этого злобного мага.

– Ваша милость?! – изумился Барбет так сильно, что его глаза реально стали с полтинник.

– Да-да, несколько дней назад он попытался меня пленить для своих мерзких экспериментов, но, как видишь, я все еще свободен.

– А маг? – с явной надеждой в голосе спросил староста.

И я не стал его разочаровывать:

– Мертв.

– О-о! Вы убили его?!..

– Да. Так что держи монету и неси лучшей еды, а то живот уже к спине прилип.

– О чем вы, ваша милость! Какие деньги, мы в неоплатном долгу перед вами, и накормить нашего спасителя – это самое меньшее, что мы можем сделать! Прошу вас...

– Барбет... давай без этого, – неопределенно махнул я рукой. – Я просто защищал свою шкуру, а не вас шел спасать. Так что держи деньги и неси еды. А вам еще от этого спасения достаться может. Мертвяки со смертью хозяина потеряли контроль и сейчас бродят по окрестностям. Мы когда сюда ехали, троих сожгли.

– Не беспокойтесь ваша милость, сейчас все будет! Тарана! Чего стоишь?! Неси все самое лучшее господину и его спутникам!

Девушка, стоявшая в толпе жителей, ловящих каждое наше слово, которую я своим заступничеством спас от бесчестия со стороны того самого орка, метнулась в один из домов.

– А вы несите стол и лавку господину и его спутникам! А по поводу мертвяков – уж от них мы сумеем отбиться, раз за их окончательное упокоение не будет больше наказания от мага – стать таким же неуспокоенным.

– А что, бывало?

– Бывало, ваша милость, – кивнул Барбет. – Они и раньше, случалось, выходили из-под контроля мага и нападали, ну и мы их убивали, и если маг прознавал про то, убийцу самого превращал в такого солдата взамен убитого.

– Ясно. И это... молодчики скоро в обратный путь двинутся, – кивнул я на сопровождающих нас полукровок, разбивавших лагерь. – Так что сам должен понимать, они могут довершить начатое, чему я помешал.

– Спасибо за предупреждение, господин, мы учтем это.

– И это... остальные пусть расходятся по своим делам. А то жрать под взглядом стольких глаз – невеликое удовольствие.

– Слышали, что сказал его милость?! – рявкнул на своих односельчан староста.

Жители деревни, оживленно переговариваясь между собой – новость действительно из разряда сенсационных и судьбоносных, – стали разбредаться по своим лачугам.

Вскоре вынесли лавки, стол и накрыли его нехитрой деревенской едой. Как я и просил, выставили все лучшее, что только было: овощи, фрукты, кашу ячневую, хлеба грубого помола (ну да он вроде полезнее благородного белого), кувшин вина и кувшин пива. Пиво еще ничего, а вот вино дрянное – брага, одним словом.

– Отлично, хоть немного разбавлю эту вялятину. Садись, Барбет...

Староста деревни остался стоять в стороне.

– Ваша милость?

– Давай, не жмись, присаживайся, поговорим о том о сем...

– Как пожелаете, ваша милость.

Староста деревни присел за стол.

– Ешь, пей, нам всего этого все равно не съесть.

Хотя, глянув на Зеленоглазку, я в этом тут же усомнился. Ела она за десятерых. Если я начал поглощать пищу как три дня не евший каторжанин, Олграна тоже от меня не отставала, то самая маленькая по размерам гоблинка переплюнула нас, вместе взятых! Но ей надо, она ведь не столько сама ест, сколько проглотов в своем животе кормит. А будет их, как я понял, больше одного...

– Благодарю, ваша милость.

– Думаю, сам уже догадался послать гонцов хотя бы в ближайšie деревни, чтобы предупредить? – кивнул я на лагерь степняков-разбойников.

– Конечно, ваша милость...

– Ладно, спрашивай. Вижу же, что любопытство тебя гложет, аж корежит всего.

– Да, ваша милость, – немного смутился Барбет.

Его можно понять. Он принимал меня за благородного, да еще мага, а разговаривать с такими лицами всегда непросто. Да еще им, таким затюканным и запуганным магом.

– Я хотел спросить вашу милость – что теперь станется?

– А чего станется?

– Вы убили мага, ваша милость, стало быть, теперь по праву вы хозяин замка и окружающих земель со всем, что на них есть. Будете ли вы его брат под свою руку или же продолжите путь дальше?

– А что, есть проблемы? – поинтересовался я. – Наследники или там какие другие претенденты есть?

– Да вроде не было у него наследников. А что до претендентов, то как узнают, что замок пуст, – так они завсегда найдутся. Слетятся как мухи на падаль, можно не сомневаться, ваша милость.

Это меня тоже несколько беспокоило. Рано или поздно нас попробуют на прочность – не могут не попробовать. Но действительно: волков бояться – в лес не ходить. А главного волка мы завалили, и от остальных, глядишь, отобьемся. Да и деваться, по большому счету, некуда.

– Грех отказываться от такого имущества, – сказал я, – да еще и добытого в тяжелом бою. Такой подарок богов бывает только раз в жизни.

– Ваша правда, ваша милость, – кивнул староста, и на мой взгляд, с облегчением.

Чего это он? Или я ему успел понравиться своими добрыми делами? Вот честное слово, мысли не было таким образом пиариться (разве что подсознательно, очень глубоко подсознательно). А то придет неизвестно кто, всем тиранам тиран, – так прежний хозяин, делавший из них умертвий, будет сущим ангелом восприниматься!

– А тебе какой интерес, Барбет? – все же спросил я, чтобы окончательно разобраться в вопросе.

– Сын у меня там, в замке, ваша милость... одного точно в нежить превратили, видел я его... А второго недавно забра-

ли, может, еще и жив...

– От ты ж... можешь быть уверен, всех узников отпущу. Так что если живой – вернется.

– Благодарю, ваша милость! – бухнулся на колени староста.

– Ладно тебе, дай поесть спокойно...

– Простите ваша милость... не чаял я его уже живым увидеть, а так хоть вновь надежда появилась! Боги нам вас послали...

Олграна и Зеленоглазка независимо друг от друга синхронно фыркнули. А они чего?

– А вообще много деревенок таких под властью мага было?

– Дюжина всего.

Хиленькое мне баронство досталось... Или как его в данном случае лучше назвать? Домен? Манор? Владение?

Да как ни назови... нищета – она и есть нищета.

Но, может, оно и к лучшему, что так мало населения? Как там наша училка по математике, старая мымра, любила повторять, когда недосчитывалась учеников в классе: меньше народу – больше кислороду...

– И все их население из полукровок?

– Да, ваша милость.

– Кстати, отчего так? – искренне заинтересовался я таким обстоятельством.

– Так дальше, через болота, королевства людей начинают-

ся, ваша милость. А там в последнее время полукровкам житья совсем нет, притеснения, гонения... В глуши вроде еще ничего, а в центральных областях, а тем более городах, совсем плохо. Если помеси людей и эльфов, людей и гномов еще ничего, их и опознать-то сложно, то вот тех, в ком течет оркская кровь, откровенно гонят. А недавно, как я услышал от одного к нам попавшего беглеца, и убить запросто могут.

– За что? Почему вообще гонения начались?

– Не знаю, ваша милость. Я уже тут родился, и причины мне неведомы... А предки наши сюда, в ничейные земли бежали. Да вот же напасть, маг этот объявился – и нас всех своими рабами сделал. Скольких он извел – не счесть... Деревень-то изначально было больше, и сами они размерами раза в два больше нашей были.

Я понятно кивнул.

А что касается гонений – да много ли нужно причин, чтобы начать гонения на кого-то, на тебя не похожего? Надо знать спустить пар народным массам, отвлечь от себя, тиранов любимых, от беззакония, самими творимого, вот и придумали врага – иные. Работу там полукровки у них забирают, плодятся как тараканы, и вообще морды не такие.

Но чистых инородцев – гномов, эльфов да тех же орков – только попробуй тронь, сам в зубы получишь, а самых бесправных и слабых, за кого заступиться некому и податься-то некуда, можно и погонять на радость быдлу. Население – оно всегда подобные развлечения любило, тем более поучаство-

вать.

– А беглец этот где?

Было бы интересно пообщаться с носителем самой свежей информации об окружающем мире.

– Дык оприходовал маг его, в армию свою... он изначально воем неплохим был, потому и в гвардию попал.

– Понятно. Положили мы эту гвардию... Что ж, благодарствую за еду... Кстати, Барбет, у вас музыкантов хороших случайно нет?

Вспомнил я о своей идее заработка.

– Увы, ваша милость, усладить ваш слух у нас некому. Мой младший еще хорошо играл на дуде, но вот как он сам...

Староста помрачнел лицом. Понятное дело, беспокоится.

Что ж, духовик предположительно есть, если его в ходячего жмура не определили, подумал я. Только инструмент нужно нормальный добыть, а не эти камышовые свистелки.

Теперь еще барабанщика найти, гитаристов пару, или как местные струнные инструменты называются? Кого еще надо?.. Клавишника вроде. Но есть ли у них тут рояли или пианино? В крайнем случае сделаем. Вроде не такой уж сложный инструмент, а вот музыканта под него фиг сыщешь. Будет играть по принципу: не стреляйте в пианиста, он играет как умеет. Беда.

– Сыграет еще... А вообще? В других деревнях есть музыканты?

– То мне неведомо, господин. Да и не до музыки нам было

с такой жизнью, ваша милость... – вздохнул староста.

– Понимаю.

– Разве что только теперь?!

Я кивнул. Да уж, угроза стать нежитью исчезла, такое ярмо с шеи спало – отчего бы теперь и не повеселиться от души?!

– Мертвяки! Мертвяки идут!!! – закричал прибежавший к дому старосты мальчишка-пастушок, пасший невеликое стадо деревенских коз в соседней горной долинке.

Деревня загудела как растревоженный улей. Народ высыпал на улицу. Мы тоже вышли, тем более что подмели все, что лежало на столе. Зеленоглазка едва вышла из-за него, переваливаясь как утка или там пингвин.

К деревне со склона, у которого жались домики, действительно, то и дело спотыкаясь, спускалось с десятков ходячих жмуrow.

– Ну, это не беда. Мертвяки – не русские, и то, что они идут, не страшно, – сказал я, перехватывая винтовку. Жаль только, никто не понял, что я сказал. – Или, может, вы сами развлечься хотите? – кивнул я на ополчение, готовое дать отпор, вооруженное дрекольем: вилами, лопатами, цепами.

– Если вашу милость не затруднит, то... – староста сделал жест: милости просим.

– Не затруднит.

Я вскинул винтовку и сделал длинную очередь из фаерболов. Мертвяков накрыло точно из автоматического гранатомета.

томета. Живые трупки вспыхнули и опали.

В глазах деревенских я разглядел страх и удивление.

Ладно, пусть думают, что я мага так же положил.

– Ну что ж, часок отдохну у вас – и дальше поеду. А то сразу после трапезы кишки растрясу.

Глава 15

Кирилл. Барон!

Вот и замок. Замочище!

Не уверен, что подобное сооружение вообще можно взять классическим штурмом. Посудите сами: укрепление построено на вершине горы, на выпирающем из нее скальном выступе высотой метров тридцать, буквально с отвесными стенами. Думаю, раньше они имели более пологий наклон, но лишние угловые градусы стесали, полученный камень пустили на строительство, и получилась вертикальная практически идеально гладкая стена.

Сам замок представлял собой одну большую круглую башню из серого, грубо обработанного камня, этажей в девять-десять, с зубчиками наверху, по площади примерно в четыре-пять раз больше основания среднестатистической земной девятиэтажки, окруженную невысокой стеной, максимум два человеческих роста высотой. А зачем высокая стена, когда замок и так стоит на высоте отвесной скалы?

Ворота как таковые на такой верхотуре, понятное дело, отсутствовали.

А еще наверняка есть подземные уровни, выдолбленные в скале-основании. Так что об общем количестве уровней крепости можно только гадать.

– Е-мое, это же замучаешься постоянно спускаться и подниматься! – воскликнул я, узрев это циклопическое сооружение. – Ходилки отвалятся!

– Там есть эти... подъемники, – просветила меня Олграна.

– Лифты?

– Они самые.

– Ну, тогда ладно... Где он, кстати?

– А вон видишь, небольшая выступающая башенка есть?

– Ага, это, стало быть, и есть лифтерная.

– Еще наверняка имеются внутренние коммуникации, еще один лифт и лестница.

– Ну, это понятно, как понятно и то, что существуют тайные ходы, и даже не один.

Шаманка кивнула.

– Ну что, идем? – спросил я.

И мы пошли, точнее, поехали. И чем ближе мы подбирались к замку, тем величественнее и неприступнее он казался.

– Как ты его вообще выкуривать оттуда собиралась?! – недоумевал я.

– Сначала бы атаковала элементами земли. С бубном, да после твоей подпитки, мне это не составило бы труда. Они хорошо потрясли бы замок, и чтобы не дожидаться его разрушения, маг вышел бы и атаковал нас.

– И что, этот замок так легко разрушить элементами земли? – удивился я. – Какое же это к демонам тогда надежное убежище?!

– Нет, конечно, по крайней мере мне одной. Замок наверняка хорошо защищен. Но маг не стал бы это проверять и атаковал, увидев, как нас мало, а там уже вступил бы в дело ты – наспиговал его хладным железом, а я добила.

– Ясненько...

План прост, как молоток, но, как показывает практика, работают именно простые планы. Чем больше деталей, тем больше вероятность, что что-то пойдет не так.

Однако меня озаботила сама возможность подобного разрушения замка. Пусть даже, по словам шаманки, это непросто.

– А сколько шаманов нужно, или, вернее сказать, сильных элементарей земли, чтобы сровнять этот замок до основания?

– Сложно сказать... все зависит от очень большого количества показателей. Силы защиты и нападающих, типы применяемых плетений...

– А в среднем? Если все усреднить?

– Ну, не знаю... пусть будет тридцать шаманов и двадцать сильных элементарей. Но я повторяю, это все очень относительно, может, и меньше, а может, и больше...

– Да я понимаю...

– Ну а если ты беспокоишься о сохранности замка, будучи его владельцем, можешь особо не тревожиться.

– Что это так? – удивился я.

– Не забывай, что ты рассар, и мы можем призвать на

твою ману столько сильных элементарей земли, которые встанут на нашу защиту, сколько не собрать даже камланиям с обильными жертвоприношениями и пяти десяткам шаманов.

– Успокоила...

Ну, она действительно меня несколько успокоила. Но только насчет шаманов.

– А маги? С их так называемой классической магией?

– Увы, Кэррэл, тут моих знаний недостаточно. Я – шаманка, а не маг, но, думаю, мы сможем достаточно эффективно противостоять любым магическим атакам извне, особенно если узнаем о противнике хотя бы за сутки до его появления.

– Понятно, – вздохнул я.

Чего уж теперь, другого варианта у меня все равно нет, так что дареному... быку в зубы не смотрят.

– А теперь постарайтесь меня не отвлекать, я буду просматривать окрестности на наличие ловушек...

Шаманка погрузилась в себя, чуть постукивая в бубен и что-то шепча.

Олграна. Шаманка, достигшая первой намеченной цели в виде безопасного места

Я все-таки добилась своего! Замок практически наш, более безопасного места просто не найти. Осталось его действительно обезопасить от всяких ловушек, оставленных

прежним хозяином. А наставил он их тут немало! От кого он так защищался? Не от собственных же мертвяков! Вон сколько понаставил... шагу не сделать, чтобы не вляпаться во что-нибудь.

Наверное, от своих подданных предохранялся. Кто-нибудь отчаянный, доведенный до предела безысходностью или чувством мести за творимые бесчинства – причин может быть целая куча, – мог попытаться проникнуть в замок и попытаться убить мага. Сделать это очень трудно, но если припрет и поспособствуют духи или богиня удачи, кто во что верит, шанс есть у всех.

Все, путь к замку свободен. Хотя окрестности еще чистить и чистить. Потом ставить свои ловушки...

Теперь осталось провести обряд упокоения и, как говорит человек, зачистить помещение от всех, кто так или иначе остался верен прежнему хозяину.

И все, через несколько лет... прокачки, проклятье, вот ведь понацепляла слов от Кэррэла, я стану величайшей шаманкой, каких еще не видела Степь!

И вот часовой обряд завершен... немного замутило, но это пустяки. Проведи я такой обряд до подпитки – и могла вообще отправиться к предкам, а у меня даже потомков нет, чтобы за кем-то присматривать, так что перерождение мне грозило не из приятных...

Хм-м... над этим тоже надо подумать.

Пока двигались к замку, у нас на пути то тут, то там то и дело едва заметно полыхало слабое свечение. Я так понял, что это шаманка ловушки обезвреживает. Но на всякий случай вперед пустили одного самого хилого бычка из стада полукровок. У них все равно много лишних после битвы с мертвяками.

Но бычку повезло – Олграна сработала чисто, – и мы без помех достигли основания замка. Там шаманка решила немного кайфануть, то есть провести какой-то обряд с применением курилен, и затянулся он на порядочное время.

– Все, все зомби упокоены... – сказала она, закончив бить в бубен и подвывать, приплясывая вокруг вонючего костра.

– Это хорошо... осталось только подняться, – сказал я, кивнув на лифтовую площадку, висевшую наверху.

Ее ведь еще как-то спустить надо. А спускать ее нам никто не спешил.

Однако я оказался не прав! Поспешили!!!

Пол под башенкой лифтерной дрогнул и стал опускаться вниз. Это просто замечательно, а то я уже начал опасаться, что нам придется пробиваться с боем. А как? Лезть наверх? Так никто из нас альпинизмом не баловался, да и снаряжения нет. Разве что шаманка с помощью элементаля земли могла бы проделать проход прямо в толще камня... Но тоже как-то сомнительно.

Да и... это ж сколько мне ее... заряжать бы пришлось?! Разве что напрямую от меня элементаря запитать, как воздушника, что живет в баллоне с воздухом?

Кстати, надо этого элементаря слегка перепрограммировать. А то постоянно держать баллон под большим давлением тоже не дело – рано или поздно начнет пропускать, – пусть нагнетает рабочее давление в баллоне непосредственно перед стрельбой.

Из спустившейся платформы лифта вышел парламентар с веткой в руке, заменяющей здесь белую тряпку – символ переговоров.

Что касается самого парламентаря, им оказался знакомый нам с Галлогалой серокожий уродец, что пытались нас завалить камнями в горах между гоблинским лесом и орочьей степью. Хотя при более внимательном взгляде выяснилось, что он несколько крупнее и лик его более благообразен, – похоже, кровь этих гремлинов разбавили человеческой или гномской, или вовсе эльфийской. Но последнее вряд ли, да и насчет гномов сомнительно – людская ДНК доступнее.

Одет этот полугремлин-получеловек оказался в нечто наподобие робы серого цвета из очень грубой ткани, практически мешковины, но сидела она на нем на удивление ладно, прямо как камзол на английском дворцеком.

А может, он и есть дворецкий, подумал я. Ну, или там управляющий?

Как выяснилось чуть позже, я оказался прав – управляю-

щий.

Парламентер несмело приблизился к нам неуверенными шажками – видимо, каждую секунду ожидая, что его вот-вот замочат, – и остановился в десяти метрах от нас, по знаку Олграны. Она прикрывала нас магией.

– Э-э... – протянул парламентер, видимо позабыв, что хотел сказать, если вообще знал, когда выходил.

На его месте я бы тоже пребывал в прострации, потому решил помочь парламентеру и спросил:

– Кто таков?

– Пармер, господин... управляющий замком...

– Как ты догадался, Пармер, раз мы тут свободно бродим да шаманим, твой хозяин мертв... Понимаешь?

Парламентер кивнул.

– А посему, по праву победителя, я беру этот замок в свою собственность. Есть ли в замке те, кто может мне помешать вступить во владение?

– Нет, господин, все солдаты совсем недавно пали... – стрельнул парламентер глазами в сторону шаманки, безошибочно угадав истинного виновника сего падежа. – Осталась только обслуга.

Не самая лучшая стратегия сделать ставку на умертвий и зомби, подумалось мне. Разве что маг был полным параноиком и совсем не доверял живым. Но как же тогда обслуга? Ну, обслуга это обслуга, она безоружна и безопасна. Даже яд сыпать бессмысленно – уж магам его выявить труда не со-

ставит. Не то что войны: кто-то ведь мог и взбунтоваться и воспользоваться первым же подвернувшимся моментом всадить клинок в спину, или башку отсечь, что надежнее.

– Отлично. Проводи нас в мой замок.

– Следуйте за мной, господин, – поклонился управляющий.

– Секундочку, Пармер...

Я обернулся к полукровкам.

– Ну что, парни, свою работу вы выполнили, вину свою искупили, можете быть свободны. Возвращайтесь в степь... и по-дружески прошу: не трогайте селян. Мир, как говорится, тесен, рано или поздно можем встретиться – и тогда накажу. Лады?

А-ля Али-Баба заикаться о награде не стал – резко повернув своего быка, что-то крикнул своим подельникам, и они устремились прочь.

– Лучше бы их все же было убить... – обронила шаманка. Зеленоглазка согласно кивнула.

Я лишь сокрушенно покачал головой. Ну, может, орка того действительно стоило вальнуть... самый поганый тип.

Еще мне не нравилось единодушие зеленушек. Подозрительное оно... Как бы мне это боком однажды не вышло. А то еще сдружатся до подруг не разлей вода – вот где ужас-то будет! Устроят они мне веселую жизнь, сам не рад стану!!!

– Веди, Сусанин...

Пармер не стал поправлять меня, своего нового хозяина, а то, может, я самодур какой и за любое пререкание бошки с плеч рублю, – выдрессировал их тут маг, – повел нас дальше, к лифтовой платформе. Платформа оказалась грузовой, так что нам не составило труда поместиться всем, вместе с животными, и еще место осталось.

Я немного нервничал: вдруг уронят – лучшего способа от нас избавиться не придумать, – но Олграна успокаивающе кивнула – дескать, все в норме, я контролирую ситуацию. И правда, доехали мы наверх без происшествий довольно плавно и быстро.

Надо поинтересоваться, на какой тяге все работает. Поскольку электричества тут нетути, в принципе остается всего два варианта – магия и животный привод. Но магия – как-то сомнительно...

Собственно, чего я тут туплю? Вот у меня тут экскурсовод нарисовался.

– Пармер, за счет чего работает подъемник?

– В башне сидит огр, господин, он управляет этим механизмом...

– Огр?!

– Да, господин...

– Никогда не видел огров!

– Если желаете, то тут недалеко...

– Желаю!

Управляющий отвел нас от площадки, мы немного под-

нялись, и Пармер открыл дверь в «лифтерную». Там среди механизмов притаилась туша огромного существа, закован-ного в цепи, очень серьезно ограничивающие его свободу. Собственно, он только и мог, что крутить огромный ворот, к которому его когда-то приковали.

М-да... видок там был... а запашок... я сразу же отшат-нулся назад. Убирали за огром не так часто, а в сортир его, понятное дело, никто водить и не думал. Ведь махнет такой детина лапищей – и лети-лети, лепесток, через запад на во-сток...

И вообще я, как цивилизованный человек, ярый против-ник рабства. Так что надо будет с этим что-то придумать. Или магию напрячь, или еще чего... Ну а пока извини, еще один день ничего не изменит... ну или неделя, месяц, год... в зависимости от того, как быстро что-то придумаем.

– Дальше идем по плану.

– Да, господин.

– А по плану у нас...

Я задумался над тем, что осматривать первым. И вообще не мешало бы познакомиться с обслугой замка.

– Вызови сюда всех, кто следит за замком, – в общем, сво-их подчиненных.

– Да, господин...

Пармер достал из-за пазухи свисток и с силой в него дунул как заправский боцман...

Я даже заранее поморщился и готовился быстро закрыть

уши, но, вопреки моему ожиданию, раздалась совсем тихая трель.

Ультразвук? Магия? Да какая разница! Главное – результат.

И он не заставил себя долго ждать. Буквально через пять секунд на палубу... вот же, блин, аналогии, во внутренний двор замка стали выбегать гремлины в таких же робах, что и на управляющем, но выглядевших крайне неприглядно, дражных, мятых и грязных. Да и сами гремлины производили то еще удручающее впечатление. И пованивали серьезно.

Чего же этот маг таким неряшливым был, или просто аде-номой страдал и запахов не чувствовал? Хотя чего это я, он же с трупаками возился, а уж они-то точно не фиалками пахли, значит, просто отключил себе обоняние или переключил его так, что этот мерзостный запах стал ему приятным. Представляете, нюхаешь дерьмо, а тебе кажется, что розы. Маги, наверное, еще и не такое с собой сотворить могут.

Минута – и вот они, все полсотни голов, стали в подобие тройной шеренги, о чем и доложил управляющий.

– Здесь только вы, и все? – спросил я, имея в виду расовый состав обслуги.

– Да, господин.

И опять я туплю. Ну зачем магу разбрасываться ценным ресурсом и вводить в обслугу тех, кто занимается натуральным хозяйством, производя ему провизию и будущих солдат. Лучше таких вот уродцев набрать и, судя по их дебиль-

ному виду, промыть мозги. Самым вменяемым тут выглядит только управляющий. Оно и понятно – ему иногда думать надо, что и где делать, и отдавать распоряжения, – не магу же хозяйственными мелочами заниматься.

– Ясно. Но кое-кого не хватает...

– Кого, господин?

– Поваров. Не эти же замарашки готовили магу... я ихстряпню точно жрать поостерегусь!

– Нет, господин, хозяину готовил лично я.

– Тогда ясно. Но с поварами надо будет все же вопрос решить. Хотя это позже. Насчет остальной обслуги... тоже подумаем позже. Может, и их оставим...

– Господин... – склонился в три погибели Пармер. – Позвольте нам остаться в замке: нам некуда идти...

– Хм-м... поясни.

– Это все, что осталось от моего племени, а наши земли давно поделены между другими племенами и пришлыми полукровками. У нас просто не хватит сил их вернуть.

– Так ты бывший вождь, что ли? – удивился я, учитывая, что управляющий сам полукровка, наполовину человек.

Хотя чего тут удивляться? Взял гремлинов в жены человечку – вот и закономерный результат.

– Можно и так сказать, господин.

– Ну, что ж... – я еще раз оценивающе осмотрел строй гремлинов. – Помоем, приоденем, глядишь, и выйдет что. Не выбрасывать же вас теперь на корм нежити... Да и война с

перedelом территорий мне тут под боком не нужна.

– Благодарю, господин, вы не пожалеете.

– Кстати, где трупки, что пали?

– Я приказал их в специальную холодную комнату снести, господин.

– Морг типа? Это правильно. А что вообще делали с негодным материалом?

– Маг их уничтожил магическим огнем.

– Придется тебе, Олграна, немного крематорием поработать...

Шаманка только отстраненно кивнула. Сейчас она была не совсем здесь, как я понял, глядела на все отрешенно...

– Ладно, Пармер... веди нас... будем все сверху вниз осматривать. Кстати, где этот маг обитал? – поинтересовался я.

– На самом верху, господин.

– Вот с его комнаты и лабораторий начнем экскурсию.

– Как прикажете, господин. Прошу за мной...

Управляющий повел нас в башню, к внутреннему лифту. Значит, тут как минимум обитает еще один огр, во второй «лифтерной». Минута – и мы на девятом или десятом этаже.

– Сколько этажей в башне?

– Тринадцать, господин.

– Гы-гы! – хмыкнул я как умственно отсталый имбецил. –

А подземных?

– Семь, господин.

– Да, нехилый мне замок достался. Настоящая цитадель.
Управляющий провел нас к комнате мага.

– Стойте, – сказала шаманка. – Не так быстро...

Начались пляски с бубном... Это надолго.

И опять я ошибся. За дверью громко грохнуло, хоть дверь, к счастью, выдержала, и Олграна отчиталась:

– Чисто. Можно заходить.

Я открыл дверь и усмехнулся:

– Это ты называешь «чисто»?

В комнате творился настоящий кавардак. Все оказалось перевернуто вверх дном, что-то едко дымило.

– Я в том смысле, что... – пробормотала обиженно орчанка.

– Да понял я, не бери в голову. От магии ты почистила. Что ж, тут особо смотреть уже нечего, идем дальше.

И мы пошли по кругу, один этаж за другим. Время от времени шаманка замирала, начинала бубнить в бубен, и за дверью раздавался взрыв.

По поводу внутреннего содержания замка сказать нечего. Никаких излишеств, статуй, картин, доспехов, еще чего-то, просто голые стены.

Залы в количестве трех штук – один большой, занимавший почти всю площадь замка и два по высоте этажа – третий и четвертый, – и два малых, полутораэтажных, на пятом этаже, стояли в запустении: приемов, понятное дело, маг не вел. Маг вообще оказался тем еще спартанцем: полностью

обжитым выглядел только тринадцатый этаж. Дальше началась пыль, грязь, затхлость... Особенно много ее оказалось на этаже для обслуживающего персонала. Не продохнуть.

Заглянули в уборную. Ничего так, современненько. Я ожидал увидеть чуть ли не дырку в полу, но нет, унитаз, все дела.

Налиествовала и купальня. Вот она меня поразила своими размерами – настоящая джакузи, слона можно вымыть в ней запросто.

– Это ж сколько воды, и как ее сюда доставлять?! – поразился я.

– А чего ее доставлять? – пожалала плечами Олграна. – Тут работают соответствующие амулеты. Они подводят воду по трубам. Есть нагревательный амулет.

– Ну да...

Чего это я мерками своего Средневековья измеряю. Здесь магия рулит.

– Обязательно помоемся сегодня вечером.

Мои зеленушки согласно кивнули.

– Пармер, с завтрашнего дня все силы бросить на очистку замка. Хотя бы по этажу в день, но так, чтобы все блестело как у кота... хм-м, в общем, чтобы все было очень чисто, и сами чтобы почистились. Переоденьтесь в новое, если есть...

– Будет сделано, господин.

– Да, кстати, если хочешь остаться управляющим замка –

менять тебя я смысла не вижу, ты тут знаешь все от и до, – придется тебе принести клятву верности. Пойдешь на это?

– Я буду только рад, господин!

– Ладно, продолжаем обход...

Так мы оказались на первом этаже и продолжили спускаться вниз.

– Что там дальше?

– На первом, втором и третьем уровне складские помещения под продовольствие, на четвертом – арсенал, господин.

– А еще глубже?

– Казематы, господин.

– Блин! – хлопнул я себя по лбу. – Я ведь совсем забыл про узников! Веди сразу туда, Пармер!

– Как прикажете, господин...

– Хм-м, – весело усмехнулся я, шагая по лестнице, – интересно, а тут никакая принцесса случайно не томится в темнице сырой?!

– Не знаю, господин...

– Какая еще принцесса?! – в два голоса воскликнули мои зеленушки тоном, не предвещающим мне ничего хорошего.

Нет, ребята, я с ними реально попал...

Но если ревность Зеленоглазки я еще мог понять, то вот услышать что-то схожее от Олграны не ожидал.

Или мне просто показалось? Типа, прогрессирующий нарциссизм, отягченный манией величия, со всеми вытекающими последствиями. Типа, у меня уже две почитательницы, я

крут, я супер, я гигант... ну и все прочее.

В конце концов ей нужна энергия, а получать она ее может только во время близости, очень энергичной близости, а если появится еще третья участница, то ей обломится несколько меньше ожидаемого. Я ведь тоже не стальной...

– Спокойно-спокойно, дамы! Это я так, образно, обстановка навеяла... Темный замок, маг-злодей а-ля Кощей Бессмертный, принцесса в заточении. Клише, в общем.

Н-да... взгляды их отнюдь не потеплели. Ну ни капельки! Беда!!!

О гипотетической беде я забыл сразу, стоило только открыться двери в казематы. Ну и духан! Этого просто не описать.

Я направился к первой камере, закрытой толстой деревянной дверью с маленьким окошечком. Там на гнилой соломенной подстилке лежал разумный, претендент в умертвие.

– Пармер, тут есть преступники? Разбойники? – поинтересовался я.

Все-таки у нас не Великая Октябрьская социалистическая революция семнадцатого года, и криминальный элемент, чтобы он, выйдя на свободу, продолжил бесчинствовать, я выпускать из застенков желанием не горел.

– Они все по законам хозяина...

– Нет, ты не понял, я сейчас говорю не о законах мага. Забудь о них. Я говорю о ворах, убийцах, насильниках, что творили беззаконие из собственной прихоти.

– Нет, господин, таких тут нет. Таких маг сразу переводил в солдаты.

– Отлично. Тогда прикажи всех вывести во внутренний двор замка.

Я, уже не в силах выносить запах тухлятины, фекалий и всего прочего, собирался уходить из этого в высшей степени негостеприимного места, но меня остановили.

– Э-э... господин, – замялся управляющий.

– Что-то не так?

– На самом нижнем уровне находится узник, которого я не могу как-то однозначно охарактеризовать. Он там находился еще до моего здесь появления, и...

– А сколько ты тут уже служишь?

– Двадцать лет, господин.

– Долгонько! – изумился я сроку заключения, а не сроку службы, хоть это тоже впечатляет. – Веди, посмотрим на здешнего старожилу гестаповских застенков...

Пармер, отдав местному вертухаю приказ выводить всех узников, повел нас на минус седьмой этаж.

Здесь, оказывается, никто не сидел. По сути, весь нижний ярус отвели только под одного пленника. Мне даже интересно стало, кого так долго держат, и еще больше заинтересовало, кто вообще может так долго продержаться в подобных нечеловеческих условиях заключения!

«Правильно, не человек», – заметило мое второе «я», давно что-то не появлявшееся. В спячку оно, что ли, впадает?

Заглянул в окошко, с фонариком на лбу, – и ужаснулся увиденному. Заключенный реально висел на дыбе, прикопанный цепями к стене и потолку. Разглядеть, кто там висит, было просто невозможно из-за рванья на теле и длинных, ниспадающих до пола волос, закрывших лицо.

Бр-р...

Если кого-то так разложили и он тут кантуется больше двадцати лет, то отпускать такого кадра представляется мне все же опрометчивым. Надо как минимум узнать, кто это и за что его тут держат. Может, его и дальше стоит тут держать, а еще лучше прикопать.

– Откройте...

Мне открыли дверь, и я чуть не задохнулся от буквально осязаемо навалившегося на меня смрада. Хотя казалось, что вонять сильнее просто не может. Нет, маг реально как-то перестроил свой орган обоняния, чтобы находить в этом запахе удовольствие.

Держа поданный мне факел, подошел к узнику. Тот слабо шевельнулся. Похоже, его не мыли с момента заключения под стражу. На пальцах и вообще всем теле буквально корками сидела грязь. А уж ногти какие отросли!

– Пить... – прохрипел заключенный.

– Воды, живо!

– Нет... не воды...

– А чего? – удивился я.

– Крови!

Меня вынесло из камеры.

Вампир, твою душу!!!

Глава 16

Кирилл. На приемке хозяйства

Если раньше и имелись какие-то сомнения, то теперь все становилось на свои места. И то, как его держат, и что он смог так долго протянуть в застенках в столь чудовищных условиях, и почему его вообще держат в тюрьме. Хотя последний момент тоже не мешало бы прояснить.

Вопрос только в том, что теперь с ним делать. Вампир ведь...

У зеленушек спрашивать бессмысленно. Не нужно быть телепатом, чтобы понять, что они предложат. Секир-башка – и все тут. Они хоть о Сталине еще не слышали, но живут по его заветам: нет чело... разумного – нет проблемы.

Немного отойдя от шока, попытался разговорить узника, но тот практически не реагировал на внешние раздражители. Понятно, кушать хочет.

– Ни у кого лишней крови не завалилось? – поинтересовался я.

На меня посмотрели как на идиота.

Честное слово, не знаю, что на меня нашло, может, решил таким образом шокировать подруг, повыпендриваться. Накатывало на меня такое время от времени желание эпатировать публику. Возможно, это одна из причин, почему я заде-

лался поисковиком зеленых человечков. Необычно ведь.

Вот и сейчас скинул рюкзак, закатал рукав на правой руке. Достал кружку, аптечку, а из нее уже флакончик спирта, резиновый жгут, ватку и иглу от одноразового шприца...

– Что ты хочешь сделать?! – удивилась Зеленоглазка.

Олграна тоже смотрела вопросительно.

Я, не отвечая, демонстративно перемотал руку выше локтя жгутом, дезинфицировал сгиб руки спиртом и, подкачав кровь пальцами...

Дал держать кружку шаманке.

Тут меня откровенно прошиб пот. Дело в том, что я себя еще ни разу не колол – не наркоман, чай, героинщик, – и, как оказалось, это не так-то просто. Но вертать назад, когда уже так изготовился, и все свести к шутке – не дело, сам себя уважать перестану, и усилием воли проткнул кожный покров. Из иглы тут же струей ударила кровь.

– Кружку! Зеленоглазка, сними жгут...

Заключенный на дыбе активно зашевелился. Почуял живительную влагу, кровосос.

Сколько, кстати, можно без последствий слить с человека крови? Вроде бы граммов сто. Или больше? Я решил нацедить полкружки, там как раз наркомовская доза.

Нацедив крови, вытащил иглу и запечатал ранку ваткой со спиртом. После чего взял стакан из рук Олграны, подошел к вампиру, ножом откинув волосы назад (не хотелось к ним руками прикасаться), но тот начал чего-то чудить и отвора-

чиваться.

– Ну, чего воображульничаешь? Кровь, человеческая, не свиная даже...

Как бы то ни было, жажда оказалась сильнее каких-то там причин, по которым, несмотря на желание, он пытался отказаться от угощения.

Припав к стакану, вампир выхлебал его до дна. И буквально на глазах начал преобразаться. Исчез дикий взгляд, кожа чуть порозовела, исчезли... ну, по крайней мере уменьшились, совсем уж страшного вида клыки.

– Извини, закуски нет... Разве что чесночку?

Грех, конечно, издеваться над заключенным в таком положении, кем бы он ни был... сказал не подумав. Хотя кто их знает, может, для местных вампиров, вопреки досужим вымыслам моего мира, чеснок – любимое лакомство?

Я уже хотел задать пару вопросов, как вампир меня опередил, спросил, сверкнув глазами:

– Откуда ты узнал, человек?..

– Что узнал?

– Что если дать вампиру свою кровь добровольно, то это делает вампира рабом?!

– Вона как!

Я обернулся к своим подругам:

– Олграна, ты что-то слышала об этом?

– Нет...

– Никто этого не знает, – прохрипел вампир. – Это самая

большая тайна вампиров. Если уж на то пошло, то о ней даже не все вампиры знают. Ведь разболтать то, чего не знаешь, нельзя. За разумным, узнавшим наш секрет, нашу слабость, позволяющую нас не то что убить, а поработить, начинается охота, а вампира, разболтавшего его, ждет незавидная участь, и даже смерть станет восприниматься с жадой.

– А я и не знал, – хмыкнул я.

Вампир немало удивился, но потом кивнул – дескать, от случайности никто не застрахован, ведь именно случайно в свое время установили такой интересный казус с кровью, устало сказав:

– Приказывай, господин...

Но тут меня паранойя схватила за одно место. Я вообще-то доверчивый человек, но с вампирами шутки плохи, как ни с кем другим.

– А не придумал ли ты все это, дружок? – поинтересовался я с ехидцей в голосе.

– Что?

– Об этой вашей самой страшной тайне?

– Зачем?

– Ну а как же! Назвался моим рабом, мы тебя, такого сирого, отпускаем, понадеявшись, что ты в моей полной власти и шагу без моего разрешения сделать не сможешь, а ты, получив свободу, тут всех кусаешь, в свою очередь делая своими рабами, или убиваешь – и здравствуй вольная воля!

– Точно, он это все придумал! – воскликнула Олгрена, по-

тянувшись за ятаганом.

Зеленоглазка ее поддержала хмурым кивком, поигрывая каменным ножичком.

Вампир только грустно посмеялся, сказав:

– Действительно красиво получается... но нет, это правда...

Пат, однако. На свою непроверенную способность различать ложь надеяться не стоило. И слов вампира не проверить. Данных нет. Типа тайна.

– Олграна, ты можешь это как-то проверить? – вспомнил я о магии.

– Да...

Орчанка с брезгливостью, стараясь ничего не коснуться, вошла в камеру, покопавшись в связке амулетов на своей шее, выбрала один из желтого камня, потом взялась за бубен и стала проводить шаманский ритуал, спросив в какой-то момент:

– Правда ли все, что тобой сказано о подчинении вампиров через добровольно поданную собственную кровь?

– Да.

Камешек на бубне ярко вспыхнул.

– Вампир не лгал, – признала шаманка.

– Зашибись! – воскликнул я.

– Я не могу выполнить твоего приказа, господин: как минимум мне сейчас мешают цепи, да и не хотелось бы... – отреагировал вампир.

И я понял, что за словами, по крайней мере в первое время, стоит следить, пока он не привыкнет к манере моего общения.

– Это не распоряжение, а так...

Ну и что мне теперь делать с вампиром? Очередное клише, кстати... у скольких ГГ⁶ в подчинении вампиры ходят? В общем, я один из таких героев. Но как поступить? Ситуация меня откровенно напрягала. Вампир – это вампир, даже несмотря на то что я вроде бы как его господин.

– Что ж, если мы тебя раскуем, ты не будешь никого кусать, убивать, убегать и вообще заниматься вредительской деятельностью?

– Нет.

– Считаю это приказом... – подстраховался я.

– Слушаюсь, хозяин, – кивнул вампир.

– Но, может, тебе еще нужно крови? А то полстакана, думаю, маловато будет...

– Твоей крови мне хватит на месяц-полтора... рассар.

– Оба-на... – выдал я, уже почти ничему не удивляясь. – А обычной на сколько хватает?

– На три-четыре дня примерно. Крови мага может и недели на две-три хватить, в зависимости от силы. Но это редкое удовольствие.

– Понятно. В общем, сейчас с тебя снимут кандалы, и ты приведешь себя в порядок. И вообще вопрос с питанием та-

⁶ Главных героев.

кой: нужно крови – приходишь ко мне, и мы как-то решаем этот вопрос. Все ясно?

– Да, господин. Благодарю, господин.

– Зови меня Кирилл. Не нужно этих господинов... а то уже уши вянут.

– Да... Ксиррел...

Я только прикрыл глаза, мысленно простонав, чтобы не выдать многоэтажную тираду с петровскими загибами на великом и могучем. Ну почему никто не может воспроизвести мое имя, чтобы его не перевернуть?! Неужели оно такое сложное?

Меня это так выбило из колеи, что я забыл поинтересоваться именем узника.

– Поговорим позже... у меня еще много дел. Сейчас тебя раскуют... Как приведешь себя в относительный порядок, найди меня.

Зэк кивнул.

Я, отдав соответствующее распоряжение управляющему, чтобы он наярив нужных работников, поспешно вышел из камеры и вообще покинул казематы. Очень давящее на психику место.

– Думаешь, это хорошая идея? – поинтересовалась шаманка.

– Жизнь покажет...

Фух!

Я глубоко задышал чистым воздухом, вентилируя легкие,

изгоняя из них вонь подземелий.

Впрочем, запах подземелий чувствовался и тут. Что за черт? Осмотревшись, понял, откуда, а точнее, от кого он исходит: от пленников, что столпились забитой изможденной кучей на внутреннем дворе замка.

– Я новый хозяин замка по праву сильного... то есть прежний владелец отправился к предкам.

По толпе полукровок прошло радостное, но сдержанное оживление.

– Я вас всех отпускаю. Сейчас прикажу вас накормить – и скатертью дорога. Да, будьте аккуратны, мертвяки вышли из-под контроля и сейчас бродят по окрестностям в поиске поживы. Что еще? Да вроде все... Хотя нет. Неместные есть? Не обижу, наоборот, на работу в замок приглашу.

– Я, господин, – раздвинув толпу, вышел невысокий крепыш с засаленной растрепанной бородой.

Никак, гном?! Ну, или полукровка, подумал я.

– Кто таков?

– Гонглир, господин...

– Извини за вопрос, ты чистокровный гном или не совсем?..

– Или, господин. Квартерон я. Во мне четверть человеческой крови.

– Как тут оказался?

– Да как и все, господин... Искал место для лучшей жизни, а получилось как получилось.

– Хочешь остаться в замке? Кто ты по профессии? Часом не кузнец?

– Хотелось бы, господин... и да, вы правы – кузнец я.

– Но есть какая-то проблема? – спросил я, отреагировав на грустный голос квартетона.

– Я хотел бы привести семью...

– Не вопрос, Гонглир. Приводи. Тем более сдается мне, что семья твоя тоже рукастые лю... разумные. Пригодятся.

– Благодарю, господин! И вы не пожалеете!

– Пармер!

– Да, господин?

– Прикажи, чтобы приготовили им чего-нибудь сытного да в дорогу дали. Гонглиру особенно, долго не портящееся. Как я понял, ему дальше всех пилить...

– Будет сделано, господин.

– Ах, да, еще один момент: среди вас случайно музыкантов нет? – обратился я к пленникам со своим старым вопросом.

– Я на дудке играю, господин, – после паузы вышел один паренек.

– Ты, я так понимаю, сын Барбета?

– Да, господин, – кивнул с удивлением дудочник.

– Больше никого?

Увы, музыкантов больше не оказалось. Засада.

– Ладно, как поедите – идите по домам, ты тоже. Если понадобится, позову.

Ну что, вроде сделал кучу добрых дел, можно и поблагодарить себя хорошим ужином. Посмотрим, чего стоит Пармер как шеф-повар. Надеюсь, некромант не был приверженцем живоедения. А то кто его знает...

– Идем, подруги, выбирать себе комнаты...

Мы вновь поднялись на тринадцатый этаж. Магией чисел меня не испугать, так что я решил обосноваться на самом верху. И знаете, мне на экзаменах частенько попадались билеты с тринадцатым номером – и ничего, сдавал их, пожалуй, легче остальных. Пару раз даже шпаргалками пользоваться не пришлось...

Вновь стали обходить комнаты, выбирая для себя жилье. Я, ясен пень, остановился на комнате мага. Ну и чего удивляться, когда зеленушки выбрали смежные?

Вообще мы их обыскали самым тщательнейшим образом. Лично я искал казну. А то мои финансы поют такие романсы, что плакать хочется навзрыд. Есть, конечно, немного мифрила и совсем мал-мал хладного железа, но продавать их – последнее дело.

Нашли. Сундучок, скорее даже просто большая шкатулка. Вот только денег там было – едва-едва закрывало дно шкатулки. Немного камней: рубинов, изумрудов, сапфиров. Размеры камней небольшие, с обгрызенный ноготь, чуть больше, чуть меньше – в каратах не разбираюсь. Но оно и понятно: жил маг в глуши, вел натуральное хозяйство, трат

практически никаких нет. Деньги в итоге вроде как и не нужны.

Я насчитал сорок три золотых и двести две серебряные монеты. Бронза и медь просто отсутствовали. Ну и камни всех типов общим количеством двадцать шесть штук. Сколько они стоят, я понятия не имел, Олграна тоже представляла слабо, сказав, что камни имеют больше магический интерес, чем материальный.

Шаманка, понятно дело, искала магические прибабасы и тоже нашла какие-то артефакты, и тоже с гулькин нос.

Зеленоглазка целенаправленно ничего не искала и ничего не нашла. И как результат, она разочаровалась меньше всех. Ей больше одежда мага приглянулась. Великовата, правда, но ушить можно.

Когда поиски подошли к концу, а ценности учтены, явился Пармер с двумя гремлинами, тащившими большой поднос с закрытыми тарелками и прочей посудой. Встали у столика, и управляющий стал все это расставлять. Закуски, суп, зелень, жареное мясо, гарнир из картошки-пюре. Картошка!!!

– Прошу простить меня, господин, за имеющееся у меня время я смог приготовить только это, и ничего более изысканного.

– Все нормально, Пармер, изыски нам ни к чему. А то обожремся, растолстеем и вообще... так что все отлично.

Мы напали на еду после проверки ее шаманкой на яды:

таковые отсутствовали. Оголодали с этим осмотром замка и обысками комнат серьезно. Времени улетело – тьма!

– Посмотри на складе, есть дополнительные кровати и прочие принадлежности? Моим спутницам нужно обустроить их комнаты.

– Конечно, господин. Я немедленно распоряжусь, чтобы доставили все необходимое.

– Отлично. Пленники уже покинули замок?

– Да, господин.

– А этот вампир где?

– Все еще приводит себя в порядок, господин...

– Ну ладно, не к спеху. Ему себя действительно долго отмывать да отскребать надо.

Я, обожравшись и хлебнув хорошего вина из запасов некроманта, легко ударившего по мозгам, разлегся на кровати мага. Надо приказать, чтобы белье сменили... Ну а в одежде можно поваляться так. С боков разлеглись зеленушки, благо размеры кроватки это позволяли.

Эх! Хорошо!

Показать им один фильмец, что ли, из серии «XXX», где присутствует как раз такой половой состав и количество участников? Или самому сначала посмотреть исключительно как учебное пособие? Увы, не доводилось мне раньше так развлекаться, и опыта никакого.

Нет, наверное, рановато... не притерлись они еще друг к другу так сильно.

«А точнее, поздновато, учитывая срок беременности гоблинки... по крайней мере, размер ее живота», – влезло мое второе «я» с довольно аргументированным комментарием.

И он-я прав. И вообще не мешало бы разобраться с этим вопросом. А то как-то действительно уж слишком быстро у нее увеличивается талия. Я, конечно, не специалист, но у женщин из людей так быстро живот точно не растет. А если учитывать, что причиной его появления все же стал я, то...

И вообще сколько путешествую с ними, а собственно ничего о них так и не знаю. Непорядок.

– Зеленоглазка... а когда ожидаются роды?

– Через два месяца... – ответила она, с нежностью поглажив живот.

– Через два?! – прибалдел я от скорости вынашивания.

– Это вряд ли, – скептически заметила Олграна.

– Почему? – спросили мы на пару с Зеленоглазкой.

– Если все же папаша ты...

– Он! – насупилась Зеленоглазка. – Я ни с кем до него не зачинала...

– Тогда тем более. Это чисто у гоблинов всего три месяца срок, а у вас растут полукровки. У людей срок вынашивания больше. Если бы вынашивала человеческая женщина от гоблина, то ей потребовалось бы не девять, а восемь или даже семь месяцев. А гоблинке от человека, я думаю, нужно месяца четыре минимум. Так что тебе придется походить с ношей подольше.

– И похожу!

– Н-да, все равно, даже четыре месяца... это быстро.

– Это гоблины... они вообще самая короткоживущая раса.

– Сколько?

– Тридцать лет максимум. Но и до двадцати редко кто дотягивает. Условия жизни у них никакие. Все остальное как у людей, только берешь девяносто-сто лет – максимальный срок жизни людей среднего класса – и делишь все на три.

– Вот оно как...

Тут меня немного напрягли эти вычисления. По большому счету, я законопослушный человек!

– Зеленоглазка... а сколько тебе лет?

– Я уже взрослая!

– А если в годах?

– По меркам людей ей шестнадцать-восемнадцать лет, так что успокойся, – хохотнула Олгрена, быстро осознав причину моей озабоченности.

Ну да, Зеленоглазка никак не тянула на пяти-шестилетнюю. Так что я не педофил. Не надо звонить в «ноль-два».

– Они как мотыльки. Потому у них все происходит очень быстро...

– Это я заметил, – хмыкнул я, подумав о своем.

Довести до блаженства Зеленоглазку куда как быстрее и проще, чем орчанку.

– А орки?

– В этом плане мы практически ничем не отличаемся от

людей.

– А эльфы?

– Эльфы живут очень долго! Многие столетия. Иные доживают до тысячи лет. Соответственно и скорость всего остального у них в десять раз медленнее.

Е-мое! Это же сколько надо корпеть над эльфийкой, чтобы доставить остроухой наслаждение?! Я в отпаде!

Если на человеческую женщину или орчанку, берем в среднем, нужен час, то на эльфу надо в десять раз больше!!! Это же надо быть реально гигантом! Это же никакой виагры не хватит! Разве что магической! Но я не уверен, что чисто физически выдержит и не сотрется... впрочем, не будем о пошлостях.

Я начинаю реально уважать остроухих парней и завидовать их выносливости по-черному. Это же, блин, стальные марафонцы! Десятичасовые «забеги» устраивать!!!

К черту эльфиек! Пусть эльфы у станка стоят. Лучше уж с Зеленоглазкой.

«А сколько они тогда вынашивают?!» – заметило мое второе «я» пропущенный момент.

Вот уж точно...

– А гномы? – спросил я с нездоровым любопытством.

– Тоже долгоживущая раса. Лет пятьсот их долгожители вытягивают.

Да... все же полегче, чем с эльфийками, подумал я, но тоже семь раз потом изойдешь. Сомнительное удовольствие.

Гномы тоже крепкие парни, но в этом никто и не сомневается при взгляде на них, в отличие от эльфов, глядя на которых кажется, что их плевком перешибить можно. Ан нет, оказывается...

– А вампиры?

Чего это они на меня опять как на врага народа посмотрели? Про эльфов можно спрашивать, про гномов тоже, а вампиры чем хуже? Или они обе о том же, о чем и я, думают?! Это было бы совсем неудивительно, учитывая, с какой темы мы начали этот разговор.

Бу-га-га!!!

И все равно непонятно, опять озадачился я. Ну вампиры и вампиры, чего, собственно, такого? Один у нас в подвале отмывается. Так он мужик, а я не по этой части...

Орчанка, как самая информированная, все же ответила:

– Считается, что они бессмертные...

Ядрит в твою качель! Это же получается... Вот это клыкастые мужики попали, так попали!!! То-то им проще кого-то покусать, инициировать и признать своим дитем, чем лично отпрыска воспроизвести! Триста тридцать три раза «ха»!!!

А уж срок вынашивания вообще зашкаливает всяческие разумные пределы!

«Да не... – усомнилось мое второе «я». – Тут, как и в любом правиле, должно быть исключение, которое его подтверждает. Если уж корпеть над вампиршей, то ненамного больше, чем над человеческой женщиной или орчанкой».

Про огров, троллей, оборотней и гремлинов я даже интересоваться не стал. Да и нет у меня к ним даже гипотетического интереса. Хотя насчет оборотних в человеческой ипостаси не уверен... Ведь это не считается зоофилией, ведь так?

После ужина, когда немного улеглась пища, за разговором, лежа в кровати, – я решил сходить осмотреть замок снаружи. Зеленушки, естественно, захотели составить мне компанию.

Первым делом поднялись на крышу. С нее можно все без труда осмотреть общим планом, ну и потому что ближе всего от спальни. Прошли чердак – и вот мы на самой верхотуре.

Зеленоглазка только глянула вниз и тут же с криком отбежала, приседая.

– Ты чего?

– В-выс-соко...

– Что, высоты боишься? Вот уж не думал.

Глянул сам. Чуть как гоблинка от края не отбежал. Высота реально приличная. Уж нам, современным людям, живущим на девяти-, двенадцати-, шестнадцати- и более этажах, как-то высота уже не так страшна, но тут серьезно дух захватывало.

Олграна с трудом сглотнула, чуток побледнела и тоже отошла от самого края.

А вид какой с высоты открывался! Ух! Жаль, что я не художник! Но вспомнил о своих электронных прибабасах,

начал вести съемку, захватил зеленушек, что при съемке постарались принять более независимые и гордые позы.

Сняв панораму, стал разглядывать крепость более пристально. Выяснилось что крыша не совсем круглая, а скорее квадратная. По углам обнаружались четыре странные плиты. Такие же плиты-площадки увидел внизу на стене, через каждые двадцать – двадцать пять метров.

Да это же площадки под метательные орудия! Понял. А где они, собственно? Естественно, я тут же задумался о вопросе обороны.

– Пармер, а маг вообще с кем-то конфликтовал в последнее время, и вообще?

– Я не знаю, господин...

– Если бы конфликтовал – знал бы. По крайней мере, оружие на стенах точно стояло бы.

– Может, он только на магию рассчитывал? – сказала Олграна.

– Может, но нам только на нее рассчитывать не стоит. Вот только где взять гарнизон?

– Местные жители.

– Можно, конечно, нарекрутировать с два-три десятка, вряд ли больше с двенадцати деревень можно выжать. Но это слишком мало, надо минимум с полсотни, к тому же они не обучены. Проблемка... Ладно, главное, что немедленно опасность нам не грозит, а значит, с гарнизоном мы еще что-нибудь успеем придумать до первых реальных проблем. Пар-

мер, а стрелковые машины вообще имеются в наличии?

– Да, господин, в разобранном виде как раз под крышей. Там же и боезапас на первое время.

– Это хорошо. Вообще я хотел бы увидеть списки всего, что есть и чего не хватает.

– Я подготовлю, господин.

В центре на крыше обнаружился еще один круг метров десять в диаметре, на этот раз из черного камня.

– Что это? – спросил я.

Ответила шаманка:

– Камень для проведения рунной магии. Начиная от создания порталов и заканчивая призывом демона. Отсюда маг и стартовал к нам...

Теперь понятно, почему он взял с собой так мало бойцов: больше при всем желании на площадку не поместится...

Осмотрев все наверху и сверху, спустились вниз. Стены представляли собой не только оборонительное сооружение, но еще и казарму, к нему пристроенную.

Обнаружилась кузня, колодец и конюшня, где сейчас жевали овес наши быки и конь. Конь, понятное дело, от мага в наследство достался. Когда я туда заводил Зайчика, косил на меня злобным взглядом.

К черту его. Мне Зайчика за глаза хватило.

А вот размеры конюшни меня несколько озадачили. Она как раз на десять животных рассчитана. Не маловато ли? С другой стороны, ну о какой кавалерии может вообще идти

речь при такой концепции замка? Да и окрестные пространства для кавалерии как-то не годятся. Тут пехоте развернуться бы как следует...

Осмотром тайных ходов – их еще найти надо, Пармер о них ничего не знал – я решил заняться позже. Не горит.

– А теперь давай проведем прием клятвы на верность. И так затянули сильно...

– Я готов, господин!

Шаманка провела обряд, затянувшийся минут на двадцать, – теперь понятно, почему она не горела желанием брать клятвы с полукровок-разбойников: гемор еще тот. Я подумал, что, может, она мне инфу обо всех этих обрядах скинет, буду в курсе всех проблем, а если очень повезет и я потренируюсь, то, возможно, тоже смогу шаманить? О чем ее и спросил, когда она закончила возиться с Пармером.

– Ха-ха-ха! Ну ты меня насмешил, Кэррэл! – согнулась пополам от хохота орчанка.

– А чего такого?

– Нельзя вот так взять и передать какие-то знания!

– Почему? Ты же передала мне знание языка... Чем в данном случае одна информация отличается от другой?

– Это не совсем так. Я передала тебе не знания, а... как же объяснить, – задумалась она. – Язык ты уже знал, свой, и я просто продублировала уже имеющиеся образы другими названиями... не умею я объяснять, просто прими как данность, что передача языка – в этом плане исключение из

правила. Есть еще один такой момент: при потере памяти знание языка, как правило, сохраняется. Почему? Так что невозможно передать то, чего ты не знал изначально, и все тут.

– Кажется, я понял...

– А то тогда зачем учиться чему-то долгие годы, если можно взять и скопировать чьи-то знания и сразу же начать ими пользоваться?!

– Логично...

Меня тоже всегда это удивляло в некоторых книгах, где практиковался такой опыт передачи информации. К чему тогда школы, академии? Только для того, чтобы повеселиться в общагах на студенческих вечеринках?

– Силы на сожжение трупиков остались?

– Остались.

– Тащите, – махнул я Пармеру. – Нечего морозилку всякой гадостью забивать.

Через десять минут гремлины в спецовках навалили гору почти из сотни тел. Шаманка вновь вызвала шаровую молнию – элементаль огня, и тот их всех спалил в невесомый прах, что тут же подхватил ветер и выдул из крепости.

После чего мы вновь вернулись в спальню мага... Мою спальню. Надо уже привыкать считать все своим. Не орчанки же... хотя я, по сути, по-прежнему ее пленник.

Гремлины, кстати, давно работали, таскали элементы кроватей и собирали их. По мне, так они не успевали. Впрочем,

это не столь важно. Одну ночь зеленушки могут перекантоваться и у меня. Я очень даже не против. Места хватит...

Ну а мы вновь завалились на койку. Я уже хотел достать ноут и поставить последний приличный фильм из фильмотеки, как раздался стук в дверь.

– Да?!

Дверь открылась, и появился вампир, одетый в одежду мага и укутанный в его же плащ, с глубоко накинутым на голову капюшоном. Не иначе свет мешает, хотя порядком успело стемнеть, но солнечный свет сам по себе вроде как не смертелен. Надо все эти моменты уточнить: со светом, чесноком, осиной и крестами... С непривычки опять же сложно – столько лет в полной темноте провести.

Я даже сжалился и, достав свои солнцезащитные очки, бросил посетителю.

– Надень на глаза, легче будет.

– Благодарю... действительно легче...

– Присаживайся, – указал я на кресло, – и давай продолжим начатое в темнице знакомство. Свое имя я назвал, а это мои... подруги Галлогала и Олграна, а как звать тебя?

– Ссашшиллесса, я – королева гнезда...

Вампирша, похоже, не была чужда некоторой театральности, она откинула капюшон и сняла только что надетые очки.

Должен признать, ее красота меня впечатлила. Из не пойми кого там, в камере, она превратилась в настоящую королеву. Длинные серебристо-фиолетовые волосы, большие

глаза с фиолетовой радужкой глаз. Там, в камере, кстати, они, кажется, были ярко-красными... не иначе как последствия жажды. Полные губы, тоже фиолетового оттенка. Где она косметику достать умудрилась? Или это ее природное?

Размера груди через такую мешковатую одежду не определить, но выделяется, а значит, по крайней мере вампирша спереди не стиральная доска. Да и сзади, наверное, тоже ничего должна быть.

Хотя чего это я? Да и зеленушки что-то завозились по бокам...

Я засмеялся. Сначала тихо и редко, сдерживаясь, точнее, пытаюсь сдерживаться, но вскоре хохотал уже во весь голос не переставая, до колик в животе и слез.

Ну, а что вы хотите: в шутку говорил о принцессе, заточенной злобным магом, – и вот вам, получите и распишитесь, цельная королева!

Глава 17

Сашишиллесса. Вампириша. Королева гнезда и пленница некроманта

Еще сутки... Сколько я уже здесь болтаюсь на цепях?

Проклятье, даже вампирская способность определять прошедшее время отказывает, даром что мы бессмертны и время для нас как таковое в принципе не имеет значения.

Я даже не могу определить, какое сейчас время суток... Для вампиров, особенно для молодых, я уже молчу об обращенных, это наиважнейшее умение. Где бы ты ни находился, всегда точно знать время суток, иначе можно сильно пострадать.

Проклятый маг... Как бы я хотела впиться тебе в глотку и высушить тебя до дна! Но зачарованные цепи мешают. Не порвать. И если бы у вампиров имелся свой бог, я уже давно променяла бы свою жизнь на одну эту возможность! Только лишь возможность!

Впрочем, не уверена, что моя жизнь в таком состоянии многого стоит, чтобы вампирский бог, если бы он существовал, ответил мне на мои мольбы. А остальные боги не ответят – ведь у вампиров нет души... нас просто не слышат и не видят.

Может, и богов вампирских нет, потому как просто нече-

му обожествляться? Оттого и живем сами вечно? Хотя какая между этим может быть связь? Разве что вампиры подобны богам в вечной жизни... А раз мы существуем в плане смертных и имеем это подобие, то остальное для нас недосягаемо?

Да и не верю я в отсутствии у нас души. Мы же не нежить какая-то... И что с того, что она не определяется и невидима привычными способами, изобретенными для людей и прочих рас? Это еще ни о чем не говорит. Мы, вампиры – особая раса во всех отношениях. Наша душа защищена на порядок сильнее, чем у остальных рас, ее просто так не вышибить и не уничтожить, а значит, и не увидеть.

Впрочем, какая разница – есть у нас душа, нет у нас души? Но что еще делать в таком состоянии, когда поделаться ничего нельзя, – только размышлять о вечном, на отвлеченные темы. Это все, что мне остается...

И жажда...

О-о, как же меня изводит жажда!!! Проклятый некромант! Куда ты подевался, гнида такая? Ты еще пять дней назад... (или уже семь?) должен был прийти с кормежкой! Ш-ш-ш...

Но что это? Сюда идут... Но нет, не маг с пищей. Тогда кто?! Кто вообще сюда мог попасть без него, кроме этих коротышек?!

Я глубоко вдохнула и сквозь смрад – вот еще одна попытка, я не могу привыкнуть к этому запаху падали, а он мне

совсем не по нутру, кто бы чего ни думал о вампирах (мы – не обращенные, что иногда доходят до состояния грязных животных, сходя с ума), – и почувствовала свежий запах.

Человек! Орчанка! Именно орчанка, а не орк, это я еще могу определить точно. А это кто? Гоблинка?! Вот уж странная компания. И запаха страха нет... лишь брезгливости: они не пленники!

Открылось окошко, и меня даже сквозь спутанные волосы и плотно закрытые глаза, через веки ослепил яркий свет. Не живой огонь от факела и не магия... Что?

Ах-х-ш-ш... клыки выросли на инстинктах, я практически не контролирую себя. Это плохо...

– Пить... – прохрипела я, уже не в силах выносить жажду.

Хоть маг и кормил меня, но он держал меня на голодном пайке, чтобы только-только не дать мне впасть в спячку: еще день-два – и я засну. В таком состоянии он от меня, превратившейся в сухую мумию, ничего бы не получил.

– Воды, живо!

– Нет... не воды...

– А чего? – удивился человек.

– Крови!

Человека вынесло из камеры. Понятно, вампира он увидеть никак не ожидал.

А потом он меня удивил, сцедив собственной крови.

Проклятье! Только не это!!! Чтобы я, королева гнезда... пусть давно и без семьи, подданных и обращенных... стала

работой человека?! Ни за что! Моих сил еще хватит отказаться от крови. Лучше впасть в спячку...

О! Кто бы ты ни был, что ты творишь со мной?! От такого невозможно отказаться!

Кровь пахнет так одуряющее! Он – маг? Нет, я пробовала их кровь, и не раз... это что-то иное! Гораздо более притягательное...

Напрягшись, я посмотрела истинным зрением, вампиры это могут, и чуть не ослепла от сияния ауры!

Рассар!!!

– Ну, чего воображешься? – спросил он недовольно. – Кровь, человеческая, не свиная даже...

Я не выдержала и припала к кружке. О! Какое это блаженство! Кровь рассара! Наверное, я первая из расы вампиров, отведавшая его кровь!

– Извини, закуски нет... Разве что чесночку?

– Откуда ты узнал, человек?.. – спросила я.

Мозги туманило, как бывает с человеком после хорошей дозы крепкого алкоголя. Я едва себя контролировала. А как же, после долговременного голода хлебнуть крови рассара – все равно что человеку выпить натошак кружку крепкой браги. Валит с ног.

– Что узнал?

– Что если дать вампиру свою кровь добровольно, то это делает вампира рабом?!

– Вона как! Олграна, ты что-то слышала об этом?

– Нет...

– Никто этого не знает, – прохрипела я, понимая, что допустила ошибку и проболталась, как неразумное дитя, но уже не могла остановиться. – Это самая большая тайна вампиров. Если уж на то пошло, то о ней даже не все вампиры знают. Ведь разболтать то, чего не знаешь, нельзя. За разумным, узнавшим наш секрет, нашу слабость, позволяющую нас не то что убить, а поработить, начинается охота, а вампира, разболтавшего его, ждет незавидная участь, и даже смерть станет восприниматься с жадой.

– А я и не знал, – хмыкнул человек.

И я поверила ему. Так притворяться невозможно, да и мои чувства после крови рассара обострились, так что я легко отличала правду от лжи.

– Приказывай, господин...

Но человек усомнился в моей правдивости и привел доводы в пользу такого сомнения, и я вынуждена была признать, что они логичны. Потом шаманка обрядом проверила правдивость слов и подтвердила их.

– Зашибись! – приказал мне человек.

– Я не могу выполнить твоего приказа, господин: как минимум мне сейчас мешают цепи, да и не хотелось бы... – ответила я.

– Это не распоряжение, а так... Что ж, если мы тебя раскуем, ты не будешь никого кусать, убивать, убегать и вообще заниматься вредительской деятельностью?

– Нет.

– Но, может, тебе еще нужно крови? А то стакана, думаю, маловато будет...

– Твоей крови, мне хватит на месяц... рассар.

– Оба-на... а обычно на сколько хватает?

– На три-четыре дня примерно. Крови мага может и недели на две-три хватить, в зависимости от силы. Но это редкое удовольствие.

– Понятно. В общем, сейчас с тебя снимут кандалы, и ты приведешь себя в порядок. И вообще вопрос с питанием такой: нужно крови – приходишь ко мне, и мы как-то решаем этот вопрос. Все ясно?

– Да, господин. Благодарю, господин.

– Зови меня Кирилл. Не нужно этих господинов... а то уже уши вянут.

– Да... Ксиррел...

Человек, немного пожевав губами, приказав меня расковырять, ушел. Вскоре действительно появились эти мерзкие коротышки и принялись меня расковырять. Поддержать меня никто не подумал, и я рухнула в собственные нечистоты.

– Твари!

Хотела порвать этих недомерков, несмотря на пожелания моего нового господина, но при всем желании просто не смогла этого сделать. Я не могла даже пошевелиться. Слишком долго я провела в одной позе, и даже у вампиров мышцы затекают...

– Приготовьте мне бочку с водой и все принадлежности для купания...

О-о! Какое же это блаженство вновь ощутить себя чистой! Правда, для того чтобы это ощутить, пришлось трижды сменить воду и израсходовать три кувшина с жидким мылом, извести кучу мочалок, но оно того стоило.

А уж времени сколько ушло на омовение! Нехорошо заставлять хозяина так долго ждать, можно его прогневить и получить наказание, но и я королева! Так что подождет...

Получив одежду мага – другой тут просто не нашлось, – пошла к странному человеку, мало того что рассару, так еще и дружащему с орчанкой, это вроде бы понятно, бывает, но с гоблинкой?!

Когда попросила свою прежнюю одежду, этот управляющий только руками развел. Сгнила. Сколько же я тут томилась, что даже одежда сгнить успела!..

И вот я предстала пред очами рассара, возлежавшего со своими спутницами. Ну и человек...

Глаза, отвыкшие от света, сильно слезились.

– Надень на глаза, легче будет, – бросил мне человек странную штуку с темными стеклами.

Я надела.

– Благодарю... действительно легче...

– Присаживайся, – указал Ксиррел на кресло перед кроватью, – и давай продолжим начатое в темнице знакомство. Свое имя я назвал, а это мои... подруги Галлогала и Олгра-

на, а как звать тебя?

– Ссашшиллесса, я – королева гнезда... – представилась я и откинула капюшон.

Человек чуть изменился в лице, среагировал на мою внешность, а потом неожиданно для меня, да и для его подруг, покотился от хохота.

Чего такого смешного я сказала?! Да, у меня нет гнезда, но это не отменяет моей сущности!

Человек смеялся долго, аж скрючился весь... сипел, хрипел, то и дело пытался что-то сказать, но его душил смех.

– В-вы... з-знал-ли?! – кое-как наконец выдал он из себя, все еще содрогаясь от приступа смеха.

– Что? – спросила орчанка.

– Ч-что она ж-женского р-рода?

– Ну да... мы думали, что ты тоже понял...

Гоблинка кивнула.

– Ох-х... не могу! – вновь засмеялся человек, а потом сказал странное: – Рыбак рыбака... ненавидит издалика...

Утерев выступившие слезы, человек принял более удобное положение, опершись спиной о спинку кровати.

– Ф-фух... извини меня, Ссашши-ллесса... – так искренне извинился человек, что я его тут же простила, хотя готова была уже наплевать на подчиненное положение и убить его за оскорбление. – Кстати, по поводу имени: сложновато оно для меня. Язык заплетается. Есть какое-то укороченное?

– Нет.

– А если я буду звать тебя Саша?

– Как будет угодно господину.

– Давай без этого, – неопределенно махнул рукой человек. – Не нравится – так и скажи.

– Я не против... – ответила я, подумав.

В конце концов, он не издевается надо мной, сокращая имя. У людей вообще так принято. Они друг друга вообще по кличкам часто зовут, как собаки какие-то.

– Хорошо. В общем, так, Саша, давай расставим точки над «ё»...

Я не поняла.

– Забей, – отреагировал человек на мое невольное выражения недоумения. – Это такая буква...

– Что забить? – совсем запуталась я.

– Забей на «забей»... тьфу ты... не обращай внимания. Итак, мне нужно понять, как с тобой быть. Как ты поняла, прежний хозяин скоропостижно скончался, оставив мне этот замок в наследство...

Я кивнула. Глупо думать иначе. Про наследство – это, конечно же, юмор. Человек, похоже, вообще любит некоторую иносказательность, игру слов.

– Всех пленников я отпустил, но ты – несколько иная категория.

И вновь я кивнула. Полагать иначе еще более глупо. Я – королева. И вампиресса. Высшая!

– Твои предложения?

– Отпустить ты меня не можешь? – насупилась я, ожидая однозначного ответа, и вопрос задала, просто чтобы окончательно в этом убедиться.

– Почему? Могу... Мои подруги так и вовсе всеми руками за подобный исход...

Вот тут меня этот человек удивил по-настоящему. Кто же в здравом уме и твердой памяти откажется даже от простого вампира-раба?! Даже от обращенного, не говоря уже об истинном, да еще высшем?! Это же такие возможности! Вампиры лучшие солдаты этого мира, особенно истинные. Быстрые как молния, выносливые, трудноубиваемые.

Мало кто может потягаться с нами в открытой честной схватке. Разве что эльфы да лучшие из лучших из людей, по брови накачанные различными эликсирами скорости, выносливости и жизни! Ну и паладины, конечно же...

А может, он как раз сумасшедший? Вон и гоблинку с орчанкой в подруги завел... Сумасшедший рассар – это опасно, и быть его рабой еще опаснее, мало ли что взбредет ему в голову. Но на сумасшедшего он не похож... видела я их за свою жизнь во всех проявлениях.

– ...Я вообще противник какого бы то ни было насилия и рабства во всех проявлениях. Потому ты, как рабыня, мне не нужна. Да и как не рабыня тоже, – добавил человек, попеременно покосившись на своих подруг – то на гоблинку, то на орчанку. – Но вот как свободная особа ты мне не под-

контрольна, а зная твою природу – опасна. Мне нужны лишь определенные гарантии безопасности себе, моим подругам и окружающим меня разумным, в том числе деревенским жителям моего... хм-м... баронства. А то, знаешь, не хочется однажды проснуться и обнаружить, что ты уже мертв и надо засыпать теперь навсегда. А не хочется...

Его подруги фыркнули.

– Ну и охотиться потом за тобой, бегая по горам, когда ты кого-то куснешь, тоже настроения особого нет.

Я в свою очередь смеяться не стала. Рассар есть рассар. Все их возможности неизвестны. Вполне может выследить даже высшего вампира и убить. Кто знает? Такие случаи неизвестны, так что недооценивать его как противника нельзя. Вот и некроманта этого как-то ведь убил, хотя в магии они не сильны. Может, шаманка подсобила?

– Я могу дать такие гарантии...

Человек повернулся к орчанке-шаманке с немым вопросом. Та кивнула.

– Отлично. Сегодня Олграна уже не в форме, так что завтра дашь такие гарантии – и скатертью дорога на все четыре стороны, – тебя никто не держит, и ты не задерживайся.

– Но... я хотела бы остаться, – сказала я, прежде подумав.

– Зачем это?

– Мне нужно некоторое время, чтобы набраться сил... – ответила я.

Человек легко усмехнулся. Почувствовал, что я сказала

не все – не солгала, хотя до лжи недалеко: сил сейчас у меня полно, – а именно недоговорила. Он – рассар, с ним не стоит играть в словесные игры, он почувствует ложь, так же как и высший вампир. Но спрашивать ничего не стал. А то я не знаю, что пришлось бы говорить. Я действительно хотела остаться не только и не столько для того чтобы набраться сил, сколько в надежде вновь отведать его крови... Это... что-то с чем-то!

– Кстати, за что некромант тебя держал в камере? – спросил человек, сам уходя от опасной для меня темы.

– Ни за что.

– Как это?

– Я требовалась ему для экспериментов...

– И что он делал?

– Не знаю. Он просто приходил и, покормив, забирал у меня немного крови. А что он с ней делал, я не представляю.

– Как же он тебя вообще поймал?

– Обманом, конечно, – скрипнула я зубами от ненависти. – В королевствах людей как-то началась целенаправленная охота на нас... начали разорять наши гнезда.

– А до этого что, не трогали?! – искренне удивился человек.

– А чего нас трогать? – в свою очередь немало удивилась я.

– Ну как же, вампиры, нападаете на людей, выпиваете до суха...

– Кто тебе сказал такую чушь?! – возмутилась я. – Сколько прошло лет? Какой сейчас год?!

– Семь тысяч двести третий от пришествия Ольера, – ответила орчанка.

– Двадцать шесть лет... – пробормотала я. – Теперь понятно, что люди насочиняли о нас столько всяких небылиц... люди всегда имели очень короткую память.

– А если поподробнее? – попросил Ксиррел.

– Ни на кого мы просто так не нападали... Мы вели вполне обычную законопослушную жизнь. Немного затворниками в своих гнездах – замках, но это понятно: свет нам неприятен, даже высшим, что уж говорить об обращенных, вообще сгорающих на солнце. Да, нам нужна кровь, но мы никогда не охотились на людей как на зайцев... может, в далекие темные времена, еще до пришествия Ольера... может, кто-то из старейших еще помнит те времена.

– А обращенные? – спросил человек с легкоуловимым подтекстом.

– Как правило, преступники, – не стала я отрицать. – Мы выкупали их – и они становились нашими слугами, солдатами.

– Что, совсем не было причин для нелюбви? Быть такого не может...

– Конечно, время от времени случались эксцессы, у всех есть свои преступники, были они и среди нас, еще чаще срывались обращенные, несмотря на все проведенные ритуалы

контроля, но мы всегда быстро разбирались с ними...

– Просто вы другие, и ваши даже обычные преступления рассматриваются с большим пристрастием.

– Да. Думаю, причиной последних гонений стало преступление одного обращенного... за ночь он с особой жестокостью убил больше десятка человек. С тех пор началось... Люди разорили десятки наших гнезд, в том числе и мое. Я с остатками своей семьи вынуждена была покинуть королевство и уйти в горы. Здесь меня нашел и предложил службу некромант, будь он проклят... Но это оказалась ловушка. Всех обращенных он убил сразу. Истинные протянули лет десять – тогда он очень активно занимался своими экспериментами и лил нашу кровь очень обильно. В конце концов, осталась только я... высшая.

– Сочувствую...

– Благодарю, Ксиррел, – склонила я голову.

– Что ж, подбери себе понравившуюся комнату, да, две ближние заняты... и спать. Хотя о чем это я? Ночь для вампиров – день для людей, да?

Я кивнула.

– Кстати, а это правда, что вампиры не отображаются в зеркалах?

– Что за чушь! Чего только люди не придумали о нас за столь краткое время! Отражаемся мы... Скорее всего, это заблуждение пошло от того, что не отображается в амулете под названием Око, его еще называют зеркалом из-за фор-

мы, наша душа из-за отсутствия таковой. Вот и переврали – и пошла гулять небылица.

– А как насчет осины, серебра и чеснока?

– А что с ними? – не поняла я.

– Ну, дескать, они наиболее опасны для вампиров. Их этим легче убить.

– Да ничего подобного. Вот хладным железом или зачарованным мифрилом – это да...

– А как насчет перехода в туман? По-моему, это как раз самая большая небылица...

– А вот и нет, – грустно усмехнулась я. – Это могли делать древние вампиры...

– А нынешние?

– Увы...

– А почему?

– Не знаю... многие знания были потеряны во время Войны.

– Какой войны?

Я с удивлением уставилась на человека. Всем известно, о какой войне идет речь, когда говорят просто: Война. Кто он такой, если не знает прописных истин? Или за двадцать шесть лет так все сильно изменилось?!

– Той самой...

– Но почему?

– Во время Войны архимаги и паладины убили всех высших, способных на переход в туман. Просто некому стало

инициировать других высших.

– Но как-то же те, самые первые, высшие появились...

– Да, но мы не знаем как, и не знаем, как повторить самопроизвольную инициацию. Поверь, опытов проводилось очень много. А сколько высших погибло во время них...

– Ну ладно, – кивнул рассар, – иди займись чем-нибудь, а нам баиньки пора. Хотя постой, последний вопрос...

– Да?

– Ты случаем на каком-нибудь инструменте играть не умеешь?

– Да практически на всех! – усмехнулась я.

– Вот это удача! – отчего-то обрадовался человек. – А петь? Как голос?

– Сейчас не очень, еще не восстановился, но раньше он считался весьма неплохим. Впрочем, как и у всех высших.

– Еще замечательнее!

– Ты хочешь сделать меня придворной менестрелем-певицей?! – удивилась я, не зная даже, обижаться на такое предложение или нет. Я все-таки королева!

Рассар, что с него взять!

– Нет... Но ведь нахождение здесь тебе надо будет как-то отрабатывать, у тебя все равно ничего нет, так что для тебя будет непыльная работенка!

Его подруги чему-то усмехнулись.

Что ж, он прав: будь я хоть трижды королева, но отрабатывать проживание надо.

Поняв, что продолжения больше не будет и я свободна, встала и покинула спальню человека.

Что ж, могло быть и хуже... намного хуже.

А что касается отдыха, то уснуть сегодня я при всем желании не смогла бы. Меня всю распирало от энергии, хотелось бегать аж по потолку! Кровь рассара и запах свободы – гремучая смесь.

Олграна. Шаманка

Обнаружение в казематах замка вампирши оказалось большой неожиданностью. Еще большей неожиданностью стало то, что Кэррэл, сам того не подозревая, поработил ее, добровольно дав испить ей своей крови, и как выяснилось позже, не просто вампиршу, а высшую, да еще и королеву гнезда, правда, без самого гнезда, что к лучшему.

Замок произвел на Кэррэла неизгладимое впечатление своей монументальностью и неприступностью. С наскака его не взять, и он согласился, что это самое безопасное место, которое только можно представить. Осталось решить некоторые мелкие бытовые вопросы – и можно начать... прокачиваться.

Но вот что касается вампирши... Лучше бы от нее отделаться. Красивая к тому же... внешне люди и вампиры почти ничем не отличаются, и неудивительно, что Кэррэл на нее явно запал. Но, к моему удивлению, человек согласился от

нее избавиться, сделав свободной, если та покинет нас, дав магические гарантии.

Я испытала большое облегчение... только с чего бы это? Какое мне вообще дело до того, будет здесь вампирша или ее здесь не будет? Это гоблинке надо беспокоиться, это у нее любофф, а мне нужно только одно.

Или... Я невольно прислушалась к себе, – как говорит человек: любовь зла – полюбишь и козла. Но потом резко бросила это занятие. Еще чего?! Да ну все к демонам!

И кроме того, как выяснилось, мое облегчение вышло преждевременным. Эта клыкастая кровососка попросилась остаться в замке. Видите ли, ей нужно набраться сил!

Ага, как же, сил ей надо! Вон как ее всю распирает от крови рассара! Это уже не просто желание насытиться, утолить жажду, это... это мне знакомо. Просто она получает кайф от крови, а я от переизбытка энергии на аурном уровне.

Впрочем, какое мне дело?! Сумеет выпросить крови у Кэррэла – ну и пусть ее кайфует от крови. А мне дела нет... нет дела. Главное, чтобы в постель не залезла, иначе мне меньше достанется... Гоблинка – та выбыла из игры как минимум еще на три месяца, и этим временем я должна воспользоваться на полную катушку!

Вот вампирша ушла.

– Думаю, сегодня киносеанс отложим, – сказал Кэррэл.

– Конечно, – с готовностью согласилась гоблинка.

Я только кивнула.

– Кстати, Олграна, а ты только на бубне играть умеешь или еще и на нормальном барабане сможешь? А лучше сразу на нескольких...

– Не знаю...

– Это мы проверим! Слух у тебя определенно есть... Сделаем барабаны и проверим! Итак, потенциально у нас есть духовик – сын старосты деревни Барбека, ты – барабанщица, вампирша – пусть будет гитаристкой и певицей, если не врет насчет голоса. Остается найти еще одного гитариста и клавишника. Вампирша может научить играть на гитаре... Зеленоглазка, может, ты попробуешь? Все занятие будет...

– Почему бы и нет, – согласилась гоблинка.

Она на все согласна, лишь бы угодить Кэррэлу. И куда только делась ее гордость потенциальной верховной матери?

– Отлично. В крайнем случае вампирша научит еще кого-нибудь играть на гитаре, а сама обучится на пианино тренькать. Вот и группа! Несколько месяцев на тренировки – и можно начинать записи делать! Кстати, какую войну имела в виду вампирша?

– Семь тысяч лет назад случилась большая война, и случилось так называемое пришествие Ольера. Полубога... Тогда, кстати, и появились Проклятые земли. А вот, кто с кем воевал и почему, тут я не в курсе.

– Ладно, потом как-нибудь узнаем... Все, спать.

Человек сбегал в уборную и, скинув одежду, завалился в кровать.

Наши с гоблинкой спальни были еще не готовы, так что пришлось остаться у Кэррэла. Впрочем, гоблинка была совсем не против, ну и мне особо стесняться нечего... даже необычно как-то... и энергию от его ауры получаю даже так, всего чуть-чуть, как бы собираю то, что свободно истекает, не то что во время близости, когда я целенаправленно выкачиваю, но и это дает заряд.

Хм-м... пожалуй, надо ввести такие ночевки в привычку. Буду получать энергию каждую ночь и от близости, и просто от сна поблизости.

Галлогала. Гоблинка

Плевать на вампиршу. Одной больше, одной меньше...

Да, раньше бы я так не подумала, и орчанка тому пример: чуть не убила ее. А сейчас... я все равно не в состоянии его приласкать, так пусть это делает другая, а орчанка это будет или вампирша... без разницы.

Главное, что он отец наших детей, он меня любит, я это чувствую, и наши дети будут расти в безопасном месте, где им ничто не будет угрожать.

Главное – дети...

Глава 18

Кирилл, он же Кириэл, он же Кэррэл, он же Ксиррел. И наконец, попаданец, рассар, барон и гражданский двоеженец. Фух...

Начался новый день. Проснувшись и осторожно убрав левую руку Зеленоглазки со своей груди, а правую ногу Олграны – с живота, в свою очередь высвободив правую руку из ее захвата, поплелся в... уборную. В замке мы живем третий день. Занимаемся всякими бытовыми мелочами. Я составляю план замка и разбираюсь с хозяйственными и военными вопросами с Пармером, а также ищу потайные ходы.

Зеленоглазка учится играть на аналоге гитары – нашлась тут все же такая в куче мусора на одиннадцатом этаже, при генеральной уборке замка.

Вампирша соответственно учит Зеленоглазку.

А Олграна потихоньку шаманит на крыше.

Зеленушки, несмотря на то что их спальни давно готовы, продолжают дрыхнуть у меня, иногда на мне, как сейчас. Но шаманка что-то долго не претендует на меня, я уже чуть ли не сам готов на нее залезть, но пока терплю – самому Зеленоглазку выпроваживать не хочется. Вряд ли Олграна Зеленоглазки смущается и не может ее выпроводить – похоже, ей пока и так неплохо. Но думаю, это ненадолго...

А вообще мне здесь начинает нравиться! Кем я был дома? Да, по сути, никем... А кем я стал здесь?! Да, по сути, всем! Уже барон! А что дальше?! Зависит только от меня! Хм-м... опять шаблон... но что поделать, таков жанр. Любой замухрышка-попаданец рано или поздно становится супер-пупер-челом. Чем я хуже?

Присел на каменный унитаз, он, кстати, теплый – не то камень какой-то особый, не то зачаровано, прежний справитель нужды тоже, наверное, не любил на холодке сидеть, ляжки студить.

И... вжух. Все. Даже о смысле жизни не успел подумать, распланировать что-нибудь, вообще ни о чем. Только и успел, что немного поднатужиться.

Однако... не похоже на меня. Я ведь как-то жаловался на эту тему – что как засяду в медитативную комнату, ну или там под философский кустик, то это минимум на полчаса, так что я гоблинке стал активно завидовать – ее скорости сброса отходов жизнедеятельности.

И тут меня слегка так пришибло понимание-озарение-подозрение, что я остался сидеть на месте статуей самому себе с задумчивым взглядом, разве что черепа в руке не хватает.

Стал невольно вспоминать, как давно это у меня, и что-то мне стало нехорошо. Меня ведь не так давно живот мучил, то твердо, то жидко, а в какой-то момент перестало, и виной тому не таблетки и не травка шаманки. Сначала подумал, что это заслуга нормальной пищи, коей мы стали питаться,

как проехали первую деревню по пути к замку, но теперь усомнился.

Да, такой быстрый сброс появился не сразу, а постепенно. Каждый раз подтирочного материала требовалось все меньше, а не целая охапка, а последние дни так и вовсе вторая очищающая манипуляция вроде как лишней стала.

Итак, что же это получается?.. Один раз – случайность, второй раз – совпадение, а третий раз – закономерность!

Что со мной творится?!

У меня что, перестроилось там все по гоблинскому типу?! Мама, роди меня обратно!!!

Я быстро облапал свое лицо пальцами, а особенно уши. Забыв воспользоваться ватой и даже натянуть штаны, подскочил к зеркалу, не доверяя своим рукам. Но нет, слава богу, с лицом полный порядок, и с ушами тоже. Какими были, такими и остались.

Ф-фух...

Я смахнул со лба обильно выступивший пот.

Думаем логически, что случилось, и случилось ли вообще. Допустим, что случилось... я с трудом сглотнул – что-то мне подсказывало, что верно второе, – опасно ли это?

«Ну, разве что в гоблина превратишься...» – хихикнуло тут же вылезшее из глубин сознания мое второе «я».

ТЬфу на тебя!

«На себя!»

Да плевать на кого! Вопрос в том, почему так произошло!

«Захотел – и произошло».

Но почему?!

«Ну, типа рassar, и все такое... Кто их знает, что они могут! Доподлинно о них ничего не известно, их тупо используют как батарейку. Чего с ними еще мудрить?»

Это что же, захотел делать туалетные дела так же быстро, как гоблины, – и на тебе, я этим местом уже гоблин?!

«Типа того – пожелал, сущность, или подсознание, приняла команду к исполнению, образец в постоянном контакте, организм посредством ауры снял копию – и давай перестраиваться, в итоге несколько дней мучений с кишками – и вуаля! У тебя аналогичная система сброса!»

Это что же получается, я могу сделать из себя что пожелаю?!

«Теоретически. Но думаю, не все так просто...»

А подробнее?

«По чистому хотению, по щучьему велению, это, брат, уже вряд ли... Думаю, нужен образец для копирования... в плотном общении».

Типа для сканирования...

«Ага. Так что ты лучше порадуйся, что система водосброса прежней осталась, и тоже с оригинала не скопировалась!» – заржало лошадью мое второе «я».

Ох-х... вот уж точно... Бр-р...

«Потому мудрецы недаром говорили: бойся желаний своих, они имеют свойство исполняться... хе-хе, вот и исполни-

лись».

Ч-черт!

«А ты ничего от орков часом перенять не хотел? А то, может, работа давно идет полным ходом...» – подначило меня мое второе «я».

Тьфу-тьфу-тьфу, сплюнул я через плечо.

Да вроде нет... ответил я, прислушиваясь к себе. Действительно ли это так?

«А точно ли не хотел? А то мало ли что там глубоко в подсознании засело!»

Точно!

«А то смотри... орчаночка, как образец расы, тоже постоянно рядом, можно без проблем что-то скопировать».

Да ничего я не хотел!

«А может, все же стоит захотеть?» – искусило меня мое второе «я».

Чего?

«Ну мало ли... орки ребята мощные, сам видел, какие у них...»

Ты на что это намекаешь?!

«Кто о чем, а озабоченный о...»

Конкретнее!

«Мышцы! О мышцах я говорю! – засмеялась моя вторая сущность. – Об орочьей силе! Бицепсы, трицепсы, еще какие-нибудь...цепсы. Хотя... это же ведь тоже мышца...»

Изыди!!! Не выдержал я своего второго «я».

Хотя что-то в этой идее есть, подумал я спустя минуту, после того как мое второе «я», похоже, реально куда-то изошло и не отсвечивало. Стать с помощью моей странной магии рассара на одном желании а-ля Шварценеггером – это как минимум заманчиво. Это крутая круть! Надо только пожелать. А уж о... об этом и говорить нечего.

Тут одна опасность – не превратиться бы в персонажа из письма к царю от двух злобных бабок... ну про неведому зверушку, что родилась у его жены, пока он, сделав дело, поехал на войну развеяться. Так что надо быть очень осторожным со своими желаниями. Они у меня относительно моего тела действительно могут сбыться...

Вот только... как бы, несмотря на контроль желаний и четкое понимание, что хочется получить, в итоге не вышло по Черномырдину – хотели, мол, как лучше, а получилось как всегда. У нас в России отчего-то всегда так шиворот-навыворот получается, а если учитывать, что я русский человек, то опасность весьма реальна.

Бр-р... Бойся желаний своих, – и я уже боюсь...

Сделав вид, что ничего не произошло, вернулся в спальню. Зеленушки уже проснулись и даже успели одеться, не смущая меня своими телесами. Инстинкты неподконтрольны.

– Олграна, ты еще не придумала, чем заменить работу огров?

Огров в замке оказалось целых три. Один на внешнем лифте, один работал на подъем непосредственно в замке, и еще один работал по подвальной части замка.

– Увы... да и чего их менять?

– Как я отмечал, я против рабства, а они в рабстве. Кроме того, это просто ненадежно.

– Нет, мне ничего в голову не приходит. И в чем их ненадежность?

– В том, что они живые. Их могут убить, сами помереть наконец, кто знает, сколько они уже тут. И тогда все, будем пешочком мотаться.

– Бр-р... Нет, ничего не придумывается.

– Может, тогда элементарей подрядить? – предложил я.

– Да я уже думала. Но это очень ненадежно. В теории можно сделать платформу с применением элемента земли. Будет катать каменную плиту по внешней стороне стены, но это очень, **ОЧЕНЬ** затратно. Вода вообще неприменима. Огонь... тоже. Воздух разве что, но это тоже небезопасно. Придется делать вертикальную трубу, шахту или колодец, по которому будет ездить платформа под напором ветра... Опять же очень затратно.

– М-да, твои технические решения не самые лучшие, КПД у них весьма низок. Я предлагаю что-то вроде мельницы. Вставляем в лифтерную мельничий пропеллер, он будет завязан на уже имеющийся механизм, – и все дела! Надо подняться? Задул ветер, лопасти раскрутились – и поднялись.

Надо спуститься – дунул в другую сторону, и мы спустились.

– Действительно!

– Да и по поводу воды с огнем ты не права. Если невозможно привлечь их по отдельности, то почему бы не совместить?!

– Это как? Они же антагонисты...

– Я в том плане, что огонь может вскипятить большой объем воды, полученный пар под приличным давлением пускаем на те же лопатки – и вот получаем рабочую силу.

Я даже быстро нарисовал чертеж того, как представляю в целом рабочий механизм.

– Видишь, ничего сложного.

– Действительно. Осталось только механизм сделать.

– Да с этим беда. Нужны инженеры и строители. Гремлены тут, с их руками-крюками, не подойдут.

– Гномы.

– Да где ж их взять?!

– Они дальше на юге живут, в своем подгорном царстве.

Можно нанять.

Примерную карту того, как выглядят близлежащие земли, нарисованную Олграной на пару с Ссашшиллессой, я представлял.

– На какие барыши? – опять вздохнул я. – Или, может, ты все же сможешь почистить запись, удалить голос, оставив музыку, а потом записать на диск... в смысле камень... новый голос?

– Увы. Это мне не под силу.

Я кивнул. Олграна как раз все это время занималась проблемой записи музыки. Но – увы, простой, на первый взгляд, метод оказался запредельно сложным. Легче действительно собрать группу и записать все уже единым потоком.

– Ладно, вот вернется тот кузнец, гном-квартирон, со своей семьей – сделает все эти подъемные механизмы. Кстати, ты не смотрела состояние здоровья огров?

– Зачем?

– Ну, мало ли, может, подлечить их не мешало бы? А то реально откинут копыта в самый неподходящий момент... Уронят. Они вон в какой антисанитарии живут и работают.

– Хорошо, посмотрю и подлечу.

– И провентилируй вопрос насчет их добровольной работы на прежнем месте службы... по крайней мере, пока не придумаем им замену.

– Тут вряд ли что получится, – ответила шаманка.

– Почему? Не согласятся?

– Не в этом дело. Маг их очень сильно оболванил. По сути, это живые машины. Их сознание очень сильно угнетено. При том что они и раньше, как и все огры, не отличались большим умом...

– И что, ничего нельзя сделать?

А то, честно говоря, меня как-то не грело создавать под огров психбольницу, где их, таких громил, кормить за просто так. Я, может, и гуманист по природе, но прижимистый

гуманист, не армия спасения и не врачи без границ.

– Можно, но это очень длительная работа.

– Ну, времени у нас много. Заодно и потренируешься в этом ремесле.

– Хорошо.

– А как у тебя дела? – спросил я Зеленоглазку, обучающуюся под руководством вампириши игре на гитаре.

Ссашшиллессу я действительно освободил от рабства крови, и теперь она отрабатывала проживание в замке учителем музыки.

– Пока не очень, но им нравится! – провела она рукой по животу.

– Да уж, музыкальные ребятки вырастут...

О том, что у меня будет больше одного отпрыска, я уже знал. Как знал, что гоблинки могут рожать до десяти-двенадцати детей. И как в них столько помещается?! Но вот сколько конкретно у меня будет от Зеленоглазки, я не знал. Однако точно сразу перейду в разряд многодетных папаш.

Меня еще немного волновал вопрос, какими они будут внешне. Все-таки полукровки. Они не всегда получаются органичными. Игра ДНК. Что-то может развиваться чудовищно гипертрофированным.

Особенно сильно, как меня успели просветить в этом вопросе, страдают потомки обратной и иных. Часто они рождаются в смешанном виде, уродцами, с телом человека и, скажем, головой волка и с хвостом. Или трансформирован-

ными конечностями. Я уже молчу о волосатости-шерстистости. При этом не могут перекидываться.

Такие обычно нежизнеспособны, и как правило их давят еще во младенчестве собственные родители. Гуманность, понимаешь... А если им не повезло и они выжили, родители не смогли выполнить свой «долг», то популярностью они не пользуются и вынуждены влачить жалкое существование, зачастую покидая семьи, становясь изгоями и особо жестокими разбойниками, мстя окружающим за свою неполноценность.

Тем, кто родился в нормальном человеческом облике и мог трансформироваться лишь наполовину, частично, можно сказать, еще повезло.

Что ж, нам с Зеленоглазкой оставалось только надеяться на лучшее.

– Опять пойдешь по замку лазить? – спросила меня орчанка.

– А что еще делать? Тут должны быть потайные ходы, и их надо найти. Замок, может, и безопасен, но нет абсолютно безопасных убежищ. Так что кто знает, каким местом повернется в следующий миг судьба? Может, вскоре придется быстро из него литься, причем тайно?

Шаманка только кивнула. Пока что в этом деле она мне помочь не могла. Замок хорошо в этом плане защищен от сканирования еще на стадии строительства рунной магией. А то, казалось бы, чего проще – вызвать элементаль зем-

ли, и он, быстренько обследовав каменную кладку, скальный грунт, гору, наконец, выявил бы незадокументированные пустоты и ходы. Но увы, увы, это лишь мечты. Остается только полагаться на собственное чутье, глаза и смекалку. Простукивать стены, нажимать на всякие выступы и оттягивать-поворачивать рычажки. Но если двери работают на магии, то у меня нет шансов.

Правда, еще оставался вариант с гномами. Уж эти парни с камнем на «ты», и плевать им на рунную магию, тем более что она гномского разлива. Замок, оказывается, гномы строили. Впрочем, я не удивлен, глядя на эту несокрушимую монументальность. А грубость исполнения – лишь внешний фасад для отвлечения внимания и недооценки противником общей прочности строения.

Но этих ребят я позову в последнюю очередь. Секреты секретных ходов выдавать не хотелось, иначе какие же это будут секретные ходы, если о них будут знать все, кому не лень? Опять же платить за работу им нечем.

В общем, ничего я, как и в прошлые дни, не обнаружил, только весь в паутине да в пылище извозюкался. Гремлины работали как заводные и, исполняя мой наказ, чистили замок, что называется, до блеска, но за прошедшие дни успели отдраить только два этажа, а я колупался значительно ниже.

Ну да не беда. К моим услугам всегда есть купальня. Ее мне подготовили загодя, зная, каким чумазым я стану в конце дня.

Ох-х, хорошо... еще бы пузырьки пустить... нет, не воюющие, собственного производства, а нормальные, как в джакузях... Олграну, что ли, попросить, чтобы подшаманила?

Открылась дверь.

Ну вот, помяни черта – он и явится, подумал я со смешанным чувством. Очень смешанным... Я реагирую так, а тело голосует «за». Предательский организм.

Шаманка, развязав ремешок, поведя плечиком, скинула халат, под которым ничего из одежды не обнаружилось... вот ведь насмотрелась в фильмах сценок эротических на мою голову – теперь на мне отрабатывает.

Так же, без лишних слов, забралась в купальню. Как я отмечал, та весьма объемная. Еще и Зеленоглазка свободно поместится... Это на будущее отмечаю.

Ну что ж, осталось отстоять свое доминирование не только в плотских утехах – тут шаманка полностью покорна моей воле, – но еще и в магическом плане... лишь бы голову не потерять и не забыть, плюнув на все.

Вот только как мне закрыться, я же ничего не умею... Остается понадеяться на инстинкты. Организм лучше знает, как ему действовать, главное – дать команду и не мешать. Что ж, постараюсь.

Ну, понеслась...

Как бы так описать то, что в итоге вышло, чтобы не получилось откровенной порнографии?.. А то один довольно

популярный грузинский писатель с псевдонимом на букву «А», вторая буква «к», третья – «у» и так далее, жаловался, что на русском невозможно описать эротiku.

В принципе я тут с ним согласен. Не французский у нас язык, а великий и могучий, и всякой ерундой не мается, все равно получается... автомат Калашникова... простой, надежный и убойный, без всяких лишних выкрутасов.

В общем, раз уж я двинутый по фазе на зеленых человечках... хм-м... а ведь орчанка и гоблинка тоже зеленые... но я, кажется, это тоже отмечал (или не отмечал?), то давайте попробуем представить это все в виде космического сражения.

Очень давно читал как-то книгу, уже слабо помню, о чем там, собственно, шла речь, но меня поразило описание космического сражения. Там не было бластеров-шмастеров, торпед, ракет, даже пушек и тех не было. Корабли тупо бодались друг с другом энергетическими щитами и либо выбрасывали противника за пределы системы, либо роняли их на звезду, либо плющили. По мне, так хрень полная, хоть и считается классикой НФ, но сейчас это наилучший способ отобразить процесс...

Итак, в споре за обладание Землей Марсианская империя атаковала Венерианскую республику. (У нас тут все несколько иначе, но сути дела это не меняет...) В составе экспедиционного марсианского военно-космического флота состоял флагман – ударный линкор «Меч», два десантных корабля,

авианосец с двумя авиакрылами по пятьдесят истребителей «перст» и артиллерийский крейсер «Орал».

Первыми в схватку на высоких орбитах Венеры вступили крейсер, ввязавшийся в ожесточенную перестрелку со своим крейсером-одноклассником, но с несколько большими генераторами по размерам, особенно это касалось двух основных носовых на нижней челю... половине судна.

– Доложите обстановку! – приказал командир марсианского крейсера.

– Щиты падают, капитан!

– Еще энергии на щиты!

– Падают! Их силовые щиты буквально пожирают наши!

– Проклятье! Генераторы на полную мощность! Попробуем перегрузить их систему!

– Есть генераторы на полную мощность!

– Ну?!

– Получается, сэр!

– Отлично! Так держать! Меняем частотную составляющую каждые ноль две секунды...

Одновременно с противоборством крейсеров марсианский авианосец выпустил истребители «перст», что, прорвавшись сквозь систему обороны, пробились на средние орбиты и атаковали две орбитальные крепости типа «сфера» четвертого разм... поколения, возможно даже «четыре плюс».

Отбив атаки и нанеся серьезные шоковые поврежде-

ния своему венерианскому визави, артиллерийский крейсер «Орал», воспользовавшись заминкой, вызванной ошеломлением командования противника, стал прорываться к планете.

Истребители, изрядно помявшие орбитальные крепости, скользнули вниз и провели легкую разведку боем, выявляя основные очаги сопротивления в главной цитадели «Ущелье». Проведя обстрел и прощупав огневые точки противника, истребители, пройдя вдоль долины, быстро набрали высоту, вновь выходя на орбиту...

Тем временем крейсер, пройдя между орбитальными крепостями, добавил из своих орудий по каждой из них и пошел снижаться дальше... после чего за них вновь с ожесточением взялись истребители.

Крейсер же, встав на низкой орбите, обрабатываемый подоспевшей венерианской истребительной авиацией, буквально сносившей многочисленные антенны, выдирая их с корнем, начал массивную бомбардировку цитадели бункерного типа «Ущелье», сметая всю оборонительную инфраструктуру и доводя обороняющегося противника до орга... полного потрясения.

Уничтожив основную часть оборонительной инфраструктуры, крейсер вновь стал подниматься на высокие орбиты, опять мимоходом пройдясь по орбитальным крепостям, и вступил в схватку с подремонтировавшимся крейсером противника.

На этот раз давление оказалось на порядок сильнее. Ожесточение боя зашкаливало. Начались короткие замыкания, искрила проводка, завоняло паленым. Корабль сотрясало от ударов. Венериане атаковали безудержно и то и дело скачками выбирали энергию из защитных экранов, так что аж генераторы проседали...

– Капитан, сэр, мы лавинообразно теряем энергию!

– Генераторы на...

– Уже не справляются, сэр! Все тут же уходит, не можем сконцентрировать достаточно энергии для ударного шокового выброса! Частотное изменение не спасает, нас просчитывают быстрее! Еще немного – и мы сдохнем! Надо выходить из боя!

– Держитесь, – пришел вызов с флагманского линкора. – Сейчас мы им вмажем!

И правда, ударный линкор «Меч» прошел сквозь ранее потрепанную линию обороны сразу на низкие орбиты и вступил в битву при поддержке двух десантных кораблей.

Соппротивление оказалось жестоким, противник бросил в бой основные резервы, продавливая кое-как установленную и поддерживаемую защиту. Марсианам, пробиваясь к цитадели для окончательного штурма, пришлось вести долгий и упорный позиционный бой с многочисленными атаками и отступлениями, зверея и доводя противника до иступления...

Но в конце концов «Меч» пробил в обороне особенно глу-

бокую брешь, и десант в количестве более миллиона солдат был сброшен. Начался штурм непосредственно в катакомбах вражеской цитадели.

Крейсер «Орал» тем временем, получив серьезные повреждения, источая из пробитого борта кро... то есть красное пламя, вынужден был отойти в резерв и начать борьбу за живучесть судна. Ему на помощь поспешил ударный линкор при поддержке все тех же двух десантных кораблей.

И вновь начался ожесточенный... позиционный бой. Марсиане в этом сражении могли только держать щиты, что получалось не ахти, а если совсем откровенно, то совсем не получалось, держась на голой броне, – ни о каком ответном заборе энергии уже в принципе речи не шло. Но то, чего они добились ранее, было уже что-то.

– Поднажмите! – в исступлении орал марсианский адмирал. – Они на последнем издыхании! А наша броня крепка!!!

– Они опытнее, сэр, и быстро оперируют частотными характеристиками! Мы не можем пробить защиту! Нам бы свою удержать!

– Так держите, черт бы вас побрал! Немного уже осталось! Сейчас... десант, в атаку!!!

«Ничего, – думал адмирал, наблюдая во фронтальный иллюминатор, как десантные корабли сбрасывают абордажные команды. – В каждом следующем сражении мы будем набираться опыта и вскоре сами сможем тянуть энергию с их щитов...»

В конце концов, и противник был сломлен, и венерианский крейсер взят на abordаж десантом. Марсиане добились победы, или, можно сказать, волевой ничьей, пусть и огромными жертвами...

Олграна. Шаманка неудовлетворенная. По крайней мере, в плане получения энергии

Несколько ночей я подпитывалась от рассара пассивно, просто ночуя с ним в одной кровати. Это давало определенный заряд бодрости на целый день, но было недостаточно для... модернизации собственной ауры. Потому сегодня я решила отловить Кэррэла в купальне. Не хотелось прогонять гоблинку из спальни, она и так на многое пошла, уступив его мне. Зачем ее лишний раз огорчать, она опять же в положении.

С первым поцелуем я начала тянуть энергию – не просто впитывать свободно истекающую из его ауры, а качать, словно гномья помпа.

Появилось какое-то легкое сопротивление, а потом меня словно накрыло волной, так что чуть душу не вынесло. Слишком сильно... что-то я не рассчитала и перебрала, так и надорваться можно... надо быть аккуратнее.

Но что это? Отбор энергии практически прекратился... Ох-х...

Почему? Неужели он научился контролировать потоки?!

Это невозможно...

Что творит... что творит... Ух-х...

О чем я? Ах, да, рассары не могут контролировать своих потоков! Хотя что о них известно? То-то и оно, что почти ничего... О духи! Еще!!!

Нет, меня так просто не сломить! Даже если это делает он! Я получу свое!!! Ах-х... И ты меня этим не собьешь с цели!

Я усилила давление, чтобы получить свое, и временами мне это удавалось. Но теперь я точно знала, что Кэррэл сопротивляется отбору энергии, но делал он это очень неумело, и я достаточно легко пробивала его защиту.

Но когда мы закончили, я обнаружила, что откачала из рассара, несмотря на то что под конец он практически не сопротивлялся, едва ли половину от необходимого!

Мы расселись друг напротив друга.

– Что это было?! – недовольно спросила я.

– Ну, люди это по-разному называют... но ты в курсе всех названий.

– Я не о том! Я об энергетической составляющей!

– Небольшой эксперимент... – не стал отнекиваться и играть дурака Кэррэл. – Проверял кое-что...

– И как, проверил?!

– Да.

– И что обнаружил? – я буквально стала кипеть от злости.

– Мне в этом плане есть куда расти.

– Кэррэл, – с угрозой прошептала я, с трудом контролируя

себя. – Мне это нужно получить, и я это получу...

– Да я что, против, что ли? Обеими руками «за», и не только руками, как видишь, но тебе следует понять, – ответил рассар спокойным голосом и с невозмутимым видом, несмотря на угрозу, – ты меня опустошаешь с каждым разом все сильнее, беря слишком много. Рано или поздно это плохо кончится. У тебя банально случится передоз – и себя угробишь, и меня заодно, опустошив до дна, так и сдохнем в объятиях друг друга. Романтично, конечно, прямо нет слов как, многие, наверное, могли бы только мечтать о такой смерти, но лучше не надо. А в дальнейшем вообще будешь только для кайфа качать...

Я лишь смущенно кивнула. Действительно, это трудно контролировать. От энергии сносит голову... и я уже подошла к этой черте. Чувствую, но ничего поделать не могу.

– Это трудно контролировать... – призналась я.

– Вот я и буду контролировать дозировку.

– Хорошо...

Наверное, это и к лучшему, что Кэррэл может сопротивляться и дозировать выделение мне энергии, решила я, поразмыслив. Лишь бы совсем не перекрыл...

Я приблизилась к нему и протянула руку к прокусанной мною все еще кровоточившей нижней губе, прошептав наговор, тут же зажививший рану. Бывает иногда, что ему от меня вот так достается... особенно спине, хи-хи.

– Сколько ты сейчас получила? – спросил он.

– Примерно половину...

– Ну вот... сейчас отдохнем, и я могу попробовать передать тебе еще столько же. А можно устроить и еще лучше...

– Что?

– Образно говоря, создать круговорот: я передаю тебе, а ты – мне. Постоянное движение...

– Хм-м... это возможно, – немного подумав, кивнула я, прикидывая, что такая циркуляция будет для меня гораздо более предпочтительной.

Я смогу не просто накопить энергию и манипулировать ею, а устроить нечто большее. Времени на процесс, конечно, маловато, человек – не эльф и даже не гном, но все лучше, чем ничего, да и накопительная часть останется со мной. В любом случае я в выигрыше.

– Но что это даст тебе как рассару?

– Тебе должно быть виднее, – пожал плечами Кэррэл. – Я в этих тонких энергиях дуб дубом. Но что-то ведь определенно получу. Как минимум научусь контролировать свою ауру. Как ты думаешь?

– Наверное... не хочу сейчас об этом думать. Ты уже отдохнул?

– Вполне...

– Тогда продолжим!

Глава 19

Кирилл. Попаданец, как хозяин замка обрастающий баронскими обязанностями, как бы он ни хотел от них избавиться

А время летит... Прошла еще неделя нашей жизни в замке. Очистка непосредственно замка подходила к концу, гремлины работали как муравьи, чистя, отмывая и вынося груды хлама, что скопились в нем за прошедшие десятилетия захламления и запустения. Но работы этим серолицым коротышкам предстояло еще много – есть еще семь подземных этажей, это им в общей сложности минимум плюс дней на десять работы.

Мне так и не удалось найти ни одного входа в тайные ходы. Логично, на то они и тайные, чтобы их мог найти такой любитель, как я. Остается только надеяться либо на Олграну, что отыщет их магией, когда войдет в силу, либо на гномов, когда у нас появятся деньги, чтобы их нанять.

Что касается шаманки, то работа у нас по энергетическому взаимодействию шла ни шатко ни валко, не хватало опыта, так что действовали методом тыка (гусары, не ржать!), но на месте, к счастью, не стояла. С каждым разом, а разов этих случилось с того памятного «космического сражения» немного, получалось все лучше. По крайней мере, для нее

точно. Я особых дивидендов не получал, если не считать того, что после забора энергии перестал чувствовать себя марфонцем, который вот-вот сдохнет от истощения. И то результат.

На этот десятый день я решил сделать себе выходной. Продолжу обшаривать замок, как только гремлины его вычистят окончательно. В качестве развлечения мне служили Зеленоглазка и Ссашшиллесса, обучающая гоблинку музицированию. Вроде бы дело двигалось, и довольно успешно. По крайней мере, по сравнению со мной. В свое время я тоже пробовал учиться играть на гитаре, но дальше трех аккордов дело не пошло. Мне по ушам медведь хорошо потоптался. Не мое.

Меня только несколько смущали время от времени бросаемые на меня взгляды вампирессы. Были они... голодными, что ли. Так и хотелось чем-нибудь прикрыть шею, стальной ошейник надеть. А еще она облизывалась...

Бр-р... Меня аж пробирало всего. Я это когда первый раз увидел, чуть пивом не захлебнулся. Но ведь не выгнать же теперь. Клятву она дала, лишнего себе не позволит.

– Зачем вам это вообще надо? – спросила вампиресса, после того как Зеленоглазка закончила наигрывать несложную музыку к местной балладе.

– А тебе еще не сказали?

– Нет...

– У меня на моем артефакте есть несколько музыкаль-

ных композиций. Их нужно переписать на ваш формат носителей. Простое копирование невозможно, так что придется музыкальной группе разучивать музыку, слова и записывать вживую. Будем продажей этой музыки в людских королевствах бабки зашибать. Хотя кто знает, может, и гномам с эльфами по вкусу придется. Если судить по Олгрانه, оркам точно понравится.

– Понятно... А можно послушать?

– Да без проблем. Хотя... смысла нет, ведь слова не на общем, а как я понял, Олграна тебе моего языка не передала.

– Нет, но я знаю все языки, так что это не проблема...

– Моего не знаешь, – сказал я по-русски, усмехнувшись, увидев удивленное лицо вампирши. – Поняла, что я сказал?

– Действительно, этого языка я не знаю, – признала она. –

Откуда ты?

– Всему свое время... Надо сказать Олгрانه, чтобы провела обряд познания.

Дверь в малую залу, где мы сидели, открылась, и вошла орчанка.

– У нас гости, – с ходу оповестила всех нас шаманка, явившаяся с крыши, где она по обыкновению медитировала.

Я вскочил как ужаленный в одно место очень злой пчелой. Заметался в поиске винтовки. Да где же я ее оставил?! В спальне! Оно и понятно: чего таскаться по собственному замку во всеоружии?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.